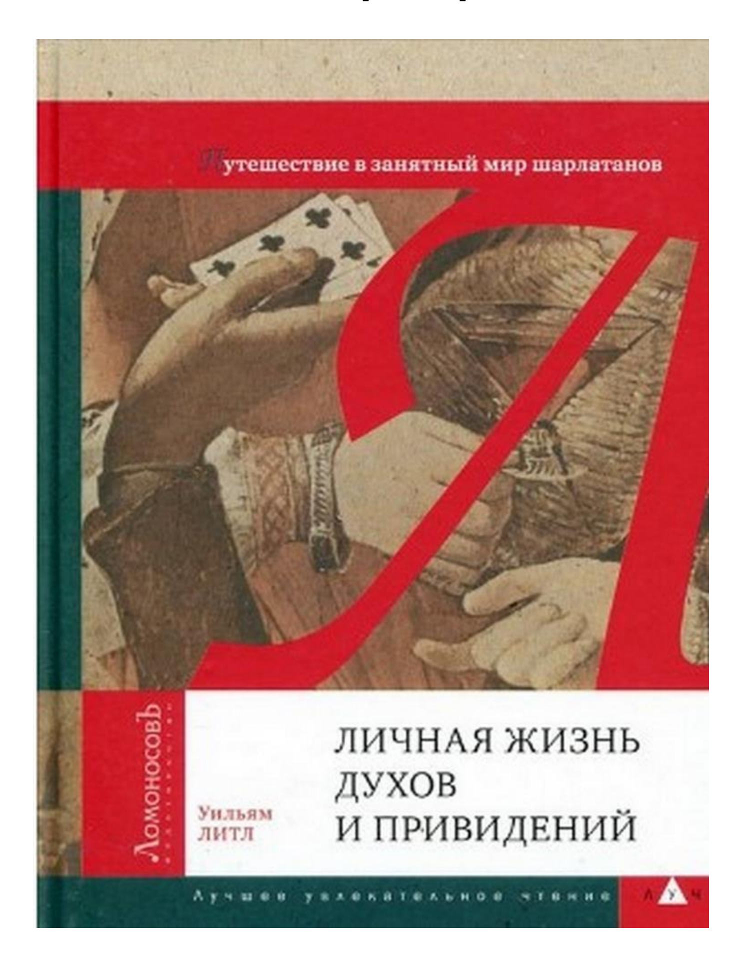
Уильям Литл
Личная жизнь духов и привидений. Путешествие в занятный мир шарлатанов

Уильям Литл
Личная жизнь духов и привидений
Путешествие в занятный мир шарлатанов

Посвящается Никки

От автора

Все события, описанные в этой книге, происходили на самом деле, все персонажи действительно существуют. Я использовал настоящие имена, и лишь некоторые были изменены из соображений конфиденциальности.

Введение

Только что я получил самую тревожную новость в своей жизни. Моя сестра и девятилетняя племянница считают, что погибнут в кораблекрушении, и виноват в этом я.

Я просто в отчаянии. Моя тридцативосьмилетняя сестра Сара сидит на диване напротив, поджав под себя ноги, словно в попытке защититься от внезапных видений смерти.

– Это все чертова натальная карта, которую ты подарил нам. Я прочла об этом в ней, – рявкает она.

Мы отмечаем Рождество у родителей, но беседа, пожалуй, не слишком праздничная.

Такого взрыва эмоций я не ожидал, я ведь всего лишь спросил, куда она думает свозить Элли (мою племянницу) на каникулы.

– Мы хотели сплавать в Грецию, но тут я вспомнила об этой чертовой карте. Я даже боюсь ехать во Францию на пароме. И уж конечно, не поплыву ночью – мы наверняка застрянем в каюте, когда корабль пойдет ко дну.

Моя сестра – адекватный, здравомыслящий человек – поднимает панику из-за какой-то ерунды, которую прочитала в гороскопе.

– Это же полная чушь. – Я пытаюсь выглядеть рассудительным. – Как, черт возьми, горстка звезд может что-то определить?

– Ну хорошо, зачем ты мне ее подарил, если это полная чушь?

Ну да, верно. Чем, черт возьми, я тогда думал? Судя по всему, ничем. Когда сестра впервые упомянула о натальной карте, я даже не вспомнил, о чем речь, но потом меня осенило. Несколько лет назад, вскоре после рождения моей племянницы в декабре 1999-го, я решил проявить заботу и подарить сестре гороскоп Элли. И не простой гороскоп, а натальную карту – полный и детальный прогноз ее характера и будущего, рассчитанный на основе даты, времени и места рождения. Не задумываясь об этом серьезно, я тогда почему-то решил, что расположение планет, Луны и Солнца может показать, кем станет Элли – великим физиком или малолетней преступницей. Мне казалось, это здорово, что ее мама, не дожидаясь того момента, когда девочка вырастет, узнает, кем она будет. Что я думал тогда об этой карте – считал ли ее бессмыслицей или пророчеством, пришедшим к нам от мудрых древнегреческих старцев? Честно говоря, она просто казалась мне милым подарком.

Только я решил, что сестра перестала злиться, как возникает новая проблема – оказывается, ей я тоже когда-то дарил такую карту.

– И о катастрофе говорится в обеих, – произносит Сара. – В моей сказано, что в катастрофе на воде погибнет мой ребенок, а в карте Элли – то же самое о матери. Думаю, во Францию нам лучше лететь самолетом.

Черт.

– Чушь какая-то! – восклицаю я.

Но в следующую секунду умолкаю. Мои слова о том, что это вздор, похоже, расходятся с моими же собственными ощущениями. Суеверия, которые сидели во мне долгих восемь лет, внезапно покинули свою прочную темницу, скрытую в потаенных уголках моего сознания. Они просачиваются отовсюду, не позволяя мне трезво оценить ситуацию. Я исподлобья смотрю на Сару, сидящую на диване с несчастным видом, слышу, как на кухне племянница говорит что-то бабушке, повторяя, что она уже взрослая. И внезапно понимаю: не хочу я, чтобы они путешествовали по воде. Я боюсь. И подавлен – так, словно беда уже случилась… Но говорить об этом не хочу – это ведь только укрепит веру моей сестры в предсказание.

В глубине души я по-прежнему считаю все это чепухой, но подстраховаться все же никогда не мешает. Я не могу доказать ни одну из позиций – мое рациональное «я» автоматически отвергает суеверия, но что, если все это иррационально? Что, если люди действительно обладают способностью заглядывать в будущее, а нам пока не удается это подтвердить? А может, ясновидящие – всего лишь шарлатаны, наживающиеся на наивных и беззащитных людях? Меня заставляет задуматься тот факт, что мы с сестрой отнюдь не наивны и не беззащитны. Сара – опытная медсестра. И пока я рыдаю над выдуманными смертями в фильмах, она сталкивается лицом к лицу со смертью реальной. Ей очевидны смысл жизни, некий ее итог и «будущее» каждого человека – более, чем кому-либо из моих знакомых. Она не страдает сентиментальностью, но всегда страшно волнуется за дочь. К примеру, она никогда не остается у меня в Лондоне надолго, поскольку боится, что с Элли может что-нибудь случиться. Что именно, мне непонятно. Она испытывает иррациональный страх перед большим городом. Так, может, в этом все дело? Может, гадающие на кофейной гуще и ясновидящие, заглядывающие внутрь магического кристалла, нащупывают наши слабости и с их помощью воздействуют на нас?

Вопросов слишком много, и мне надо срочно найти на них ответы. Но прежде всего стоит прислушаться к себе. У меня есть одна нехорошая тайна. В разные периоды жизни, когда я переживал кризис отношений, неприятности на работе или меня просто переполняла скука, я заигрывал с будущим, пытаясь узнать, что меня ждет. Результат был не особенно приятным. Несколько лет назад, пребывая в замешательстве после расставания с девушкой, я пошел к ясновидящей из книжного магазина «Лондонские таинства», который именует себя ведущим центром мистики в Европе. Это было даже немного неприятно. Гадалка решила, что у меня сексуальные проблемы, и я подумал: основная проблема, что у меня пока больше нет секса, но тут предсказательница неожиданно заявила, что я, скорее всего, голубой. Хм. Я выпрямил скрещенные ноги. Она явно пыталась читать язык моего тела. После того как я поставил ее на место, она взялась за дело иначе, заявив, что мои животные-талисманы – это змея и еж, а значит, я несговорчивый соблазнитель и в ближайшие месяцы отлично повеселюсь в ночных клубах Лондона. Ну да, теперь я больше не голубой, а всего лишь бабник. Спасибо.

Я вышел от нее несолоно хлебавши. С тех пор мне еще пару раз гадали на картах таро, а девушка одного моего друга испытала на мне свое искусство хиромантии. Мне составили и натальную карту, но вскоре она подверглась ритуальному сожжению, поскольку моя тогдашняя подруга была не в восторге, узнав о ее существовании. Ей не нравилась мысль, что на мои решения может влиять гороскоп. Например, вдруг я вздумаю бросить ее, если он мне это порекомендует? С тех пор я стал старше, приобрел больше уверенности в себе и уже не нуждался в предсказаниях. Пожалуй, я мыслю чересчур рационально, расценивая любые гадания либо как игры разума, догадки и умение делать правильные выводы, либо как желание людей, попавших в трудную ситуацию, слышать то, что они хотят услышать. Однако сейчас, когда я снова обдумываю все это, мне кажется, что слишком опрометчиво сразу отвергать невероятное. Ведь предсказания делаются повсюду. Поразительное количество моих знакомых верят медиумам и экстрасенсам. И они в этом не одиноки – тысячи людей пользуются услугами ясновидящих, миллионы читают в прессе свой гороскоп на каждый день. Неужели все они ошибаются?

Среди моих знакомых не найдется человека, который ни разу в жизни не пытался узнать будущее. К примеру, мама за последние тридцать лет была у стольких ясновидящих, что с легкостью могла читать свое будущее задом наперед. Один экстрасенс как-то предсказал, что у нее протекут окна. Замечательно. Другой заявил, что я уеду жить за границу. (Хм-м, моя девушка собирается переехать в другую страну по работе, и я, возможно, поеду с ней… Должно быть, это просто совпадение.)

Но как-то на Рождество мама меня просто поразила.

– Мне сказали, что твоя сестра попадет в аварию на мотоцикле, – мимоходом сообщила она и не заметила, что я поперхнулся.

Моя сестра действительно попадала в аварию на мотоцикле, но не говорила об этом родителям. Она рассказала об этом мне, зная, что я просто отвечу: «Ну ты даешь», – и не стану к ней приставать, в то время как родители выследили бы парня Сары, имевшего глупость посадить ее на мотоцикл, и запретили бы им встречаться.

Я рассказываю об этом маме, и она просто пожимает плечами. Неужели?.. Да, всего лишь пожимает плечами. Она верит во все это. Ей бы даже в голову не пришло, что этого может не случиться.

Но чего я не понимаю, так это смысла заглядывать в будущее. Экстрасенс говорит маме, что у нее протекут окна, – ну зачем ей об этом знать? Что она будет делать? Ставить возле них ведра во время дождя? Разве предсказание помогло предотвратить аварию, в которую попала моя сестра? И если я уезжаю за границу – что с того? Я и сам мог бы сказать об этом маме, тут совершенно не нужен экстрасенс.

Получается, с одной стороны, люди хотят знать будущее, просто чтобы потом можно было заявить: мол, его можно узнать. Что это – всего-навсего новый опыт или этому знанию можно найти практическое применение? Если будущее предсказуемо – можно ли его

изменить? Все это метафизические вопросы. Неужели наши жизни уже прожиты в будущем? Существует ли судьба? Ведь если кто-то может предсказать будущее, значит, все заранее предрешено. Выходит, у нас нет свободы выбора и мы не можем контролировать свою жизнь. А если твое будущее уже свершилось, зачем тогда вообще вставать по утрам?

Мне надо все это понять. Надо узнать правду о гороскопах сестры и племянницы. И выяснить, действительно ли будущее уже свершилось, или экстрасенсы всего лишь обманывают людей, попавших в трудное положение и желающих услышать что-нибудь ободряющее. Мой друг считает, что ясновидящие просто дают людям надежду, рисуя им картины прекрасного будущего, а могут ли они предсказывать грядущие события, не имеет никакого значения. Ну да, скажите об этом моей сестре. Если ясновидящие говорят людям то, что может серьезно пошатнуть их устоявшееся благополучие, не стоит ли прикрыть эту лавочку?

Чтобы узнать правду о будущем, я собираюсь в опасное путешествие. Мне нужно попасть в грядущее. Я выслушаю предсказания лучших ясновидящих со всего мира, загляну в магические кристаллы и карты Таро, побываю у ведьм, хиромантов и медиумов, посещу старейшую и мудрейшую цыганку в самом захудалом таборе, который только удастся отыскать. Я не остановлюсь ни перед чем, чтобы узнать правду. Совпадут ли их предсказания? Вот вам и проверка. Сколько вариантов своего будущего я получу к концу этого путешествия? И сбудется ли хоть одно из них? И – что еще важнее – останусь ли я прежним? Ведь если все это лишь сила убеждения, возможно ли, что предсказания заставят меня подсознательно принимать роковые решения?

Надо будет пообщаться и с современными мистиками, вроде Деррена Брауна[1] или квантовых физиков, верящих в существование нескольких уровней реальности, которые недоступны нашему сознанию. Сможет ли квантовая физика объяснить существование привидений? Нужно поговорить с психологами и учеными. Я хочу понять, во что на самом деле верят экстрасенсы и мистики, что происходит в их головах, когда они смотрят в будущее или общаются с потусторонним миром? Кроме того, я обязательно встречусь с ясновидящими, утверждающими, что предсказали какие-то значимые события, вроде землетрясений и смертей известных людей, а также с их постоянными клиентами. Нужно выяснить, обращаются ли астрологи и медиумы, предсказывая будущее, к одному и тому же источнику энергии. Может, звезды, планеты и сознания мистиков сплетены в одну гигантскую сеть? Я поговорю с настоящими ясновидящими и ведьмами, заявляющими, что они могут воздействовать на силы природы. Помогут ли они яснее увидеть мое собственное будущее?

Но главное испытание вот какое – я сам попытаюсь стать экстрасенсом. Некоторые ясновидящие считают, что таким даром обладают немногие, а другие же полагают, что им наделены от рождения все, просто большинство людей предпочитают его игнорировать. Я запишусь в школу экстрасенсов, чтобы научиться управлять мистической силой. К концу этого путешествия я смогу дать четкий исчерпывающий ответ на вопрос о существовании будущего. Без всяких «если» и «но», без досадных компромиссов и недоговоренностей.

Но, собираясь надеть удобные ботинки и двинуться к будущему, я все еще волнуюсь из-за одной своей догадки, которая может поставить под угрозу исполнение всех моих планов… Знают ли мистики о том, что я к ним приду?

1. Вот это тайна!

Я снова в «Таинствах», ведущем мистическом центре Европы, где десять лет назад мне впервые пытались предсказать судьбу. Мое сознание жаждет ответов, и я хочу… нет, я просто обязан попытаться еще раз. Должна же быть причина, почему сюда стремится

---

[1] Деррен Браун (р. 1971) – английский фокусник, иллюзионист, художник и скептик. (*Прим. пер.).*

нескончаемый поток клиентов, желающих получить предсказание, и мне необходимо ее найти.

До неприятной беседы с сестрой я считал всех медиумов просто-напросто плохими актерами. Но сейчас моя уверенность пошатнулась. Моя сестра оказалась в астрологической камере смертников, и отныне мне предстоит действовать осторожнее и подвергнуть сомнению все предыдущие допущения. Теперь это вопрос жизни и смерти.

Заодно не стоит забывать, что усмешка для предсказателей как криптонит для Супермена – эти люди просто не выносят, если к ним относятся несерьезно. Возможно, потому, что гадалки – жрицы синтетического религиозного культа, который помогает людям упорядочить жизнь и обрести новый смысл существования. В конце концов, почти 60 % жителей Соединенного Королевства верят в сверхъестественное. Пусть многие исцеляются вином или сверхурочной работой, другие же выбирают лекарство под названием мистицизм. Так ли уж это плохо?

Хозяин этого заведения, простой смертный, разочаровал меня. Я ожидал увидеть эдакого Дамблдора с длинной бородой и мудрым взглядом, но Мэтью, владеющий магазином вот уже более двадцати пяти лет, утверждает, что не обладает сверхъестественными способностями и не занимается предсказаниями. Он просто хороший бизнесмен, который отыскал свободную нишу на рынке в начале восьмидесятых и теперь пожинает плоды. «Таинства» существенно расширились с тех пор, как впервые распахнули двери для посетителей в июле 1982 года, и сегодня пользуются немалой популярностью.

Мэтью передает мне листок, на котором описаны способности медиумов из «Таинств». Очень важно сделать правильный выбор. Кто же из пятнадцати работающих сегодня парапсихологов не шарлатан? Смогу ли я получить все необходимые объяснения за один сеанс? Вот Марко, например, всегда говорит прямо и сообщает только неопровержимые факты. Просто говорит все как есть. А гадающий на картах Таро Крис, похоже, может, подобно Кеннету Уильямсу[2], очаровать своим завуалированным сарказмом.

Сейчас свободны только Элис и Мэри. Обе утверждают, что родились с магическими способностями и обладают связью с миром духов. И в то же время у каждой есть кое-что в запасе на случай, если их главного таланта вдруг окажется мало. Элис гадает на картах Таро, а Мэри подключает интуицию. Первая к тому же мастер психометрии – может, держа в руках принадлежащий человеку предмет, почувствовать энергетику его хозяина. Однако у второй есть неоспоримое преимущество – цыганские корни и умение обращаться к викке, то есть ведовству. На фотографии она кажется напористой, тогда как Элис производит впечатление дружелюбной женщины. Я выбираю Элис. Не знаю точно почему. Наверное, меня смутил пристальный взгляд Мэри.

Поднимаясь по черной лестнице наверх, в приют мистиков, что находится над магазином, я напоминаю себе: нельзя давать Элис никаких подсказок. Это противостояние между мной, сыщиком в мире магии, и ею, медиумом.

Элис, миниатюрная блондинка с короткой стрижкой и многозначительно изогнутыми бровями, сидит за маленьким столом, накрытым темно-синей тканью. И стол, и комната настолько малы, что, кажется, здесь можно делиться секретами только шепотом. Атмосфера завораживает, а напряжение так велико, что я слышу, как колотится мое сердце. Но пока ничего не произнесено вслух. Элис начинает с того, что берет мои часы, прижимает их к груди, закрывает глаза и настраивается на мою энергию. Она удерживает меня на нужной волне своим глубоким, умиротворяющим голосом, периодически бросая на меня понимающие и задумчивые взгляды. Впечатление усиливается, когда она склоняет голову набок и сосредоточенно хмурится, ведя диалог со своим проводником из мира духов. Ее сосредоточенность раздражает: кажется, она говорит по телефону с кем-то в Австралии и

---

[2] Кеннет Уильямс (1926–1988) – известный английский комик, работавший в кино, на телевидении и радио; автор нескольких книг. *(Здесь и далее, где не отмечено особо, – прим. ред.).*

пытается расслышать голос среди шумов и потрескиваний на линии.

Элис то и дело велит мне перемешать колоду Таро и выбрать карту. Что-то в этих картах меня беспокоит. Древние изображения смерти, королей и рыцарей наводят на мысль о спиритической доске. Размышления о каком-то конкретном аспекте жизни, к примеру об отношениях, в процессе перемешивания карт должны располагать их в нужном порядке, чтобы Элис могла прочитать мое будущее. Этакий оккультный покер – выпадут мне хорошие карты или я получу неопределенное будущее? Как ни странно, древние языческие короли будто сами выталкивают карты. Разложенные на столе открытки из будущего настолько переполнены старинными легендами, что все уже кажется возможным. Я погружен в транс и до того жажду узнать свое будущее, что мне даже приходится переспрашивать Элис, когда она начинает говорить. Мне почему-то кажется, что я неправильно ее расслышал.

Бестелесные голоса и языческие карты утверждают, что мне нужно уйти с нынешней работы, так как большинство моих сослуживцев – подлые эгоисты. И мне приходится признать, что это действительно так. Они редкостные гады. Я их не выношу. Но я ушел с работы четыре с лишним года назад и тружусь сейчас сам на себя. Элис советует мне расстаться с девушкой в течение последующих трех месяцев, несмотря на то что меня будут терзать сомнения, не беременна ли она. Выясняется, что я должен с ней разойтись, потому что она хочет ребенка, а мы с ней этого пока не обсуждали. Но если же мы попытаемся все обсудить и останемся вместе, Никки забеременеет в ближайшие двенадцать месяцев. Элис также утверждает, что я трижды отправлюсь за границу по делам. Тут я навостряю уши и намечаю светлое будущее, где я отважно пускаюсь в кругосветное путешествие. Но работа в духе Индианы Джонса и так одно из моих постоянных и бесплодных мечтаний.

Несмотря на эффектную напряженность, я постепенно разочаровываюсь. Чародейское ви́дение Элис постепенно вытесняется моим рациональным мышлением. Она потрясающая актриса. В своем псевдонаучном поиске правды я, конечно, открыт новым впечатлениям, но почти все, что она говорит, пролетает, не оставляя следа. Мы словно два корабля, которые даже не потрудились покинуть порт, не говоря уж о том, чтобы пуститься в ночное плавание.

Я уже почти утратил остатки интереса, но вдруг атмосфера изменяется, и Элис устремляет на меня свой одержимый взгляд. По коже пробегают мурашки. У меня кружится голова, и я задыхаюсь… или это вдруг стало душно? Элис закрывает глаза, трет пальцем мои часы и хмурится. Я задерживаю дыхание.

– Я чувствую здесь дух твоего прадеда.

Черт побери! Я вне себя от удивления. Она же поглаживает часы моего прадеда! Я получил их после его смерти. На обратной стороне циферблата до сих пор выгравировано его имя. Ожидание парализует меня, и воздух вдруг кажется мутным, словно от сажи. Глаза щиплет, а голова раскалывается.

– Он говорит, что твой отец упрямец.

Я уже настроился, что он накажет мне лучше следить за его часами или передаст благодарность семье за то, что мы развеяли его прах над рекой Северн, – в общем, скажет нечто такое, что знает только он. Но сомнения одолевают меня все больше и больше, и вдруг реальность обрушивается мне на голову, подобно ледниковому периоду, внезапно нагрянувшему в тропики. Мой отец? Раз пощечина! Я в замешательстве. Упрямец? Два пощечина! Я ожидал услышать о маме, потому что Элис держит в руках часы ее отца. Я никогда не задумывался о том деде, отце моего папы, который только что ответил на наш телефонный звонок на тот свет. Он много пил, постоянно вылетал с работы из-за своего пристрастия к прожиганию жизни в пабах и дурно обращался с бабушкой, даже тогда, когда она лежала при смерти. Удивительно, как Элис смогла разобрать что-то в его пьяном бормотании. И вот еще что – мой отец вовсе не упрямец. В действительности он самый покладистый человек, которого я когда-либо знал, если не считать того момента, когда он наотрез отказался отвезти меня на тренировку по футболу, потому что тогда, в десятилетнем возрасте, я умудрился спалить ковер. Но это, как мне кажется, вполне понятно. Вот и все.

Дух вешает трубку. Больше ни звука от моего деда.

Если забыть о пьяных дедах и вынашивании младенцев, во время сеанса Элис больше всего интересуется моей личной жизнью. Она говорит, что в душе я мечусь туда-сюда, потому что Никки (она вот уже семь лет как моя девушка) домоседка и попытается меня остановить, когда я соберусь за границу по одному из своих служебных дел.

В реальности же она, скорее всего, бросит меня ради того, чтобы остаться дома на диване. А предположение, что мы недостаточно много разговариваем, одно из тех, что всегда попадают в цель. Только вот на этот раз оно пролетает мимо.

И еще один сюрприз. Духи на меня злы, потому что я не принимаю их всерьез. (Дело в том, что я рассказал Элис о своем исследовании.) Я должен им верить без оглядки, иначе они откажутся говорить. Взбешенные духи, кто бы мог подумать! А я, оказывается, мошенник, потому что пытаюсь поймать их на лжи. Я подорвал их доверие, попытавшись вывести их на чистую воду.

Меня беспокоит, что я не могу оценить, насколько верно Элис говорила о моей жизни и отношениях. Если не верить в парапсихологов и медиумов, то ошибочные заявления о Никки и обо мне совершенно естественны. Но если на минуту допустить, что Элис действительно обратилась к миру духов, к моей энергетике, моим мыслям и чувствам… тогда что? Тогда я заблуждаюсь относительно своей личной жизни. А может быть, у Элис выдался неудачный день. Что ж, именно в это и верит Мэтью.

– Их способности могут изменяться от месяца к месяцу. Иногда они говорят все верно, и это убеждает посетителя, но и у них случаются месяцы провалов. Однако все наши предсказатели проверены и протестированы. Каждый провел пробный сеанс со специальным опытным сотрудником, – говорит он.

Мы сидим в его кабинете на верхнем этаже «Таинств», где на удивление светлая и современная обстановка. У Мэтью большой стол с телевизором, на который выводятся изображения с нескольких скрытых камер.

– Вот они все, – указывает он на экран, демонстрирующий мистиков за работой. – Прямо как в «Шоу Трумана»[3], – шутит он.

Я спрашиваю о предсказаниях Элис, но Мэтью возражает: мол, его медиумы не предрекают судьбу, как ярмарочные цыганки.

– Они знают то, что уже произошло, и то, что происходит сейчас, в настоящем. Будущее еще не настало – вот в чем все дело.

– Верно. Так, значит, мы вольны выбирать? Наши судьбы не предопределены?

– Само собой, мы вольны выбирать, и да – будущее еще не настало. Парапсихологи и медиумы говорят лишь то, что уже известно, – сообщает он.

Мэтью верит, что Вселенная едина и существует некое коллективное сознание. Предсказатели используют его как своего рода «сарафанное радио», узнают о нашем прошлом и настоящем и высказывают предположения о будущем. Завораживающая идея, и я почти готов в нее поверить. Только вот выглядит она довольно дешево, а если рассмотреть ее поближе – и вовсе развалится. Мне очень хочется поверить в нее, но, если бы для исполнения мечты требовалось лишь страстное желание, мы с отцом заставили бы футбольный клуб «Бирмингем Сити» побеждать в Премьер-лиге с 1976 года и до сих пор. Но на деле все получилось совсем не так. Поиск правды должен основываться на проверенных фактах. А пока у меня есть лишь идея, которая благодаря Элис не подкреплена никакими доказательствами. Если она действительно подключалась к коллективному сознанию Вселенной с помощью тайной линии связи, то день, должно быть, выдался на редкость ветреным и прорицательница не все расслышала.

Поэтому я хочу услышать еще одно мнение об Элис. Ниша, хорошенькая азиатка лет двадцати пяти – тридцати, регулярная посетительница, считает Элис настоящим талантом.

---

[3] «Шоу Трумана» (1998) – фильм Питера Уира с Джимом Керри в главной роли.

Вид у нее ошарашенный, будто бы с ней одновременно говорят пять человек и она не может определиться, кому из них отвечать. Пользуясь дедуктивным методом Шерлока Холмса, я заключаю, что Ниша бесхарактерная и легкомысленная, но вскоре выясняется, что она юрист. Черт!

Поначалу Ниша нервничала и стеснялась, но, разговорившись, оказалась умной и четко сформулировала причину, почему она ходит в «Таинства». Дело в том, что ей тяжело выслушивать категоричные оценки друзей по поводу ее жизни и она нуждается в постороннем человеке, спирите. В «Таинства» Ниша ходит уже четыре с лишним года и видится с Элис как минимум шесть раз в год.

– Первый сеанс оказался очень продуктивным. Он пролил свет на сложную ситуацию, в которой я тогда находилась, – рассказывает Ниша. – Тогда я встречалась с мужчиной. Мои друзья советовали то же самое, но, обсудив ситуацию с незнакомым человеком, я получила объективное мнение. Элис сказала кое-что о нем и его характере, чего я сама не хотела признавать. Это мне как раз и было необходимо услышать, но до Элис этого никто не говорил.

Ниша посещает «Таинства» не только потому, что предсказатели помогают ей принимать решения, которые даются ей с трудом. Ей также удалось стать более одухотворенной.

– Раньше у меня случалось достаточно эмоциональных всплесков и спадов. Сейчас же я отношусь к жизни намного спокойнее, – поясняет она, впервые не отводя взгляда. – Я глубже осознала, что значит жить.

Ниша приводит пример мистических способностей Элис. Недавно она приходила к прорицательнице по поводу коллеги по работе, который явно интересовался ею, но сама Ниша не была уверена в собственных чувствах.

– Элис сказала, что мне стоит куда-нибудь с ним сходить. И добавила, что я могу и не считать его привлекательным – а я и не считала, – но попробовать все равно стоит. Потом Элис сказала, что меня внезапно накроют чувства, и вот – бум! – три месяца назад так и вышло, – заключает Ниша.

Звучит довольно убедительно, но после визита к Элис я нахожусь в сверхрациональном настроении. Ниша напоминает мне нескольких знакомых женщин, только она десятью годами моложе. Мои знакомые никогда не ходили к гадалкам, но их точно так же вечно занимали проблемы с мужчинами, и они до смерти боялись принимать решения. Мы всегда советовали одно и то же: «Соглашайся, ты немного развеешься и, может быть, обнаружишь, что он тот самый, единственный». Основная проблема, что мы, равно как и Элис, иногда были правы, а иногда ошибались. Ниша сегодня снова пришла к Элис, потому что в отношениях, которые должны были сложиться, возникли сложности и ей нужен совет от того же человека, который в свое время сказал, что все будет хорошо. Для меня это все равно что дать второй шанс хирургу, который случайно отрезал тебе ногу вместо миндалины, просто потому, что ты привык доверять докторам.

Я мог бы, как Ниша, назвать путь, проделанный мною со времен первого визита в «Таинства» до дня сегодняшнего, путешествием в духовность. Но для меня это было путешествие во взрослую жизнь: взросление, обретение веры в собственные способности. Юношеские неуверенность и нерешительность всегда следуют одна за другой, как Том и Джерри, – они гоняют друг друга, что непременно приводит к бессмысленному движению по замкнутому кругу. Этакая игра в кошки-мышки.

Я вслух задаюсь вопросом, почему же Ниша не обратилась к специалисту по персональному росту, но в этом, как признает она, не было бы ничего духовного. Главное для Ниши – это чувство причастности к чему-то большему, осознание, что, обращаясь к прорицателям, ты спрашиваешь совета не только у себя, но и у Вселенной. Длинными темными вечерами, сражаясь с внутренними демонами и жизненными перипетиями, приятно не чувствовать себя совершенно одинокой.

Нужно отдать Нише должное – она все-таки верит, что предсказатели могут ошибаться.

– Полагаю, они могут получать информацию извне, но иногда, наверное, прорицатели говорят то, что думают, а не то, что восприняли.

К примеру, совет парапсихолога не работать во время получения степени магистра права заставил Нишу наделать много долгов.

– Это был неправильный совет. Мне стоило бы работать.

Несмотря на то что я рационально разложил опыты Ниши по полочкам, нет сомнений – в глубине души она верит, что мистика помогла ей. Она стала счастливее, обрела гармонию и уверенность в себе. Ниша так и не смогла привести ни одного доказательства, что у здешних специалистов есть сверхъестественные способности. Ей не дали ни одного совета, который не могла бы дать, например, моя тетя.

Я уже готов оставить свои надежды и разочарованно отправиться домой, но тут мне представляют Майка. Он приветствует меня хлопком по спине, потому что сразу видит, кто я и что здесь ищу.

– Это все полная брехня, верно? – со знанием дела говорит он и подмигивает.

Майку пятьдесят, он сантехник, и на предплечье у него татуировка. Он садится и складывает руки так, как это обычно делают жители Ист-Энда – мол, я невероятно крут. Я бормочу «конечно» и вымученно смеюсь. Тогда Майк выпрямляется, и от панибратства не остается и следа.

– Я бы погиб, если бы не Элис.

– Что, простите?

– Если бы не эта предсказательница, я бы с тобой из могилы говорил, приятель, – поясняет Майк.

Я хочу задать миллион вопросов, но лишь оцепенело сижу на месте. Майк выкладывает все сам.

– Я думал, все это пустая болтовня, понимаешь? Ерунда, если уж точно. Сюда я пришел посмеяться с друзьями после парочки пинт, пропущенных в воскресный день. А Элис говорит, что с ней духи моих отца и деда. Она это в самом конце сказала и добавила, что они ее все время изводили. Она сочла, что это нельзя от меня это утаивать.

– Утаивать – что?

– Что у меня будут серьезные проблемы, если я немедленно не пойду к врачу. Безотлагательно то бишь.

– И вы пошли?

– Черт побери, конечно. Когда тебе такое говорят, это действует безотказно. Да и что было терять – всего-то полчаса на визит к врачу. Но, видишь ли, это не на полчаса вышло. Нет, это вылилось во множество анализов и беготню по докторам. Оказалось, у меня какое-то редкое заболевание крови, и их до чертиков удивило, что я еще хожу.

Майк не сомневается, что предсказательница спасла ему жизнь. Его слова заставляют меня серьезно задуматься. До сих пор, несмотря на малочисленные доказательства, в «Таинствах» верили, что гадалки говорят правду, хотя в реальности это не всегда подтверждалось. И вот мне предложили то, что кажется неоспоримым. Явное опровержение предыдущих выводов ошеломляет меня.

Я встречаюсь с Элис спустя несколько недель, чтобы поговорить о ее собственных убеждениях. Сидя в переполненном поезде, она не беспокоится, что кто-нибудь нас подслушает. Элис не считает себя более чувствительной, не переоценивает свою интуицию, просто она действительно постоянно видит духов.

– Мне было семь лет, когда это началось. Сперва я не понимала, кто они. Никто больше не замечал их. Они явно были людьми, но в их одежде было что-то странное. Одна женщина была облита водой. А потом они начали со мной разговаривать.

– Почему с вами, а не с кем-нибудь другим?

– Представьте, что вы дух, и вас не замечают, а потом вдруг появляется кто-то, с кем можно поговорить… Разве вы не попробовали бы завязать разговор?

– Может быть. Но почему другие не могут с ними говорить?

– Думаю, мы все рождаемся с даром, но некоторые из нас решают применять его, а другие – нет. Возьмем детей – все они видят духов, но как только ребенок вырастает, он перестает их замечать.

Ну что ж, все очень возвышенно, а как насчет несостоятельности ее предсказаний? Удивительно, но Элис разочарована так же, как и я, причем не только в себе, но и в своих духовных проводниках.

– Особенно в том, который просто выдавал случайные слова. Когда я его спросила, что они значат, он ответил: «Я здесь не затем, чтобы все для тебя разжевывать, я лишь направляю тебя». Приходится просеивать информацию, которую я получаю. Я же не болтаю просто так, я должна быть уверена, что говорю правду, – объясняет предсказательница.

Оказывается, чтение будущего сильно зависит от того, как интерпретировать информацию, наполненную двусмысленностями и ошибочными данными. Вероятно, именно капризные духи вмешались в мое предсказание. Возможно, они направляют только тех, кто действительно нуждается в помощи, а не всяких там любопытных журналистов со скрытыми мотивами.

Элис, в отличие от Мэтью, верит, что будущее предопределено.

– Для духов увидеть будущее совсем нетрудно. Мне кажется, что все мы души и еще до нашего человеческого рождения с нами заключили духовное соглашение о том, какие решения мы будем принимать. Конечно, после рождения мы можем изменить свой выбор, но высший план для нас остается.

Я не понимаю. Будущее предопределено, но мы способны его изменить? Может, мое обращение к Элис тоже было предопределено? Не знаю, но кое-что, сказанное Мэтью об Элис, наталкивает меня на эту мысль. Когда я прощался с ним, он сказал, что я должен был выбрать Элис.

– Как же так?

– Потому что она знала, что вы придете три недели назад, когда вы только получили задание, – говорит он.

Я смеюсь, ожидая, что Мэтью присоединится ко мне, но он невозмутим.

Поначалу меня это не волнует. Но чуть позже я вспоминаю, каким образом я решил исследовать дело предсказателей будущего, припоминаю неприятный разговор с сестрой на Рождество.

Когда все это приходит мне в голову, я сижу на кухне. Я бросаюсь обратно в кабинет. Срываю календарь со стены и начинаю отчаянно пересчитывать дни. Потом еще и еще. И я должен признать, хоть каждая клеточка моего тела и отказывается это признавать, что я познакомился с Элис через три недели после того, как решил изучать предсказания будущего, – ровно через три недели после разговора с сестрой о том, что им с племянницей предначертана смерть.

Жутковато, правда? Или это просто игры разума? Конечно, все было именно так, как я сказал. Но это все. Если не брать в расчет поездки. Да, меня неожиданно отправили в командировку в Гватемалу, я проехался по дорогам Бельгии для национальной газеты и через пару месяцев собираюсь в США. Вот, три миссии из трех. Звучит многообещающе? Но в то же время то, в чем ошибалась Элис, никуда не делось. Похоже, предсказатели используют метод «всего понемногу». Предложат вам жженый сахар и анисовое драже, которое вы с отвращением выплюнете, а потом добавят клубничных конфет, и вы тут же растаете, потому что это ваши любимые сласти. Так вы станете думать, что они всё заранее знали. Просто мы забываем мерзости, которые предлагались нам до того.

Я как-то слышал, что Кен Додд[4] очень быстро говорит на своих концертах, чтобы выдать как можно больше шуток, – он надеется, что каждый слушатель рано или поздно

---

[4] Кен Додд (р. 1927) – британский комик, автор песен и книг. В основном известен своими ролями в английских сериалах.

найдет остроту, над которой станет смеяться. А разве прорицатели иначе поступают со своими предсказаниями? И не потому ли, что они шарлатаны, проводники в мире духов устраивают им сложности? Мы-то ждем, что все будет понятно и точно, а вдруг гадалки действительно выслушивают зашифрованные послания от духов, переданные по старой телефонной линии, полной тресков и шумов? Тогда ведь путаница вполне объяснима.

Больше всего меня волнует неопределенность. Возможно, Мэтью и Ниша правы – иногда мистики понимают, что хотят сказать духи, иногда путаются, предлагают свои собственные версии и ошибаются. А Майку просто повезло. Хотя, быть может, я целюсь слишком низко. Все еще только начинается, и я пока лишь у подножья мистических гор. Мне предстоит изучить более серьезных прорицателей. Я планирую поездку в США, чтобы встретиться с Сильвией Браун, одним из самых известных медиумов в мире. Она спасала жизни, предсказывая авиакатастрофы и важнейшие мировые события. Действительно ли у Сильвии есть способности и сможет ли она устроить сеанс, который разрешит все мои вопросы?

Будущее 1: Элис и я

Предсказания:

– Я трижды побываю за границей;

– Я уйду с работы;

– Моя девушка забеременеет в течение двенадцати месяцев;

– В ближайшие три месяца мне предстоит решить, расставаться с ней или нет.

То, о чем я и не подозревал, а стоило бы:

– Моя девушка хочет ребенка;

– Моя девушка запретит мне ехать за границу, и это может положить конец нашим отношениям;

– Мой отец упрямец;

– Моя девушка домоседка.

2. Назад в прошлое

Я ожидал, что помещения Общества психических исследований (ОПИ) представляют собой лабиринт пыльных коридоров и исследовательских лабораторий. Я представлял ряды полок, заполненных потертыми и потрепанными оккультными книгами, из которых можно узнать, как вызвать пару-тройку злых духов из преисподней. Тем более что место неподалеку от неоготического здания Национального исторического музея в Кенсингтоне – с башнями, смутно вырисовывающимися шпилями и горгульями – казалось самым подходящим для занятий сверхъестественным.

Само собой, все оказалось совершенно иначе, хотя снаружи строение выглядело многообещающе – в одном из подвальных помещений расположилось похоронное бюро. Пока я не нажал кнопку звонка и администратор ОПИ Питер не впустил меня внутрь, меня занимал вопрос, удалось ли им преуспеть в воскрешении мертвецов. Но внутри я осознал, что мертвецы наверняка уже перебрались из этого скучного, суматошного и тесного местечка в более привлекательное. Здесь были маленький офис со старым компьютером, библиотека и всякая всячина, не имеющая определенного назначения. Если бы ОПИ было магазином, оно бы называлось «Лидль»[5].

После неудачи в «Таинствах» я направился сюда, чтобы провести серьезное расследование. Затеяв путешествие в поисках правды о будущем, для начала я счел правильным направиться прямиком в прошлое и выяснить, с чем же я столкнулся. Мне нужны были сведения и знания, собранные предыдущими исследователями паранормального. И получить их надо до визита в США, куда я собираюсь на встречу с

[5] «Лидль» (Lidl) – немецкая сеть супермаркетов, имеющая более 10 000 магазинов по всей Европе.

Сильвией Браун, ведущей мировой предсказательницей. У меня было несколько неотложных вопросов, и мне требовалось получить на них ответы как можно быстрее. Бывают ли у предсказателей неудачные дни, как у Элис? Действительно ли некоторые гадалки сильнее остальных? Здесь должна храниться информация о целых поколениях гадалок и предсказателей, которые говорили достоверные и убедительные вещи, не то что Элис. И мне нужно было немедленно их обнаружить.

Мне представлялось следующее: если могущественные предсказатели существовали, их несомненно должны были протестировать, и доказательства их способностей наверняка хранятся где-то в этих пыльных комнатах. ОПИ уже более сотни лет служило пристанищем множеству ученых, исследовавших парапсихологов и мистиков. К тому же здесь самая лучшая в стране (а может быть, и в мире), библиотека о сверхъестественном, с тысячами книг и журналов, посвященных разным аспектам паранормальных явлений.

ОПИ было основано в 1882 году, когда медиумы и ясновидцы викторианской Британии множились подобно кроликам на весенних лугах. Кругом было полно парапсихологов и экстрасенсов, каждый день заявляющих о новых способностях. Если верить официальной истории ОПИ, группа многообещающих ученых из известнейших университетов решила выяснить, почему наша страна вдруг стала привлекать столько потусторонней энергии.

Первым президентом ОПИ был Генри Сиджвик, преподаватель этики из Кембриджского университета, обладавший «грандиозным авторитетом и влиянием в интеллектуальных кругах того времени». Его ближайшими сподвижниками были Фредерик Майерс, ученый в классическом понимании этого слова, и еще один интеллигент, Эдмунд Герней. Среди ранних членов общества были «известные личности – такие, как физик Уильям Баррет, экспериментальный физик лорд Рэлей, философ и премьер-министр Артур Бальфур, ученый и философ Джеральд Бальфур и Нора Сиджвик из семьи Бальфуров, жена Генри Сиджвика, математик, а позже и директор колледжа Ньюхэм в Кембридже». Едва ли, подумал я, какой-нибудь шарлатан смог бы обмануть людей с таким коэффициентом интеллекта.

Они брались за расследования очень серьезно, используя строгий научный подход. Большую часть ранних работ занимало исследование, разоблачение, а иногда повторение фальсифицированных феноменов. Но иногда ученые натыкались на дела, которые казались подлинными. Одним из самых известных было дело американки Леоноры Пайпер, на нее внимание ОПИ обратил Уильям Джеймс, прогрессивный психолог и брат писателя Генри Джеймса.

В истории паранормальных исследований Леонора Пайпер (р. 1857) считалась самым выдающимся «трансовым» медиумом. Ее тщательно проверяли на протяжении пятнадцати лет, и ей выпала честь убедить величайшего исследователя паранормальных феноменов того времени, доктора Ричарда Ходжсона, что она действительно разговаривает с духами. Ходжсон прославился разоблачениями фальшивых парапсихологов и медиумов, но Леонору раскусить не смог. Даже несмотря на то, что они с Уильямом Джеймсом принимали исключительные меры, стремясь не допустить мошенничества.

Джеймс впервые заинтересовался способностями Леоноры, услышав о ней от своей тещи Элизы Гиббенс. Во время сеанса из уст медиума Элиза услышала все семейные тайны. Это ее не убедило, и тогда Гиббенс попросила Леонору сообщить содержание запечатанного письма. Зачастую медиумы применяли пропитанные алкоголем губки, чтобы сделать конверты на время прозрачными (алкоголь потом быстро выветривался), но Леонора дала убедительное объяснение, просто держа конверт перед собой. К тому же письмо было написано на итальянском языке, которого медиум не знала. Поначалу Джеймса позабавило, что теща стала жертвой мистического розыгрыша. Он рассказал, как парапсихологам удается обмануть посетителей, но это не разубедило Элизу. Джеймсу оставалось лишь самому разобраться в этом деле и разоблачить мошенницу.

Как писал в своей книге «Призрак в свете газовый лампы» историк Трой Тейлор, «когда Джеймс прибыл в дом Леоноры, его удивило полное отсутствие спиритических

приспособлений – ни кабинета, ни красных ламп, ни расставленных в круг стульев, ни труб, ни колокольчиков». Это заинтриговало Джеймса. Духовный проводник Леоноры сообщил ей имена его тестя и умершего ребенка, хотя во время сеанса Джеймс сидел с каменным лицом, не произнося ни слова и не позволяя медиуму выудить ни капли информации. Ходжсон был поражен.

Особая привлекательность Леоноры состояла в том, что она старалась не привлекать к себе внимания. Пожалуй, ее даже несколько пугало, что она известна беседами с мертвыми. Зато, прославившись точными предсказаниями, она стала всего-навсего подопытной крысой ОПИ.

Ходжсон, главный скептик, принял все меры предосторожности, чтобы избежать обмана, – держал Леонору под домашним арестом и запрещал просматривать утренние газеты. Он нанял частного детектива, чтобы тот сопровождал ее, куда бы она ни пошла, и не давал собирать информацию. В конце концов Ходжсон даже перевез ее в Ливерпуль, чтобы ее окружали незнакомцы, и она постоянно была под наблюдением. Но ни одна из этих мер не отняла способности у Леоноры.

Джеймс был так поражен ими, что в 1890 году написал в шестом томе протоколов ОПИ: «И вновь я повторяю уже сказанное – учитывая все, что мне удалось узнать о госпоже Леоноре Пайпер, я абсолютно уверен: в состоянии транса ей удается узнавать вещи, которые она никак не могла услышать во время бодрствования, а истинная природа этих трансов еще не определена».

Когда Пайпер впадала в транс, ей удавалось совершать телепатические трюки, по сравнению с которыми таланты Дэррена Брауна казались выходками Томми Купера[6]. К ней приводили незнакомого человека и велели ему общаться лишь при помощи невнятного мычания. Леонора же давала подробное описание жизни незнакомца, упоминая такие детали, которые знал только он сам. Люди уходили с трясущимися руками, совершенно ошарашенные ее способностями. В раскрытии правды Леоноре якобы помогали такие духовные проводники, как юная индианка Хлорина, командор Вандербильт, Лонгфелло, Лоретта Пенчини, Иоганн Себастьян Бах и актриса по имени госпожа Сиддонс.

В 1897 году, после многолетних исследований, Ходжсон написал в тринадцатом томе протоколов ОПИ: «Я не могу притворяться, будто у меня остались сомнения в том, что „основные проводники“… именно те, за кого себя выдают; что они пережили изменения, которые мы называем смертью, и что они связываются с нами, ныне живущими, при помощи госпожи Пайпер, находящейся в состоянии транса».

Критики открытий ОПИ возражали, что викторианская Британия еще не успела смириться с дарвиновской теорией эволюции. Общественность – и даже такие мыслящие ее представители – оставалась очень религиозной. Необходимость исследований, подтверждающих существование паранормального, становилась все более и более острой, открытия же Дарвина в области эволюции человека порождали все большую и большую неопределенность. Если мир живой природы не мог предоставить доказательств существования Бога, возможно, на это способны медиумы, имеющие связь с миром духов. Вероятно, Ходжсон и Джеймс просто слышали то, что хотели слышать.

Многое из прочитанного о Леоноре можно сравнить с Элис. Например то, что Леонора обращалась к проводникам из мира духов, настраивалась на восприятие ауры посетителей. Были также свидетельства, что способности Леоноры слабели, когда та плохо себя чувствовала из-за погоды или стресса. Например, ухаживая за умирающей матерью, Леонора не могла впадать в транс или проводить сеансы.

Но, несмотря на общение Леоноры с вышеупомянутыми духами и веру в них Ходжсона, по окончанию эксперимента спирит высказала свое на редкость неожиданное мнение. Оно было тем удивительнее, что Леонора предположила: духов, возможно, и вовсе

---

6 Томми Купер (1921–1984) – известный британский комик и фокусник.

не существует.

«Теория о телепатических способностях кажется мне наиболее правдоподобным научным обоснованием… Я не верю, что духи умерших говорили через меня, пока я находилась в трансе… Может быть, они действительно разговаривали, но я не могу это подтвердить», – заявила она.

Судя по всему, это не стало неожиданностью для ученых, работавших с Леонорой. По всей видимости, они ежедневно меняли свои выводы о том, как она действует – использует телепатию или же беседует с духами. Чаще всего ученые просто не могли решить, что есть правда. И надо признать, даже если это и не телепатия, способности Леоноры впечатляли. Наконец, сама Пайпер не была уверена в том, что с ней происходило. «Духи покойных могли управлять мною, а могли и не управлять», – говорила она.

Ясно одно – несмотря на невероятные способности Леоноры, она ни разу не предсказала будущее. В отличие от Элис, утверждавшей, что духи помогают ей предугадывать грядущие события, Леонора ни при помощи духов, ни при помощи телепатии этого не могла. Я не понимаю, почему ее не привлекала идея использовать сверхчеловеческие способности, имевшиеся в ее распоряжении. Но если Мэтью прав и предсказатели, настроившись на волну определенного человека, могут прочитать лишь его прошлое и настоящее, потому что будущее еще не наступило, тогда становится понятно, почему Леонора ничего не предсказывала. Однако ее способности медиума вселили в меня надежду. Если она могла проделывать все вышеупомянутое, я наверняка смогу отыскать что-то конкретное о пророчествах и предсказаниях.

Питер, администратор ОПИ, постоянно занимается организацией паранормальных конференций. «Меня не интересует сверхъестественное. Просто, понимаете, я здесь работаю», – смущенно сообщает он, глядя на меня так, как обычно смотрят офисные работники, получающие гораздо меньше положенного. Но для человека, который просто убивает время на работе, он знает на удивление много о современных ученых, работающих в сфере экстрасенсного предвидения – так по-научному называются предсказания. В наши дни этой проблемой занимаются серьезные люди, многого достигшие в науке. Питер забирается на мой стул, чтобы добраться до старой картотеки, содержащей информацию о сотнях научных исследований. Одно из них, завершившееся в прошлом году, было связано как раз с предвидением, говорит мне Питер, судорожно перелистывая документы. Он достает список людей со впечатляющими послужными списками.

Возглавляет его лауреат Нобелевской премии физик Брайан Джозефсон из Кембриджского университета. Я обнаруживаю, что он написал работу на тему материи, разума и паранормального. Означает ли это, что наука действительно может предоставить мне объяснения? А вдруг расшифровать будущее могут не только профессионалы в области спиритизма, но и физики? Джозефсон верит, что мы можем «почувствовать» будущее, и это может объяснить все сверхъестественные опыты. В списке также значатся доктор Эдвин Мэй из Калифорнийского университета, изучавший экстрасенсное предвидение во времена холодной войны, и профессор Джон Смитис, исследовавший неврологический аспект предсказаний будущего. Я выписываю в блокнот их имена, помечаю жирной звездочкой, пишу большими буквами: «СВЯЗАТЬСЯ С НИМИ» и подчеркиваю написанное четыре раза. Мысль о том, что я не одинок в своем сумасшедшем стремлении исследовать неизведанное, взбодрила меня, и я отправляюсь обратно в библиотеку. Теперь я еще решительней настроен найти пророчества и предсказания.

В книге 1960-х годов «Дверь в будущее» мой коллега-журналист Джесс Стерн утверждает, что обнаружил современного Нострадамуса – женщину по имени Джин Диксон. Она делала предсказания в период с 1930-х по 1970-е годы, проводила сеансы для политиков и знаменитостей и однажды предрекла Уинстону Черчиллю, что тот проиграет выборы 1947 года лейбористам, но потом вновь обретет власть. Шокировало то, что ее предсказания зачастую появлялись в газетах несколько раньше, чем происходили предсказанные события. Так, в журнале «Парад» от 1956 года она предрекла убийство Джона Кеннеди. На самом деле

она предсказала, что президент-демократ, избранный в 1960 году, высокий молодой человек с голубыми глазами и каштановыми волосами, умрет на службе. Она была убежденной католичкой и верила, что способности даны ей Богом.

Но, как известно, у монеты две стороны. Ясновидящая также совершенно четко предсказывала, что не Кеннеди выиграет выборы, а Никсон. Эти промахи привели к появлению термина «эффект Джин Диксон», который ввел в обиход профессор математики из Темпльского университета Джон Аллен Паулос. Его смысл в том, что из-за нескольких совпавших прогнозов предсказателя тут же начинают превозносить, игнорируя при этом целый ряд ложных предсказаний. А ведь Диксон предсказала столько глупостей! Она полагала, что третья мировая война начнется в 1958 году на китайских островах Мацзу и Цзиньмэнь, что лидер лейбористов Уолтер Рейтер будет баллотироваться в президенты в 1964 году, а также что русские первыми высадятся на Луне.

Еще одним величайшим американским ясновидящим считался Эдгар Кейси. Его сторонники утверждали, что он был способен связываться с неким высшим сознанием – с Богом или же с Космосом – и в этом вымышленном спиритическом пространстве хранились сведения обо всех событиях, действиях, мыслях и чувствах, которые когда-либо существовали или должны были возникнуть. Теософисты верили, что ака́ша [7] – «астральный свет», содержащий оккультную информацию, которую спиритуалисты могли извлечь при помощи особых «астральных чувств» и «астральных тел». Ясновидение, божественные откровения и пророчества и многие другие недоказуемые метафизические и религиозные понятия становились доступными при подключении к ака́ше.

Кейси предвидел экономический крах 1929 года и Вторую мировую войну, предсказал Эль-Ниньо[8] и глобальное потепление. Скептики же отмечали, что способности Кейси подтверждались только байками и показаниями истинных сторонников, которые нельзя считать научно обоснованными. Кейси был весьма знаменит – в двадцати пяти странах мира действовали центры его имени, продвигавшие учение ясновидящего в массы, но никаких реальных доказательств его способностей, помимо слухов, не было. Все это меня не убедило, и я решил продолжать поиски в ином направлении.

В ворохе книг и документов я то и дело натыкаюсь на истории обыкновенных людей, утверждавших, что они, не обладая никакими паранормальными способностями, сталкивались с предчувствиями и предвестиями. Некоторые были лишь ощущениями надвигающейся опасности или мимолетными впечатлениями, а другие представляли собой яркие видения. Чаще всего они были связаны с драматическими событиями – смертью или несчастным случаем – и, видимо, означали, что мощные разрушительные силы, поджидающие нас в будущем, могут посылать нам предостережения.

Сперва я натыкаюсь на историю девятнадцатилетней Сары Хикс, которая за день до своей гибели на стадионе Хиллсборо[9] 15 апреля 1989 года обсуждала с мамой детали похорон и утверждала, что не боится смерти. Ее мать позже рассказала, что за день до смерти Саре снилось, как она умирает.

Потом я читаю, как в 1975 году в 8.37 поезд лондонского метро, следовавший от Дрейтон-Парка до Мургейта, проскочил платформу и врезался в тупиковый туннель. Двадцать девять пассажиров погибли, а более семидесяти получили ранения. Вскоре после

---

[7] Акаша – в дхармических религиях – особый вид пространства, приблизительно соответствующий европейскому понятию «эфир». *(Прим. пер.).*

[8] Эль-Ниньо (*исп.* El Niño – Малыш, Мальчик), или Южная осцилляция, – колебание температуры поверхностного слоя воды в экваториальной части Тихого океана, заметно влияющее на климат. (*Прим. пер.).*

[9] Трагедия на стадионе Хиллсборо 15 апреля 1989 года – давка, повлекшая смерть 96 болельщиков клуба «Ливерпуль». (*Прим. пер.).*

произошедшего стало известно, что четверо постоянных пассажиров, которые всегда ездили в первом вагоне, по необъяснимым причинам пересели в последний вагон поезда, потому что их посетило дурное предчувствие. В катастрофе первые три вагона разбились, а последние три остались невредимыми.

Продолжая чтение, я узнаю трагичную историю американки Хелен Питерс из Нью-Джерси. В октябре 1967 года она позвонила в офис авиакомпании «Бритиш Юропиан Эйруэйз», испытывая ужасающее предчувствие, что самолет, на котором летел ее муж, вот-вот разобьется. Озадаченные сотрудники авиакомпании посоветовали ей не беспокоиться, потому что с аэробусом все в порядке. Вскоре после этого самолет упал в Средиземное море, и все шестьдесят шесть пассажиров и членов экипажа погибли.

От таких историй мне становится не по себе. Они рассказывают о реальных событиях и звучат правдоподобно. Конечно, идея, что люди могут что-то предчувствовать, вызывает ассоциации с Йодой[10], который ощущает возмущения Силы, но ведь животные тоже способны чуять опасность.

Эти и другие случаи ученая из ОПИ Дана Зохар рассмотрела в своей шокирующей книге «Сквозь временной барьер: предвидения и современная физика». Выпускница Массачусетского технологического университета физик Зохар – прямая последовательница основателей ОПИ, она столь же умна и погружена в науку. Самым поразительным примером предчувствия она считает историю Марианн Уоррен. Марианн приснилось, что самолет, на котором она и женщины из ее городка собирались лететь на выходные в город Базель, должен упасть. Во сне она даже видела тела подруг, выброшенные в снег. Ее так напугал этот ужасный и реалистичный сон, что она продала билет за полцены и рассказала об этом только одному человеку, опасаясь, что больше ей никто не поверит. Самолет разбился, унеся с собой жизни всех, кто был на борту. Убедительная история, но я не перестаю размышлять: почему Марианн, если она была так уверена, что самолет упадет, не рассказала об этом другим? По предположению Даны Зохар, многие из тех, у кого были дурные предзнаменования, молчали, опасаясь, что их засмеют. Возможно, Марианн никогда прежде не сталкивалась с предчувствиями, и ей казалось: если она не права, ответственность за отмену долгожданной дорогостоящей поездки ляжет на ее плечи. Полагаю, обычные люди, не привыкшие к проявлениям сверхъестественных сил, распространяются о них неохотно.

Далее Зохар пишет, что американский ученый Уильям Кокс попытался исследовать, избегали ли люди поездок на разбившихся впоследствии поездах. Он собрал информацию об общем количестве пассажиров в поезде в момент происшествия и сравнил с количеством пассажиров, ездивших на том же поезде за семь, четырнадцать, двадцать один и двадцать восемь дней до катастрофы. Результаты показали, что люди действительно избегали обреченные на крушение поезда. Вероятность случайности – больше ста к одному. Доктор Джессика Утц, занимающаяся сбором статистических данных в Калифорнийском университете, недавно повторила эксперимент Кокса и получила тот же результат.

Однако все эти примеры не дают нам объяснений. Поэтому Зохар пробует обосновать феномен предчувствия с помощью современной квантовой физики. Как ученая, она обращается к тяжелой артиллерии – теории относительности Эйнштейна и соотношению неопределенностей Вернера Гейзенберга. Я ставлю еще одну большую звездочку в блокноте, чтобы не забыть рассмотреть эту область науки подробнее. Опираясь на идеи Эйнштейна, Зохар объясняет, что время нелинейно. Человеческое сознание движется по спирали, но некоторым людям удается заглянуть вперед и увидеть обрывки будущего. Гейзенберг же помог обосновать способность сознания заглядывать вперед. Если его идеи истолковываются верно, наш мозг, как и все остальное во Вселенной, состоит из элементарных частиц. Теория предполагает, что эти частицы ведут себя непредсказуемо и могут совершать скачки вперед и назад во времени, и, если достаточное их количество совершит скачок в будущее, в нашем

---

[10] Йода – один из главных персонажей «Звездных войн».

мозгу может сформироваться картина из грядущего. Ученые предположили, что эти элементарные частицы действуют как волны приливов и отливов – то есть могут двигаться вперед и назад, в будущее и из будущего. Вероятно, предвидение – это кусочки будущего, вынесенные на берег прибоем элементарных частиц. Однако все знают, что прибитое на берег не всегда полезно, и зачастую мы даже не можем сказать, чем же оно было изначально, – вероятно, поэтому некоторые предсказания кажутся такими странными. Предсказания Элис, к примеру, могли так долго плавать в море элементарных частиц, что исказились до неузнаваемости еще до того, как оказались на берегу ее сознания.

Должно быть, ясновидящие используют элементарные частицы, чтобы читать будущее, но в отличие от обыкновенных людей, которые терпеливо ждут, когда снизойдет откровение, медиумы заставляют свои частицы совершать скачки в будущее.

Вдохновленный вероятностью научного объяснения, я обнаруживаю, что правительство Соединенных Штатов тоже восприняло эту тему всерьез. Долгие годы военные (а позже и ЦРУ) финансировали засекреченную программу «Звездные врата», призванную исследовать предвидение и способности медиумов предсказывать будущее. В конце концов программу заморозили, после того как президент Клинтон урезал бюджет военных, но ученые все же успели сделать несколько важных открытий. Если верить доктору Дину Радину, работавшему над проектом, пять американских подразделений занимались парапсихологическими исследованиями в 1980-е и 1990-е годы, и все пять пришли к единому выводу: что-то действительно происходит.

Радин утверждает, что проект был закрыт, потому что сделанные открытия имели ограниченную сферу применения. Оказалось, что сверхъестественные способности похожи на ковровую бомбардировку, а не на прицельные выстрелы, как хотелось бы военным. Медиумы могли поразить несколько целей, но нанесенный побочный ущерб значительно превышал пользу от такой бомбежки. Что и сделало ясновидящих слишком неблагонадежными для использования на войне и в ЦРУ.

Доктора Радина заинтриговали способности некоторых счастливчиков из числа солдат, которые могли заглядывать в будущее и использовать полученные сведения, чтобы избегать смерти в самых жестоких сражениях. Радин уверился, что у них предвидение возможно благодаря передаче информации в прошлое.

Он проверил эту идею, уговорив солдат пройти тест на детекторе лжи и взвесив их реакцию на сцены, которые изображали насилие или эротику. Он обнаружил, что испытуемые начинали распознавать фотографии еще до того, как те появлялись на экране. Солдаты не пытались догадаться. Эксперимент подтвердил – они действительно видели будущее.

Затем выясняется, что независимый эксперт, привлеченный правительством США, доктор Джессика Утц из Калифорнийского университета, полагает, что мы регулярно заглядываем в будущее и используем полученную информацию для принятия правильных решений. Полученная информация это подтверждает, сообщила ученая. Я рисую очередную звездочку перед тем, как закончить чтение.

Под конец я добираюсь до современных предсказателей, которые доставили немало неприятностей скептически настроенным личностям. Недавняя победительница «Битвы экстрасенсов» Диана Лазарус может видеть, слышать духов и разговаривать с ними. Ей часто звонят из полиции, потому что она помогла раскрыть несколько убийств и по-прежнему оказывает помощь в очень сложных делах. Недавно Диана занималась расследованием по делу об убийстве двенадцатилетней Мюриэль Дринкуотер, которое было закрыто пятьдесят лет назад. Ясновидящая сумела описать последний эпизод в жизни девочки, когда та возвращалась из школы домой и ее изнасиловал и застрелил «друг». Она точно описала убийцу – пожилого мужчину из Уэльса, и полиция вновь открыла дело.

Впрочем, таланты предсказательницы в основном использовали желающие построить карьеру, достичь определенного уровня личностного развития и расширить компанию, но я не могу найти ни одного убедительного доказательства ее могущества в этой области. Уже

позже, вернувшись домой, я обнаруживаю, что Диана на своем личном сайте то и дело предсказывала что-нибудь знаменитостям. Последнее пророчество относилось к певице из Уэльса Шарлотте Черч и ее спутнике, игроке в регби Гэвине Хэнсоне. У них должен был появиться «очаровательный сынок, вылитый Гэв». Предсказательница также добавила: «Я вижу ее замечательной матерью! Шарлотта еще чаще станет появляться на телевидении, в передаче, похожей на „Свидание вслепую“. Шарлотта и Гэв поженятся, но они не спешат со свадьбой. В будущем я вижу Гэва владельцем школы регби!»

Боже! Что ж, вероятность угадать пол будущего ребенка у нее 50 на 50, а все остальное не так уж и впечатляет, учитывая, что Гэв играет в регби, а Шарлотта то и дело появляется на телеэкране. Я ставлю еще одну звездочку, чтобы не забыть связаться с Дианой.

Талант Дианы схож с даром другого телевизионного медиума – Салли Морган. Она проводила сеансы для покойной принцессы Дианы (которая, очевидно, говорит с ней из могилы), Роберта де Ниро, Джорджа Майкла и Боба Гелдофа. Ее предсказания всегда точны, как утверждает журналист «Дейли мейл» Дэнни Пенмен. Он приходил на сеанс, и Салли сказала, что он проведет отпуск в Греции, а билеты у него уже были забронированы. «Это стало началом длинного списка откровений, после которых меня била дрожь и холод пробирал до костей», – признается журналист. Во время сеанса с Дэнни Салли была точна, подробна и вызвала множество умерших родственников, жаждущих поговорить с ее клиентом. Она поведала о споре, знать о котором могли лишь члены семьи, и открыла, что его девушка готовится переехать в Бристоль, что она действительно собиралась сделать.

В 2005 году способности Салли проверял профессор Гари Шварц, работавший на кафедре психологии и психиатрии в Йельском университете. После серии тестов, профессор объявил: «Салли одна из точнейших медиумов, с которым мне приходилось сталкиваться. Я бы поставил ее в первую пятерку предсказателей». Профессор Шварц был так уверен в способностях Салли, что даже назвал ее именем свою гипотезу.

Я рисую еще одну звездочку, а потом составляю список всех пометок со звездочками. Неожиданно у меня получается очень много работы, требующей повышенного внимания, а будущее не приблизилось ко мне ни на йоту. Я потираю виски, надеясь запустить свои элементарные частицы в будущее, чтобы узнать, к чему это все приведет, но на ум ничего не приходит. Вздыхаю. Должно быть, мы слишком наивны и доверчивы, и нас дурят, как хотят… или же что-то нереальное действительно происходит, а мы слишком рациональны и скептичны, чтобы это принять. Маятник веры и недоверия все еще колеблется, и я до сих пор не знаю, какую сторону занять.

Однако есть человек, который мне поможет, – Сильвия Браун, знаменитая королева медиумов. Чтобы добраться хотя бы до крупицы смысла, мне необходим ее сеанс. Итак, следующая остановка – США.

3. Королева медиумов

Я направляюсь в Кэмпбелл, город в штате Калифорния, расположенный в сердце Кремниевой долины, богатейшем районе США, где живут люди с таким коэффициентом интеллекта, что профессора Гарварда помрут от зависти. В этом технически развитом городе свой штаб разместила Сильвия Браун, одна из самых противоречивых и знаменитых предсказательниц. Таланты Сильвии так востребованы, что на ее сеансы – а речь идет лишь о телефонных – запись ведется за четыре-пять лет! Одно хорошо – за это время у вас будет возможность накопить 850 долларов (или 600 фунтов стерлингов) на получасовой сеанс. По сравнению с этим 35 фунтов, которые взяла с меня Элис, кажутся мелочью. За такие деньги можно ожидать предсказания, способного радикально изменить всю жизнь.

У меня нет времени ждать так долго, как нет его и у многих других людей. Чтобы им помочь, Сильвия каждые пару месяцев устраивает спиритический салон для тридцати посетителей, на котором они могут послушать ее рассуждения о спиритизме и жизни после смерти, а также, что важнее, задать три личных вопроса. Возможность увидеть королеву

медиумов в действии показалась мне такой соблазнительной, что я купил билет за 1000 долларов (700 фунтов).

Мне необходимо раскрыть секрет успеха Сильвии Браун и определить, действительно ли она самая могущественная из медиумов. Эта ясновидящая уже сделала несколько смелых предсказаний, включая то, что в 2018 году внеземные цивилизации впервые вступят с нами в контакт. Впрочем, сама Сильвия уже однажды обедала с инопланетянином. Как она рассказывала своим поклонникам, «пришелец не знал, что делать с куриным бедрышком, и пытался выпить желе. Бедняжка». Сильвия не смогла описать, как выглядел космический корабль, на котором он прилетел, и не объяснила, почему инопланетянин обедал с ней, а не с президентом США.

Итак, правда ли, что она величайший в мире медиум? Наконец-то, думаю я, садясь в самолет в аэропорте Хитроу, я смогу получить серьезные ответы на свои вопросы.

На следующее утро, мучаясь из-за разницы во времени и объевшись типично американским завтраком, я направляюсь к микроавтобусу, в котором посетителей доставляют из кэмпбеллского отеля «Прюн плаза» в контору Сильвии Браун. Отель рекомендовала компания Браун, и я ожидал, что он будет переполнен одержимыми поклонниками медиумов. Но тут меня поджидал первый сюрприз.

Сандра, торговый представитель из Среднего Запада, вносит завершающие штрихи в свой макияж. Она хорошенькая, молодая и веселая. Все утро я пытался сделать свою внешность типично американской: невыразительные ботинки, консервативная рубашка (с расстегнутой верхней пуговицей), прическа, как у Кларка Кента. Но на фоне Сандры я выгляжу по меньшей мере странно. По пути в контору она говорит, что решение потратить деньги на салон Сильвии далось им с мужем нелегко.

– У нас проблемы с усыновлением ребенка из Вьетнама, и я хотела спросить Сильвию, правильно ли мы поступаем. Мы уже потратили двадцать тысяч долларов. Еще у меня регулярные боли в шее и позвоночнике, которые приводят к болезненным мигреням. Мне хотелось и насчет этого с ней посоветоваться.

– А Сильвия может чем-то помочь? – спрашиваю я.

– Само собой.

Прибыв в контору Сильвии, расположенную в приземистом кирпичном здании на бульваре Винчестер, я обнаруживаю, что Сандра не исключение. В первых рядах зала сидит несколько привлекательных молодых женщин чуть за двадцать, а за ними пятидесятилетняя дама из Денвера, которая так рада выпавшей возможности, что на ее лице играет постоянная улыбка. Впереди я замечаю напряженную женщину, которая настороженно озирается и ни с кем не разговаривает, что странно, потому что все остальные оживленно общаются. В комнате собрались, наверное, самые приветливые незнакомцы, с какими мне не приходилось сталкиваться… лет сто. Я англичанин, а мы не разговариваем с незнакомцами, потому что те, начав отвечать, могут поставить нас в неловкое положение.

Я начинаю беседу с женщиной по имени Жюстина и ее отцом, Бобом; они приехали аж с Аляски и заняли места в первых рядах. Боб не должен был ехать – он заменил жену, у которой нелады с желудком. Жюстина хочет получить от Сильвии совет касательно своей дочери Бекки, страдающей редким врожденным заболеванием. Оно замедляет развитие девочки, вызывает нарушения вестибулярного аппарата и не позволяет ребенку ходить. Болезнь Бекки поработила Жюстину. Большую часть времени и денег женщина тратит на консультации врачей; она советовалась даже с приверженцем нетрадиционных методов лечения, который утверждал, что может исцелить Бекки при помощи биоэнергетики. Жюстина кажется совершенно измотанной, но ее переполняет надежда.

Шепот затихает, и все тридцать посетителей замирают. Я бы не удивился, если бы некоторые при появлении Сильвии встали со своих мест. Она выходит из дальнего конца зала и, прихрамывая, проходит вперед. Медиум устраивается в большом удобном кресле, стоящем на возвышении.

У Сильвии светлые волосы и хриплый голос, который обволакивает вас, подобно

липкой патоке. Ясновидящая начинает говорить и не замолкает в течение трех часов – раскрывает свои взгляды на жизнь и жизнь после смерти. Они основаны на том, что Сильвия собственными глазами видела «на той стороне», и на словах ее духовного проводника Франсины. Зрители в восторге от медиума и истерически смеются, когда она шутит. «Если мне говорят, что дьявола нет, я отвечаю – нет, он есть, я вышла за него замуж, он живет в Чикаго».

Сильвия оказалась очень земной женщиной с развитым чувством юмора и свободными взглядами. Она приправляет свою речь заявлениями типа: «Буш – чудовище», «не вините геев в появлении СПИДа» и «будьте лояльнее к иммигрантам». Ей надоело, что Библия изображает женщин порочными. Она ненавидит догматы и американских религиозных фанатиков. До сих пор Сильвия кажется совершенно не такой, какой я ожидал ее увидеть. Она предупреждает: «Будьте осторожнее с ненавистью, потому что вы можете переродиться и стать такими, как ваши враги».

А потом я получаю еще один сюрприз. До сих пор я разделял мнение скептиков, критикующих медиумов за то, что те ни разу не описали жизнь на небесах. Вместо этого они пичкают нас жизненными банальностями: «вы поставите новые окна, вы поженитесь»… У предсказателей и существует связь с загробной жизнью, однако на такой серьезный вопрос они никогда не могли ответить. А вот Сильвия смогла. Она расписывает все до крайности подробно.

«Когда мы умираем, нас переносят в Ориентационный центр. А потом в Зал мудрости, где стоит большой сканер и 3D-телевизор, чтобы вы могли сидеть и смотреть на свою прожитую жизнь». Сильвия шутит – мол, если покажут, как она занимается сексом, она прикинется дурочкой и скажет, что это не она. Заявление вызывает очередной взрыв смеха.

Возвращаясь к земным реалиям, Сильвия дает нам советы. Например, держаться подальше от темных существ. Это такие люди, которые опустошают и угнетают нас, даже если они наша «плоть и кровь», поясняет ясновидящая. «Не стоит грубить или злиться. Просто займитесь чем-нибудь. Такие люди высасывают из вас жизнь. Отгораживают вас от хорошего. Сами они все делают правильно – это у вас все наперекосяк. Они всегда правы. Если они пырнут вас ножом, виноватыми будете вы, потому что сами наткнулись на него!» Люди кивают, а одна женщина говорит Сильвии, что ее родители как раз такие темные существа, на что предсказательница отвечает советом бежать от них подальше.

А потом веселье заканчивается.

Жюстина поднимает руку. Боб бросает на нее быстрый взгляд. Ее голос почти срывается. Она пытается собраться, но в итоге начинает говорить с еще большим отчаянием. Жюстине очень нужен совет насчет больного ребенка, и срочно.

– Если плохие люди могут сделать нас больными, я… мне не хочется говорить о себе, но у меня больной ребенок, а я – самый главный человек в ее жизни. Может ли она болеть из-за меня?

Тишина. Даже женщина в первом ряду, которая постоянно хихикала, умудряется подавить нервный смешок. Голос Сильвии звучит мягко, но создается впечатление, что ее поймали врасплох.

– Ах, нет, нет, нет. Даже не начинайте. Не начинайте. Это то, что они делают, да. Но вы, вы… вы и ваш ребенок должны были понять, что, возможно, она больна, чтобы вы научились терпению, ухаживая за ней. Я говорю об агрессивных людях, понимаете? Светлые существа не вызывают болезней. Мы здесь все светлые существа. Вы же не думаете, что темное существо может прийти на один из моих салонов?

Все смеются, благодаря Сильвию за то, что она разрядила обстановку.

Медиум поспешно меняет тему. Она успокаивает зал – мол, никто не умрет, пока не придет время. Никто на свете не может заставить вас умереть раньше положенного срока. Именно поэтому люди выживают в авиакатастрофах, говорит она.

– Я каждую ночь твердила мужу: «Ну когда же ты наконец преставишься?» Он и не подумал.

Зал вновь разражается смехом.

Если верить Сильвии, у всех, включая меня, есть сорок жизней. Сороковая будет последней. Мы больше не сможем перерodиться и не должны волноваться на этот счет, потому что умереть – это все равно что попасть домой.

От этого винегрета христианских и буддистских верований, приправленных чем-то истинно американским, у меня начинает кружиться голова. Как утверждает Сильвия, перед тем как переродиться, мы заключаем контракт о том, какой будет наша следующая жизнь. Подписывать контракт, еще не родившись, – такое может быть только в США, мировом центре судебных тяжб. Мне становится интересно, не думал ли кто-нибудь о том, чтобы подать на Бога в суд.

Затем Сильвия переходит к теме предсказаний и свободы выбора. Я подаюсь вперед.

Мы можем выбирать лишь «по ту сторону», прежде чем переродиться и подписать новый контракт на следующую жизнь. Сильвия шутит, что это неудачное время для выбора, потому что все пребывают в состоянии неземного блаженства и не думают о последствиях. Все это похоже на попытку перейти дорогу, будучи под кайфом.

– Когда меня спрашивали, какое я хочу тело, – что я должна была ответить? Здоровое. Не знаю. Дайте мне хоть что-нибудь. Я тут в карты играю, не видите? Не отвлекайте меня.

Повинуясь импульсу, я поднимаю руку.

Сильвия переводит взгляд на меня и улыбается. Мне дали зеленый свет.

– Если все в нашей жизни уже размечено и записано, – спрашиваю я, – можете ли вы изменить ее с помощью предсказания?

Я ждал простого ответа, а получил сюрприз. Все в зале – я имею в виду абсолютно всех – смотрят на меня так, будто я полный дурак.

– Нет, жизнь нельзя изменить, мы же заключили контракт! – выкрикивают они.

Некоторые улыбаются мне, будто я человек с замедленным развитием, другие же закатывают глаза.

Я озадачен. Я что-то пропустил. Все словно бы знают, о чем думает Сильвия. Из-за них ее многочисленные книги, описывающие жизнь после смерти в мельчайших подробностях, регулярно присутствуют в списке бестселлеров «Нью-Йорк таймс». Они уже знают, что все решения в нашей жизни мы принимаем еще до рождения. Еще бы! Любой дурак это знает!

Когда шум стихает, Сильвия поясняет:

– Вы не можете изменить жизнь, вы должны прожить ее.

Я по-прежнему не понимаю, и она предпринимает еще одну попытку:

– Чем одухотвореннее вы становитесь, тем больше сглаживаете острые углы. Скажем, вам предначертан несчастный случай. Хорошо, но это же может быть незначительное столкновение, а не серьезный удар в лобовое стекло. Вот и обошли этот момент. Это одна из причин обратиться к духовному, – объясняет мне Сильвия.

Будь святым, и ты легко перенесешь неожиданные жизненные встряски. Я ничего не понимаю. Мне всегда казалось, что духовность зачтется уже в другом мире.

– Когда вы предсказываете кому-нибудь будущее, – снова спрашиваю я, – вы его видите или просто говорите с духовным проводником?

– Я открываю рот, и оно само срывается с языка, – отвечает она и переключается на женщину, которой постоянно снится, что она горит: – Вы сгорели в прошлой жизни, милочка, в хижине поселенца.

Женщина радуется, как будто бы только что получила высший балл от учителя.

После обеда все напряженно ждут. Настало время личных вопросов. Это возможность спросить у Сильвии все что угодно. И причина, почему каждый из посетителей пожертвовал небольшое состояние.

Начинает сосредоточенная женщина с первых рядов. Ей около пятидесяти, она кажется несчастной и надломленной.

– Хочу спросить о родственниках. Когда я увижу моих внучек и сына?.. – Она не заканчивает предложение, но потом выясняется, что она не видела родных уже четыре года.

– За этим стоит женщина? – спрашивает Сильвия.

– Моя невестка, – выдавливает из себя зрительница. И разражается рыданиями.

Но Сильвия только накаляет обстановку:

– Да, она стерва.

Господи!

Женщина соглашается, но Сильвию уже понесло.

– Я вам вот что скажу: надо винить во всем сына, потому что, простите за выражение, он подкаблучник.

– Еще бы! – выкрикивает женщина, ее голос неожиданно охрип.

Но ей не стоит беспокоиться, потому что, по словам Сильвии, она увидит внучек на Рождество. Еще ей стоит употреблять больше белков, потому что ее проблемы со здоровьем вызваны не диабетом, а повышенным потреблением углеводов.

И так далее.

Симпатичная молодая женщина под тридцать, тоже сидящая в первом ряду, рассказывает Сильвии, что приходила к ней пару лет назад. Она потратила первую тысячу долларов, чтобы узнать, кто из двух мужчин, которые ей нравились, тот самый, единственный. «Тот, что на юге», – ответила тогда Сильвия. Девушка вернулась, чтобы поблагодарить медиума, но сейчас ей хочется узнать, почему мужчина с юга больше не проявлялся.

– Почему бы вам не позвонить ему? – хрипит Сильвия.

– У меня нет его номера, – признается девушка.

– О, вы его обязательно найдете, – уверяет Сильвия, не догадываясь, что девушка волнуется, ведь мужчина не звонил ей вот уже два года.

Сильвия может успокоить девушку только тем, что мужчина пытался позвонить, но положил трубку до того, как их соединили.

– Значит, несмотря на то, что прошло так много времени, это не критично? У него все еще есть мой номер? – спрашивает девушка.

– Нет, это не критично, – подтверждает Сильвия и добавляет напоследок: – Не теряйте надежды.

Другая молодая женщина из первого ряда визжит, что она всего боится и уверена: завтра станет последним днем ее жизни, потому что она сорвется с утеса. Сильвия отвечает, что она проживет до восьмидесяти девяти лет и ей можно не волноваться. Ясновидящая уже обратила внимание на следующего посетителя, а я даже не успел перевести дух.

Еще одной женщине говорят, что на нее набросится ее бультерьер. А ей всего лишь хотелось узнать, стоит ли заводить еще одну собаку, чтобы первой не было скучно. Женщина начинает плакать. Позже, по окончании салона, я вижу, как она тратит сотни долларов на разнообразные аудиозаписи Сильвии.

Потом наступает очередь Жюстины, и мне отчаянно хочется выйти из зала. Я разглядываю свои ноги, надеясь, что все закончится быстро.

– У моей дочери Бекки сильная задержка развития. Но мы видим некоторые улучшения, – сообщает Жюстина.

– И я тоже, – отрывисто соглашается Сильвия.

Жюстина цепляется за соломинку, как любая мать, которая уже привыкла получать одни лишь дурные вести.

– Правда? – с отчаянием спрашивает она. – Вы видите улучшение в ее состоянии?

Сильвия кивает.

Жюстина начинает плакать.

– Я не знаю, что сказать. А врачи?..

– Делают все, как надо, – спокойно произносит Сильвия.

– Терапия, – снова собравшись, произносит Жюстина. – Мы водили ее на разнообразную терапию. Но мне бы хотелось, чтобы кто-нибудь сводил ее в Диснейленд вместо всех этих сложных…

– Сводите ее в Диснейленд и заканчивайте со всем остальным! – восклицает Сильвия.

– Закончить… Позволить ее организму?..

– Ее организм исцелит себя сам. Она еще замучает вас.

– Улучшится ли все настолько, что у нее будет нормальная жизнь?

– Разумеется.

Жюстина вновь начинает плакать и задает вопрос о здоровье своего отца. Сильвия прописывает ему пальму сереноа для простаты и сообщает Жюстине, что духовного проводника ее дочери зовут Кэтрин.

Боб обнимает Жюстину. Но внимание уже сместилось на женщину, которая думает, что в прошлой жизни была Жанной д'Арк. Сильвия не согласна и объясняет, что зрительница была Джин[11], сестрой Жанны. Посетительница недовольна таким поворотом событий.

– Кончено, вы же хотели быть Жанной д'Арк! – саркастично замечает Сильвия.

Дальше я уже не слушаю. Я следующий. Суровая бизнес-леди из Техаса, сидящая слева от меня, усмехается, глядя, как нервно я перелистываю свои заметки.

Я делаю глубокий вдох и начинаю.

– Астролог предсказал моей сестре и ее дочери, что они погибнут на воде. Это правда? – спрашиваю я, не обращая внимания на перешептывания в комнате.

Все, включая саму Сильвию, искренне шокированы тем, что сообщили моей сестре.

– Это ложь, они проживут долгую жизнь, – возражает Сильвия.

– Но как можно говорить такие вещи? – негодующе спрашиваю я.

– Не знаю, – отвечает Сильвия. – Это ужасно.

Я не ожидал встретить столько понимания.

– Если уж кто-то говорит такое, – продолжает Сильвия, – ему стоило бы предупредить, на борт какого корабля лучше не подниматься и что не делать, понимаете? Как-то на телевидении, если вы видели, я говорила девушке, чтобы она ни в коем случае не садилась в красную спортивную машину. Если уж говорить такие вещи, надо пояснять, как их избежать, – заключает она.

Решив, что Сильвия объяснила все, как могла, я задаю следующий вопрос:

– Когда моя девушка забеременеет?

Уверен, Никки пришла бы в ужас, если бы услышала этот вопрос, потому что даже не думала об этом. Мне просто интересно, что ответит Сильвия. И она не разочаровывает меня.

– Боже, да очень скоро! – выкрикивает ясновидящая. Большая часть посетителей расплывается в приторных улыбках, а остальные умиленно ахают, как будто бы я только что вкатил в зал коляску с ребенком. – Она может забеременеть прямо сейчас, – говорит Сильвия и рассказывает, что у нас родится дочь. Все восхищенно ахают, и даже Сандра, обернувшись, широко улыбается мне.

Я почти улыбаюсь сам, но мне надо успеть задать еще один вопрос, пока Сильвия в своей маниакально быстрой манере не переключится на другого посетителя. Я спрашиваю, стоит ли мне менять работу, и она отвечает, что через два года я начну работать в области электроники.

– А здоровье?

– У вас проблемы со спиной и левым коленом. Принимайте по двести миллиграммов лецитина.

И все. Не успеваю я смахнуть пот со лба, как Сильвия начинает давать советы по развитию бизнеса техасской леди.

Я не слушаю. Мне интереснее придумать, как рассказать Никки, что мы каким-то образом умудрились сделать ребенка, пока я был за семь тысяч километров от нее.

Теперь вопросы задает Сандра, и я слушаю с большим интересом. Сильвия советует ей не есть молочные продукты, чтобы избавиться от головных болей, а Сандра, милая, но

---

[11] На самом деле у Жанны д'Арк были сестра по имени Катрин и три брата – Пьер, Жан и Жакмен.

импульсивная женщина, возражает медиуму. Она первая, кто решился это сделать, и вся комната негодует в ответ на ее дерзость.

– Я и так не ем, – отвечает она.

– Ни капли! – рявкает Сильвия.

Сандра пробует иную тактику:

– Могут ли спазмы быть из-за чего-то, что происходит сейчас? Поможет ли мне возвращение к прошлому?

– Нет! – обрывает Сильвия, заметно раздражаясь. – Это просто аллергия на молочное. Вам нельзя ни капли.

По вопросу с усыновлением Сильвия советует Сандре попытать счастья в Китае, даже несмотря на то, что там огромные очереди из желающих, а Сандра уже потратила тысячи долларов во Вьетнаме.

– А как насчет Филиппин? – интересуется Сандра.

– Можете попробовать, но я уверена, вам больше повезет в Китае, – кратко отвечает Сильвия. И я понимаю, чего ни в коем случае нельзя делать – нельзя возражать Сильвии.

Затем следует небольшой сеанс медитации, а потом, когда вроде бы кажется, что страннее некуда, входит Майкл, один из ассистентов ясновидящей, кладет руки ей на лоб и вталкивает медиума в кресло. Сильвия какое-то время дергает ногами, а потом разваливается на кресле. Неожиданно она трансформируется в своего духовного проводника, Франсину. Некоторые зрители так восхищены метаморфозой Сильвии, будто бы Бог самолично спустился с небес в салон. Но, кроме отсутствия уже привычных шуточек, единственная разница – то, что Сильвия теперь прижимает к животу подушку. Зачем она это делает, я не знаю, но должен признать, сие интригует.

– Приятно видеть вас и находиться рядом с вами. У Сильвии не было времени вам сообщить, но ее книга выйдет в следующем вашем году, в конце года, – сообщает Франсина.

Она прибыла, чтобы сообщить нам тему следующей книги Сильвии – мистические путешественники. Быть мистическим путешественником – большая честь, говорит Франсина. Но чтобы им стать, надо полностью отказаться от свободной воли. Интересно.

– Вам придется сообщить Господу, что вы сделаете все что угодно. Вас могут отправить на другую планету или в любое другое место, где нужна ваша помощь. Вся ваша жизнь переменится… Богородица обернет вас плащом, и как только это случится, вы получите меч, чтобы прокладывать себе путь сквозь неприятие, и унаследуете золотой ключ стойкости, духовные и целительские способности, – говорит она.

Звучит все это так, словно нас вербуют в духовное подразделение НАТО, чтобы мы, подобно джеймсам бондам в обличье медиумов, высаживались в горячих точках планеты. Насколько я понимаю, совершать мистические путешествия во все эти далекие места придется внутри собственного сознания и быть медиумами-супергероями. Франсина сообщает: для того чтобы полностью осознать обязанности мистического путешественника, надо прочесть книгу Сильвии.

А потом Франсина неожиданно покидает нас, и Сильвия принимает сидячее положение. Время салона подошло к концу. Но перед тем как мы снова выходим на палящее калифорнийское солнце, ясновидящая дает нам последнее напутствие.

– Возьмите от сегодняшнего дня все, что хотите взять. А остальное оставьте. Если вы не согласны со мной, ничего страшного. Это не секта, – предупреждает нас медиум.

Мы отправляемся обратно в гостиницу, и я договариваюсь об ужине с Сандрой, Бобом и Жюстиной. Они по-настоящему милые внимательные люди, и мы проводим вечер, обмениваясь историями. Узнав их получше, я интересуюсь, что же, как они думают, дадут им советы Сильвии.

После ужина, неторопливо шагая вдоль Ряда Сантаны[12], чем-то напоминающего

---

[12] Ряд Сантаны (Santana Row) – престижный торговый и жилой район в калифорнийском городе Сан-Хосе, со множеством ресторанов и дорогих бутиков.

средиземноморские курорты, я вспоминаю все истории, которые слышал о Сильвии Браун с момента покупки билета на салон. Я нашел документированные свидетельства, что она совершила несколько серьезных ошибок на телевизионных передачах, и теперь задаюсь вопросом: почему это не повлияло на ее популярность?

Особенно поразительная осечка произошла в 2002 году, когда Сильвия сообщила родителям одиннадцатилетнего Шона Хорнбека, пропавшего по дороге к дому своего друга, жившего в Миссури, что он погребен под двумя валунами в Неваде. Мальчик пропал три года назад, и его родители были в отчаянии. Сильвия вынесла свой вердикт на «Шоу Монтела Уильямса». Родители Шона были убиты ее словами. Через шесть месяцев после заявления Сильвии, спустя четыре года с момента исчезновения мальчика, Хорнбек был найдет живым в квартире своего похитителя Майкла Делвина в городке Сент-Льюис, штат Миссури. Но, несмотря на эту серьезную ошибку, совершенную в присутствии большого количества людей, книги Сильвии до сих пор становятся бестселлерами, и простые люди, вроде Сандры, Жюстины и Боба, все еще преодолевают сотни километров и выкладывают по тысяче долларов, чтобы провести пару часов в ее компании.

Родственники Шона точно описали, как на них повлияло заключение Сильвии. «Ничего более жестокого мы еще не слышали», – сказал Грег Экерс, отчим Шона, репортеру Си-эн-эн Андерсену Куперу на съемках специального выпуска, посвященного делу пропавшего мальчика. Экерсы признались, что поиски были прекращены на основе этой ложной информации.

Было еще дело Опал Джо Дженнингс, пропавшей в 1991 году. В прямом эфире Сильвия сообщила ее бабушке, что девочка была продана в рабство, но еще жива и находится в Японии. Однако четыре года спустя ее тело было обнаружено неподалеку от техасского города Форт-Уэрт. Вскрытие показало, что девочка была убита вскоре после похищения.

И это не исключение. Роберта С. Ланкастера, бывшего специалиста по компьютерной технике из США, привело в ярость дело Опал Джо Дженнингс. Он счел, что Сильвия наживается на слабых и уязвимых, и открыл вебсайт: www.stopsylvia.com.

– Меня задело, что она выдает такие вещи родственникам убитых детей, – говорит мне Роберт, когда я звоню ему через несколько месяцев после возвращения из США. Его голос, хоть и звучит замедленно, полон страсти. – Эту женщину надо остановить! Она не признается, что попросту мошенница, нет, Браун утверждает, что она медиум. Это просто отвратительно.

Сильвия грозила судом, если он не закроет свой сайт, но дело не получило продолжения.

– Если она хочет засудить меня за клевету и дезинформацию, по американским законам ей придется доказать, что все сказанное о ней ложь и я знал, что это ложь. Она не сможет утверждать, что информация на сайте ложна, потому что у меня есть все доказательства, а ей не хочется отстаивать свои парапсихологические таланты в суде, – рассказывает Роберт.

Сайт до сих пор работает, и теперь Ланкастер получает письма от бывших поклонников Сильвии, благодарящих его за то, что он открыл им глаза.

– Приятно сознавать, что информация на моем сайте помогла людям изменить свое мнение, – говорит он.

Я обращаю внимание на то, что за последние несколько месяцев на сайте не было обновлений.

– Как дела с сайтом? – спрашиваю я, ожидая, что Роберту удалось изменить взгляды самой Сильвии.

– Я в больнице, – отвечает он.

– Как?!

– Я перенес инсульт в конце августа и с тех пор лежу в больнице.

– Ох, простите, Роберт, – отвечаю я. – Не знал. – Я удивлен и тронут тем, что этот

человек, дабы вывести Сильвию на чистую воду, готов говорить со мной, даже лежа на больничной койке.

– Спасибо за звонок, – отвечает он, и я наконец понимаю, насколько тяжело ему говорить.

Теплым вечером, после салона Сильвии, мы с Жюстиной бредем по Ряду Сантаны, и я рассказываю ей о Шоне Хорнбеке. Меня удивляет, что Жюстина никогда раньше не слышала этой истории. Она заметно расстроена.

– Господи, я понятия не имела! Если бы мне сказали, что Бекки умерла, я бы сама не прожила и шести месяцев, – говорит Жюстина. Женщина на мгновение умолкает, и кажется, она вот-вот взорвется. – Уж лучше бы она не ошибалась насчет Бекки! – с неподдельной злобой добавляет она.

Я заронил сомнение в голову Жюстины. Мы продолжаем путь в тишине. Моя спутница молчит и хмурится. Обстановка сразу накаляется. Похоже, Жюстина перестала испытывать ко мне симпатию.

Неожиданно морщинки на лице женщины разглаживаются, и Жюстина оправдывает ошибку ясновидящей с горячностью, которая удивляет меня.

– Но ведь Сильвия говорила, что она несовершенна. Она просто человек. Она не Бог! У нее на лбу не написано «Бог», – ставит меня на место спутница. – Я бы сказала, что для человека она очень точна в своих предсказаниях.

Мы дошли до конца тротуара и ждем, пока проедут машины. Прежде чем перейти дорогу, Жюстина оборачивается:

– Мне бы не хотелось быть на месте матери, которой сообщили, что ее ребенок мертв, – тихо произносит она.

Однако Жюстина все еще верит в могущество Сильвии. Она рассказывает, что видела Сильвию несколько лет назад на мероприятии в своем родном городе. Там медиум заявила, что кузен Жюстины погиб с дырой в спине. Когда женщина пересказала это отцу мальчика, его лицо изменилось от шока и изумления.

– Только он знал, что кузена сбила машина, подъехавшая сзади, – с непреклонностью заявляет Жюстина.

Она бросает мне вызов, хочет, чтобы я опроверг ее слова. Я ничего не отвечаю. Не знаю, что сказать.

Мы возвращаемся в гостиницу на машине. Расположившись рядом с Бобом на переднем пассажирском сиденье внедорожника, я поворачиваюсь к Жюстине и говорю, что дома собираюсь приготовить блюдо из мидий, о котором она мне рассказывала за обедом. Мне нравятся эти люди. Мне кажется, их вера так сильна лишь потому, что ситуация сложилась отчаянная. Хотя другие посетители салона вроде бы не находились в столь же серьезном положении. И я не понимаю их.

На пороге гостиницы мы обнимаемся на прощание. Они желают мне удачи. Потом вспоминают, что у меня должна родиться дочь. Они счастливы за меня, и их радость столь заразительна, что – о боже! – я и сам почти в это верю. Еще, несмотря на восьмичасовую разницу во времени, мне хочется позвонить Никки и сообщить ей новости.

Но вместо этого мы с Сандрой заходим в отель и договариваемся встретиться завтра, перед ее отъездом. Некоторые вещи, сказанные Сильвией, все еще беспокоят меня, и я надеюсь, Сандра поможет мне разобраться.

Меня волнует контракт, который мы якобы подписываем, прежде чем переродиться. Сильвия предположила, что мы выбираем все, что случается в нашей жизни, включая трагичные и несчастливые события. Получается, Бекки заболела для того, чтобы Жюстина могла стать хорошей матерью. А исчезновение Мэдлин Маккан[13] оправданно, потому что Кейт Маккан, подписывая контракт на следующую жизнь, согласилась на эту трагедию,

---

[13] Мэдлен Маккан – британская девочка, пропавшая в 2007 году в Португалии и до сих пор не найденная.

чтобы испытать страдание и закалить свой дух.

Я высказываю эти мысли Сандре, когда на следующее утро мы прогуливаемся вдоль реки Лос-Гатос, неподалеку от нашей гостиницы. Еще очень рано, но солнце уже палит. Местные жители наслаждаются хорошей погодой, а мы с Сандрой едва замечаем ее. Мы сосредоточены на событиях предыдущего дня.

Сандра не понимает, почему мы должны подписывать контракт еще до рождения. Однако она очень религиозна и возвышенна, а потому пытается объять необъятное.

– Почему мы должны так много страдать, чтобы стать возвышенными? – спрашиваю я.

– Страдания закаляют нас. Люди зачастую выходят из отчаянных положений куда более сильными, чем были до этого, – отвечает Сандра.

– Но это же может разрушить жизнь человека. Думаете, Кейт Маккан стала сильнее и научилась справляться с горем, потому что ее дочь похитили?

Сандра хмурится.

– Не знаю, – вот и все, что она может ответить. Ее неизменно хорошее настроение куда-то пропало. Я порчу ей воскресный отдых.

Она мрачнеет и говорит сердитым тоном:

– Мы не найдем решения за время этой прогулки.

Вот такой непрозрачный намек на то, чтобы я бросил тему контракта. Мы продолжаем прогулку, и я больше не заговариваю о Сильвии.

Попрощавшись с Сандрой, я весь день гуляю под калифорнийским солнцем. Шагая вдоль длинной, кажется, даже бесконечной улицы неподалеку от моей гостиницы, я размышляю о салоне Сильвии и его значении для моего исследования. Посетители верили, что полученный совет оправдает затраченные деньги. Большая часть полагает, что им помогают, но складывается впечатление, будто эти люди отказались от свободы воли ради нездоровых взаимоотношений с ясновидящей.

Я дохожу до перекрестка и останавливаюсь рядом с большим внедорожником, из которого доносится агрессивный ритм-энд-блюз, ожидая, пока загорится зеленый свет. Я оглядываюсь на бесконечную дорогу и задаюсь вопросом, есть ли конец у моего путешествия. Зеленый свет загорается, и я иду дальше, пытаясь решить, была ли какая-нибудь польза от посещения салона Сильвии. Возможно, Жюстина получила хороший совет – теперь она перестанет тратить деньги на альтернативную терапию и начнет хорошо проводить время с Бекки, но она в любом случае и сама этого хотела. Жюстина так и сказала. Она рада, что Сильвия поддержала ее и придала уверенности. Для нее посещение ясновидящей положило начало переменам к лучшему. Может, поэтому Сильвию и считают самой скандальной из ныне живущих предсказательниц?

Я буду тщательно следить за тем, станут ли сбываться предсказания медиума. Если Никки забеременеет в ближайшие девять месяцев или я плюну на десять лет, посвященных журналистике, чтобы стать инженером-электронщиком, что ж, тогда я самолично напишу горячее заявление в поддержку Сильвии и ее паранормальных способностей. А пока нужно продолжить поиски.

Будущее 2: Сильвия

Предсказания:

– Никки забеременеет, пока я буду в Штатах;

– Я начну делать карьеру в области электроники.

То, о чем я и не подозревал, а стоило бы:

– У меня проблемы со спиной и левым коленом.

4. Битва экстрасенсов

Женщина по имени Тина чуть было не сбивает меня с ног историей о ясновидящей, дававшей очень точные прогнозы. А может, за пятнадцать минут перерыва в

паранормальном представлении Дианы Лазарус я выпил слишком много пива. Мы находимся в зале приемов одной из гостиниц в Суонси, на южном побережье Уэльса, и я не перестаю удивляться способностям местных жителей уничтожать запасы алкоголя. В конце концов я решил, что мне ничего не остается, кроме как присоединиться к ним и от души напиться пива. Надеюсь, расслабившись, я смогу установить отличную связь с потусторонним миром. В общем, попытаться стоит.

После недавнего путешествия в США на встречу с Сильвией Браун и ее обожателями мне отчаянно хотелось порции настоящего уэльского прямодушия, и Тина, местная жительница, с которой я уселся рядом совершенно случайно, говорит все, как есть.

– Что ж, это была полнейшая брехня, – сообщает она, когда первая половина представления завершается.

По мне, так представление вышло неплохим. Не уверен, имело ли что-то из того, что говорила Лазарус, отношение к сверхъестественному, но она очень уверенно общалась с мертвыми и уже одним этим заслужила мое уважение.

Я пришел на представление с намерением быстренько провернуть подпольную операцию и проверить возможности победительницы «Битвы экстрасенсов». Выступая против восьми соперников-медиумов, Диана смогла за десять минут отыскать «труп» (хорошо, парнишку по имени Сэм, который был вполне себе жив) на пляже и побить рекорд, обнаружив другое тело в лесу всего за семь минут. Полчаса спустя ее соперники все еще бродили по лесу, бесцельно натыкаясь на деревья. Даже профессор Крис Френч, психолог и скептик из лондонского колледжа Голдсмит, которому я позвонил прежде чем направиться в Суонси, сказал, что понятия не имеет, как Диана умудрилась так быстро отыскать тело. На телепередаче он выступал судьей – вернее, голосом разума.

– Непросто быть скептиком в такой программе. Это почти бессмысленно, потому как большая часть зрителей верит в парапсихические способности, – рассказывает он, добавляя, что в молодости тоже верил в медиумов, и считает, что мир стал бы намного интереснее, существуй они в действительности. Он пока не нашел доказательств.

С откровенным жульничеством Крис Френч в программе не сталкивался, но наблюдал весьма любопытные вещи. Френча удивило, что Диана поставила рекорд, быстрее всех обнаружив тело в лесу, и он высказался так: «Невозможно не поразиться; единственный вопрос – сможет ли она это повторить? Если сможет, то мы на пути к открытию».

Диана повторила рекорд, обнаружив тело мальчика на пляже.

Профессор Френч настоящий весельчак. Он не похож на ворчливых мрачных типов, коих я считал типичными скептиками. Но при этом он весьма серьезен и напоминает мне, что телевизионные передачи не отличаются суровостью научных экспериментов, зато влияют на мировоззрение аудитории. Легкомысленные программы в качестве неопровержимых научных доказательств – об этом даже думать не хочется. Но придется – во имя легкомысленного, но сурового журналистского расследования.

– Я просто высказывал свои соображения по поводу выступлений медиумов. Не я придумывал задания. Иначе программа вышла бы скучной, – объясняет профессор Френч. – Это развлекательная передача, а от скептика в такой программе больше вреда, чем пользы, атмосфера научности только вредит.

– А почему же на телевидении так плохо с наукой? – спрашиваю я.

– Там нет должного контроля за экспериментом, а съемочная группа или сама задача могли подсознательно привести ее к мальчику, – отвечает он.

Не знаю, что означает «подсознательно привести». Возможно, Сэм или съемочная группа оставили цепочку следов на песке, или же люди с камерами стояли поблизости, чтобы заснять момент обнаружения, таким образом намекая, где может находиться «тело». Но это все предположения. Точные факты нам неизвестны.

Несмотря на предыдущие заявления, профессор Френч заставляет меня задуматься. Если уж он, опытный и очень умный человек, не может понять, как у Лазарус получилось так блестяще решить задачу с нахождением «тела», то, возможно, у нее настоящий талант. И

визит в Суонси на представление Дианы – мой шанс отыскать истину.

В выступлении Лазарус меня особенно смущает то, что в присутствии стольких людей она ставит перед собой слишком сложные задачи. Триста человек оставили фотографии и украшения на подносе, чтобы Лазарус могла брать их в руки во время представления. Потом медиум указывает на зрителя и начинает беседовать с умершим, которому принадлежал предмет в ее руке. В этот момент мне кажется, будто бы она идет по узкой доске с завязанными глазами. Но всякий раз, достигая края, она совершает эффектный переворот, чтобы избежать падения и утереть нос скептикам. Это впечатляет, поэтому посетители любят ее.

– Прошу вас, не говорите со мной, не выдавайте мне информации. Этого мне не нужно, – обращается она к залу.

Я просто не понимаю, как можно выходить на сцену и проделывать такие вещи. Уверенность Дианы непоколебима, и, произнеся имя духа, она не собирается отступать. Я совершенно очарован ею – у меня то сердце уходит в пятки, то дыхание спирает.

Похоже, имена, которые что-то значат для ее посетителей, приходят ей на ум просто так. Одна женщина начинает плакать, когда Лазарус говорит, что с ее сыном все будет в порядке, и шепчет подруге:

– Как она узнала?

– Мне трудно дышать, – неожиданно заявляет Диана, обращаясь к другой женщине. Она берет в руки фотографию и сообщает, что там запечатлен покойный отец посетительницы. Лазарус говорит, что он умер три года назад, обладал суховатым чувством юмора, был энергичен и его смерть стала для всех неожиданностью. Зрительница кажется изумленной.

– Я чувствую, что он желает вам счастья. Вы были очень близки с отцом. Он будет поддерживать вас даже после смерти, – добавляет медиум.

Потом Лазарус спрашивает:

– Кто такая К. А.?

– Я! – признается какая-то женщина.

– Что ж, пусть он покоится с миром. Думаю, он достаточно для вас сделал, – произносит Лазарус.

Потом ясновидящая рассказывает, что никогда не стала бы участвовать в «Битве экстрасенсов», если бы не знала наперед, что победит.

Позже группка людей с задних рядов отказывается узнавать умершую, с которой Лазарус только что говорила.

– Вы вернетесь домой и вспомните Миру, – обещает медиум.

У меня складывается ощущение, что я вновь вернулся в школу и нахальные детки на задних рядах получают выговор. Досадно. Мне хотелось услышать, что Мирой звали их тетю или золотую рыбку, а не смотреть, как они сидят с каменными лицами. Это же скучно. Бедная Диана! По крайней мере, она пытается говорить с мертвыми. Зрители же просто пьют пиво, сердито думаю я, делая очередной глоток «Гиннесса».

Еще Лазарус имеет замечательную привычку вслух говорить с духами. Выглядит это так, словно она ведет переговоры по беспроводной гарнитуре. Всякий раз, когда медиум бормочет что-то своим невидимым друзьям, это ошеломляет.

– Да, да, конечно, – кивает она несуществующему собеседнику, находящемуся слева от нее.

Но несмотря на то, что у многих посетителей, с которыми я общался в перерыве, сложилось довольно-таки положительное впечатление о представлении, Тина восторгов не разделяет.

– Не впечатляет меня, вот и все. Да, она сказала пару верных вещей. Зациклилась на имени Миры и не сдавалась. Но это же сплошные предположения. Если вы разбираетесь в людях, психологии и языке тела, вы сможете так же.

Справедливо. Но мне интересно, может ли Лазарус предсказать будущее. У Тины есть

мнение и на этот счет.

– Я заплатила ей двадцать фунтов за сеанс. Она заявила, что у меня барахлит холодильник, мне нужны новые вешалки для одежды и что у меня будет интрижка с мужчиной, с которым мы вместе попадем в автокатастрофу. Вернувшись домой, я рассказала это мужу, и мы долго смеялись. Он-то знает, что я на такое никогда не пойду. Еще Диана говорила, что я сломаю ногу в той самой катастрофе. Ну, смотрите-ка, она в полном порядке, – со смехом говорит женщина, вытягивая ногу, чтобы я мог ее разглядеть.

Тина разошлась не на шутку.

– Еще Лазарус сказала, что за мной приглядывает бабушка по материнской линии. Но она была настолько неприятной и злой женщиной, что я в этом сомневаюсь.

Венди, которая и затащила сюда Тину, качает головой в ответ на возмутительный скептицизм подруги.

– Я слушала ее по радио, и она говорила удивительные вещи, – настаивает Венди.

– Ага, но это все были общие утверждения, верно? – парирует Тина.

Она, похоже, готова расквасить нос архискептику Ричарду Докинзу[14] за то, что тот недостаточно строг к медиумам.

Я спрашиваю, не доводилось ли ей бывать на сеансах, где верно предсказывали будущее, и жду, что вместо ответа она лишь закатит глаза, но Тина неожиданно начинает рассказывать:

– Однажды я ходила к предсказательнице на улицу Мамблз. Настроена была скептично и не собиралась давать ей подсказок. Я тогда боялась, что дочка пострадает от несчастного случая – она у меня постоянно совершает рискованные поступки. Медиум с ходу распознала мое беспокойство и сказала, что с дочкой все будет в порядке. Я была в шоке. Я же никому не рассказывала о своих страхах, даже лучшей подруге, – совершенно серьезно сообщает Тина. – Потом медиум сказала, что моя мама знает про розу. Я понятия не имела, о чем она. Но она не сдавалась, настаивала. Все повторяла: «Ваша мать знает о розе». А потом я вдруг вспомнила. Я же собиралась подарить маме розу незадолго до ее смерти, но не успела. Я расплакалась.

Вот тут-то я чуть не упал. Я в самом деле поражен и не знаю, как отнестись к неожиданному превращению Тины из ярого скептика в истинного поклонника медиумов. Ясно, что Тину зацепила точность, с которой предсказательница назвала цветок. Она не производит впечатления женщины, которую легко убедить, поэтому ее неожиданная уверенность в том, что она встретила настоящего медиума, оставляет мне надежду: а вдруг мои поиски все же увенчаются успехом?

Вторая половина представления – точная копия первой. Лазарус сообщает одной женщине, что на праздновании дня рождения ее дочери будут два торта – один из местного магазинчика, а второй из небесной пекарни умершего дедушки. Оказывается, что у кого-то кухня с твердым покрытием, а у одной дамы дед любил танцевать.

По окончании представления Тина снова устраивает Диане разгром. Женщина не заметила мужа Дианы, адвоката; он расположился прямо за нами, скрестив руки на груди и мрачно наблюдая, как я поспешно заношу в блокнот отзывы Тины. Диана доказала свой талант на телевидении, и кому теперь нужен пронырливый журналист, заявившийся, чтобы испортить представление? Все абсолютно понятно.

Однако я хочу расспросить саму Диану о ее талантах и о том, почему ей так хорошо удавалось находить «тела» и так плохо получалось выполнять другие задания. Когда Лазарус предприняла попытку определить, кто из группы женщин в положении, а кто нет, она угадала только одну из десяти участниц. Ей также не удалось сопоставить пары футбольных бутсов с хозяевами-игроками.

---

[14] Клинтон Ричард Докинз (р. 1941) – английский этолог, эволюционист, популяризатор науки, а также убежденный гуманист, атеист и скептик.

Профессор Френч хотел пойти дальше и провести чисто научный эксперимент с участием Лазарус. Но конечно же, ее это не заинтересовало. Если уж вы принимали участие в «Битве экстрасенсов», победили и вошли в список лучших медиумов, зачем мучиться? Профессор так и сказал:

– Ей не было нужды вновь проверять свои способности; она доказала их на программе. В этом я ее понимаю.

Но прежде чем напасть на след Лазарус, я обнаружил некоторые проблемы в формате «Битвы экстрасенсов».

Джон Джексон, основатель сайта skeptics.org, провел детальный анализ передачи. Для него скептицизм вовсе не означает грубость и жестокость.

– Мы действуем согласно истинному скептическому подходу к вещам, то есть научно обоснованному, а не разоблачительному, который часто путают со скептическим, – объясняет он.

В первом выпуске «Битвы» медиумам требовалось обнаружить «тело» в багажнике одной из пятидесяти машин. Звучит нереально, но все же трое из шести выполнили задание. Это поразительно, но потом вы осознаете, что медиумы могли исключить некоторые автомобили, потому что, если верить Джексону, они находились «в неудобных местах, например, стояли так так, что багажник оказывался прижатым к стене». Таким образом, забраться внутрь было бы сложно, и, конечно, съемочной группе было бы неудобно снимать открытие багажника.

Багажники других машин были слишком малы для человека. А также могли случится и подсознательные подсказки, потому что тест проводился не вслепую – вся съемочная группа знала, в какую машину залезло «тело».

– Возможно, это привело к утечке информации. Съемочная группа знала, какая машина «правильная», что подтверждают съемки крупным планом всякий раз, когда кто-то из медиумов к ней приближался, – добавляет Джексон.

Очевидно, что задняя часть машины проседает, если в ней кто-то прячется. Как утверждает Джексон, «тест превратился из битвы экстрасенсов в битву детективов».

Еще один любопытный факт, если верить Джексону, – то, что медиумы, размышлявшие дольше других, в итоге находили «тело», тем самым демонстрируя, что до решения они додумались, а не воспользовались подсказкой высших сил. Часто их привлекал «скептик», стоящий рядом с нужной машиной. И это, оказывается, происходило во многих тестах.

В то же время сама Диана Лазарус абсолютно уверена, что добилась успеха на программе благодаря своим паранормальным способностям. Поэтому я пытаюсь связаться с ней, но это оказывается сложнее, чем я ожидал. Первый раз мы должны были встретиться у нее дома в Уэльсе, но ясновидящая отменила встречу накануне назначенной даты, потому что ей срочно нужно было лететь в Южную Корею. Во второй раз после представления ассистент Дианы отменил встречу из-за садового гнома, очень некстати упавшего на ногу медиума. Но благодаря старой доброй кнопке повторного звонка на моем телефонном аппарате я все-таки услышал в трубке голос Лазарус.

– Здравствуйте, Диана. Это Уильям Литл, – представляюсь я.

– Уильям Литл, – с легкой насмешкой повторяет она.

Что ж, она осведомлена, с какой настойчивостью я добивался встречи. Но разговор начинается на хорошей ноте, и Диана оказывается приятной женщиной, мечтающей, чтобы ее парапсихические способности помогали людям. Меня удивило, когда в конце представления в Суонси я услышал, что она отдает большую часть доходов на благотворительность. Я почесал в затылке, глотнул еще «Гиннесса» и огляделся, желая убедиться, что все расслышал правильно. Никто больше не тряс головой в крайнем изумлении. Диана выступала не для того, чтобы заработать горы денег. На самом деле билет на ее выступление стоил всего 15 фунтов. По сравнению с Сильвией Браун экономия выходила существенная.

– Я отдаю деньги на благотворительные нужды с каждого представления, да, – с легким

уэльским акцентом подтверждает Диана. – Я отдала тысячи на борьбу с фиброзно-кистозной дегенерацией. У моей подруги такая болезнь. Она сказала, что жива благодаря мне, – усталым голосом рассказывает медиум. – В настоящее время я оплачиваю покупку DVD-плееров для всех местных больниц. Мне кажется, я должна это делать.

Диана говорит это не для того, чтобы показаться лучше. Я специально спросил ее об этом. Часть доходов от салона, который я посетил, ушла в Фонд Йешуа, благотворительную организацию, поддерживающую детей на поздних стадиях рака. Дочь Дианы Лиза, получившая титул мисс Великобритании, представляет эту организацию. Выигрышное сочетание – мама-медиум и дочка-красавица.

Диана рассказывает, что сама оплачивает поездки за границу, когда ездит туда помогать людям. Недавно она побывала в Дубае, разыскивала пропавшую девочку, а потом в Швейцарии, где сообщила властям, что тело мужчины, которого они разыскивают, будет найдено в воде, как и случилось.

Наша беседа протекает по-дружески, и, похоже, я произвожу впечатление большого поклонника медиумов. Впрочем, когда я говорю Диане, что мне понравилось ее выступление, я абсолютно искренен. Не сомневаюсь, она мне не верит.

Потом я ступаю на зыбкую почву.

– Как насчет Миры, женщины, которую люди с задних рядов никак не могли вспомнить? Должно быть, вам было очень обидно, когда так вышло?

– Да, действительно, они меня обескуражили, – подтверждает Диана. – Эта пара подошла ко мне, когда я подписывала книги после представления, и сообщила, что Мирой звали их тетю. Так бывает, иногда люди утверждают, что не могут вспомнить, а потом звонят или пишут мне.

Я предпринимаю следующую попытку, но никак не могу отделаться от излишнего дружелюбия. Должно быть, разговоры о благотворительности смягчили меня. Надо было заранее это просчитать.

– Вы отлично справились с заданием на «Битве экстрасенсов», когда надо было обнаружить тело, – говорю я. – Я это к тому, что другие медиумы просто ходили кругами, понимаете, Диана?

– Перед этим тестом я четыре часа просидела в комнате одна, – отвечает она. – Мне удалось сосредоточиться и понять, куда мне надо идти и что делать. И я все сделала. А потом, когда я это повторила, другие медиумы перестали со мной разговаривать, грубили мне.

– Правда? Это подло, – отвечаю я, понимая, что даже медиумы не любят победителей.

Все же я намерен выяснить, почему Лазарус провалила другие задания. Диана отвечает, что дело в концентрации и уровне мотивации. Ее способности сильнее всего, когда она чувствует моральную необходимость совершить что-то.

– Меня не заинтересовали некоторые тесты. Когда нас просили разглядеть что-то на экране или настроиться на чью-то волну… ну… скажем, меня это не привлекло.

Я рассказываю ей о своей сестре и ее смертном приговоре, о том, что Сара боится этого предсказания. В голосе Дианы звучит неподдельное изумление.

– Вы знаете, что на ток-шоу «Килрой» я выступала против предсказателей? – спрашивает она.

Меня поражает, что в сообществе медиумов существует вражда.

– Нет ничего хорошего в том, что столько людей именуют себя ясновидящими, – мягко поясняет Диана. – И тем более плохо, когда они просят много денег за то, что делают.

Она рассказывает, что отказалась вести колонки в нескольких национальных газетах, где ей предлагали довольно-таки крупные суммы, потому что ее не устроили рекламные объявления других медиумов, которые должны были располагаться в конце.

– Меня волнуют среднестатистические граждане. Меня не интересуют деньги, и я не хочу помогать кому-то наживаться, устраивая сеансы для безработных медиумов, – объясняет она.

У меня остается последний вопрос Диане, после чего я могу ее отпустить на диван. Ее голос кажется очень усталым.

– Диана, а как насчет моего будущего? Вы видите что-нибудь хорошее?

– Ох, Уильям, я слишком устала и в таком состоянии ничего не могу увидеть, – отвечает она.

– Ничего страшного. Что ж, приятно было пообщаться, Диана. Серьезно, – уверяю я, прежде чем повесить трубку. Удивительно, куда испарилась вся моя журналистская хватка?

Но затем я вспоминаю, что в Обществе психических исследований читал о предсказании, которое Диана сделала для Шарлотты Черч, и мой мозг снова включается в работу. Диана утверждала, что у Шарлотты и ее друга Гэвина Хэнсона родится «очаровательный сынишка, вылитый Гэв». Я не читал журнал «Хит» целую вечность и понятия не имею, что происходит в личной жизни Черч. На самом деле я настолько далек от знаменитостей, что, прочитав предсказание Лазарус, не сообразил, родила ли Черч или еще нет. Но сейчас я готов узнать. Я потягиваюсь в предвкушении серьезных поисков. Собравшись, я наклоняюсь к клавиатуре и захожу в «Гугл». Несколько секунд спустя я вижу фотографию девочки по имени Руби, дочери Шарлотты Черч.

Ой-ой-ой. Похоже, коварный ребенок сменил пол в утробе матери уже после предсказания Лазарус. Я чувствую ужасное разочарование. Ладно, по крайней мере, Диана Лазарус оказалась очень приятным медиумом, думаю я, и в тот же миг в моем почтовом ящике появляется электронное письмо. Она как будто бы знала, что я пишу о ней.

От: Дианы Лазарус

Кому: Уильяму Литлу

Тема: Перенаправлено: Вы выли правы!

Здравствуйте, Уильям!

Только что наткнулась на отзыв клиентки. У меня так много писем, обычных и электронных. Я подумала, вас может заинтересовать, что я вижу в будущем. У меня есть еще много потрясающих писем.

Удачи в написании книги.

С наилучшими пожеланиями,

Диана

PS: Я вижу собственное будущее и будущее моей семьи.

Просмотрев сообщение Дианы, я перехожу к письму от ее клиентки.

От: Ли

Кому: Диане

Тема: Вы были правы!

Здравствуйте, Диана!

Я уже приходила к вам на сеанс (лет одиннадцать назад), и вы все удивительно точно предсказали!

Вы описали мой образ жизни и мой характер до мелочей. Предсказание было на пять лет, и все, что вы говорили, сбылось, включая мужчину, за которого я должна была выйти замуж. Предсказание гласило, что я все время прохожу мимо него и не замечаю. Он для меня как статуя. Маленькая девочка с темными кудряшками, которую вы видели в будущем, это моя семилетняя дочь.

Оказалось, парень-статуя, мимо которого я все время проходила и за кем сейчас замужем, был вышибалой [в клубе], где я тусовалась каждые выходные. Ух ты! Вы знали! Сейчас я на перепутье жизни и не понимаю, куда поворачивать – налево или направо. Мне необходим еще один сеанс.

Любви и света вам!

Ли

Закончив чтение, я глубоко вздыхаю и понимаю, что, даже повидавшись с двумя самыми могущественными медиумами в мире, ни капельки не продвинулся в своем исследовании. Я выслушал истории тех, кто восхищался Сильвией Браун и Дианой Лазарус, но в то же время некоторые говорили об этих медиумах прямо противоположное. Не могут же все быть правы? Такие разные мнения доказывают либо то, что способности Сильвии и Дианы не постоянны, как у Элис, либо же что некоторые люди просто слишком впечатлительны и их можно убедить в силе ясновидящих (к этой категории отношусь, например, я).

Выключая компьютер, я наблюдаю, как письмо Дианы Лазарус исчезает в черноте потухшего экрана. Я начинаю понимать, что мое рискованное путешествие в будущее окажется намного труднее, чем я поначалу думал. Я отправляюсь на кухню, ставлю чайник, чтобы заварить чашку самого крепкого чая во всей нашей Галактике, и жду вдохновения.

Оно не приходит.

Как только горячая вода пропитывает пакетик и запах горячего чая начинает щекотать мне ноздри, я понимаю, что мне необходимо. Друг. Мне нужно проконсультироваться с проводником, способным направить меня по верному пути. В моем расследовании нужен мудрый наставник. Я помешиваю чай, и мои глаза озаряются стальным блеском. Я знаю, к кому нужно обратиться.

5. Мудрый наставник

Несмотря на мои отчаянные попытки смотреть на вещи непредвзято, я считаю, что до сих пор мне не удалось побывать ни на одном убедительном сеансе. Зато те, с кем я встречался, бывали на таких. Я еще не готов сдаться, но мне необходимо понять, почему кто-то верит, что столкнулся с паранормальным, а я – нет. Надо разобраться, почему истории этих людей звучат так убедительно: они действительно реальны или это я такой легковерный? А может, дело в том, что мои сомнения блокируют путь парапсихических энергий, как предположила Элис? Очевидно, что мне отчаянно нужна консультация мудрого наставника.

А если кто-то и может во всем разобраться, так это профессор Ричард Вайзмен.

Профессор Ричард Вайзмен работает в парапсихологическом отделении Хатфордского колледжа и вот уже более двадцати лет изучает паранормальные явления и способности. Исследования, которые он проводил со своим аспирантом Кираном О'Киффом, парапсихологом из передачи «Территория призраков»[15], оказались лучшими из подобных. По сравнению с ними «Битва экстрасенсов» все равно что эпизод «Эльдорадо»[16].

Думаете, чтобы проверить медиума, достаточно прийти в «Таинства» и немного посмеяться? Не тут-то было. Проверка медиумов – очень серьезное ученое занятие. Долгие годы исследователи пытались разработать верный тест, который исключал бы возникающие в таких случаях проблемы. Большую часть этих «проблем» исправила работа Вайзмена и О'Киффа.

Например, в исследовании контролировались «утечки информации», происходившие, если медиум собирал информацию об объекте (человеке, пришедшем на сеанс) через Интернет, телефонные базы или путем подслушивания разговоров.

Даже ограниченный контакт между медиумом и объектом мог предоставить первому полезную информацию. Вайзмен и О'Кифф заметили, что скорость, с которой объект отвечал «да» или «нет» на вопрос ясновидящего, «могла подсознательно предоставить

---

[15] «Территория призраков» (Most Haunted) – британское реалити-шоу, демонстрировавшееся с 2002 по 2010 год, было посвящено расследованию паранормальных явлений.

[16] «Эльдорадо» – британская «мыльная опера», демонстрировавшаяся на канале Би-би-си.

опытным медиумам информацию о том, насколько точны были их замечания в ходе сеанса».

Чтобы избежать этого, испытуемых помещали в звуконепроницаемую комнату, а объект располагался в другом помещении. Они никогда не встречались. В сущности, даже ученый, работавший с медиумами, и его коллега, работавший с объектами, никогда не встречались, чтобы не вызвать такую утечку информации.

Потом записи сеансов перемешивали и проигрывали объектам в случайном порядке. Эксперимент показал, что объекты зачастую выбирали сеансы, которые медиумы проводили для других людей. Иными словами, объект не мог отличить «свой» сеанс от других.

Любопытно, что исследователи повторяли эксперимент, ранее проведенный в Аризонском университете. Тамошние сотрудники предположили, что медиумы могут передавать людям точные сообщения от умерших друзей или родственников. Вайзмен и О'Кифф обнаружили недостатки в организации эксперимента, приводящие к «утечке информации», и взялись повторить его, устранив все возможности утечки.

В течение многих лет то и дело появлялись исследователи, утверждавшие, что нашли золотое правило проверки медиумов – легко воспроизводимый тест. Этот тест, применяя те же методы, могут повторять и другие ученые, и он приведет к прежнему результату. Эталонный тест по научным стандартам. Без него мы бы наверняка до сих пор верили, что курение полезно. Между прочим, в 1929 году статистик Фредерик Хофман в «Американском туберкулезном обозрении» заявил: «Не существует доказательств, что курение напрямую связано с ростом злокачественных опухолей в легких». Честно говоря, не понимаю, почему после такого однозначного вывода ученые взялись за дальнейшие исследования.

В то время как одним ученым нужен лишь усовершенствованный тест, другие так жаждут получить положительные результаты, что прибегают к полнейшему мошенничеству. А проверка медиумов – плодородная почва для мухлежа.

Классическим примером служит история Сэмюэла Соула, математика, преподававшего в Лондонском университете в 1930-х годах. Он пытался повторить эксперименты другого исследователя по имени Дж. Б. Райн. Последний стал известен тем, что в своей лаборатории в американском Дюкском университете представил «доказательства» существования телепатии и предвидения. Он предложил использовать карты Зенера, колоду из пяти карт с изображением различных символов: звезды, круга, квадрата, креста или волнистых линий. Испытуемые медиумы должны были попытаться телепатически передать изображение выбранной карты или же предположить, какая карта будет следующей. Пример использования подобных карт можно увидеть в первых кадрах «Охотников за привидениями», где доктор Венкман, персонаж Билла Мюррея, проверяет студентов на наличие способностей экстрасенсорного восприятия (ЭСВ), чтобы привлечь внимание девушек. Райн, не испытывая никакого интереса к студенткам, предоставил настолько точные результаты, что и у лысого волосы встали бы дыбом. Сэмюэл Соул, сколько ни пытался, никак не мог их повторить. Он пробовал и так и сяк, но ничего не выходило. А потом ему улыбнулась удача. Он обнаружил, что один из его объектов, профессиональный фотограф Бэзил Шеклтон, способен постоянно угадывать следующую карту. Это заставило окружающих признать: происходит нечто странное. Эксперимент показал, что Шеклтон несомненно обладает способностями к предвидению. И все мгновенно переменилось. Эксперимент Соула был признан самым точным на все времена. Конечно, некоторые вечно неудовлетворенные скептики и ученые кричали «мошенничество!», но доказательств обнаружить не удалось. Эту игру создали специально для медиумов. Или же они сами так решили.

Сомнения и опровержения раздавались еще четверть века, пока на арену не вышла тихая и непритязательная Бетти Марквик, член Общества психических исследований. Она устала от бесконечных «да, он доказал» и «нет, не доказал», которыми обменивались скептики и парапсихологи, и решила обелить имя Соула раз и навсегда. Более чем тридцать лет спустя после его эксперимента она принялась тщательно собирать всю информацию. В результате Марквик обнаружила, что Соул фальсифицировал результаты своих

исследований, добавляя дополнительные плюсы Шеклтону, когда тот на самом деле не смог предсказать карту. Без подгонки результатов ответы Шеклтона зависели лишь от удачи – иными словами, он просто угадывал.

Но все это ерунда по сравнению с тем, как Марджери Крэндон запудривала мозги ученым, убеждая их, что она способна на внезапные извержения эктоплазмы. В 1920-х Крэндон, жившая в Бостоне, умудрялась покрываться липкой белой субстанцией, которую якобы выделяли находившиеся неподалеку призраки и привидения и которая оседала у нее на голове, шее и руках. Ученые мужи, сталкивавшиеся с обманом чуть ли не каждый день, сообща чесали в затылках. Они и представить не могли, откуда берется эта субстанция, а если Крэндон пытается их обмануть, то где она ее прячет? Доказывает ли это существование призраков? Скептикам чуть было не пришел конец, но тут один умник догадался, что Крэндон прячет и в нужный момент достает эту субстанцию из – простите за подробность – влагалища. Не стоит упоминать, что ни один приличный или хотя бы отчасти порядочный мужчина не стал бы проверять медиума в том самом месте. К тому же субстанцию, напоминающую эктоплазму, которую ей приходилась помещать в «женское лоно», Крэндон брала из легких овец. Знаю, от таких подробностей ваш обед может запроситься наружу. Надеюсь, она их хотя бы мыла.

А вот Вайзмен и О'Кифф поступили очень гуманно – пусть их эксперимент должен был ознаменовать конец медиумов, они сделали такие выводы: «Вероятно, подлинные парапсихические способности существуют, но данное исследование не сумело доказать это, потому что ясновидящие, принимавшие участие в эксперименте, не обладали вышеупомянутыми способностями или же условия, в которых проводился эксперимент, не способствовали их проявлению».

Прочитав об их исследовании, я уверился, что профессор Вайзмен мог бы помочь мне найти лучшего медиума в мире. Поэтому, готовясь к встрече с ученым, я беру блокнот, куда буду ставить звездочки, и запасную ручку. Такое впечатление, будто я снова решил пойти в школу.

Мы встречаемся в Лондоне, в баре с видом на Риджент-стрит. Вайзмен четко выражает свои мысли, он худощав, а очки придают ему вид умника. В моей школе в Бирмингеме такого поколотили бы в первый же день. Вайзмен потягивает минералку с газом, а я допиваю вторую чашку кофе за это утро и рассказываю о своих сложностях. Меня до бессонницы занимает вопрос, почему люди тратят так много денег на сеансы ясновидящих.

– Разве оно того стоит – заплатить тысячу долларов, чтобы узнать, что на тебя нападет собака?

Вайзмен выслушивает меня так, словно он мой психотерапевт.

– Почему же, несмотря на все ваши работы, люди до сих пор верят, что медиумы существуют? – спрашиваю я, качая головой и вглядываясь в небо над Северным Лондоном.

Я жду, что Вайзмен оглушительно рассмеется, хлопнет себя по бедру и скажет: мол, все потому, что люди сошли с ума.

Но он поступает иначе.

– Возможно, они правы, – говорит ученый.

Я почти давлюсь кофе. Профессор Вайзмен провел одно из самых убедительных исследований в мире, однако по-прежнему верит, что медиумы могут существовать. Да уж, на это я даже не рассчитывал.

– У людей могут быть такие способности, – спокойно продолжает профессор, – пока их не проверят, нельзя сказать наверняка.

У меня нет слов.

– Значит, когда скептики обвиняют медиумов в том, что те говорят абсурдные вещи, они не правы? – задаю я вопрос человеку, который всегда был настроен скептически.

– В этом нет ничего абсурдного. Это вопрос веры. Если люди верят, что Сильвия знает ответ, они поступают абсолютно логично. Почему бы не потратить тысячу долларов, если ты не сомневаешься, что она способна видеть будущее и сообщить тебе что-то важное? Они

тратят деньги с пользой.

Что ж, полагаю, если Жюстина отвезла Бекки в Диснейленд и прекратила все прочие процедуры, ее решение потратить деньги на посещение салона Сильвии Браун разумно.

Вайзмен, как истинный чародей, приберег еще один сюрприз, полностью перевернувший мои представления о медиумах.

Он говорит, что многие люди обращаются к ним за советом, так что в этом смысле медиумы выступают в роли психологов. И разумнее, говорит Вайзмен, судить их по тому, хорошие они психологи или нет, а не гадать, есть ли у них парапсихические способности.

Ученый делает еще один глоток минералки и поясняет:

– Хорошие советчики вручают вам инструментарий для решения жизненных проблем. Плохие же выдают советы без инструментария, и вам придется вновь посетить советчика, чтобы получить новую рекомендацию. Медиумы подпадают под вторую категорию. Они не говорят, как лучше решить проблемы. Так что они плохие советчики.

Думаю, дело именно в этом, но не все же сходят с ума по предсказаниям, да? Наверное, людям не приходится возвращаться к ясновидящему снова и снова, если он смог воспользоваться своими особыми силами и вникнуть в суть проблемы. Я начинаю понимать, что профессор Вайзмен настроен куда скептичней, чем мне показалось сначала.

Он также думает, что большинство людей не верит в истинность медиумов. Теперь я основательно запутался. Оказывается, не профессор Вайзмен скептик, а люди, которые обращаются к предсказателям. Я делаю глоток кофе и жду пояснений ученого.

– Если вы спросите у человека, почему он обратился к предсказателю, немногие ответят – потому что он предсказатель. Они скажут, мол, им казалось, что медиум им поможет. Они ищут своей выгоды. Создается впечатление, что Сильвия способна помочь женщине найти партнера… Все предельно просто. Но интересно другое, – продолжает ученый, заметно оживляясь и подаваясь вперед. – Когда возникает настоящая проблема, люди не идут к предсказателям. Если у вас похитят ребенка, вы для начала обратитесь в полицию и уже потом, может быть, зайдете к медиуму. Это наглядный пример того, что люди думают о пользе предсказателей. То же и с медициной. Лишь некоторые обратятся к целителю и не пойдут к врачу.

Похоже, те, кто ходит к предсказателям, намного умнее, чем о них думают. Но мне не кажется, что все так просто, как предполагает профессор Вайзмен. Возможно, это доказывает не то, что люди не верят в медиумов, а то, что они знают: способности предсказателей, как у Элис, непостоянны. А может, они полагают, что использование сверхъестественных сил больше подходит для решения проблем, касающихся отношений или карьеры. Вероятно, большинство людей считает медиумов хорошими психологами, потому что они медиумы, а не наоборот.

Вайзмен говорит, что медиумы могут сослужить неплохую службу обществу, если станут работать психологами для малоимущих. Ясновидцы также помогут сберечь деньги на государственное медицинское обслуживание, сообщает он.

– Большинство медиумов, которых я знаю, приятные люди, и деньги для них – не основное. Они просят по двадцать фунтов за получасовой сеанс. Вы проводите с ними куда больше времени, чем на приеме у терапевта. А ведь большинство людей не могут позволить себе хорошего психолога, – заключает Вайзмен.

А как же скептики, у которых при слове «медиум» тут же начинают чесаться кулаки, все те, кто считает, что ясновидящих непременно нужно запретить? Я предполагаю, что профессор с ними согласен.

– Вовсе нет. Мы живем в свободной стране. В этом смысле у меня нет никаких предрассудков. Люди должны потреблять услуги с умом. Если им хочется потратить тысячу долларов на визит к Сильвии – да Бога ради. Конечно, в том случае, если они принимают это решение обоснованно, – говорит он.

Отлично, мы на верном пути. Скептикам стоит прекратить подрывную деятельность и начать образовательную. Так давайте учиться! Я изучал нечто называемое «холодным

чтением» – метод, при помощи которого медиум может читать язык тела и получать информацию. То есть скептики считают медиумов кем-то вроде Шерлоков Холмсов, так?

Вовсе нет.

– «Холодное чтение» – это миф, – объясняет профессор Вайзмен. – Медиумы не воспринимают скрытый язык тела. Не все настолько чувствительны. Некоторые медиумы ведут себя грубо и не умеют общаться с людьми. Они просто много говорят и совсем не слушают, – считает профессор.

«Холодное чтение» также применяют скептики, чтобы разоблачать медиумов, однако профессор Вайзмен, рьяный скептик, в этом сомневается. Многие скептики верят в этот метод, а Вайзмен – нет. Я поражен.

– Всю работу за медиума выполняет клиент, – добавляет он.

Господи Иисусе, так они еще и бездельники!

– Они частенько делают спорные заявления. Они говорят, что у вас в прошлом была травма, вы понимаете, что имеется в виду? Когда клиент говорит «да, это так» или «потрясающе, как вы догадались», вам очень захочется узнать, о чем он думает. Я считаю, что люди, посещающие предсказателей, готовы сделать за них всю работу. Клиенты совмещают утверждения, сделанные предсказателем, со своей жизнью, – поясняет Вайзмен.

Это подтверждает исследование, проведенное психологом Сьюзен Блэкмор. Она изучила более шести тысяч человек, спрашивая, правдиво ли для них некое специфическое утверждение. Одна треть испытуемых согласилась с утверждением «У меня есть шрам на левом колене», а четверть сказала «да» на заявление «В моей семье есть человек по имени Джек».

– Медиумы используют этот феномен во время сеансов, которые кажутся очень точными, но на самом деле состоят из общих утверждений, применимых к большинству клиентов, – продолжает Вайзмен.

Этот феномен также называется эффектом Барнума в честь знаменитого американского шоумена Ф. Т. Барнума, который утверждал, что в хорошем цирке «есть понемножку для каждого».

Но профессор Вайзмен полагает, что не все так просто. Мне стоило бы этого ожидать.

– Жизнь – сложная штука, и даже в обычном разговоре вам приходится напрягаться, чтобы понять каждую фразу, – говорит профессор, потягивая газированную воду. – То же происходит, когда вы обращаетесь к медиуму. Совсем необязательно, что все утверждения подчиняются эффекту Барнума.

Хорошо, если все дело в людях, которые с трудом понимают смысл фраз, с чем я, кстати, не совсем согласен, то как насчет предчувствий? Ведь медиумы не выдумали их, чтобы заработать денег? Они посещают и обычных людей, у которых нет повода быть нечестными. Тот факт, что в день катастрофы в поезда садится меньше людей, или что некоторым смерть друга снится прежде, чем это происходит, вполне понятен.

– Нет, не вполне, – возражает Вайзмен. – Я не верю в предчувствия. Это бессмыслица. Подумайте серьезно.

Мне казалось, я вполне разумен.

– Те, кто знает, что поезд разобьется, приписывают это сверхъестественному чутью какого-нибудь медиума, потому что не хотят влипнуть в неприятности из-за того, что водят знакомство с нехорошими людьми, – говорит он.

Ладно, но как быть с теми, кому предчувствия приходили во снах? Такие случаи четко задокументированы.

– В единичных случаях – да, но какой процент снов сбывается? Подумайте об этом. Если нам снится по три сна за ночь и нас пятьдесят шесть миллионов, то в сумме получается множество снов. Сколько из них будут беспокойными? О близких, летящих на самолетах? И как много самолетов должно разбиться, чтобы все предчувствия получили подтверждение?

Что ж, возможно, мы склонны видеть во сне всяческие нехорошие вещи, и иногда беспокойные сны сбываются. А миллионы нейтральных ночных видений мы попросту

игнорируем. Но как же статистические исследования Уильяма Кокса, который пришел к выводу, что в день катастроф людей в поездах было меньше?

– Дело в погоде, – не задумываясь, отвечает профессор. – Немногие любят путешествовать в плохую погоду, ведь именно тогда чаще всего происходят несчастные случаи.

Вайзмену пора уходить. Он встает и неторопливо идет к лифту, оставив меня наедине с запутанными и неопределенными мыслями. Я заказываю минералку с газом. Ему она определенно помогла. Я смотрю в лондонское небо, на строительные краны и силуэты недостроенных зданий и понимаю, что медиумы и люди, которые в них верят, борются как раз с разумным подходом профессора Вайзмена. Ему не надо быть грубым и агрессивным. Достаточно просто по кирпичику разбирать стену их веры.

Профессор, возможно, не хотел, но все же подарил мне надежду. Его вера в то, что нельзя отрицать талант медиума, не протестировав его, совпадает с моим намерением проверять медиумов, снова и снова выслушивая предсказания касательно моего будущего. Может, если я буду продолжать поиски достаточно, я найду то, что ищу: медиума, который верно предскажет грядущее.

Еще я кое-что понял о вере. Пусть профессор Вайзмен недооценивает предчувствия и предвидения, посещающие обычных людей, я с ним не согласен. Мне нравится идея, что у нас есть возможность чувствовать будущее, пусть даже мельком, подобно животным, чующим опасность.

Я направляюсь на улицу, размышляя о том, где найти необходимые доказательства, способные убедить такого скептика, как Вайзмен. Еще мне хочется понять, где найти могущественного и заслуживающего доверия медиума. Осознав, что мне еще многое предстоит, я направляюсь к Оксфордской площади, задаваясь вопросом, что же сейчас делает этот могущественный медиум.

6. Жизнь на другой планете

Никто не понимал, что призрак Джанни Гандольфи болтается по парикмахерской «Дж и К» вот уже более двух лет, кричит во весь голос, но никак не может привлечь внимание. Гандольфи был владельцем заведения, но все вели себя так, словно его нет. До смерти Джанни был громогласным и эмоциональным мужчиной. Типичный итальянец, как говорили люди. Его невероятная жизненная сила, казалось, просочилась сквозь барьер, разделяющий жизнь и смерть. И неудивительно, что его разочарование возрастало с каждым днем – парикмахеры работали, не замечая того, как он машет руками и кричит. Ему было о чем кричать. Он страдал. Страдал оттого, что умер внезапно, оставив свою подругу и совладелицу парикмахерской Клоди в горестях, по уши в долгах и без малейшего представления о том, что делать с документацией, которую он оставил в таком беспорядке.

Иногда Джанни стоял рядом с ней, пока она стригла постоянного клиента, и кричал об особой бумаге, которую должен составить юрист, чтобы их совместное дело полностью перешло к ней. Они не были женаты, поэтому в завещании тоже были моменты, с которыми надо было разобраться.

Джанни ходил туда-сюда по парикмахерской так, словно до сих пор был жив, проверял стрижки, пытался подмести остриженные волосы, следил, чтобы в кассе всегда хватало сдачи. Но как бы он ни пытался, ему ни на что не удавалось повлиять.

Однажды утром отчаяние переполнило его, и он прокричал, что Клоди за все это время ни разу не посетила медиума. А ведь если бы Клоди проявила инициативу и пришла к ясновидящей, последняя смогла бы установить с ним связь и Джанни вновь поговорил бы с любовью всей своей жизни и исправил многие ошибки.

Тем же прохладным майским утром медиум Анджела Донован прибыла к дверям парикмахерской. Она пришла не для того, чтобы связаться с духом Джанни, ей просто надо было постричься. Анджела пренебрегла защитными ритуалами, которые совершают все

медиумы, прежде чем связаться с умершими. Таким образом ясновидящие защищаются от энергии духов, словно это провода высокого напряжения.

Ничего не подозревая, Анджела Донован вошла в парикмахерскую, чтобы сделать долгожданную стрижку, и столкнулась с невероятными яростью и отчаянием, которые с трудом сдерживал Джанни. Сказать, что в парикмахерской «Дж и К» в тот день произошло нечто необычное, значит не сказать ничего. Все в ужасе наблюдали за Анджелой – она остановилась как вкопанная и без слов попыталась отразить накопившуюся за два года ярость Джанни, словно джедай, отражающий выстрелы лазерным мечом.

– Что за мужчина стоит рядом с вами и машет руками? – спросила посетительница у Клоди.

Клоди не знала. Она никого не видела. Но, так или иначе, это ее напугало. В салоне давным-давно не случалось такой драмы. Ножницы со звоном упали на пол, а парикмахеры в ужасе разинули рты.

– Он так зол, – объясняла Анджела Клоди. – Он пытается сообщить вам что-то. Почему же вы ни к кому не обратились?

Клоди не знала, как на это ответить, и, пытаясь скрыть свое беспокойство, сделала то, что умела делать лучше всего, – помогла Анджеле усесться в кресло и начала стричь посетительницу. Но это не помогло. Атакуемая штормом духовной энергетики Джанни, Анджела сбежала еще до того, как Клоди закончила стричь.

Я сижу с Клоди неподалеку от парикмахерской «Дж и К» в Найтсбридже, райском уголке Лондона, захваченный историей, произошедшей в тот майский день. Этим солнечным июньским вечером я собирался проверить утверждения профессора Ричарда Вайзмена о том, что медиумы могут быть хорошими психологами. Я и не подозревал, что столкнусь с удивительной историей, которая способна в клочья разнести все научные теории профессора. Конечно, случаи из жизни не могут служить научным обоснованием и их невозможно проверить в иных условиях, но они способны заинтриговать и кажутся убедительней любого взвешенного исследования. Трудно не питать надежду, что история Клоди окажется правдой.

Клоди – серьезная деловая женщина, но складывается впечатление, что она слишком много работает. Как и другие люди, с которыми я беседовал, она не кажется человеком, готовым поверить в сверхъестественные способности предсказателей. Ей около пятидесяти, у нее светлые волосы, и она носит куда более модные вещи, чем бóльшая часть моих знакомых женщин. Ей это идет. Клоди производит впечатление дамы, способной легко справляться с жизненными неурядицами. И в то же время визит Анджелы Донован не просто распугал всех ее клиентов. Клоди верит, что от него зависело ее счастье.

– Все в жизни складывалось замечательно. Мы с Джанни были бесконечно счастливы. А потом вдруг он умер, – говорит Клоди, не отводя взгляда. Мы сидим неподалеку от парикмахерской и пытаемся не обращать внимания на беспощадные порывы ветра. – Все случилось так неожиданно. Меня будто бы по стенке размазало. Я осталась одна, без любимого. Все было по-настоящему плохо.

Прошло три года, и Клоди встретила Анджелу Донован, медиума с хорошей репутацией. Клоди говорит, что все эти годы она была как «зомби» – отчаянно пыталась удержать парикмахерскую на плаву, сражаясь с кучей долгов и так и не сумев забыть Джанни.

– Об Анджеле мне рассказала близкая подруга. Я сходила к ней в книжную лавку и пригласила в салон на стрижку. Раньше я ни разу не обращалась к медиумам – такого рода вещи мало для меня значили, – объясняет Клоди.

Ветер треплет ее волосы – Клоди погружена в воспоминания о том весеннем дне. Она вздрагивает.

– Анджела точно описала его, и, знаете, он ведь и в самом деле часто кричал. Он все-таки был итальянцем. Я испытала потрясение. Анджела сказала, что мне нужно будет прийти к ней.

Когда Анджела выбежала из парикмахерской, Клоди показалось, что она умирает.

– Я чуть в обморок не упала. Все потому, что энергетическое поле было разорвано, – объясняет она.

В тот день в салоне царила драматичная атмосфера. Сами решайте, верить или нет. Не это важно. Став свидетелем столь выдающегося события, Клоди решила отправиться на сеанс к Анджеле. Для нее было важно, что этот случай вернул ей веру в будущее и дал силы жить дальше – впервые с момента смерти Джанни.

Удивительно, что Клоди не впала в зависимость от Анджелы и не стремилась все к новым и новым сеансам. Напротив, Анджела провела с Клоди один сеанс, и все предсказания должны были сбыться в течение следующих восьми – десяти лет. После этого Клоди постепенно начала заново отстраивать свою жизнь.

Сеанс Анджелы оказался довольно-таки необычным событием, а не просто рядовым визитом к медиуму. Клоди рассказывает, что Анджела озвучила некоторые факты, которые могли знать только они с Джанни, – например, то, что встретились они семь лет назад во Флоренции.

– Она упомянула мою тетю Мэри, назвав ее Марией. Никто из нас так к ней не обращался, но это было ее настоящее имя, – рассказывает Клоди. – Даже если бы она села за компьютер и отыскала в Интернете всю мою жизнь, такие вещи ей все равно не удалось бы узнать, – уверяет Клоди, заметив, что мои брови начинают ползти вверх.

Клоди рассказывает, что Анджела передала ей сообщения от Джанни. Он сожалел, что оставил бумаги в таком беспорядке, и пообещал подавать ей знаки, что он все еще рядом.

Поднимается ветер, и мимо нас по улице грохочет грузовик. Когда снова становится тихо, я спрашиваю Клоди, что же значил для нее этот сеанс. Каково это, снова связаться с Джанни?

– Все прошло очень эмоционально, но потом я почувствовала себя намного легче. С тех пор я могу обращаться к Джанни с вопросами, когда мне нужна помощь в делах, и он подает мне знаки, – говорит женщина и рассказывает, как однажды искала очень важный юридический документ. Клоди обратилась за помощью к духу и тут же нашла документ на самом верху первого же открытого ею ящика.

А еще Анджела дала советы, которые помогли Клоди принять некоторые важные решения. Например, владелица салона не знала, когда выставлять на продажу их с Джанни большой дом в Норфолке.

– Медиум сказала, что покупатели найдутся в следующем году, и описала их очень точно, – с чувством произносит Клоди.

Завораживающий рассказ. Клоди, как и большинство посетительниц Анджелы, верит, что медиум способна помочь им, подарив уверенность в себе и веру во вселенскую справедливость.

Клоди рассказывает, что Анджела помогает женам, чьи мужья изменяют им с любовницами, и ободряет тех, кто борется с раком груди. Она предлагает не лекарство и не мистическое исцеление, а просто позитивный настрой.

– Она успокоит вас, сказав, что все будет в порядке, – говорит Клоди. – Анджела не станет принимать за вас решения, но даст силы принять их самостоятельно. Она научит верить в себя. Анджела надеется: когда вы надежно встанете на ноги, вы сами сможете сделать все необходимое. Интуиция, как мы знаем, невероятно сильное чувство.

По дороге домой я пытаюсь разобраться, хороши медиумы или плохи. Клоди, например, полностью удовлетворена, и трудно оспорить ее выводы. Стоит ли разбираться, есть ли веские основания верить в загробную жизнь и способности Анджелы, если они уже помогли Клоди? Вероятно, как предположил профессор Вайзмен, Анджела лишь набивает себе цену, притворяясь, что говорит с умершими, однако вреда это никому не причинило. Нехорошо, конечно, вспоминать бывшего премьер-министра Тони Блэра, который, отправляя войска в Ирак, верил, что отвечает в основном перед Богом, а не перед избирателями и озабоченной общественностью. Анджела сумела помочь Клоди вновь

обрести веру в себя и с оптимизмом смотреть вперед.

В то же время складывается впечатление, что способности Анджелы как психолога напрямую связаны с ее верой в собственные парапсихические таланты. И то, что владелица салона смогла сдвинуться с мертвой точки, напрямую связано с тем, что Клоди верила в эти силы.

Я знаю, что все не так просто. И завтра я направлюсь на северо-восток Лондона, чтобы услышать историю о том, какой разрушительный эффект могут оказать на человеческую жизнь предсказания астролога, если воспринять их слишком буквально. Предсказывать будущее по расположению планет на первый взгляд серьезней, чем полагаться на подсказки мертвых, но, по сути, разница невелика. Оба способа основываются на всемогущих духовных «энергиях», помогающих заглянуть в будущее, а итог – один и тот же. Не могу сказать, что я в восторге от завтрашней поездки.

Ану Ананд, бывшая журналистка международной службы Би-би-си, в ярости. Родители сводят ее с ума.

– Мама составила мою натальную карту, когда я была маленькой. Там сказано, что я умру в восемьдесят три года. Родители до сих пор принимают решения, основываясь на советах астролога. И это меня ужасно раздражает! Они даже против моего брака возражали, но потом все-таки сдались. И в то же время многие мои друзья верят во все эти вещи, они ищут утешения в гороскопах, – говорит она.

С момента моей встречи с Клоди прошел всего день. Я сижу за кухонным столом журналистки и глажу ее старую полосатую кошку, а Ану выпускает пар. Она поражена тому, до какой степени астрология проникла в жизнь ее мамы и знакомых.

– У меня в голове не укладывается, когда люди говорят, что верить в астрологию разумно, потому что в моем понимании разум тут ни при чем, – продолжает она.

Ану и ее мать индуистки. Но Ану – агностик, а ее мама – строго верующая. Однако проблема не в этом. Она – в том, насколько мама Ану полагается на астрологию, когда принимает важнейшие решения.

Индуисты испокон века верят в силу звезд, с момента создания Вед, сборника древних писаний, которые, как считается, были получены мудрецами от самого Бога и поколениями передаются из уст в уста. Как и другие древние цивилизации, индусы придавали большое значение смене времен года и искали в небе знамения, которые в отсутствие других источников информации помогали людям принимать решения.

Это привело к развитию сидерической индийской астрологии, основанной на составлении зодиакальных таблиц по неподвижным звездам в противоположность западной астрологии, которая использует тропический зодиак, основанный на смене времен солнечного года. Таким образом, индийская астрология оперирует неподвижными созвездиями, а мы на Западе ориентируемся на путь Солнца через двенадцать домов, или знаков зодиака, которые больше не соответствуют созвездиям.

В индийском обществе до сих пор очень верят в астрологию, и многие бизнесмены обращаются к астрологам в поисках совета, другие же используют звездные таблицы для предсказания будущего.

История Ану подтверждает эту зависимость от астрологии.

– Открыв современную индийскую газету, вы увидите, что все браки заключаются с оглядкой не только на касты, но и на астрологию. Целая колонка отведена для людей, которые рождены под очень, очень дурным астрологическим знаком. Манглик может жениться только на манглике[17].

– То есть в Индии, если вы родились под плохой звездой, вы не можете жениться на

[17] Манглик – человек, в чьей карте планета Марс находится в первом, втором, четвертом, седьмом, восьмом или двенадцатом домах ведической астрологии.

том, на ком хотите, потому что вы будете… что? Прокляты?

– Примерно так, – соглашается она.

Это вовсе не смешно. В Индии такие вещи воспринимаются очень серьезно, и недавно из-за астрологии чуть было не отменили свадьбу сына легенды индийского экрана Амитабха Баччана. Баччан-младший, Абхишек, должен был жениться на Айшварии Рай, известной болливудской звезде, сыгравшей главную роль в адаптации романа Джейн Остин «Невеста и предрассудки». Но пошли слухи, что она манглик. В момент ее рождения Марс был расположен «неправильно» и мог принести неудачи, в том числе преждевременную смерть супруга.

Пусть пару, которую частенько называли Брэдом Питтом и Анджелиной Джоли Болливуда, и благословил сам Баччан-старший, Айшварии пришлось провести особую церемонию, чтобы избавиться от неудач.

– Ходили слухи, что сначала ей пришлось выйти замуж за дерево или за золотого идола. По идее, неудачи должны были перейти к нему, а она потом могла выходить замуж за кого угодно, – объясняет Ану.

– Понятно, – отвечаю я, хотя мне совершенно не понятно.

Позднее я нахожу статью в архиве «Таймс».

«Прежде чем выйти замуж, женщины-манглики должны сыграть символическую свадьбу с идолом индийского бога Вишну или же с банановым деревом. Пока неизвестно, проходила ли мисс Рай подобный ритуал, – замечает репортер, – но жених и невеста вместе с родственниками частенько посещали индийские храмы, астрологов и священников, что вызвало волну обсуждений в индийских средствах массовой информации».

Поскольку Ану выросла в Соединенных Штатах, вдали от культурной среды, которая оказала сильное влияние на ее родителей, ей трудно смириться с подобными верованиями.

– Мама до сих пор ездит к астрологу в деревню Джамур в области Кашмир, где она родилась. У нее камни в желчном пузыре, но к врачу она не пошла, а поехала на полгода к своему астрологу, который прописал ей сырое коровье молоко. Буквально все в их жизни делается по указке астролога. Я существую только из-за него. Они совершенно не хотят думать самостоятельно, – говорит Ану.

У журналистки есть причина для расстройства. Она хотела положить маму в лучшую больницу, чтобы ей сделали операцию по удалению камней, но та отказалась.

– Все потому, что она боится операций. Так она перекладывает ответственность со своих плеч на астролога, – говорит Ану.

Родители не разговаривали с ней год, после того как она вышла замуж наперекор их советам и мнению астролога, утверждавшего, что они с женихом несовместимы. В конце концов мама и папа приняли мужа Ану, но немало потрепали ей нервы. Мать на днях напомнила ей, что согласно все той же натальной карте через год у нее будет ребенок.

– Она всюду носит свою карту и карты своих детей, – сердито сообщает Ану.

Но больше всего женщину возмутил неправильный совет, данный ее родителям по части бизнеса.

– По совету астролога они купили мотель во Флориде, хотя все в семье твердили, что это неудачное решение. Родители заняли огромное количество денег. Мы уговаривали вложить эти средства в более стабильную сферу, но они не слушали, – рассказывает Ану.

Все кончилось катастрофой. Они потеряли много денег, отцу Ану теперь приходится работать больше, чем когда-либо в жизни, и у семьи нет денег на обучение младшего брата. К тому же мать, вместо того чтобы быстро сделать операцию и помочь семье в работе, отправилась на полгода в Индию.

– Весь их капитал был завязан на бизнесе. Они очень многое потеряли, – объясняет Ану. – Такие советы сбивают с толку. Вместо того чтобы взять финансовый журнал и прочитать, какие сферы деятельности сейчас на подъеме, они полностью проигнорировали достоверную информацию ради мистики. Поразительное безрассудство! Если вы оказались в ситуации, когда необходима помощь, эта псевдонаука всегда готова ее оказать.

Грустная ситуация. Понятно, почему Ану сердится. Несомненно, некоторые духовные консультанты способны помочь, как, например, в случае с Анджелой Донован и Клоди, но есть и те, кто рушат человеческие жизни. Нездоровая зависимость мамы Ану от астрологов ослепила ее, и это привело к печальному итогу. Она подавила свои собственные суждения и положилась на человека, живущего за тысячи километров, в Индии, и почти ничего не знающего о ее жизни в США.

Я покидаю Ану и направляюсь к железнодорожной станции. Я знаю, что буду делать дальше. Пойду к одному из самых крутых медиумов. К тому, кто верит, что рожден с этим даром, потому что вышел из семьи предсказателей. Я найду цыганский табор и познакомлюсь с самой древней формой предсказаний будущего. Вдруг это тот самый сеанс, который мне необходим?

7. Цыганка

Ветер, завывая, пошлепывает бок старой цыганской кибитки так, что она пошатывается. Низкие темные облака затянули небо, и я сижу в полумраке при свете трепещущего огонька одинокой свечи. Когда ветер на минуту стихает, я наклоняюсь вперед и кладу серебряную монету на ладонь старой цыганки. Она благодарит меня безмолвным кивком и сдергивает черное покрывало, таящее под собой магический кристалл. Крошечный огонек сияет в самом его центре, отражаясь в ее глазах. Мутный туман клубами заполняет магический кристалл. Цыганка неожиданно резко вдыхает воздух и смотрит на меня так, словно видит насквозь. Столик начинает покачиваться, и порыв ветра вновь сотрясает кибитку.

– Я вижу черную тень, нависшую над вами, – замогильным голосом произносит цыганка.

Я рассказываю небылицы. На самом деле я сижу перед кружкой дымящегося чая и мечтаю. Безумная улыбка застыла у меня на губах. Мне так нужно хорошее предсказание, что оно занимает все мои мечты.

Именно поэтому я и выбрал для следующего сеанса цыганскую предсказательницу. Пусть это стереотип, но у цыганок определенная репутация. Также я хочу проверить теорию профессора Вайзмена о медиумах-психологах, а проверять ее лучше всего на самых могущественных.

Я вырос в тени цыганского проклятия. Уверяю вас, это вовсе не смешно. В 1906 году цыгане на столетие прокляли стадион Святого Андрея, принадлежащий футбольному клубу «Бирмингем Сити», в отместку за то, что клуб прогнал их со своих земель. С последствиями пришлось столкнуться лично мне. Воскресным утром 1982 года, когда моя сестра отправилась в Вилла-парк, чтобы сфотографироваться с Кубком Европы, выигранным другой бирмингемской футбольной командой, «Астон Вилла», мне пришлось наблюдать, как «Бирмингем Сити» в очередной раз сражаются за право остаться в высшей лиге. Мы верили, что неудачные выступления команды связаны с цыганским проклятием. Я стоически сносил ежедневные насмешки в школе и дома.

Проклятие стало причиной и других катастроф. Первая игра команды в День подарков[18] 1906 года была отложена на час, пока устроители расчищали стадион от снега. Главная трибуна была разрушена во время Второй мировой войны, когда пожарный выплеснул на огонь ведро воды. Оказалось, в ведре была не вода, а керосин. Самое жуткое, что команда перешла в низшую лигу в конце первого сезона на стадионе Святого Андрея, а затем – в последнем сезоне, попавшем под проклятие.

Попытки снять проклятие порою выливались в забавнейшие вещи. В 1982 году

[18] День подарков (Boxing Day) – праздник, отмечаемый в Великобритании 26 декабря, его также называют вторым днем Рождества.

менеджер команды Рон Сондерс повесил на все фонарные столбы распятия и окрасил подошвы бутсов футболистов в красный цвет. Примерно десять лет спустя менеджер Барри Фрай оросил мочой все четыре утла футбольного поля. Правда, ничего не помогло.

Перед тем как отправиться ко внушающей ужас цыганке, я попытался разузнать, насколько правдива репутация этого народа. Возможно, от нее зависит моя жизнь. Редактор и исследователь фольклора Чарльз Годфри Лиланд в своей книге «Цыганская магия и предсказания будущего», вышедшей в 1891 году, предположил, что цыгане «больше, чем любая другая раса или каста на земле, способствовали распространению веры в предсказания, магию и целительство». Уж Лиланд-то знал. Он провел большую часть жизни среди цыган.

Далее он говорит, что «их женщины с древних времен притворялись носительницами магической силы. Постоянно упражняясь, они обрели искусство читать характеры или же мысли, впрочем, это еще предстоит подтвердить или опровергнуть. Эта тема, однако, заслуживает пристального внимания».

Что ж, я как раз и собираюсь внимательно рассмотреть ее.

Если верить истории, цыгане рома появились в Индии. В 800 году н. э., во время столкновений с арабскими и монгольскими воинами, они мигрировали, неся с собой шаманство. Древние верования и дурная репутация сопутствовали им во все века и во всех странах, пока цыгане наконец не осели в Британии около 1500 года.

Их древние мистические верования подкреплялись «романтическим» скитальческим образом жизни. Благодаря распространению слухов о том, что у рома есть магическая сила, цыганкам удавалось зарабатывать гаданием, пока их мужья торговали лошадьми и нанимались сезонными работниками на поля. В то же время слухи способствовали началу гонений на цыган, которые продолжаются до сих пор. В 1530 году была предпринята попытка избавиться от этого народа, конфисковав его имущество, депортировав или, в крайнем случае, уничтожив его. Цыгане попали под суровые законы XVI века о бродяжничестве и были внесены в Акт о бродягах 1597 года. Вплоть до XVIII века наказанием за бродяжничество служила порка. В такой обстановке цыганское проклятие могло привести к плачевным последствиям, при этом удерживая недоброжелателей на расстоянии.

Цыгане также верили в наследование магических сил. Лиланд утверждает, что последняя из нескольких дочерей, рожденных друг за другом, «будет обладать иным зрением, позволяющим видеть вещи, недоступные другим людям». Это поверье было так сильно, что в 1883 году молодой лидер цыганского племени Кукая предложил старой цыганке Пейл Бош сотню дукатов, если она убедит свою седьмую дочь выйти за него замуж. Она отказалась. Я думаю, это было мудрым решением.

Репутацию цыган-предсказателей закрепили норвудские цыгане, в XVII веке разбившие стоянку в нескольких километрах к югу от Лондона. Это было темное, пугающее место – дикое и опасное. Лес давал цыганам топливо и укрытие и несомненно поддерживал веру в то, что они близки к природе. Как писал Стив Роуд в «Путеводителе по суевериям», «таков романтизированный образ цыганки – дикой и свободной, таинственной и загадочной, обладающей магической силой. Ее можно посетить, не опасаясь за свою жизнь, но ощущение опасности все равно будет щекотать вам нервы».

В XVIII и XIX веках норвудские цыгане стали настолько известными предсказателями, что, увидев человека, который направлялся по реке на юг с серебряной монетой в кармане, все понимали, куда он собрался. А если бы вы жили в начале XVIII века, вам наверняка предсказала бы будущее сама королева цыганок Маргарет Финч, умершая в возрасте ста девяти лет. Из-за того что всю свою жизнь она провела в одном и том же положении, ее руки и ноги перестали сгибаться, и хоронить ее пришлось в глубоком квадратном ящике.

Я хочу не только испытать талант цыган в предсказании будущего, но и проверить их самый известный символ – магический кристалл. Гадание на магическом кристалле – один из древнейших способов ворожбы, для него также используют миску с водой или любую

другую отражающую поверхность. В некоторых древних культурах была также распространена онихомания – гадание по ногтям мальчика.

Но самым известным предсказателем по магическому кристаллу был даже не цыган, а Джон Ди, ученый XVI века, испытывавший нездоровый интерес к оккультным наукам. Он регулярно экспериментировал, вглядываясь в магический кристалл. Иногда он давал королеве Елизавете I советы, основываясь на ином своем хобби – составлении гороскопов. Он советовал ей, когда устраивать коронацию или начинать войну с Испанией. Джон Ди верил, что при помощи магического кристалла можно связаться с ангелами. К сожалению, в этом ему не повезло, и ангела он не увидел. Правда, затем Ди нашел идеального подельника, Эдварда Келли, способного на раз вызывать духов и ангелов; на нем Ди продолжал ставить эксперименты. То, что власти уже не раз подозревали Келли в подделывании денег, или то, что во время их заграничной поездки Келли заявил, будто ангелы велели им с Ди обменяться женами, не умалило веры ученого. В конце концов Келли оказался за решеткой где-то в Восточной Европе по обвинению в мошенничестве и разбился насмерть, пытаясь сбежать старым добрым способом – при помощи связанных простыней. Да, удивительно, как же он не предсказал это заранее. Вот вам и видения будущего. Ди вернулся домой банкротом, разочарованным в предсказаниях.

Я не собираюсь повторять неудачи Ди. На сеанс к цыганке я отправляюсь с самой радужной надеждой – увидеть настоящую цыганскую королеву. Я приехал в Бристоль, чтобы в кибитке встретиться с пятидесятипятилетней Бетси Ли. Солнце светит из-за пухлых белых облаков, а я пришел на Национальный фестиваль воздушных шаров в Эштон-корт. Обстановка совсем не та, какой я ее себе представлял.

Непросто найти Бетси в море ярмарочных развлечений, палаток с хот-догами, сахарной ватой и, что кажется здесь совсем не к месту, армейскими вербовщиками. В конце концов я нахожу кибитку цыганки напротив аттракциона с гремящей музыкой, и мое сердце замирает – старинный деревянный навес заменен на обыкновенный белый тент. Кажется, вместо «Дома ужасов Хаммера»[19] я оказался в фильме «Продолжайте жить в кемпинге»[20].

Я взбираюсь по маленьким ступенькам и приветствую Бетси, которая расположилась за откидным столиком. Ее магический кристалл с пузырьками воздуха у поверхности выглядит так, словно его купили в дешевом магазинчике. Я угрюмо сажусь напротив, приготовившись к худшим тридцати минутам своей жизни, но как только Бетси начинает говорить, мое уныние отступает. Ее голос напоминает персонажа рождественской радиопостановки Би-би-си по мотивам произведений Чарльза Диккенса. У нее мягкий акцент жительницы Ист-Энда – именно такой, какой был бы у диккенсовской цыганки, к тому же она называет меня «сэр». Разглагольствования Бетси Ли очаровательны, и я в восторге. Ее голос, придерживающийся древнего мелодичного ритма, то затихает, то вновь набирает силу. И неожиданно я понимаю, что это гадание – самое приятное в моей жизни.

– Я следую по линии вашей жизни, сэр, с любовью и восхищением. Я следую по линии вашей жизни, сэр, с силой, отвагой и любовью. Я чувствую, что вы очень, очень беззаботный джентльмен. В жизни вы даете, а не берете. Ведете, а не следуете. Вы сентиментальный парень. Но я чувствую, что вы работаете, работаете, работаете и работаете, но не получаете того, чего заслуживаете. Иногда вы бываете резки, сэр, требовательны, властны, но только тогда, когда желаете делать людям добро. Однако благородное сердце не хочет власти, и те, кто делает добро, добро в ответ и получают, – произносит Бетси, и ее голос все так же нарастает и убывает, как волны, покачивающие корабль в ночном море.

Все, что она говорит, замечательно. Не думаю, что в Бетси Ли есть хоть капля зла. И

---

[19] «Дом ужасов Хаммера» (1980–1984) – британский телесериал ужасов, демонстрировался на российском телеканале «НТВ».

[20] «Продолжайте жить в кемпинге» (Carry on Camping) (1969) – британская комедия.

она это доказывает.

– Но вы стали ближе друг другу, не отдалились, – говорит она о моих отношениях с девушкой.

У меня сложилось впечатление, что именно в сфере отношений медиумы могут сотворить больше всего вреда. Но в случае с сердечной Бетси все иначе.

Необычно лишь то, что она постоянно повторяется, твердя мне снова и снова, что «я крепко стою на ногах» и что «здоровье мое крепко, состояние прочно, интуиция хороша. Сила есть, отвага есть, вера есть».

Не понимаю, зачем она это делает. Или я действительно самый потрясающий человек, которого она встречала, или же она, как старый кассетный магнитофон, зациклилась на одном и том же куске пленки.

Магический кристалл удостаивается лишь беглого взгляда. Бетси Ли не вглядывается в его глубины, его не окутывает туманное сияние, и внутри не появляются изображения. Все слишком приземленно, но, честно говоря, это не важно. Голос цыганки завораживает.

– Я вижу свадьбу, вы будете отцом трех милых малюток, – говорит цыганка. – Один станет отличным бизнесменом, другой – учителем, а третий будет ухаживать за больными. Они будут думать за себя и выбирать пути для себя, но легко им не будет, они, как и вы, сэр, будут добиваться всего сами.

Она не сказала ничего, что не мог бы сказать я сам, но слова цыганки звучат очень ободряюще. Если вам хочется чувствовать себя уверенней, то провести полчаса в компании Бетси Ли – не худший вариант.

Когда она говорит, что дальний родственник оставит мне наследство, мне хочется встать и крепко обнять ее. Мне всегда хотелось, чтобы родственник оставил мне много денег, в особенности родственник, который жил где-нибудь далеко-далеко. А еще мне всегда хотелось, чтобы об этом мне сказала цыганка, и вот все сбылось. Я в раю. Но вскоре ист-эндская мудрость Бетси берет верх.

– Когда вы получите деньги, не позволяйте никому обвести вас вокруг пальца и украсть их у вас из-под носа. Вложите их в дело с хорошей прибылью, – советует она, умудренно кивая головой.

Я киваю в ответ, чтобы Бетси поняла: никто не обведет меня вокруг пальца и не украдет у меня наследство.

После всего вышесказанного я уверен, что Бетси закончит на оптимистической ноте. Ее голос по-прежнему льется с волнообразной интонацией. Она говорит, что моя жизнь будет полна «счастья и благополучия». И это еще не конец. Неожиданно налетевший шторм усиливает волны ее голоса. Повысив его, Бетси изрекает:

– Вы умрете в славном возрасте восьмидесяти восьми лет. Это произойдет во сне, и вы сохраните разум.

Я чуть было не рассмеялся в голос.

«Ну спасибо, – думаю я. – Старческий маразм меня не коснется».

Но Бетси так мило улыбается, что я прихожу в себя.

Кажется, ей хочется меня побыстрее выпроводить, тем более что рядом уже выстроилась очередь, но мне отчаянно хочется узнать побольше об этой женщине. Она первая настоящая цыганская предсказательница, с которой я встретился, и меня разрывает любопытство. Правда ли, что способности к прорицанию передаются по наследству? Это же миф, да?

– Моя мать предсказывала будущее, и мать моей матери, и мать матери моей матери, – отвечает Бетси. – Я унаследовала свои способности. Я не книги читаю. Я читаю людей и то, что вижу. Это дар. Я прихожу сюда уже много лет. Если я не приду, люди расстроятся. Мы делаем добро, – добавляет она.

– Вы действительно помогаете людям? – спрашиваю я. – У медиумов и цыганок дурная репутация. Вы же можете наводить проклятие, верно?

– Я заглядываю в будущее. Пытаюсь избавить людей от горестей. Мое воздействие

положительно. Я стараюсь помогать. Я вижу много людей, ухаживающих за больными и детьми, и подхожу поговорить с ними. Доброе сердце не хочет власти, говорю я им, – произносит она, повторяя часть своей речи.

В свободное от гаданий время Бетси домохозяйка. Она уже не путешествует, а может, никогда не путешествовала. У меня складывается впечатление, что тяга к странствиям умерла вместе с ее матерью и дедами, хотя ее бабушка и говорила, что когда-то они любили бывать в Лондоне, петь и продавать лаванду.

– Мой отец лондонец до мозга костей. Он рожден под колоколами[21].

А старый верх кибитки остался дома, потому что Бетси решила, что людям будет трудно подниматься к ней.

– Люди оступались, пытаясь забраться по ступенькам. Они слишком крутые, – объясняет она.

Мне больше не жаль, что старая кибитка не уцелела. Бетси Ли всегда ставит нужды людей прежде своих. Необычное ощущение – встреча с цыганкой, приносящая удовольствие.

Но, несмотря на всю радость, загадочные таланты медиумов меня вновь не убедили. Бетси Ли произвела на меня впечатление, как, вероятно, и на всех остальных своих посетителей. Иногда важно посидеть рядом с тем, кто готов целых тридцать минут говорить вам светлые, приятные и жизнеутверждающие вещи.

Я покидаю Эштон-корт в гораздо более радостном настроении, и все благодаря этой диккенсовской цыганке. Мне потребуется все ее позитивное мышление, потому что я уже запланировал следующее исследование.

Там будут смерть и убийство. Я собираюсь понять, как медиумы могут изменить ход расследования и отправить преступников за решетку. Здесь может таиться опасность, и я чуть было не предлагаю Бетси составить мне компанию.

Будущее 3: Цыганка Бетси Ли

Предсказания:

Я крепко стою на ногах;

Я женюсь;

У меня будут трое детей: один станет отличным бизнесменом, другой – учителем, а третий будет ухаживать за больными;

Я буду продолжать двигаться вперед;

Дальний родственник оставит мне наследство;

Я умру в восемьдесят восемь лет, в ясном уме.

То, чего я не знаю, а следовало бы:

Я беспечный джентльмен;

Я сентиментальный парень.

8. Сверхъестественное убийство

14 декабря 1991 года на улице был густой туман. Восемнадцатилетняя Никола Пейн, выйдя из дома своего парня, должна была совершить шестиминутную прогулку до жилища родителей возле Вудвей-парка в Ковентри. Она, как обычно, срезала, пройдя через местный парк под названием Блэк Пэд. Всего предстояло преодолеть около пятисот метров по прямой. Такой дорогой Никола ходила почти каждый день, и ей казалось, что путь совершенно безопасен. Но дома она не появилась, и с тех пор ее никто не видел. Полиция и семья девушки посчитали, что ее убили, а тело где-то спрятали. Родственники Николы с трудом переживают потерю, но все же сотрудничают с полицией, пытаясь найти девушку и

---

[21] Имеются в виду колокола лондонской церкви XVII века Сент-Мэри-ле-Боу. Она находится в Ист-Энде.

добиться правосудия.

Ее мать Мэрилин Пейн в попытке справиться с отчаянием, захлестнувшим ее после исчезновения Николы, обратилась к медиумам за помощью и поддержкой. Может, они способны изменить ход событий, связавшись с миром духов и отыскав там пропавшую дочь?

Наверняка, особенно если учесть, что медиум, к которой она обратилась, Кристин Холохан, уже помогла полиции раскрыть убийство. В докладе, опубликованном в журнале Общества психических исследований двумя самыми уважаемыми исследователями паранормальных явлений Монтегю Кином и Гаем Лайоном Плэйфайром, участие ясновидящей в расследовании убийства было «признанно эффективным вопреки всем сомнениям».

Самое удивительное в докладе – показания, данные полицейскими, работавшими по делу. Констебль Тони Баттерс и сержант Энди Смит подтвердили ключевую роль Кристин Холохан.

И Кин, и Плэйфайр, тщательно рассмотрев все факты, заключили, что Кристин Холохан предоставила «ключевую информацию, которая способствовала осуждению убийцы и, скорее всего, была получена из сверхъестественного источника» – другими словами, отдуха.

Прочитав доклад самолично, могу сказать, что закрыть глаза на явные доказательства непросто.

Оказывается, в пятницу, 11 февраля 1983 года двадцатипятилетняя Жаки Пул, подрабатывавшая официанткой, была убита в своей квартире в Райслипе, западном предместье Лондона. Первым на место преступления прибыл констебль Тони Баттерс, по словам Кина и Плэйфайра, «вошел на территорию квартиры в воскресенье тринадцатого и провел там пять часов, делая заметки о состоянии места преступления и жертвы».

Баттерс не знал, что взбешенная Жаки Пул в это время пыталась связаться с медиумом, негодуя, что ей пришлось умереть, и мечтая о правосудии. Как пишет Кристин Холохан в книге «Голос из могилы», Жаки явилась ей поздно ночью и разбудила ясновидящую. Кристин описывает ее как «женщину молодую и красивую, со светлыми волосами до плеч».

Видение было таким четким, что Кристин заметила, как Жаки нервничает.

«Она казалась расстроенной и растерянной и попросила меня о помощи, – пишет медиум. И впечатляюще рассказывает о просьбе Жаки: – Вы мне поможете? Меня убили».

Призрак Жаки подал руку и перенес медиума в квартиру, чтобы та смогла стать свидетельницей убийства.

«Мое тело было ее телом. Ее мысли стали моими мыслями, и все вдруг стало ясно», – откровенничает Кристин.

Медиум узнала, что Жаки не вышла на работу из-за болезни. Она увидела квартиру, заметила две чашки – одну грязную, другую вымытую – и другие мелочи, включая черную адресную книгу, письмо и рецепт врача. А потом Жаки вновь пережила убийство, и Кристин ощутила весь его ужас.

«Это было кошмарно, – описывает Кристин свои ощущения, испытанные в теле Жаки, которую душил мужчина. – Я видела, как он накинул веревку на горло бедняжки и потянул за нее. Это видение преследовало меня годами. У меня еще долго была депрессия».

Этот опыт был столь реален, что Кристин Холохан удалось убедить полицию в своей искренности. Констебль Баттерс на пленке, снятой для Плэйфайра и Кина, утверждает: поначалу, когда они прибыли в дом Кристин и та сообщила, что она медиум, он сомневался.

– В те времена я был совершеннейшим скептиком и не хотел допрашивать ее, но из вежливости мы сели в гостиной, и тогда она начала говорить вещи, мгновенно повергшие меня в шок, – сообщил Баттерс исследователям паранормальных явлений.

Кристин вошла в транс и описала квартиру Жаки такой, какой она ее увидела, упомянув чашки, рецепт и нападение и заметив, что на пальцах убитой осталось только два кольца из многих, что носила женщина.

Затем Кристин сообщила детективам, что может узнать прозвище убийцы, используя

«автоматическое письмо» – технику, применяемую медиумами: они сжимают в руке ручку, а духи направляют ее по бумаге.

«Холохан сделала несколько закорючек и пометок на листе блокнота, написала номер 221, нечитаемое слово, и слова „Инкенхем“ [так!], „сад“ и „Поки“».

«Поки» тут же опознал один из детективов – это было прозвище Энтони Рурка, подозреваемого с железным алиби.

Констебль Баттерс говорит, что новая информация убедила полицию вновь обратить внимание на Рурка, допросить его еще раз и добыть новые улики, включая джемпер, который, как предполагалось, был на нем во время нападения. Но из-за железного алиби и недостатка доказательств дело пришлось закрыть.

Дело Жаки Пул было вновь открыто в 2000 году новым отделом «висяков», где при помощи новой технологии анализа ДНК расследовали нераскрытые преступления. К счастью, свитер, принадлежавший Рурку, сохранился, и найденные на нем следы были использованы, чтобы осудить преступника.

Констебль подчеркивает, что «без информации, предоставленной Кристин, нам бы не удалось заполучить самые убедительные улики [то есть свитер]», иначе осудить Рурка не удалось бы.

Рурк был осужден на пожизненное заключение Центральным уголовным судом в августе 2001 года. Но имя Холохан на процессе не упоминалось.

Прочитав доклад Кина и Плэйфайра и убедившись, что у этих исследователей паранормальных явлений хорошая репутация, я решил узнать, что они думают о способностях Кристин. Я договариваюсь на следующую неделю о встрече с Гаем Лайоном Плэйфайром (Монтегю Кин умер несколько лет назад) в его лондонской квартире в районе Графский Двор. Плэйфайр бегло говорит по-португальски, играет на фортепиано и нескольких духовых инструментах. С этими талантами он производит впечатление ученого эпохи Ренессанса – разве что он исследует призраков.

Он прославился, проведя исследование «энфилдского полтергейста» в конце 1970-х годов вместе с другим легендарным охотником на привидений Морисом Гроссом. «Энфилдский полтергейст» обитал в доме семейства Ходсон на севере Лондона и очень интересовался одиннадцатилетней Джанет Ходсон. Странные вещи начинали происходить вокруг нее. Когда они с братом спали, их кровати могли передвигаться, а гостей то и дело поднимало в воздух или швыряло об стену. Полицейская поклялась под присягой, что она видела, как стул сам по себе передвигался в доме Ходсонов. И что самое странное, полтергейст разговаривал через Джанет низким скрипучим голосом, утверждая, что его зовут Билл и он жил в этом доме пятьдесят лет назад.

И Плэйфайр, и Гросс были уверены, что этот феномен связан с призраком. Охотники на привидений стали свидетелями передвигающейся мебели, летящих игрушек, холодных ветров, продувающих дом, и даже луж, спонтанно возникающих на полу. А однажды они увидели, как огонь вспыхнул сам по себе и погас.

Солнечным утром в конце июня я еду вдоль Темзы к Графскому Двору, задаваясь вопросом, не изменил ли Плэйфайр свое мнение. Не так-то просто предположить, что медиум действительно смогла сыграть ключевую роль в расследовании убийства. Я пристегиваю велосипед и иду мимо больших белых зданий в викторианском стиле, которые преобладают в этой части города. Плэйфайр встречает меня у дверей в тапочках и тут же подтверждает, что он до сих пор на сто процентов уверен, что Кристин Холохан сыграла ключевую роль в расследовании убийства Жаки Пул.

– Мы просмотрели оригинальные заметки детектива Баттерса и убедились, что это единственное дело, в котором медиум смогла назвать имя убийцы прежде, чем ее посвятили в детали, – подтверждает ученый. – Это неоспоримо и неопровержимо. Скептики и полицейские с ног сбились, пытаясь опровергнуть эту историю, – добавляет он, подозрительно поглядывая на меня. – Но Кристин произвела глубочайшее впечатление на тех детективов, которые с ней общались.

– И вы думаете, что обнаружение свитера важно для проведения ДНК-теста? – проверяю я информацию, прочитанную в докладе.

– Да, это была улика. Единственная. Единственное свидетельство, которое можно было представить в суде, потому что это несомненно был его пуловер и нашли его в квартире преступника; на одежде были обнаружены следы его ДНК и ДНК Жаки Пул, так что думайте сами, – говорит Плэйфайр.

А потом рассказывает то, что повергает меня в шок.

– Само собой, судье не рассказывали о Кристин. Думаю, если бы они все-таки сказали, это поставило бы точку в процессе. Уверен, если бы я был судьей, я бы сказал: «Ну вот и все». Так оно и было. Он несомненно совершил преступление, – говорит ученый.

Ух ты, Плэйфайр даже не сомневается.

Что ж, история звучит убедительно, но я все же хочу проверить ее. Мне интересно посмотреть, на медиума-детектива в действии. Поэтому спустя пару недель после того, как я прочел о суде над Рурком и встретился с Плэйфайром, я оказываюсь на диване Мэрилин Пейн, матери пропавшей школьницы Николы Пейн. Я пью одну чашку горячего чая за другой и разговариваю – как вы думаете с кем? – с Кристин Холохан собственной персоной! Мне хочется узнать побольше о том, как Кристин использует свои парапсихические таланты для разгадывания этой загадки. Мне надо понять, как она поможет Пейнам найти их пропавшую дочь. Раз уж она так блестяще справилась с делом Жаки Пул, с этой загадкой она должна разобраться моментально.

У Кристин, одетой в белые хлопчатобумажные брюки, отчетливый ирландский акцент. Сидя на диване, она нетерпеливо покачивает короткими ногами. Медиум на удивление разговорчива.

Кристин рассказывает, что Никола буквально растворилась в воздухе, но потом, наклонившись вперед, добавляет:

– Что ж, давайте скажем так: тот, кто убил девушку, должен был ее знать, а значит, жить должен очень… очень близко.

Так-так. Я делаю глоток чая и оглядываюсь по сторонам. В комнате безупречно чисто, стоят белые кожаные диваны, а на стене висит фотография Николы с четырьмя братьями. Я еще не успел встретиться с Мэрилин, но уже могу сказать, что она гордая и трудолюбивая женщина, которой нравится, когда все вещи лежат на местах. Кристин Холохан сидит на безупречно чистом диване, дружелюбно переговаривается со мной и смеется, и я неожиданно понимаю: мне страшно хотелось бы, чтобы медиум знала, что делает. Хорошо ли она подумала, прежде чем связаться с несчастной матерью, отчаянно желающей узнать хоть что-то – что угодно – об участи своей единственной дочери?

– У меня были сомнения, соглашаться или нет, – рассказывает Кристин. – Мэрилин позвонила мне, и я некоторое время раздумывала. Никогда не поймешь, какое решение следует принять, особенно когда люди так полагаются на тебя… К сожалению, не с каждым делом получается так, как в случае Жаки Пул, – задумчиво добавляет медиум, отхлебывая чай. – Нельзя просто так взять и ворваться туда, – продолжает Кристин. – Приходится иметь дело с теми, кто сейчас очень раним. Надо всегда тщательно продумывать свои слова, но и лгать тоже нельзя.

Перед тем как отправиться в дом Мэрилин, я завернул в Блэк Пэд. Это маленький парк, окруженный несколькими домиками, чистый и ярко освещенный. Но стал он таким уже после исчезновения Николы. До этого здесь был, по сути, пустырь, по которому местные жители срезали путь. Парк был бурно разросшимся и неухоженным, но все считали его безопасным.

Кристин тоже заходила на этой неделе в Пэд в поисках знаков. Кажется, это и лежит в основе ее расследования – попытки связаться с Николой через обычные для медиумов мистические каналы. Но в этом случае нет ни ясных фактов, ни явлений духов – таких четких, как в случае с Жаки Пул.

Я спрашиваю, что ей удалось узнать.

– Я была здесь два года назад. Ощущения не изменились. Видите ли, проблема в том, что человек может показать вам место, но нельзя забывать: за семнадцать лет это место изменилось. Оно уже совсем не то. Поэтому я просто следую туда, куда меня направляет энергия. Я недавно обнаружила нужную зону, – сообщает Кристин. – Чем дальше вы отходите, тем холоднее становится. Чуть-чуть, но холоднее, – объясняет она. – След становится все холоднее и холоднее. Когда пытаешься связаться с тем, кто умер шестнадцать – семнадцать лет назад, понимаешь, что след уже совсем остыл.

Есть и другая проблема. Кристин волнуется, потому что даже после смерти люди остаются людьми.

– Приходится напоминать себе, что имеешь дело с индивидуальностью. Иногда в жизни встречаешь открытого человека, и он охотно расскажет даже о том, что ел на завтрак. Такими же люди остаются после смерти. А если они не хотят говорить, они не заговорят.

Кристин вновь прилетела сюда из Ирландии в попытке выяснить еще что-нибудь и признает, что привязалась к семье Пейн и хочет узнать, чем все это закончится.

– Я предприму еще одну попытку, чтобы посмотреть, смогу ли я сделать что-нибудь еще, – уверяет меня медиум.

С момента исчезновения Николы прошло уже немало времени, и связаться с ней непросто, Кристин все же удалось кое-что узнать. Оказывается, случайные факты и кусочки информации то и дело всплывают у нее в голове, и она считает, что это Никола пытается выйти на контакт.

Кристин пришли в голову имя Хлоя, собака по кличке Барни, выгребная яма, а также то, что этот преступник убил еще двух человек. Она рассказала Мэрилин, что Никола погибла, увидев нечто такое, что не должна была видеть, «что-то связанное с наркотиками или чем-то таким».

– Причина мне неизвестна, но я знаю, что в настоящий момент полиция над этим работает, – Кристин на мгновение умолкает. – Я чувствую, что они… вот-вот добьются успеха, – поспешно добавляет медиум. А потом сообщает кое-что неожиданное: – Я виделась с полицейскими в начале недели, а два года назад они возили меня и Мэрилин по свалкам в надежде на какие-то мои ощущения.

– Вы ездили куда-то с полицейскими?

– Да.

Я не успеваю обработать мысль, что полиция всерьез принимает наводки Кристин, но тут медиум неожиданно меняет тему:

– Много лет назад ко мне приходила Мэрилин Монро и сидела на краешке моей кровати.

Я сбит с толку этим неожиданным поворотом и устремляю на Кристин заинтересованный взгляд.

– Что-то она делала?

– О, она была очень красива, но очень… очень… очень печальна. Она сказала… она мне многое говорила, например, знаете, все любили… все любили Мэрилин, но никто не любил Норму Джин. Она сказала: «Знаешь, внутри я все еще Норма Джин». И эти две ее сущности постоянно боролись между собой. Поэтому она была так беззащитна. Связи с семейством Кеннеди тоже сделали ее уязвимой, особенно связь с Бобби.

Я понятия не имею, что делать со всей этой информацией. И тут до меня доходит. Мэрилин Монро умерла в 1962 году, однако в 1980-м она умудрилась присесть на кровать Кристин Холохан и говорить с ней полными, законченными предложениями, хотя умерла более двадцати пяти лет назад. А Никола Пейн, которую все считали погибшей всего половину этого срока, приходила к Кристин лишь в виде случайных вспышек энергии и делилась странными, ничего не значащими именами. Этого я не могу понять.

– Не знаю, почему они приходят ко мне, – признается Кристин.

Мысленно я с ней соглашаюсь, но предпочитаю не развивать тему.

А затем в гостиную входит Мэрилин Пейн. Она присаживается на краешек дивана в

противоположность Кристин – та расслабленно откинулась на мягкую спинку. Мэрилин из тех женщин, которые всегда заняты и стараются довести любое дело до конца, не оставляя себе ни минутки на передышку. Как раз сейчас она закончила убирать комнаты наверху, стремясь содержать свое жилище в идеальной чистоте. Мэрилин рассказывает, что официально зарегистрировала свою недвижимость как дом престарелых. Она говорит быстро и с надрывом, в ее речи слышится уэст-мидлендский акцент, смягченный бирмингемским говором. Исчезновение Николы до сих пор не укладывается у нее в голове, и она отчаянно ищет объяснения.

Мне не очень хочется общаться с Мэрилин. Мне кажется, что я влезаю в ее горе, и не важно, как давно пропала Никола. Мэрилин напоминает мою маму – бирмингемским акцентом, упорной работой, уходом за престарелыми и тем, что она никогда не останавливается. Она настоящая – с горем, которое никто из моих знакомых не смог бы по-настоящему понять. Слушая, как Мэрилин рассказывает о том дне, когда исчезла Никола, понимаешь, что ее боль все еще сильна – не затихла, не померкла. Это жутчайший кошмар любой матери. Вам никогда не понять, через что она прошла. Это просто невыносимо.

Я пришел для того, чтобы задать вопросы Кристин Холохан, и не собирался становиться свидетелем боли Мэрилин, смаковать ее чувства и воспоминания. Мне совершенно непонятно, что здесь делает Кристин. Даже меня гложет вина, что я решился задать Мэрилин пару вопросов, что же в таком случае должна ощущать Кристин и зачем ей это нужно? Может ли она утешить, изменить будущее или помочь найти Николу, или же дело в другом? Теперь, когда Кристин и Мэрилин собрались в комнате вместе, я могу получить кое-какие объяснения.

– Я доделывала кое-какие дела, – сообщает Мэрилин, подаваясь вперед.

– Как вы?

– Неплохо… неплохо, – отвечает она, хоть и кажется усталой.

Так как же продвигаются дела?

– Ну, знаете… когда Кристин говорит, что приедет, я чувствую… чувствую, что получу наконец… не знаю… силу, может быть, от нее и… и это меня обнадеживает, понимаете? Вдруг она узнает что-нибудь еще… – нерешительно отвечает Мэрилин. – Просто я так много всего повидала за эти годы, но так ничего и не узнала, – добавляет она, вспоминая время беспрестанных поисков дочери. – Моя лучшая подруга умерла несколько недель назад, а потом явилась мне и сказала: «Ты ищешь не там. Ищи в Уэльсе, в заливе Кардиган. Они сбросили ее тело в воду». Я поговорила с полицейскими и спросила, сколько стоит нанять нескольких водолазов, чтобы просто… чтобы успокоиться… И я даже не знаю, вдруг это мой разум играет со мной, ведь она так давно пропала, а я все думаю и думаю о ней. Полицейский сказал, что залив Кардиган слишком велик… Я сама не знаю, я там никогда не была. Поэтому я просто ответила: «Хорошо. Просто имейте это в виду».

В процесс расследования дела Николы Пейн в июне прошлого года вмешался отдел «висяков», они перерыли чей-то сад, но безуспешно. Полиция велела Мэрилин не слишком надеяться, тем самым лишь расстроив ее.

– Я была так подавлена. Пожалуй, только на прошлой неделе я отошла. И хочу вернуться к работе. Когда работаешь, нет времени сидеть и переживать, понимаете? – говорит женщина.

– Понимаю, – соглашаюсь я, но на самом деле ничего не понимаю.

Я не представляю, что пришлось пережить Мэрилин и что ей еще предстоит. Думаю, Кристин Холохан тоже не представляет.

Мэрилин рассказывает, что Никола, хоть и жила тогда дома, собиралась начать другую жизнь – съехаться со своим парнем Джейсоном и перевезти в новый дом своего сынишку Оуэна. В день, когда он пропала, Никола собиралась зайти домой и оставить папе ключ от новой квартиры, чтобы тот мог закончить ремонт. Но, как мы все знаем, она так и не дошла.

– Ее отца это убило, – добавляет Мэрилин, глядя на снимок их семьи на стене. – У него никогда не было проблем с давлением, но теперь оно почти всегда повышено. Он все еще

работает дальнобойщиком, но исчезновение Николы выбило его из колеи. – Мэрилин с отсутствующим видом вскидывает руки.

– Она сообщает мне кое-что, правда же? – неожиданно встревает Кристин.

– Да, – соглашается Мэрилин.

– Я звоню вам, и вы добавляете еще кусочек к общей картине, – говорит Кристин.

Видимо, они так и делают: как только что-то приходит Кристин в голову, она звонит Мэрилин и загружает ее попытками расшифровать полученное сообщение, вписать его в череду событий, произошедших семнадцать лет назад.

Было много версий произошедшего – у полиции и даже у соседа, который видел Николу по пути в парк. Сначала говорили, что подозреваемый молод, потом – что стар. Возможно, у него были татуировки, а может – и не было.

Все так запутано. Но Мэрилин, кажется, верит в обе теории. Слушая, как она излагает первую, я не могу поверить, что полиция оставила ее слова без внимания, но потом она рассказывает еще одну, и еще. Мэрилин не виновата. Ей просто отчаянно нужны объяснения, которые не может дать полиция. Есть только предположения и косвенные намеки, за которые она цепляется, – ошибки полиции и неправильные показания свидетелей, а кроме того – Кристин Холохан.

Я наблюдаю за Кристин, пока Мэрилин говорит, жду, как она поступит с новой теорией. И Кристин ее поддерживает.

– Мои энергии завершают свой путь здесь. Они не могут продвинуться дальше, – замечает медиум, когда Мэрилин упоминает улицу, на которой кто-то услышал крик и рев поспешно уезжающей машины.

Существует предположение, что Николу похитили еще до того, как девушка оказалась в Блэк Пэде. Но Кристин уже сообщила мне о своих ощущениях в парке! Однако позже медиум упоминает «тьму за порогом дома», когда Мэрилин намекает о возможных происшествиях там. Чуть позже, когда Мэрилин озвучивает теорию, что Николу убил кто-то из местных, Кристин восклицает:

– О да, это случилось ночью!

Так, значит, не при свете дня, как говорила до этого Кристин? А как же теория с выгребной ямой, которую она сообщила полиции два года назад, побудив их объехать все свалки района – а вдруг она ощутит где-нибудь энергию присутствия?

– Вот и все, – уверенно заявляет Кристин. – Я сообщила все, что узнала.

– Вы же не отступитесь? – спрашивает Мэрилин. – Она же позовет меня или сообщит что-нибудь.

Но мгновение спустя, когда Мэрилин говорит, что Блэк Пэд построен на старой шахте, Кристин вдруг оживляется, и женщины обмениваются странными взглядами.

– Сохранились ли фотографии тех времен, когда вместо парка была шахта? – спрашивает Кристин.

– Нет, но полиция спускалась туда и все осмотрела, – отвечает Мэрилин.

– Точно?

– Да, точно. Они всё осмотрели, – повторяет Мэрилин.

– Но у меня странные видения, – настаивает Кристин.

Однако Мэрилин уверена в том, что все было сделано как надо, и не дает Кристин рассказать о видениях.

– Нет, они все осмотрели, вход ведь уже много лет опечатан.

Мэрилин не хватало еще очередной теории о местонахождении ее дочери, и мне кажется, она прекрасно понимает, что это ни к чему.

Хозяйка дома поспешно поднимается.

– Что ж, мне пора привести в порядок старушку, – поясняет она.

Но, уходя, оборачивается ко мне:

– Надо просто надеяться, и все наладится.

Мгновение спустя я слышу, как она принимается за работу наверху.

Я поворачиваюсь к Кристин, все такой же общительной и дружелюбной, и та начинает рассказывать об энергии, которую ощутила в парке, но я тут же обрываю медиума, говоря, что мне пора идти. Я вызываю такси и, когда оно прибывает, иду к дверям с Кристин. Она машет мне в окно гостиной, когда машина трогается с места и везет меня к железнодорожной станции, мимо квартала Мэрилин и Блэк Пэда.

Я разглядываю проплывающие за окном дома и вжимаюсь в кресло, не обращая внимания на попытки водителя завязать разговор. Мне не по себе. Я так и не понял, что же произошло в доме Пейнов и какую роль играет Кристин в жизни Мэрилин. Я не могу выбросить из головы ее слова.

– Я молюсь лишь о том, чтобы ее нашли, – сказала Мэрилин, округлив глаза и сжав руки. – Я хочу узнать, где она, где бросили ее тело. Просто где она, где я могу ее найти. Мне нужно, чтобы все закончилось, ее нашли и… Люди этого не понимают. Мне всего лишь надо, чтобы все кончилось и ее нашли.

Я понимаю, Мэрилин, я понимаю, говорю я сам себе. Вам надо найти дочь и упокоить ее с миром.

9. Капитан Реаливаскес выходит на охоту

Капитан Фернандо Реаливаскес жмет на тормоза, и машина медленно останавливается на грязной дороге, пересекающей долину Сан-Педро в калифорнийском округе Сан-Матео. Капитан высовывается из окна и указывает на тропу, ведущую от подлеска вверх, к горной гряде.

– Вот здесь умер Денис Прадо, и здесь, как предсказала Аннет Мартин, мы его нашли, – говорит он, пристально глядя на меня.

Капитан Реаливаскес не похож на полицейского. Само собой, у него есть оружие, и, если оно ненароком упадет мне на ногу, уверен, оно раздробит мне ступню. Но капитан разговорчив, терпелив и относится к людям с уважением, извиняясь перед всеми пешеходами, которых мы объезжали, пока пересекали местный парк. К тому же он согласился встретиться со мной и поговорить об Аннет Мартин, местном медиуме-детективе, которая тесно сотрудничает с полицией вот уже двадцать пять лет.

В Англии полицейские сразу же ощетиниваются, когда их начинают расспрашивать об участии медиумов в расследованиях. Даже лондонская полиция отделалась кратким ответом.

– Столичная полиция не включает использование медиумов в программу подготовки новых сотрудников. Мы не используем помощь медиумов в процессе расследований, – сказал Джонатан, охранявший вход в здание и оберегавший спокойствие коллег от навязчивых журналистов вроде меня.

Сказал он, само собой, полную чушь, поскольку полицейские в Ковентри обыскивали помойки в компании Кристин Холохан. Поэтому я вновь закидываю удочку:

– А могу я обсудить это с кем-нибудь еще?

– Нет, – отрезал полицейский.

– А поприсутствовать на допросе медиума в качестве потенциального свидетеля?

– Нет, конечно!

Такой подход к делу как минимум непродуктивен, потому что люди, не добившись объяснений, начнут делать собственные умозаключения, которые чаще всего приводят к появлению теорий всемирного заговора. Например, одна из таких теорий гласит, что полиция все-таки обращается к медиумам, но скрывает это, опасаясь, что ее поднимут на смех.

Но если бы столичная полиция не была такой «отзывчивой и открытой», я бы не оказался в США и не говорил бы сейчас с капитаном Реаливаскесом из полицейского отделения города Пацифика. Он был ответственным за поиски семидесятиоднолетнего ветерана Денниса Прадо. Я наткнулся на эту историю на сайте экстрасенсорного детективного агентства Аннет Мартин. Там она утверждала, что помогла раскрыть десятки,

если не сотни, преступлений, тесно сотрудничая с местной полицией.

На этом сайте меня привлекло заявление, сделанное капитаном Реаливаскесом: «Он числился пропавшим уже три месяца. Я до сих пор настроен весьма скептически, но не могу не признать, что в конкретном случае мы, скорее всего, не нашли бы его, если бы не Аннет Мартин».

В то время все казалось достаточно убедительным. Полицейский подтвердил, что для раскрытия преступления помощь медиума оказалась очень важна. К тому же необходимость ее участия в расследовании была подтверждена при реконструкции дела на телевидении. Сандра, с которой мы познакомились на салоне Сильвии Браун, обратила мое внимание на передачу «Детективы-экстрасенсы». Эпизод об исчезновении Прадо был снят в лучших традициях американского телевидения. Озадаченный Реаливаскес картинно чесал затылок, пытаясь понять, где искать Прадо. Аннет Мартин спасла ситуацию, войдя в состояние транса, который на экране символизировался размытием и нечеткостью изображения. Меня это восхитило. Американцы превращают самые мрачные жизненные ситуации в развлекательное шоу.

В деле Прадо не было ничего необычного. Он пропал из своей квартиры, и полицейские Пацифики в течение трех месяцев безуспешно пытались его найти. По просьбе родных Прадо они связались с Аннет Мартин. Реаливаскес показал медиуму фотографию ветерана и карту долины Сан-Педро, неподалеку от которой располагалось жилище пропавшего. Мартин впала в транс и увидела, что Прадо направился на прогулку в долину. Во время прогулки с ним случился инфаркт, и он упал замертво, скатившись в подлесок, окаймлявший тропу. Затем Аннет Мартин нарисовала на карте круг и пообещала Реаливаскесу, что в нем он найдет тело.

Примечательно, что долина Сан-Педро занимает около восьмисот гектаров, а круг, нарисованный Аннет, выделял совсем крошечную зону – маленький пятачок в море деревьев.

В передаче тело находит Роберта Хаузер, волонтер из поисковой команды Сан-Матео. Она утверждает, что нашла его не просто в зоне, которую выделила Аннет Мартин, а в самом центре круга.

Встреча с Кристин Холохан, которая пыталась применить свои способности, сидя на удобном диване в Ковентри, разочаровала меня. Хочется рассмотреть еще одно дело, в расследовании которого помог медиум. Еще мне нужно, чтобы полицейский лично подтвердил: да, экстрасенс сумела найти тело. Если уж капитан Реаливаскес, эксперт по сбору улик, говорит, что Аннет Мартин помогла ему найти труп Прадо, разве нужны еще какие-нибудь доказательства?

Но для начала мне захотелось встретиться с самой Аннет Мартин. Наша встреча происходит в ее офисе в Сан-Хосе, всего в паре минут езды от резиденции Сильвии Браун. Аннет приветствует меня в дверях крошечного офиса, одного из череды таких же помещений неподалеку от бульвара Винчестер. Она – яркая, миниатюрная блондинка. Аннет показывает мне обрамленные вырезки из газет, висящие на стене.

– В этой комнате клиенты ждут встречи со мной, – рассказывает она, ведя меня через узенький вестибюль в свой кабинет.

Позади рабочего стола Аннет висит большая фотография, изображающая ее в процессе поиска доказательств. Она и группа каких-то людей (думаю, один из них – полицейский) замерли, глядя на поле. Подразумевается, что на фотографии изображена напряженная и серьезная работа по поиску тела. Но на самом деле люди выглядят так, будто пытаюсь присмотреть хорошее место для пикника.

– Я видела, как он пустился в путь по этой тропе, и вдруг он упал, скатился вниз, и тогда я воскликнула: «Господи, кажется, с ним случился удар!» Я знала, что он умер, и сказала полицейскому: «Он вот здесь, на карте». А потом нарисовала на ней маленький круг и указала: «Он вот тут, в центре круга». Детектив так на меня посмотрел… будто не поверил ни единому слову.

До этого дела Аннет Мартин ни разу не работала с капитаном Реаливаскесом. В предыдущих случаях ее партнером был сержант Ричард Китон из управления шерифа в округе Марин. К сожалению, сержант Китон временно отсутствовал на работе из-за операции на сердце.

– Я сразу почувствовала связь с Китоном. Я знала, что он поверит мне и все решится благополучно, – рассказывает медиум о первом деле, которое она расследовала вместе с сержантом более двадцати лет назад.

Уйдя из полиции пару лет назад, Китон открыл дело вместе с Аннет: он работал следователем, она – применяла свои парапсихические таланты, когда расследование заходило в тупик.

– Он был превосходным детективом. Мог по одному моему взгляду сказать, где я была. У него была потрясающая интуиция, – рассказывает медиум. – Когда мы обращаемся к интуиции, Уильям, наш мозг начинает испускать волны, электромагнитные волны, которые очень сильны. И те, у кого сознание устроено так же, как у меня, способны их ловить, как приемник ловит радиоволны, понимаете? Что-то вроде этого: «Так, погодите-ка минутку, сделайте-ка погромче. Там что-то происходит». Когда я фокусируюсь на нужной волне, я начинаю видеть изображения. Все цветные. Я слышу, чувствую, ощущаю на вкус. Все мои пять чувств работают.

Поняв, что все дело в электромагнитных волнах, я отправляюсь обратно в Пацифику проверить, насколько хорошо работает приемник Аннет.

Я пересек долину Сан-Педро и вновь зашел в кабинет к Реаливаскесу. Мне хочется узнать его историю. Он уже в курсе, что я интервьюирую его якобы для «развлекательных целей». Он говорит со мной, как и с телевизионщиками, только потому, что считает себя обязанным Аннет Мартин за ее помощь в деле Денниса Прадо.

– Ей досталась вся слава, – говорит он. – А что мне? Мне от того, что я вас тут вожу, показываю вам всякое, ничего не будет.

Хоть я и трачу впустую драгоценное время полицейского, Реаливаскес на удивление терпелив. Я хочу знать, действительно ли Аннет помогла обнаружить тело Прадо, или же она только думает, что помогла. Это совершенно разные вещи.

Капитан садится за большой стол, стоящий в его огромном кабинете. Все поверхности здесь темные и блестящие. Я сажусь на низкий стул и пододвигаюсь поближе к капитанскому столу. Я чувствую себя, как в школе перед учителем.

Капитан сидит, выпрямив спину, его движения резки и торопливы. Полагаю, это пистолет мешает ему двигаться плавно. Капитан достает дело Прадо, и с фотографии на нас глядит покойный ветеран.

– Посмотрим. Господина Прадо объявили в розыск четырнадцатого мая девяноста седьмого года. Ага, и обнаружили его через две или три недели. Я работал в тесном контакте с семьей пропавшего, чтобы не пропустить ни одной зацепки. Я расспрашивал о его привычках, ресторанах, куда он мог бы зайти, – говорит полицейский с явственным американским акцентом. – В день, когда он был объявлен в розыск, мы отправились к нему домой, но не обнаружили там ничего подозрительного – кроме того, что он пропал.

Реаливаскес подтверждает, что родственники Прадо предложили обратиться к Аннет Мартин и капитан передал этот запрос своему боссу.

– Знаете, он точно так же, как и я, закатил глаза.

Капитан отправился к Аннет, и она расспрашивала его о деле в течение полутора часов. Да уж, не слишком ли долго для той, кто утверждает, что ей не надо много сведений для работы?

Он подтверждает, что Аннет нарисовала на карте круг и сообщила, что Прадо было трудно дышать. Также она полагала, что он все еще в парке. Пока все сходится.

Потом капитан рассказывает, как он в первый раз отправился на поиски Прадо с картой, на которой Аннет выделила нужную зону, но ничего не обнаружил. У меня складывается впечатление, что Реаливаскесу не хватало людей, и он отправился на поиски

позже, уже с заместителем и еще несколькими помощниками. В таком большом парке не так просто найти что-либо.

Думаю, раз Реаливаскес однажды уже искал в пределах выделенной медиумом зоны и ничего не нашел, то, скорее всего, круг был отмечен неточно. Капитан достает такую же карту, какую использовала Аннет, а потом показывает мне территорию парка на картах «Гугла». Я потрясен. Всего лишь одна тропа ведет к дому Прадо, стоящему на краю долины, и было бы глупо рисовать круг в другом месте. Таким образом, у Аннет Мартин было вовсе не восемьсот гектаров, на которых нужно было найти тело, а намного меньше – едва ли десятая часть означенного пространства. Но все же круг надо было где-то нарисовать. Роберта Хаузер утверждала, что тело Прадо было найдено внутри круга, но я сомневаюсь, что она точно знала, где по отношению к отметке на карте расположено тело. Эта карта напоминает старые пиратские схемы с сокровищами, где нужное место помечали жирным крестом. Грубые туристические планы не ровня четким картам Управления геодезии и картографии.

И сейчас, повторяя историю о том, как Хаузер нашла Прадо в отмеченной зоне, Реаливаскес упоминает очень важный факт.

– Сотрудница поисковой службы отправилась в долину Сан-Педро с другом, у которого была собака-спасатель, обученная искать трупы. И вот они отправились в парк, предварительно одевшись в униформу, чтобы их пропустили с собакой, – говорит он.

– Прошу прощения? – вмешиваюсь я. Мне нужно переспросить, чтобы знать наверняка.

– Аннет Мартин нарисовала круг на карте, так? – повторяет капитан. – Сотрудница поисковой службы отправилась на поиски, ориентируясь по этой карте. И не знаю уж, была это удача или нет, но реальность такова, что мы нашли Прадо исключительно благодаря тому, что эта сотрудница воспользовалась картой, – терпеливо повторяет он.

– Вы же не думаете, – начинаю я, нервно сглатывая и опасливо косясь на капитанскую кобуру, – что Прадо обнаружили потому, что с ними была ищейка?

– Нет. – Капитан помедлил. – Хотя это возможно. Да, возможно. Они позвонили, я пришел и убедился, что тело находится в пяти метрах от тропы, именно так, как сказала Аннет Мартин. Теперь можете бросить монетку и выбрать любой симпатичный вам вариант.

Так я и поступаю. Орел – собака, натасканная находить тела, нашла Прадо. Решка – ищейка, привычная к трупному запаху, унюхала его. В поисках тела, которое разлагалось добрых три месяца, лучше всех поможет специально обученный пес.

Не понимаю только, почему они раньше не подумали о собаке? Ну, как выясняется, у капитана собак попросту не было. Американская полиция делится на множество служб, и такая ситуация не редкость. Отделение в Пасифике крошечное, потому как в городе проживает всего полторы тысячи человек, а в управлении шерифа, отвечающем за весь округ, есть все нужные службы, в том числе собаки.

– Я предложил дать Роберте Хаузер медаль, потому как это она отыскала тело, но шериф сказал: «Нет, она же была добровольцем», – рассказывает Реаливаскес.

Другими словами, она не должна была брать с собой собаку.

Честно говоря, Реаливаскес прав. Тело не нашли бы, если бы не вмешательство Аннет Мартин, потому что иначе никто не стал бы повторно его искать. В ответ на то, использовал ли капитан Реаливаскес медиумов до или после случая с Аннет Мартин, он честно отвечает:

– Понятия не имею, обращусь ли я когда-нибудь еще к Аннет Мартин. Не знаю. Если бы я был стопроцентно уверен, что эти штучки работают, мне бы и полицейские не нужны были, я бы просто звонил ей.

Примечательно и то, что на съемках об этом деле для телевизионной программы собаку не учитывали. Неплохая такая дыра, не находите? Вот так и формируется восприятие медиумов в умах людей. Полагаю, профессора Вайзмена это не удивило бы.

И все же я не понимаю, как полицейские США и Англии используют в работе медиумов. Действительно ли экстрасенсы приносят пользу, или власти прибегают к этому средству лишь для того, чтобы утешить семьи погибших?

В таком сложном деле, как парапсихологические расследования, я могу обратиться за помощью лишь к одному человеку. Поэтому я звоню парапсихологу из программы «Территория призраков», доктору Кирану О'Киффу. По случайности его докторская диссертация была посвящена медиумам-детективам.

Я набираю его номер в Нью-Йорке, и он сообщает, что недавно закончил снимать последний эпизод своей программы. Доктор О'Кифф подтверждает: полицейские принимают сведения, полученные от медиумов, всерьез, так же как показания любого другого свидетеля. Это происходит не обязательно потому, что полицейские верят в духов, нет, скорее, потому, что медиум может представлять какого-то человека, действительно знающего о произошедшем, но желающего остаться анонимным, например родственника убийцы.

– Так медиумы добиваются известности, – добавляет ученый. – Они утверждают, что помогают полицейским в расследовании. На самом же деле они просто передают информацию в полицию, а блюстители порядка обязаны принять ее к рассмотрению. В США все не так, как в Англии, здесь множество полицейских отделений, разбросанных по стране. Если отправиться в путешествие по маленьким городкам, можно обнаружить, что в каждом из них есть местная полиция, и каждый полицейский мыслит по-своему. Они могут использовать медиумов, не уведомляя об этом вышестоящее начальство.

Доктор О'Кифф поясняет, что медиумы, которые якобы помогали раскрыть преступления, обычно дают очень расплывчатые указания, которые с большой вероятностью могут оказаться верными.

– Больше всего они любят утверждать, что тело будет найдено неподалеку от воды. В Англии, куда ни кинь, везде вода, – говорит он.

Ох! Мне неожиданно вспоминаются слова Дианы Лазарус. Она говорила, что нашла тело в реке.

Часто бывает, что слова экстрасенса впоследствии подгоняют к фактам.

– Допустим, медиум утверждает, что убийца, одетый в белую футболку, будет за рулем красного «фольксвагена» шестидесятого года выпуска. Полиция ловит убийцу, и он действительно едет в красной машине – вот вам совпадение. Все остальное, что медиум сказала неправильно – марка автомобиля, год выпуска, – просто забудут, – объясняет Киран, медленно, но верно развенчивая мою веру в детективные способности медиумов.

Он цитирует статью из журнала «Полицейское обозрение», написанную инспектором Дэвидом Томпсоном и сержантом Майклом Райли, которые оценили вклад медиумов в детективные расследования Англии. Оба полицейских служили в уголовном розыске и были профессионалами в разоблачении мошенников.

Тщательнейшим образом просмотрев данные английской полиции и оценив влияние шести сотен писем медиумов с информацией об убийстве Сары Джейн Харпер, полученных в 1980-е годы, они пришли к выводу, что расследование было на грани «пустой растраты полицейских сил». Блюстителям порядка приходилось тратить драгоценное время на получение сведений от медиумов, что выливалось в проведение бесполезных поисков и в итоге отвлекало от более результативных методов расследования. К примеру, они десять часов записывали предположения медиума, которые «мало соотносились с реальным положением дел».

В общем и целом Томпсон и Райли заключили, что «медиумы поставляли множество неважной и неточной информации».

Как подчеркивает доктор О'Кифф, это мнение очень разнится с сообщениями в популярной прессе. Журналисты из кожи вон лезут, чтобы напечатать заявление медиума, якобы оказавшего помощь полиции.

Доктор О'Кифф не очень-то верит в медиумов-детективов. А как же дело Жаки Пул? Его раскрыли при помощи анализа ДНК, но, если верить полицейским, принимавшим участие в расследовании, Кристин Холохан предоставила ключевую для раскрытия дела информацию, благодаря которой и был получен образец ДНК – то есть джемпер, найденный полицией.

Оказывается, доктор О'Кифф ознакомился с докладом из журнала Общества психических исследований. Его поразило, в каких подробностях описали дело Плэйфайр и Кин, но сомнения у него оставались. Если мне нужны настоящие объяснения, говорит мне ученый, лучше всего связаться с Тони Юэнсом, скептиком из скептиков, кошмарным сном всех медиумов-детективов. Юэнс – управляющий службы здоровья и безопасности в Лидском университете, а в свободное от работы время – самый главный скептик.

Один из основателей Ассоциации скептических исследований (АСИ), Юэнс взялся за изыскания, потому что ему не нравилось, как облапошивают людей. Он крайне негативно относится к любым погрешностям в экспериментах и – в отличие от Плэйфайра и Кина – дает событиям критическую оценку.

– Для начала подчеркну, что мое объяснение не обязательно единственно верное, – говорит Юэнс. – Монтегю Кин [коллега Гая Лайона Плэйфайра по делу Кристин Холохан] явно был готов поверить во что угодно, лишь бы это имело паранормальное происхождение, и бросил вызов скептикам: мол, возможно ли найти несверхъестественное объяснение произошедшего? Я его нашел. Единственный человек, которому известна правда, это сама Кристин Холохан, но я уверен, что она будет мертво держаться за свою смехотворную историю.

Юэнс высказывает и то, что никто до него не говорил.

– Меня волнует еще один аспект этого дела, который часто игнорируют. Семьи Жаки Пул и Тони Рурка все еще переживают последствия этого ужасного убийства, – продолжает он, обвиняя Кина и Холохан в том, что они постоянно ворошат это дело, не обращая внимания на семьи сторон. – Не думайте, что я и вас к ним причисляю, нет, – добавляет Юэнс. – Я полагаю, вы, как и я, просто пытаетесь понять, что же произошло на самом деле.

Я читаю о событиях в изложении Юэнса, и у меня впервые открываются глаза. Тони Баттерс не был детективом, как утверждалось в докладе Плэйфайра и Кина. Он был констеблем и не принимал деятельного участия в расследовании. Его помощь заключалась в улаживании административной стороны вопроса. Если не верите Юэнсу, спросите у Тони Ланди, который вел это дело. В письме Юэнсу он четко объяснил: «Тони Баттерс никогда не был детективом. Он – констебль, первым прибывший на место преступления. Обратив внимание на то, что ему был известен район и он желал помочь, я включил его в команду, занимающуюся расследованием. Он проводил беседу с Кристин Холохан в компании детектива, его почему-то увлекли ее идеи, и он до сих пор их придерживается».

Кин и Плэйфайр ошибались, положившись на суждения Баттерса и считая его тем, кем он не был. Не он изучал доказательства. Интересно, почему же Плэйфайр и Кин не обратились к Ланди, как это сделал Юэнс? Мне кажется, это было бы разумно.

– Основа их заявления, – говорит Юэнс, – в том, что Кристин Холохан никак не могла узнать об этом обычными способами, а значит – добыла информацию паранормальными методами. Они считали ее телепатом или медиумом.

Я читаю доклад Юэнса и чувствую, как с треском рушатся представления Плэйфайра и Кина.

С помощью детектива Адриана Шоу Юэнс одно за другим опровергает заявления Кристин Холохан – объективно, блестяще и четко. Вместо того чтобы разговаривать с медиумом и двумя полицейскими, которые уже подтверждали историю медиума, как это делали Плэйфайр и Кин, Юэнс опросил всех, включая главного детектива Нормана Маккинли, возглавлявшего отдел «висяков», и того детектива, что в первый раз арестовал Рурка для допроса и нашел свитер в его мусорной корзине.

Юэнс озвучивает мысль, что осудить Рурка можно было и без обнаружения свитера. Он подошел к делу очень тщательно и раскопал удивительные факты. Маккинли и думать забыл про свитер. Однако ни Маккинли, ни Ланди не сомневались, что осудить Рурка можно было на основе анализа ДНК его спермы и частичек кожи, обнаруженных под ногтями жертвы.

– Свитер не имел никакого значения для расследования, а если бы и имел, Кристин Холохан в се равно ни при чем, – утверждает Юэнс.

Полицейский инспектор Ланди уверил Юэнса, что на основании информации, предоставленной Кристин Холохан, во время расследования не предпринималось никаких действий. Он следовал обычному полицейскому протоколу.

Юэнс также полагает, что кто-то передал Холохан информацию о «Поки» Рурке. Скорее всего, как и предполагал доктор Киран О'Кифф, этот человек хотел уведомить полицию, сохранив свою анонимность.

В книге «Голос из могилы» Кристин признается, что подслушала разговор двух женщин, обсуждавших убийство в понедельник утром – за три дня до того, как она связалась с полицией. Юэнс также узнал, что информация о смерти Жаки появилась в местных газетах примерно в то же время. Оба детектива, которые вели дело, Ланди и Маккинли, независимо друг от друга сообщили Юэнсу, что Рурк был общеизвестным подозреваемым. А Холохан жила в пяти километрах от места преступления и примерно в километре от паба, где работала Жаки, поэтому запросто могла узнать все из местных сплетен.

Ланди рассказал Юэнсу, что Рурка «заподозрили мгновенно» и продержали за решеткой в течение суток; именно в это время производился обыск владений подозреваемого и обнаружился «крайне необходимый» свитер. Это произошло как минимум за три дня до того, как полицейские взяли показания у Кристин Холохан.

Полагаю, последнее слово в этом деле должно остаться за Ланди. В письме, которое он отправил Юэнсу, очень хорошо чувствуется досада: «Энтони Рурк – местный преступник и коллега убитой. Его заподозрили в первый же день расследования. Его не раз допрашивали и задерживали, и подозреваемым он стал не благодаря Холохан. Она не предоставила ничего, что помогло бы следствию. В то время я говорил своим подчиненным: „Если уж она знает все детали этого дела, почему бы ей не сказать, где находятся пропавшие украшения?“ Конечно, она не могла этого сказать. Холохан не сообщила ничего существенного, что продвинуло бы расследование! Этот факт не подлежит обсуждению».

Великолепное исследование Юэнса заставляет меня задуматься о деле Николы Пейн и о том, почему Кристин получает лишь крупицы информации, которые не способны никого убедить. Весь труд по осмыслению этих «сообщений с того света» ложился на плечи Мэрилин.

Но Кристин искренне полагает, что помогает людям, и, если Мэрилин с ней согласна, стоит ли нам беспокоиться? Не знаю. Однако Юэнс все-таки кое-чего не сделал. Он не опросил главного свидетеля по этому делу – Кристин Холохан.

Зато это сделал я.

Я откидываюсь на спинку стула и вновь вспоминаю мгновение, когда Кристин сообщила, что к ней приходила Мэрилин Монро. Ее волновало, не галлюцинации ли это.

– Я просто принимала за чистую монету все происходящее, не задумываясь, откуда все берется. Но сейчас я бы, может, и задалась вопросом. Чем старше, тем циничнее ты становишься. Я никогда ни о чем не задумывалась. Что-то случалось, и я решала: «А, ладно, это просто мои способности». Понимаете?

– А если что-то из увиденного вызывает у вас сомнения? – спросил я ее.

– Решаю, что это мое воображение. Или задумываюсь, почему мне это привиделось, что бы это значило, что с этим делать, – задумчиво отвечает Кристин. А затем упоминает о деле Жаки Пул: – Это как тогда, когда Жаки Пул появилась в моей квартире и достучалась до меня. Боже, это было самое странное ощущение, которое я испытывала. Я могла чувствовать, как кто-то идет по коридору, но в коридоре никого не было! А белая энергия в форме сферы… В такие моменты задумываешься, не спишь ли ты? Действительно ли это происходит? Знаете, вы спите, и вам хочется проснуться, но вы не можете. Пытаетесь открыть глаза, а они не открываются.

Большинство людей сочло бы это сном. Сомнения Кристин о той ночи с годами увеличиваются, и, возможно, однажды она тоже придет к такому выводу.

10. В логове ведьмы

Нужно держать себя в руках.

Не хочется признаваться, но у меня мурашки по коже. Я сам не свой с тех пор, как согласился отпраздновать Хэллоуин с общиной ведьм.

Чтобы напугаться как следует, я начитался историй о поклонении дьяволу, о тайных обществах с жестокими ритуалами жертвоприношений и о лошадях, которых изувечили на севере Англии в процессе жутковатых церемоний. В лесу Клафам в графстве Суссекс обнаружены останки костров для жертвоприношений, костей и пентаграмм. Чарльз Уокер, исследователь оккультных наук и специалист в этой области, сообщал, что в лесу пропадали собаки. «В других случаях псы словно сходили с ума в определенных частях леса – начинали бегать кругами, и из пасти у них капала слюна», – докладывал Уокер.

Он обнаружил тайное общество под названием «Друзья Гекаты», посвященное одноименной богине, которое приносило в жертву собак. Уокер неоднократно получал предупреждения от жрецов и жриц различных ведьмовских сообществ, а его друг, изучая их деятельность, был серьезно изувечен.

Мне становится не по себе, потому что шабаш, который я собираюсь посетить, расположен как раз неподалеку от проклятого леса в Суссексе.

Дальше – хуже. Я нахожу истории об Алистере Кроули, самом могущественным маге всех времен и народов. Для членов «Золотой Зари», самого известного оккультного сообщества в Британии, его уровень был недостижим. Кроули экспериментировал с магическими ритуалами и говорил последователям, что способен вызывать существ из подземного мира и подстрекать привидения на шалости. Также сообщалось, что он может созывать демонов и проводить самый впечатляющий оккультный ритуал – черную мессу.

Я начинаю подумывать: а не лучше ли просто отсидеться дома? Но потом приходит пятница шабаша, и я собираюсь с духом, быстренько пакую чемоданы и отправляюсь на вокзал. В конце концов, что такого страшного может произойти?

Тем же вечером я приезжаю в древний, величественный загородный дом в Суссексе. Меня направляют в банкетный зал. Тяжелые двери комнаты наглухо закрыты. Внутри ведьмы готовятся к церемонии. Сегодня Самайн, ведовской Новый год; завеса между миром духов и миром живых истончается. Как только двери откроются, меня пригласят принять участие в ритуале – встрече мертвых, вернувшихся в наш мир.

Я бы очень волновался, но вместе со мной открытия дверей ждет Дебс. Ей двадцать девять, она временно безработная и явно нервничает. Дебс сама практикует ритуалы и заклятия, читает книги о ведьмах, а накануне забыла наколдовать «защитный круг». Она в ужасе – считает, что могла выпустить злых духов и те разрушат ей жизнь.

Да уж, по сравнению с ней мне не о чем волноваться.

– Я звонила в колокольчик, приветствуя духов. Читала заклинания, чтобы они не смогли мне навредить. Оставила в качестве подношения подгорелый тост и лимон, чтобы накормить голодных духов, заблудившихся между миром живых и мертвых, – рассказывает Дебс. Звучит это так, словно она зачитывает заранее заготовленную речь. Дебс делает большой глоток напитка, который налила до этого.

Она приехала на выходные из Бирмингема, чтобы увидеть шабаш. До сих пор она занималась магией в одиночку, как ведьма-отшельница. Но теперь ей хочется узнать что-нибудь новое.

– Я с детства всем твердила, что я ведьма. Так мне казалось, – рассказывает Дебс и внезапно бледнеет, снова вспоминая, что злой дух может вот-вот завладеть ею.

Двери открываются, и выплывает Хелен, верховная жрица, лет тридцати с небольшим. Ведовское одеяние развевается за ее спиной. Она подходит к нам, заподозрив, что с Дебс творится неладное.

– Я не знала, что нужно накладывать круг, – объясняет Дебс, обращаясь к Хелен с просьбой о помощи и совете.

Прежде чем произнести заклинание, ведьма должна очертить круг палочкой, произнося

магические слова, чтобы защититься от злых духов.

– А свечи вокруг вас стояли? – мягко уточняет Хелен.

Дебс кивает.

– Тогда все будет в порядке, – успокаивает ее Хелен.

Мне хочется спросить: «Что же могло случиться с Дебс?

Каков самый худший вариант – могла ли она умереть?»

Но мне не предоставляется возможности, поскольку Хелен зовут обратно в банкетный зал, чтобы она помогла наложить защитный круг для сегодняшнего ритуала. А Дебс явно не вынесет такого вопроса, она и так на грани нервного срыва.

Пару минут спустя нас приглашают внутрь. В центре зала – длинный стол с горящими свечами. Справа у камина стоят пять ведьм в мантиях – ожидают, когда соберутся все новички. Нас четверо – я, Дебс, приятель Хелен по имени Джефф, похожий на Дилана из «Волшебного приключения»[22], и ведьма Брэнда из Бредфорда.

Дверь закрывается, и мы начинаем ритуал приветствия мертвых.

Но прежде я должен получить ответ на мучающий меня вопрос. Я наклоняюсь вперед и успеваю шепнуть его Хелен:

– Так почему же завеса так тонка? Завеса между двумя мирами?

Этот вопрос мучил меня давно, и мне не терпится узнать ответ.

– Потому что несколько тысячелетий назад это время года считалось временем смерти. Деревья умирали, листья опадали, и люди погибали от холода. В это время было много смертей, – шепчет ведьма в ответ.

М-да.

Для вопросов больше нет времени. Ведьмы начинают читать заклинания и возносят хвалу богам Востока, Юга, Запада и Севера. Одна из ворожей вынимает волшебную палочку и нож с черной рукояткой, носящий название «атаме», и просит защиты у каждого угла комнаты.

А потом мы призываем духов. В этом должны принять участие все, включая меня. Честно говоря, когда Хелен спросила у новопосвященных, кто хочет прочесть часть ритуала, я тут же поднял руку вверх и почти прокричал: «Я, я, я!» – как в начальной школе.

Те новички, кому досталась привилегия призывать мертвых, получают по священной свече. Неожиданно наступает моя очередь, и я декламирую:

Луна ярка, ствол древа стар.
Труп холоднее ночи стал.
Живем и платим по счетам,
Чтоб смерть покой послала нам.

Я передаю свечу Джеффу и перевожу взгляд на пустой стул у стола, оставленный для того, чтобы дух мог присоединиться к нам за ужином.

По окончании церемонии нам наливают по бокалу меда, на вкус сладкого, как десертное вино, и мы садимся за стол. Пустой стул до сих пор никем не занят. Я сижу рядом с Джеффом. Он совсем не похож на тех людей, которых я ожидал встретить на шабаше ведьм. Джефф пожимает плечами.

– Я приехал учиться. Хелен знает, что делает, – объясняет он. – Возможно, вы все это сочтете совпадением, но эти вещи реально работают. Хелен однажды помогла мне заклинанием.

– Правда?

---

[22] «Волшебное приключение» (2005) – английский анимационный фильм, основанный на одноименной детской телепередаче. Передача была создана в 1963 году во Франции, а в 1970-е годы приобрела широкую популярность в Британии, где даже сняли собственную версию сериала. Большинство персонажей передачи и фильма – животные. Например, Дилан – кролик.

– Еще как! Меня доставал один парень на работе. У него были разные связи, и ходили слухи, что он из бандитов. Когда он меня совсем достал, Хелен произнесла заклинание, и он отстал.

Хелен, необычно дружелюбная ведьма, услышала наш разговор и подошла объяснить.

– Это было простое отталкивающее заклинание. Оно всего лишь убирает неприятного человека из вашей жизни. Чаще всего достаточно произнести имя, но для этого случая я воспользовалась куклой. Тот парень выложил фотографии в Интернет, и я ими воспользовалась.

– С ума сойти! – восклицаю я.

В этот момент бандит, выложивший свою фотографию в Интернет, веселит меня куда больше, чем то, что Хелен произнесла заклятие. Впрочем, она – ведьма, восстанавливающая справедливость, а бандит зачем-то приставал к безобидному Джеффу. Все логично.

– Как-то раз после этого мы столкнулись. Вся его враждебность куда-то исчезла, – говорит Джефф, многозначительно кивая.

Хелен, не выносящая неточностей даже в мелочах, поправляет его:

– Заклинание должно было оттолкнуть его, но в итоге уехал ты сам. Иногда, когда творишь заклинание, оно срабатывает не так, как ожидалось, но все равно срабатывает.

Хелен рассказывает: для того чтобы стать верховной жрицей, необходимо пройти несколько церемоний. Я уже начинал читать о них и нашел несколько интересных фактов о некоем мнимом верховном жреце Шабаша белых ведьм, Кевине Карлионе. Я заехал к нему домой в Сент-Леонардс, что неподалеку от Саут-Даунс.

– Я не просто колдун, я Колдун с большой буквы, – сказал он. – Здешние места славятся колдунами.

Кевин привлек меня своими фотографиями в оранжевой мантии, тем, что у него в гостиной стоит алтарь из черепов, а дома живут девятнадцать черных кошек. Более того, он рассказал, что наложил проклятие на культ почитателей дьявола, которые увечили лошадей. Они изуродовали четырех кобыл на фермах возле Боннибриджа в Стерлиншире.

Кевин, добрый белый колдун, пришел в ярость и наложил одно из своих мощнейших заклятий. Если участники культа совершат еще один набег, сказал он, они станут бесплодными или импотентами.

– Мне пришлось наложить проклятие на людей, причинявших вред лошадям, и они неожиданно перестали творить зло, – заметил колдун.

Но он не согласился отвести меня в проклятый лес и показать церемонию, потому что у него не было никакого желания подвергаться испытанию. В качестве компенсации за напрасную поездку, он рассказал мне о своем первом посвящении.

– В тысяча девятьсот семьдесят восьмом году я поехал на шабаш в Портслейд. Они все были голые. Куда ни глянь, то голые сиськи, то голые жопы, и они еще друг на друга пялились, – вспоминает он. – Несколько женщин скакали через котел, который стоял на полу в центре комнаты, и опрокинули его. Тогда загорелся ковер, а потом и все это чертово место охватил огонь. Пожарная станция была совсем рядом, и машины приехали буквально через пять минут. А им навстречу выскакивали все эти голые люди, – добавляет колдун, укоризненно качая головой.

К счастью, Кевин был в мантии. Молодец! Он думает, что раздеваться для церемонии – это фарс.

– О, ну не знаю, – ответил я. – По мне, в этом нет ничего такого, главное – не устраивать пожар в доме.

Припомнив эту историю, я заинтересовался: а вдруг Хелен тоже проходила обряд посвящения голой? Она отказалась рассказывать о церемонии, сообщив, что это секрет. И даже больше, чем секрет. Статус ведьмы зависит от того, умеет ли она хранить в тайне свою церемонию посвящения. Джеффа это, впрочем, не волнует. Только вот я не уверен из-за чего – потому ли, что с Хелен ничего такого особенного не происходило, или потому, что Джеффа вообще ничего не волнует?

Хелен отмалчивается, но я не удивился бы, если бы она проходила церемонию обнаженной. Аморальность тут ни при чем, просто Викка, ее религия, основана на единении с природой. Виккане верят: стоит только раздеться, и магия обретет особую силу.

Хелен последовательница школы ведовства, основанной Джеральдом Гарднером, английским госслужащим и колдуном, предпринявшим попытку спасти Викку от вымирания и опубликовавшим в 1940-х годах «Книгу теней» – сборник заклятий и ритуалов. Все ведьмы должны записывать свои заклинания в личные «книги теней». А вот Гарднер утверждал, что знания перешли ему от древнего шабаша ведьм из Нью-Фореста, где он проходил посвящение.

Однако складывается впечатление, что Гарднер смешивал верования. В теорию волшебства он вплел свой интерес к нудизму. Вдохновленное веяниями свободной любви и либерализма шестидесятых, «Гарднерово» ведовство, которое творили «одетые лишь небом» (то есть обнаженные), захватило весь мир.

За нашим столом определенно царят любовь и добрые чувства. На самом деле мне нравится Хелен. Не только среднезападным акцентом, так напоминающим мой собственный, исчезнувший стараниями школьных педагогов, но и тем, что она несколько раз спасла меня от Брэнды из Бредфорда. Я даже и слова не успел вымолвить, а новопосвященная ведьма уже возненавидела меня.

Стоило нам сесть за стол, как Брэнда начала закидывать меня злыми и агрессивными вопросами:

– Что вы здесь забыли? Зачем вам все эти сведения? Вы вообще кто? Откуда взялись?

Она задает одни и те же вопросы снова и снова, будто бы забыв, что спрашивала то же самое минут пять назад. Меня это уже всерьез раздражает.

– Уильям собирает материал для книги, – вмешивается Хелен, – и мы ему очень рады.

Это вынуждает Брэнду умолкнуть. Не стоит связываться с верховной жрицей.

Мы продолжаем ужинать. Мне начинает казаться, что все слишком уж обыденно и совсем не так, как я ожидал. Я задаюсь вопросом, не совершил ли я ошибку, придя сюда, и вдруг Кей, ведьма-первогодка, говорит нечто такое, что заставляет меня судорожно проглотить недожеванную еду.

– Я член следственно-оперативной группы уголовного розыска. Вышибаю двери и арестовываю наркодельцов.

– Да вы шутите!

Начинающая ведьма не шутит. Она действительно полицейская.

– Сейчас в полиции меньше дискриминации. Я сообщила, что я викканка. Если уж они отпускают людей на Рождество, почему бы и мне не дать выходной тридцать первого октября? Это наш Новый год.

До того как перейти к вышибанию дверей, Кей работала в отделе поиска пропавших людей и как-то воспользовалась своей могущественной хрустальной подвеской, чтобы отыскать девочку.

– Она была диабетиком, и двадцать четыре часа ее никто не видел. Команда профессионалов занималась ее поисками. Я достала карту и раскачала над ней кулон, – говорит Кей. – Он указал на местную ферму. Я позвонила ребятам и отправила их туда. Мои коллеги нашли девочку – она шла по дороге к ферме.

Кей считает, что ведовство не раз помогало ей по работе.

– Будучи ведьмой, я чувствую себя спокойнее и увереннее. Раньше я легко поддавалась стрессам и металась из стороны в сторону. Теперь я куда уравновешеннее, и люди это замечают.

Кей вызывает интерес и кое-чем другим. Она видит мертвых. Постоянно.

На последнем шабаше, устроенном в здании тринадцатого века, некогда бывшем тюрьмой и «заведением для умалишенных», она увидела качающиеся ноги висящего человека. Шабаш в тот момент занимался поиском призраков в темных и грязных комнатах наверху.

– Я видела, как его ноги задели плечи Джейн, – говорит Кей.

– Я их почувствовала, – подтверждает Джейн, другая верховная жрица, сидящая на противоположном конце стола.

Оказывается, и другие заметили их. Сын Джейн, Дэн, видел, как они раскачивались. Дэну двенадцать, он учится в школе театрального искусства и видит призраков. Неслабое такое сочетание.

Дебс, услышав наш разговор, мрачно подходит к нам. Полагаю, она перестала волноваться о злых духах, но теперь расстроилась из-за того, что все, кроме нее, видят мертвецов.

– Кей сказала, что видит кого-то у меня за спиной, – шепчет она, наклоняясь ниже. – Я никого не увидела и не почувствовала. А хотелось бы.

Да уж, я ее понимаю. Я бы и сам не отказался увидеть мертвеца. Кажется, все видят их, особенно полицейская. Ее уже несколько раз хвалили за то, что в эти выходные она заметила наибольшее количество духов. Меня это слегка раздражает. На самом деле я, как и Дебс, начинаю чувствовать себя неуютно. Сегодня Хэллоуин, мы произнесли заклинание, приглашающее мертвецов на ужин, но они так и не появились.

Хотя, наверное, не стоит беспокоиться. В полночь, когда завеса между мирами совсем истончится (как меня уже неоднократно уверяли), мы отправимся в проклятый лес искать призраков. Известный медиум Эндрю Уэст сообщил шабашу, что меж темными деревьями их немало. И одно я знаю точно: сегодня ночью я стану держаться поближе к инспектору Кей.

Еще я заметил, как Джефф выглядывает в окно, изучая лес. Я понимаю, что у него на уме. Его заинтриговали, и теперь, когда призраки разгуливают по земле, он пытается увидеть хоть одного. Я пристально за ним наблюдаю.

Если он скажет, что увидел призрака, я с ним больше не буду разговаривать.

Чуть позже он возвращается, столь же понурый, как мы с Дебс. Меня утешает, что ему тоже не повезло.

Затем Хелен, выходившая на улицу покурить, возвращается и говорит, что слышала снаружи шаги.

– Не уверена, может, мне показалось. Но мы в деревне, и…

– Да, это точно были шаги, – говорит Джейн, подтверждая визит призраков.

Все напряженно и молча вглядываются во тьму.

Я уверен, что не увижу призрака и завтра.

Уже позже, в своей комнате, я включаю ноутбук и узнаю больше о волшебстве, готовясь к завтрашнему визиту в зачарованный лес.

Первым делом я узнаю, что мне нет смысла бояться этих милейших ведьм. Не они убивали людей, это их жестоко преследовали начиная с седьмого века, когда церковь украла их верования и символику для того, чтобы разделаться с идолопоклонничеством. В 601 году Папа Римский Григорий I выпустил указ, предписывающий миссионерам переделать древние языческие ритуалы в новые христианские праздники, чтобы уменьшить доходы язычников. Таким образом Самайн стал Хэллоуином, или Днем Всех Святых, праздником, восхваляющим души всех тех, кого канонизировали в тот год.

Потом он велел поносить ведьм. Для того чтобы создать зависимую и послушную христианскую нацию, духовные лидеры извратили самый святой символ Викки – языческого бога Фавна. Ведьмы называли его Рогатым богом. Он был всего лишь символом плодородия, но христиане добрались до него и переименовали в дьявола. На самом деле до появления христианства дьявола не существовало. Если верить профессору антропологии из американского Колгейтского университета Энтони Авени, автору книги «Что скрывается за магическим кристаллом», в XV веке ведьмам приписывались все возможные несчастья. Они делали мужчин импотентами, приносили младенцев в жертву дьяволу, сводили с ума лошадей, обращали реки вспять и пробуждали мертвецов. Именно церковь впервые предположила, что ведьмы получают силы от дьявола. До этого они вели тихую и мирную

жизнь, проводя ритуалы плодородия и изготовляя растительные эликсиры.

Авени также указывает, что «черный силуэт ведьмы, пролетающей на фоне полной Луны, берет свое начало в документе IX столетия, в котором утверждалось, что проклятые женщины, мчащиеся по ночному небу с Дианой, богиней Луны, уничтожают всех на своем пути».

Женоненавистничество угнетает. В Викке принят матриархат. Виккане почитают трехголовую богиню – девушку, мать и мудрую старую женщину, или старуху. Эта богиня символизирует времена года – от весеннего перерождения до осенней смерти. Само собой, мир Средневековья, где доминировали мужчины, ответил на такое женоненавистническим Богом и полной ненависти Библией, которая вовсе не давала женщинам права голоса.

У Авени были теории, почему противоположный пол так внезапно возненавидели.

«Отцы Церкви обзывали женщин „слабым полом“, более уязвимым для зла», – поясняет он. И добавляет, что травницы, «осмелившиеся облегчать женщинам боль при родах, вмешивались в замысел Бога, который справедливо наказал Еву за грех».

Прочитанное заставляет меня проникнуться сочувствием к участницам шабаша. Теперь я понимаю, почему некоторые люди обращаются к Викке. Они боготворят природу, и у них есть четкое представление о морали. Об этом после ритуала мне рассказала Джейн:

– Все, что вы желаете людям, возвратится к вам. Если вы желаете кому-то зла, это вернется к вам в шестикратном объеме.

Другое же викканское учение гласит, что люди должны жить в гармонии с собой, окружающими и со всей планетой в целом.

Кстати говоря, за ужином многие ведьмы утверждали, что обратились к Викке, потому что не принимали католическое учение.

– Меня постоянно заставляли чувствовать себя виноватой, – говорила Джейн. Для нее Викка – средство обрести уверенность в себе и примириться с собственной духовной сутью. Ну и колдовать, само собой.

В Англии преследование ведьм официально закончилось в 1951 году с появлением Закона о лжемедиумах, который, по сути, вывел колдовство за пределы законодательства. Причиной нового закона стало нашумевшее обвинение медиума Хелен Дункан в колдовстве в 1944 году. Она стала последним человеком в Англии, осужденным за это преступление. Впрочем, не одно дело Дункан способствовало принятию нового закона. Популярные астрологические колонки начали появляться в регулярной прессе, и было странно, что они вне закона. Новый закон проводил границу между мошенником и настоящим медиумом. С тех самых пор спиритуалисты почувствовали себя свободными.

Следующий день посвящен предсказаниям и заклинаниям, способным изменить наше будущее. Хелен рассказывает мне, что кельты полагали, будто присутствие духов помогало друидам (кельтским священникам) видеть будущее. Для людей, полностью зависимых от непредсказуемой природы, пророчества были источником успокоения и помогали пережить долгую темную зиму. А раз уж у нас зверствует финансовый кризис, Джейн решила, что мы произнесем четыре заклинания на богатство. Ведьмы всегда готовы победить крах кредитной системы.

Хелен напоминает, что сейчас можно просить духов о чем угодно. Хотя, говорит Джейн, стоя у огромной кучи пакетиков с травами, нельзя просить, не давая ничего взамен. То есть, если после сегодняшнего я разбогатею, мне придется пожертвовать большую часть денег на благотворительность.

Для начала мы произносим простенькое заклинание во славу Хэллоуина, чтобы воспользоваться истончением завесы между мирами. Что мы должны сделать, говорит Джейн, разрывая дорогую бумагу на маленькие листочки, так это записать наши желания и сложить записки в котел, чтобы впоследствии сжечь их в проклятом лесу. Мы все что-то пишем, а потом Хелен берет бутылочку с драконьей кровью и рисует на каждом листочке бумаги пентаграмму.

– Драконья кровь усиливает заклинания, – поясняет она.

Хотя на самом деле это никакая не драконья кровь, а сок какого-то кактуса.

Мы совершаем травное заклинание, заполнив кувшин сандаловой корой, окопником и маслом базилика. Нам придется подержать серебряную монетку под полной луной, а то, что сегодня луна не полная и мы ее не видим, это не важно, говорит Хелен, потому что пути магии неисповедимы. А потом, когда мы вернемся домой, нам нужно будет опускать серебряную монетку в кувшин каждый день в течение недели.

– А как понять, что заклинание работает? – спрашиваю я.

– Вы поймете, – загадочно отвечает Джейн. – Вероятно, вас ждет новая работа, какая-нибудь хорошая возможность. Что угодно.

Для следующего заклинания нам надо произнести заговор шести монет. Джейн дает мне и Дебс денег, потому как у нас нет мелочи. Но Дебс волнуется, может ли она взять деньги у какого-то человека и не попасть от него в зависимость. Ей нужны свои деньги. Она уходит к себе в комнату, чтобы принести собственные монеты. Прочитав еще несколько заклинаний и побрызгав монеты драконьей кровью, мы дружно направляемся под дождь, чтобы закопать деньги в лесу.

11. Проклятый лес

За ужином Брэнда устраивает импровизированный спиритический сеанс. Она совершенно пьяна. Покачиваясь из стороны в сторону, ведьма обращается ко мне так громко, что все взгляды устремляются на нас.

– Цифра семнадцать имеет для вас очень большое значение.

– Допустим, – отвечаю я.

– Вы из очень богатой семьи.

Джефф смеется:

– Едва ли, если он действительно вырос в Бирмингеме.

Джефф не медиум, но деталей не упускает.

– Нет, у вас очень богатая семья. Но и очень странная.

– Ну спасибо, – бормочу я себе под нос.

– И еще что-то про львов… У вас будут львы!

Пользуясь приемом своего старого доброго знакомого Ричарда Вайзмена, я рассказываю, что ездил как-то в отпуск в Гамбию, и Джейн предполагает, что львы в видении Брэнды именно оттуда. Правда, я забыл упомянуть, что львы в Гамбии не водятся.

Джейн, по какой-то причине соперничающая с Брэндой, тоже начинает описывать мое будущее. Все молча смотрят на меня. Наверняка завидуют, что мне досталось столько внимания.

– Вы напишете бестселлер, и его экранизируют, но это займет много времени, потому что вы крайне ленивы.

Я разглядываю свою порцию яблочно-ревеневого пирога и мечтаю не привлекать столько внимания.

Пару мгновений спустя Брэнда, отправившаяся за очередной порцией алкоголя, останавливается на полпути к бару и выкрикивает:

– Уильям очень привлекательный мужчина, но он интеллектуал и сноб!

Я еще ниже склоняюсь над тарелкой.

Маргарет, ведьма из Ливерпуля, за весь вечер не сказавшая ни слова, внезапно наклоняется ко мне и произносит:

– Похоже, она напилась.

– Ясное дело! – кричит в ответ Джефф.

– Ненавижу, когда они напиваются. У людей складывается о нас неправильное представление, – говорит Маргарет, не обращая внимания на Джеффа. Затем она наклоняется к Энди, другому новообращенному, чтобы и ему рассказать, что Брэнда очень-очень пьяна. А то вдруг он не заметил?

Позже, уже ближе к полуночи, когда мне в очередной раз сообщают, что завеса тоньше тонкого, мы берем тяжеленный железный котел и отправляемся в лес. Котел пришлось нести Джеффу, но он честно попытался спихнуть его на меня.

Снаружи темно и дождливо, и все мы сбились в кучку. С нами двое мальчишек, Джек и Дэн, и они прячутся за спинами взрослых. Никто не знает, что произойдет в лесу. Мы идем, и темнота становится все чернее, а видимость угрожающе стремится к нулю.

Мы заходим в глубь леса и останавливаемся. Мне доверяют установить котел в ствол гниющего дерева. Я поджигаю бумагу, радуясь маленькому огоньку. Потом нас отвлекает инспектор Кей – она что-то почувствовала.

– Не обращайте внимания, там ничего особенного, – говорит полицейская.

Джейн заглядывает в котел, дабы убедиться, что все наши желания обратились в прах. Я рассеиваю пепел по лесной подстилке, чтобы заклинания устремились к ночному небу и, если повезет, в мир духов.

Теперь я ощущаю себя куда более счастливым человеком, поскольку скоро стану в четыре раза богаче. Мы углубляемся в лес, разыскивая духов и элементалей.

Дебс в хорошем настроении. Боязнь оказаться во власти злых духов отступила, и она смеется по поводу и без, то и дело пытается меня напугать, осыпая опавшей листвой.

Интересный метод, но бесполезный. Мне нравится наша прогулка, и, оказавшись ночью в темном лесу, я, пожалуй, впервые в жизни совсем не чувствую страха. Я даже пытаюсь напугать других своим громким дыханием, но тут мы неожиданно останавливаемся. Где-то вдалеке поднимается туман, а мы, напряженно оглядываясь, ждем во тьме. Мальчишкам все уже наскучило, поэтому я вклиниваюсь между ними и указываю куда-то во мрак, вскрикнув:

– Ой, что это там?!

Моя попытка не вдохновляет их даже на то, чтобы глянуть в указанном направлении.

Потом Кей молча, словно она участвует в похоронной процессии, сигнализирует нам – она что-то увидела.

– Слева от меня, – поясняет она, вытягивая руку. – Смотрите. Вон там, в том дереве, я вижу тень мужчины.

Все оборачиваются. Даже лихой подросток Джек начинает задыхаться.

– Это дух дерева, – шепчет Кей.

Все шепотом соглашаются: дерево очень древнее и совсем неудивительно, что в нем обитает какой-то дохристианский дух.

Дэн теперь тоже видит его. Он говорит, что тень заинтересовалась и выглядывает – хочет посмотреть, что мы делаем.

– Он просто стоит там, показывается. Ему ничего от нас не надо, – подхватывает инспектор Кей.

Теперь и Джек его видит. И Джейн. Я подхожу ближе и становлюсь рядом с Кей. Склоняю голову, чтобы наши с ней глаза находились на одном уровне, и вглядываюсь, вглядываюсь, вглядываюсь – ни во что в своей жизни я еще не всматривался так старательно. Я отчаянно пытаюсь различить тень или хоть какую-нибудь отчетливую форму. Что угодно. Но я ничего не вижу.

И тогда я совершаю безумный поступок.

Я прохожу мимо Кей и направляюсь прямо к дереву.

– Уильям, что вы творите! – выкрикивает кто-то в священном ужасе.

– Он не причинит вам вреда, – уверяет меня Кей.

Я застываю под деревом. Ветки лезут мне в лицо. Я пинаю опавшие листья носком кроссовка. Если это действительно дух дерева, я хочу быть первым журналистом, который возьмет у него интервью. Я стою и смотрю, и все смотрят вместе со мной.

– Он ушел, – сообщает Кей. Полицейская разворачивается и направляется в глубь леса.

Мы движемся вслед за ней и тормозим у других деревьев. Стоим минут пять, вглядываясь в одни и те же ветки. Потом Джефф, остановившийся чуть поодаль, указывает в

противоположном направлении и шепчет:

– Кажется, я что-то вижу.

Никто не обращает на него внимания.

Потом Кей сигнализирует, что заметила кое-что еще.

Она напряженно вглядывается в темный куст и видит там тень.

– Это оборотень, – говорит она.

– Он постоянно меняется, – подтверждает Джейн.

Джек тоже может его видеть, и даже Дебс заметила его, хотя всего несколько мгновений назад она пыталась в очередной раз осыпать меня листвой. Я ничего не вижу. Джефф держится чуть в стороне от нас – он обижен, что никто не проявляет интереса к его открытию.

Я отворачиваюсь от «оборотня» и проверяю, на что смотрит Джефф. Тут мое сердце замирает. Я тоже вижу! Это свет, зависший среди деревьев на небольшом расстоянии от нас. Яркое свечение в форме странного существа. Я долго его разглядываю, пытаясь осознать, что же это такое. А потом понимаю: это убывающая луна светит сквозь переплетенные ветви деревьев.

Сандра, еще одна ведьма, волнуется, что мы не сможем найти обратную дорогу. Она предлагает повернуть назад. Но Джейн и Кей не обращают на нее внимания и продолжают углубляться в лес. Мы останавливаемся, и Кей тут же делает знак – она снова что-то увидела. На этот раз она заметила не оборотня и не духа, а человека или призрака человека.

– Странно, – удивляется она, – кажется, будто меня отталкивают. Такое сопротивление, напряжение… он меня отталкивает. Нам не стоит двигаться в этом направлении.

Я смотрю на Кей и вижу: ее тело заметно отклоняется назад, словно от сильного ветра. Все молчат, вглядываясь в пустоту, где должен быть мужчина, отталкивающий инспектора Кей.

Впервые я чувствую страх. Кей и другие ощущают чье-то недоброе присутствие. Дебс уже не смеется, а мальчишки прижались к верховной жрице Джейн. Я опускаю на землю котел, который Джефф все же спихнул на меня, и подхожу поближе к Кей.

Она оборачивается. Ее все еще отталкивают.

– Чувствуете давление?

– Нет, – отвечаю я.

Я смотрю в том же направлении, что и она. Потом, не задумываясь, шагаю вперед, в мрачную тьму.

– Не надо! – кричит Дэн хриплым от страха голосом.

Я останавливаюсь. Я ничего не чувствую. И ничего не вижу. Меня никто не отталкивает и не затягивает в подземный мир.

– Кажется, он меня притягивал. Не отталкивал, – внезапно заявляет Кей.

Она поворачивается направо, в противоположную сторону. Все идут вслед за ней, и мне остается лишь любоваться их спинами. Я возвращаюсь за котлом, который мертвым грузом повис у меня в руках, и вглядываюсь во тьму.

– На нем старомодная шапка и твидовый костюм, – говорит инспектор Кей.

– Я его тоже вижу, – отзывается Дэн.

– И вот. – Кей обрисовывает силуэт руками. – Похоже на животное. Возможно, олень.

Дебс нагибается и движется вперед на четвереньках.

– Можно с ними поговорить?

– Конечно, – отвечает Кей. – Им очень любопытно.

– Здравствуй, дух. Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты вышел к нам, – говорит Дебс, глядя в пустоту. Потом она неожиданно выпрямляется. – Неужели я действительно веду себя так при нем! – восклицает она, имея в виду меня. – Теперь он точно напишет, что я чокнутая.

Она поднимается и подходит ко мне.

– Вы ведь теперь точно напишете, что я чокнутая?

– Нет.
– Да! – Дебс отходит прочь, и Кей направляется к ней.
Напуганный Джек остается со мной.
– Вы правда напишете, что мы все сумасшедшие?
– Нет. Я делал нечто подобное, когда был маленьким и мне становилось не по себе.
– Мне страшно.
– Это нормально, – уверяю я.
Кей твердо шагает впереди нас. Полагаю, она пришла в ярость из-за того, что я усомнился в существовании духов и в ее способности видеть их. Но мне нечего бояться. Через несколько минут мы дружно останавливаемся, увидев дом.
– Мужчина в шапке как-то связан с этим домом, – говорит полицейская.
– Ага, – соглашается Джек, заглядывая за ограду.
– Я тоже это чувствую, – говорит Джейн.
– Смотрите-ка, сарай! Там он наверняка держал лошадь, – предполагает Джек.
– Наверняка, – поддакивает Кей.
Мы подходим к дому. Поняв, что Кей все же на меня не сердится, я приближаюсь к ней и расспрашиваю об элементалях.
– Это древние силы. Но в наши дни их невозможно точно описать, – отвечает она.
Я рад, что она со мной разговаривает. Мгновение назад я думал, что она меня ненавидит. Я с энтузиазмом предполагаю:
– Это как энты из фильма «Властелин колец»?
Ответом меня не удостаивают.
Внутри дома мы рассаживаемся вокруг обеденного стола. Уже почти час ночи, и мы наконец-то собираемся всерьез поговорить с мертвыми.
Джейн, верховная жрица, предлагает провести сеанс.
Мы выключаем свет, и Энди и Кей тут же замечают кого-то рядом со мной. Я оглядываюсь, но там никого нет.
– Я вижу человека рядом с Уильямом. Прямо рядом с ним, – говорит Энди.
Я снова оглядываюсь. Но все так же ничего не вижу.
Потом Сандра замечает странное красное пятно над дверью. Дэн встает и включает свет, и красное пятно оказывается пожарной сигнализацией. Мы снова выключаем свет. Неожиданно Джейн вскрикивает:
– Отвяжитесь от меня! Оба!
Скатерть на столе скомкалась, и Джек виновато оглядывается. Он дергал скатерть и пугал Джейн. Разозлившись, верховная жрица говорит, что пора серьезно взяться за сеанс. Мы вот-вот погрузимся в неведомые глубины.
Двигаясь вокруг маленького столика, мы кладем пальцы на перевернутый винный бокал.
– Есть среди нас духи? Если да, передвиньте бокал к Уильяму. Если нет – к Сандре, – велит Джейн.
Дебс смеется.
– Если дух скажет «нет», нам попался дух-лжец! – говорит она.
Бокал начинает двигаться в мою сторону.
– Кто здесь? Двигайтесь к Уильяму, если вы пришли поговорить с Сандрой, или к Кей, если вам нужна Дебс. Если же вы пришли ко всем, двигайтесь к Энди, – просит Джейн.
Бокал движется, но не в конкретном направлении. Он просто движется по кругу.
– Кажется, он рисует пентаграмму, – озабоченно произносит Энди.
– Господи, он рисует пентаграмму! – восклицает Джейн.
Бокал быстро движется по столу, очерчивая знак ведьм.
Но потом останавливается.
– Если вы хотите поговорить с Дебс, двигайте бокал к ней, – просит Энди. Бокал движется к Дебс.

– Хорошо, признавайтесь, кто двигает бокал? – спрашивает Дебс со страхом в голосе.

Мы дружно демонстрируем, что едва касаемся бокала.

– Если ты моя бабушка, двигайся к Кей, – велит Дебс.

Бокал медленно движется к Кей.

– Так, это не смешно! Если кто-то двигает бокал, прекращайте! – Голос Дебс звучит напряженно.

Джек выпучивает глаза. Дэн обвиняет меня в том, что бокал двигаю я. Я убираю руку, но он продолжает двигаться.

Джейн убирает руки, Кей убирает руки, но бокал все еще движется.

– Так, все уберите руки! – в ужасе просит Дебс.

Мы убираем. Вроде бы.

– Боже, бокал продолжает двигаться! – кричит Дебс.

Мы снова кладем руки на поверхность бокала.

– Если мне не стоит проходить курс на получение степени в сентябре, поднимите бокал.

Бокал содрогается.

– Боже мой, стакан приподнялся! – пищит Дебс.

Теперь она просит нас класть пальцы на бокал по очереди – одного за другим. Бокал движется, пока не настает моя очередь. Когда я дотрагиваюсь до бокала, он останавливается.

– Все потому, что Уильям не верит в духов, – обвиняюще заявляет Дебс.

Кей предполагает: все потому, что духу не хватает энергии. И кладет свой палец обратно. Бокал сновь начинает двигаться.

Но вскоре останавливается.

– Среди нас есть духи? – спрашивает Кей. Бокал не шевелится.

Она повторяет вопрос. Снова ничего.

– Ладно, давайте попробуем что-нибудь еще, – предлагает Джейн. – Что-нибудь посильнее. Все возьмутся за руки и, что бы ни случилось, не станут размыкать круг.

Кей произносит защитное заклинание и просит духов побеседовать с нами. Неожиданно в комнате становится жарко.

– Я чувствую тень за моей спиной, – говорит Джейн. – Теперь он позади Дебс.

– Как он выглядит? – обеспокоенно спрашивает новообращенная ведьма.

– Так, будто он не должен быть здесь. Так, будто впервые оказался в обличье духа. Словно он разгадывал кроссворд и не успел закончить, – объясняет Энди.

– Нет, не говорите так! – вскрикивает напуганная Дебс. – Как он выглядит?

Меня поражает неожиданно усилившееся напряжение и реакция Дебс.

– Он похож на Амоса из «Эммердейла»[23]. Лысый с усами, – объясняет Энди.

– Вы ошибаетесь! – выкрикивает Дебс.

– Хочешь сказать, что он выглядит как Гринграсс?[24] – спрашивает Джейн.

Неожиданно Дебс начинает стонать, а потом кричит, сжимая руку Дэна. Стол вздрагивает. Все (даже Кей) выглядят напуганными. Дэн отступает от Дебс и врезается в меня. Его глаза закрыты, и он стонет.

– Зачем вы это сказали?! – кричит Дебс на Джейн. Мы все ощущаем ее страх. Она побледнела, и ее трясет. – Почему вы это сказали?! – Кажется, она совсем помешалась. Одержимая, позже объяснит Джейн, когда Дебс не будет рядом.

Она пытается высвободить руки.

---

[23] «Эммердейл» (1972–1989) – британская «мыльная опера», действие которой происходит в вымышленном городке Эммердейл. Амос Брэрли – один из самых главных и запоминающихся персонажей сериала.

[24] Клод Иеремия Гринграсс – мошенник, персонаж британского полицейского телесериала «Сердцебиение» (1992–2010), сыгранный английским комедийным актером Биллом Мейнаром (р. 1928).

– Надо прекратить. Давайте прямо сейчас прекратим. Я больше не могу. Пожалуйста.

Она отнимает свои руки у Джека и Дэна и начинает плакать.

– Что случилось? – спрашивает Джейн.

– Не хочу об этом говорить.

То, что до сих пор казалось мне смешным, вдруг приобретает серьезный оттенок. Все вокруг взволнованны. Энди с беспокойством наклоняется вперед. Я чувствую, как быстро бьется мое сердце.

– Расскажите, что случилось, – мягко просит Энди.

– Это мой папа. Он всегда по ночам разгадывает кроссворды и выглядит именно так, как ты описал. Все, и я имею в виду всех, говорили, что он похож на Гринграсса. Неужели вы действительно это сказали? Неужели… – Она снова начинает плакать. – Мне надо идти. Надо добраться до телефона и позвонить маме, спросить, все ли в порядке с папой. Я так и знала, что он умрет за своими кроссвордами.

– А кто такой Гринграсс? – удивляется Дэн.

– Старик с собакой из «Сердцебиения», – объясняет Джейн.

Дебс вскакивает и выбегает.

Джек в ужасе.

– Я хочу уйти отсюда! Хочу уйти! – твердит он.

Мы встаем и тихо выходим из комнаты. Энди остается – он будет ждать Дебс. Все, с меня хватит. Я отправляюсь спать, задаваясь вопросом, как же все это будет выглядеть в тусклом свете дождливого утра.

За завтраком я узнаю новые подробности. Энди признается: он остался с Дебс и объяснил, что призрака он выдумал от скуки. Дебс уснула и проснулась в четыре утра от смеха. Джек и Дэн не могли заснуть, напугавшись, что Дебс одержима, и отправились спать в комнату сестры Дэна, предварительно забаррикадировав дверь из боязни, что Дебс ее вышибет и набросится на них.

Поглощая яичницу с фасолью, мы узнаем, что отец Дебс не умер. Но это не важно, потому что у Дебс появилась новая теория.

– Думаю, это было предвидение. Видите ли, у Вселенной нет понятия времени, – сообщает она всем собравшимся. – Я всегда думала, что папа умрет сидя за кроссвордами, и прошлая ночь это ясно продемонстрировала.

Это наш последний день вместе. После завтрака мы вновь собираемся в банкетном зале. Когда появляюсь я, Дебс как раз отчитывают.

– Ты запуталась, – говорит Джейн. – Я это вижу.

– Ничего я не запуталась! До тех пор пока я сюда не приехала, все было ясно как день, – огрызается Дебс.

– Тебе только казалось, что все ясно, – встревает Хелен. – Ты запуталась. Ты не знаешь, чего хочешь. Ты полагала, что у тебя все хорошо, но на этих выходных твои чакры открылись, и растерянность выбралась наружу, – уже не так дружелюбно, как обычно, говорит ведьма.

Дебс сидит в торце стола, округлив глаза и пытаясь осознать все сказанное.

– Может быть, все случилось потому, что я забыла наколдовать защитный круг, – предполагает она, возвращаясь к своему первоначальному страху.

– Тебе надо научиться делать все как положено! – напускается на нее Хелен. – Те, кто играет с магией, не осознавая, что творят, обязательно попадают в беду. Тебе надо учиться. Это же не просто зачитать из книжки несколько заклинаний, а потом вдруг сообразить, что забыла сделать круг. Я знала таких людей. Они не понимали, каких духов выпускают, а потом их жизнь разрушалась. Они могут произнести заклинание, а потом вдруг у них ломается машина, или выясняется, что муж гуляет на стороне. Вот почему надо быть частью шабаша, а не колдовать в одиночку.

На этом лекция для Дебс завершается, и Джейн объявляет, что мы переходим к работе над подвесками. Я по-тихому смываюсь и отправляюсь вызывать такси. Когда я

возвращаюсь, Хелен рассказывает поучительную историю о том, почему нельзя ничего прятать от духов.

– Я закончила работу и стала жаловаться на одного из своих пациентов, – рассказывает Хелен. Она работает с детьми-инвалидами. – И тут неожиданно ветка ударяет меня по лицу. Я знала, что мне не стоило так говорить. Духи всегда смотрят и слушают.

Я молча гляжу на Хелен. Меня тоже как будто веткой хлестнуло по лицу – я понимаю, что пора уезжать. Я выхожу в бар, где играют Джек и Дэн, уже забывшие об ужасах прошлой ночи. Джефф тоже здесь – он читает журнал.

– Сегодня не участвуете? – спрашиваю я.

– Не, пусть Хелен сама управляется. Мне нужен перерыв, – с улыбкой отвечает он.

Я сажусь в такси. Водитель с ухмылкой спрашивает меня, как прошли выходные.

– С ведьмами, знаете ли, – отвечаю я. – А подробностей лучше не знать.

Он кивает, и мы едем до вокзала в полном молчании.

Добравшись до дома, я достаю кувшинчик благополучия и опускаю туда серебряную монетку. Думаю, что после таких выходных немного денег не помешает.

Будущее 4: Ведьмы

Предсказания:

Я напишу бестселлер, но это займет много времени из-за моей лени;

Моя машина больше никогда не сломается;

Я стану невероятно богат благодаря трем заклятиям на благополучие;

Однако вскоре я снова стану бедным, потому что все богатство придется отдать.

12. На ладони

Не знаю, почему я на это решился, но с тех самых пор воспоминания преследуют меня. Произошло все это на одной домашней вечеринке, когда я только-только закончил колледж и мне едва исполнилось двадцать. Неожиданно мне вспомнилось, что бывшая девушка моего друга – ведьма и умеет читать по ладони. Я был пьян, она – красива. Неплохой повод начать разговор. С тех пор я боязливо оглядываюсь по сторонам.

Прослеживая мою линию жизни (я понятия не имел, где именно она находится), девушка обнаружила развилку и пересечение. Ей тут же стало не по себе, и, переминаясь с ноги на ногу, она рассказала, что способности к колдовству в ее семье передаются по наследству. Мысль о том, что она происходит из особого магического рода, придала ее предсказаниям новое значение – равно как и рюмка водки, которую я предварительно осушил.

– Что-то нехорошее произойдет с тобой, и тебе с трудом удастся выжить, – изрекла она.

Ну и ну!

– Линия, пересекающая твою линию жизни, глубока, но уходит недалеко. Ты можешь оказаться прикованным к инвалидной коляске, но долго после этого не протянешь.

Господи!

Вот и все. Больше я ничего не помню. По-моему, я отключился и меня выносили из комнаты. Учитывая, что мне недолго оставалось жить со здоровыми ногами, думаю, я неплохо перенес известие о своей скорой кончине. К тому же за руку меня держала хорошенькая девушка, пусть даже она отравила мою жизнь раз и навсегда.

Через некоторое время я посетил еще несколько сеансов, но остался таким же, как большинство людей, – не особенно осведомленным, но, как мне казалось, нормальным и открытым. Думаю, я был равнодушен к сверхъестественному. Мне оно было без надобности, но это не означало, что в нем нет ничего особенного. Однако я дважды оглядывался, перед тем как перейти дорогу, и всегда пристегивался, даже на заднем сиденье. Спустя некоторое время после этого удивительного предсказания, в начале 1990-х годов, неизвестный парень с болезненной гримасой отказался пожать мне руку и посоветовал получше следить за своим

сердцем.

Ну да, конечно. Почему этих людей так тянет ко мне? Неужели у меня на лбу написано «ходячая болячка» или «большой любитель сверхъестественных наказаний»? Я всегда спокойно относился к жизни, или, во всяком случае, так мне говорили, но я припоминаю, что тогда я забеспокоился: а не приводит ли внешнее хладнокровие к внутреннему напряжению? Может, я напрасно держал все в себе? Может, мне стоило кричать и топать, выпуская пар? А то ведь накопится внутри и рано или поздно взорвется, и тогда откажет сердце или, не приведи Господь, случится автокатастрофа, в результате которой я останусь без ног.

Предсказания, которые поначалу казались простым развлечением, до сих пор волнуют меня. Даже сейчас я постоянно меряю свое давление и проверяю уровень холестерина в крови. А если пророчества так повлияли на меня, то как же они действуют на других?

И вот, почти пятнадцать лет спустя, со здоровым сердцем и целыми ногами я вновь прибываю в «Таинства», что находятся неподалеку от лондонского Ковент-Гардена, готовый перепугаться до смерти. После жутковатых историй Николы Пейн и Жаки Пул и «страшных» выходных с ведьмами я хочу напомнить себе о «приятной стороне» сеансов. Впрочем, мне могут предречь какую-нибудь страшную смерть, и не факт, что меня ожидает веселье.

Я помню, как Мэтью, хозяин «Таинств», рассказывал о Говарде, всемирно известном хироманте. Он не совсем медиум, поскольку читает судьбу «по науке». Также он, как рассказал Мэтью, до смерти перепугал нескольких бандитов из Ист-Энда, потому что догадался о роде их деятельности, бросив всего лишь один взгляд на их руки. Заходя в магазин, я размышляю, были ли на них пятна крови. Я беру у Мэтью кассету «Таинств», чтобы Говард мог зафиксировать на ней мое будущее, написанное на ладони, и поднимаюсь по лестнице в комнаты медиумов.

Я ожидаю в маленьком фойе возле кабинета Говарда (тот еще не закончил предыдущий сеанс), и у меня есть время вспомнить все, что мне удалось узнать о хиромантии, искусстве чтения по ладони. Главное его достоинство, разумеется, осязаемость. В отличие от способностей Элис, основанных на связях с бестелесным духом-проводником, загадочные линии на моей ладони что-то значат. Конечно, это лишь морщинки от постоянного сжимания и разжимания пальцев, но ведь они уже есть, когда мы рождаемся. Должно быть, это означает, что в них заложен божественный смысл. Пещерные люди рисовали руки на стенах своих подземных убежищ, и даже Библия признает важность ладоней. «Он полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди знали дело Его», – гласит Книга Иова[25]. Юлий Цезарь судил о своих людях по рисунку ладоней. Полагаю, Брут постоянно носил перчатки. Чтение по ладоням было с энтузиазмом отвергнуто церковью, которая утверждала, что оно для почитателей дьявола. Все, кто выражал интерес к «темному искусству», заслуживали сурового наказания, иногда даже смерти.

Оказывается, хиромантия – сложна и требует немалых умений; она сочетает в себе интуицию и понимание того, что означают различные формы и контуры на ладони. Важна не только линия жизни, но и форма руки. В книге Сары Фентон «Хиромантия для начинающих» сказано: если кончик большого пальца отклоняется назад, то у человека есть способности к актерскому мастерству, а если же «внешнее ребро ладони пухлое и изогнутое, то запас терпения у этого человека невелик и он может быть словесно или физически агрессивен». У меня же маленькая, продолговатая рука с круглым наростом на правом суставе, и это означает, что у меня есть привычка издеваться над людьми…

Говард, австралиец лет сорока с небольшим пивным животом, открывает дверь в свой кабинет, и наружу выскальзывают две женщины. Я захожу, сажусь напротив него и помещаю руки на стол, вытягивая ладони так, как он просит. На его столе – самая выдающаяся коллекция луп, которую я когда-либо видел. Среди них даже есть лупа

---

[25] Иов. 37:7.

размером с мою руку. Надеюсь, он не станет испытывать на мне все. Конечно же, не станет. Он лишь изредка пользуется самой маленькой.

Для начала Говард сообщает, что правая рука у меня активна, а левая – пассивна. Он говорит, что левая ладонь демонстрирует карту жизни, с которой мы рождены, правая же показывает то, как мы адаптировались и изменились, поэтому линии на ней могут меняться и после рождения. Мне нравится эта идея. Боги определили курс нашей жизни и изобразили карту всех развилок на наших ладонях, но все же в нашей воле обрести контроль за ходом собственной жизни и изменить ее курс. Тут и свобода воли, и судьба сплетаются воедино.

Мне нравится наш сеанс, потому что Говард тешит мое самолюбие. Вглядываясь в маленькую лупу, он говорит, что линия ума у меня ясная, четкая и самая длинная из тех, что он видел. Очевидно, она у меня, как у Эйнштейна, и все эти годы я готовился открыть что-то великое.

Оказывается, я блокирую 25 % своих коммуникационных способностей. А еще я довольно-таки ушлый, «в силу изогнутости пальцев». У меня отличная иммунная система, красивые ногти и приятный характер. Говард рассказывает все это, оглядывая мою руку с такой осторожностью, словно это заряженная бомба.

Мне нравится Говард. Мне очень нравится Говард. Я чувствую себя так, будто я самый замечательный на свете человек. К счастью, он меняет тему, не то моя голова лопнула бы от всех этих комплиментов. Но это не помогает. Говард продолжает меня нахваливать.

Он возвращается к линии ума, потому что именно она больше всего привлекает хироманта.

– Вот что самое поразительное в вашей руке. Линия ума удивительно длинная, и это означает, что в карьере вам повезет, – поясняет он.

Хиромант также упоминает холм Венеры, выступающую часть ладони рядом с большим пальцем, и сообщает, что я фонтанирую идеями по утрам и могу быть практичным и отвлеченным после обеда.

Также у меня есть пятно, символизирующее большую отзывчивость и понимание по отношению к людям. А одна из линий говорит, что умерший родственник ищет способ связаться со мной.

– Я был на волосок от гибели в Австралии и думаю, что тогда кто-то, должно быть, пытался со мной связаться, – уверяет хиромант.

А затем, как айсберг, надвигающийся на непотопляемый корабль, на горизонте показывается тема моих отношений. Снаружи они кажутся стабильными, но если копнуть глубже, вскрывается много интересных вещей.

– В вашей жизни грядут перемены. Ваши отношения либо движутся к завершению, либо вы только-только их начинаете. Ваша жизнь циклична – каждые семь лет начинается новый цикл, – говорит Говард.

Он спрашивает, состою ли я в отношениях, и я отвечаю утвердительно. Удивительно, что моя ладонь не открыла ему такую незначительную подробность. Он говорит, что у нас нет духовной связи и я слишком занят на работе. У меня просто не хватает времени на партнершу.

– Как долго вы вместе? – спрашивает Говард.

– Семь лет.

Я не уверен, что именно сказал Говард, но это подозрительно напоминало «Боже». Напряженный момент. Я только что указал хироманту золотую жилу. Моя жизнь меняется каждые семь лет, впереди грядут перемены, а я как раз уже семь лет встречаюсь с девушкой. Бинго! Говард нашел полезную информацию и использует ее для нагнетания атмосферы, что меня порядком раздражает.

Он вновь устремляет взгляд на мою ладонь и стирает пот со лба.

– Здесь нет ничего особенно плохого. Единственная проблема, которую я вижу, во внешнем влиянии, – сообщает он, наклоняясь еще ближе к моей руке, так, словно хочет ее обнюхать. – Вы должны оказаться в нужном месте в нужное время. Возможно, вам

предложат заключить контракт. Возможно, вы встретите кого-нибудь, – продолжает хиромант.

Говард смотрит мне в глаза и опускает палец на кнопку магнитофона, нажимая «стоп». Наверное, он забыл, что я тоже записываю наш разговор.

– Ваша девушка когда-нибудь услышит эту запись? – с нажимом спрашивает он.

– Нет, – уверяю его я.

– Плохо. Вы встретите другую, – тихо произносит он.

Говард выдерживает мой взгляд.

– Это всегда происходит с такими самоуверенными людьми, как вы. Вы уверены в ваших отношениях, но именно такие и распадаются.

Погодите-ка, откуда взялась самоуверенность? Мне-то казалось, что я хороший человек. Я смотрю на Говарда, сощурившись. Повисает неуютная пауза, и Говард меняет тему.

Он переключается на мою карьеру, говоря, что в ближайшие четыре года меня ждет большой успех. На самом деле в этой области сейчас столько всего происходит, что мне главное – не перестараться. В успехе Говард уверен, но вот когда все произойдет, он не знает.

Это меня не интересует. Куда интереснее то, что я вот-вот заведу себе новую возлюбленную. Я даже забываю спросить про смертный приговор, оглашенный мне ведьмой – бывшей девушкой моего друга. Что ж, наверное, это не так важно. Говард об этом не упомянул, а значит, я доживу до почтенного возраста. К тому же он говорит, что у меня отличная иммунная система. Следовательно, если я заболею, мне не стоит беспокоиться, мой организм сам со всем справится.

Наше время истекает, и под конец хиромант предлагает следующее: если в будущем мне придется принять непростое решение, я могу сфотографировать свою ладонь и выслать ему по почте. Он даст мне совет.

Я благодарю его и тороплюсь домой. Говард только что предположил, что мои семилетние отношения вот-вот закончатся, и я хочу выяснить, что думает по этому поводу Никки.

Мы сидим в кухне, и я рассказываю ей все, о чем сообщил Говард. Поначалу она спокойна. Даже смеется. Лично я в восхищении от того, как Говард пытался накалить атмосферу, остановив запись на «плохих новостях». Неужели он считал, что мы разрабатываем план моего побега из устоявшихся отношений? В мире Говарда Никки отведено место злого тюремщика, удерживающего меня от воплощения в жизнь моих глубочайших и темнейших фантазий. Это прямо как видение Элис, только усиленное раз в десять. Если бы они встретились с ней, они были бы потрясены. Я воображаю, как Говард встречает Никки после своих слов о семилетием цикле. Он нервно сглатывает, смотрит на меня как на сумасшедшего и шепчет:

– Да о чем вы только думали – уйти от такой прекрасной женщины!

Я, конечно же, напомню ему, что идея-то была, в общем-то, его.

– О, нет, нет, нет, Уильям, ни в коем случае не делайте этого! – скажет он, невинно глядя на меня. Мы уже больше не заговорщики. – Я не виноват. Я лишь прочел то, что было написано на вашей ладони.

Пока мы смеемся над мудрыми словами Говарда, в кухню заходит наша общая подруга Ровена. Я рассказываю ей эту историю и жду, что она тоже рассмеется. Но Ровена рассержена из-за предположения, что отношения двух ее лучших друзей вот-вот развалятся.

– Я-то думала, в хиромантии нет ничего дурного, но этот парень совершенно безответственный! Подумать только – он вообразил, будто может говорить все, что ему заблагорассудится, но ведь это может разрушить жизнь других людей! – говорит Ровена, качая головой и глядя на Никки.

– Да, он манипулятор, – соглашается моя девушка. – Я-то думала медиумы должны говорить людям приятные вещи, – добавляет она, вспоминая, как хорошо я отзывался о

милейшей цыганке Бетси Ли пару недель назад.

Я силюсь открыть пакетик с печеньем, но он не поддается. Я не рассказывал девушкам, что Говард назвал меня «самоуверенным», – мол, пусть я не сомневаюсь в своих отношениях, они все равно обречены. Чем больше я уверен, тем менее уверенным я должен быть.

Невинное исследование вдруг оказывается не таким уж невинным. Как журналист, я должен относиться к миру объективно и непредвзято. Участники моих исследований не должны оказывать влияния на мою жизнь, но из-за Говарда у меня на кухне стало так душно и жарко, словно кто-то забыл закрыть духовку.

Фраза о моей самоуверенности раздражает Никки. Она не сомневается в наших отношениях, и я бы преувеличил, если бы сказал, что она решила, будто меня может потянуть на других девушек. Но все же это всерьез засело у нее в голове.

– Я не хочу сказать, что не уверена в тебе. Но мне не нравится мысль, что ты можешь действительно задуматься о его предсказании и отыскать мне замену. Не знаю, в общем, – говорит Никки, заставляя меня понять, что даже скептику вроде моей девушки слова Говарда могут доставить немало неприятных минут.

Будет ли она терзаться сомнениями из-за его предположений? Даже после всего, что между нами было, слова Говарда способны испортить нам жизнь, сыграв на темной стороне сознания.

– Неужели ты думаешь, что я возьму его слова на заметку? – говорю я, пытаясь ее успокоить. Хотя, если подумать, обозвать меня «самоуверенным» было не так уж смешно, как я поначалу подумал. Это вообще не смешно. Это неприятно.

– Не то чтобы меня это волнует, – отвечает Никки, но в ее голосе еще слышны сомнения. – Просто как смеет чужой человек предполагать такое? Кто он такой, кто ему дал право, ничего о нас не зная, говорить подобные вещи?

Ровена слушает, как мы с Никки пытаемся разобраться в предсказаниях Говарда. Ровена – умная девушка, и я уверен, что она вскоре забудет обо всей этой истории и уже утром отнесется к произошедшему с юмором. Как и мы с Никки. Моя девушка слишком разумна, чтобы такая ерунда надолго задерживалась в ее голове.

Но, увы, все мы знаем людей, которые восприняли бы предсказание Говарда куда серьезнее. Наши друзья обращаются к медиумам, чтобы получить советы, касающиеся личной жизни. Они верят, что человек вроде Говарда способен разобраться в ситуации лучше них самих. Это и смешно, и грустно. Если бы сейчас с нами сидели такого рода знакомые, а не разумная Ровена, они посоветовали бы нам с Никки обратиться к семейному психологу или, что еще хуже, начать поглядывать по сторонам в поисках новых спутников жизни. И все это из-за странного предсказания хироманта.

Хоть Мэтью и утверждал, что хиромантия – «наука», подтверждений ее правильности не существует. И в то же время из-за Говарда и медиумов вроде него люди продолжают принимать неразумные решения, радикально меняющие их жизнь. Предположение, что кто-то заведет интрижку на стороне, высказанное великим хиромантом, заронит семя сомнения, которое непременно прорастет. Конечно, когда люди заводят интрижки, отношения заканчиваются, но, если хиромант ошибся, надо трижды подумать, прежде чем предпринимать какие-то действия. Пусть медиумы считают, что мы сами должны решать, как поступить, но в то же время утверждают, что обладают научно подтвержденной мистической силой. Для некоторых людей это равносильно тому, что сам Иисус Христос шепнул им что-то на ушко.

А что же я? Найду ли новую девушку? Позволю ли семени сомнений прорасти у меня в голове? Разрушит ли моя самоуверенность наши отношения? Конечно, нет. Я не просто не сомневаюсь в своих отношениях, я настолько уверен в них, что слова Говарда просто не отложились у меня в голове. Но для хироманта мой настрой лишь подтверждение моей самоуверенности и того, что мои отношения стремятся к краху. Что ж, время покажет.

Будущее 5: Говард

Предсказания:

В течении ближайший четырех лет моя карьера начнет стремительно развиваться;

Но из-за этого у меня появятся проблемы со здоровьем из-за переработок;

Это произойдет, несмотря на мою мощную иммунную систему;

Я познакомлюсь с новой девушкой;

Мои семилетние отношения закончатся;

Ничего страшного со мной не случится, потому что мертвый родственник всегда готов прийти на выручку.

13. Просвещение в опасности!

Я нервно переминаюсь с ноги на ногу у порога большого красивого дома в Оксфорде. Здесь живет «ротвейлер Дарвина», известный также под именем Ричард Докинз, биолог и генетик, и я боюсь, что меня вот-вот укусят.

Докинз был профессором Оксфордского университета, написал книги «Эгоистичный ген» и «Бог как иллюзия» и то и дело, действуя во имя Разума, вызывал мини-сотрясения в обществе. Если вы верите в Бога, вы заблуждаетесь, если вы верите в медиумов, вы неразумны. Он, должно быть, сочтет мой визит к Сильвии Браун окончательной утратой разума. И все же я пришел к профессору Докинзу, чтобы выяснить, действительно ли популярность медиумов и вера в таланты людей вроде Сильвии Браун угрожает разрушить науку и остатки здравого смысла. Правда ли, что из-за экстрасенсов, которым достается лучшее телевизионное время, Просвещение, вызволившее нас из темных времен и погрузившее в эпоху науки восемнадцатого столетия, погибнет?

Докинз полагает, что да. Приблизительно год назад он основал Фонд Ричарда Докинза в поддержку разума и науки, чтобы бороться с ростом числа «псевдонаучных» и «нерациональных» идей. Такая мысль пришла ему в голову после посещения одного книжного магазина в Лондоне. Ученый пришел в ужас, увидев, что полки магазина заполнены книгами о феях, кристаллах и предсказаниях будущего. Количество псевдонаучной литературы превосходило число научных книг почти в три раза.

Выйдя из магазина, он объявил: «Просвещение под угрозой, равно как разум, истина и наука!»

Это громкое заявление, учитывая, что современные наука и общество построены на принципах Просвещения. В XVII и XVIII столетиях произошел серьезный прорыв. Вспомним, например, теории Исаака Ньютона, утверждавшего, что движение планет подчиняется естественным законам, а не Божьей воле. Джон Локк впервые высказал мысль, что человеческая природа характеризуется умом и терпимостью, а вовсе не божественным замыслом. Дэвид Юм, первый в мире скептик, верил, что доказательств существования мира нет.

Просвещение, по сути, продвинуло нас от суеверного средневекового мировоззрения в мир, где у всех мужчин, а иногда и женщин были права. Это привело к французской революции и американским войнам за независимость против назначенной Богом иерархии и несправедливости монархического строя.

Главная мысль Просвещения, которую Докинз активно продвигает, заключается в том, что рациональное мышление приводит к прогрессу цивилизации. Или же, как утверждает Рой Портер в книге «Просвещение», мыслители того времени «рассчитывали использовать человеческий разум как средство понимания человеческой природы, анализа человека как социального существа и естественной среды его обитания. Это понимание должно было заложить основы для построения лучшего мира».

Если не учитывать бессмысленные войны, геноцид, голод и мировое неравенство, жизнь с тех пор текла довольно гладко.

Борьба Докинза за разум и науку примечательна схожестью с тем, что произошло более 150 лет назад, в 1859 году, когда была опубликована революционная книга Чарльза Дарвина

«Происхождение видов».

В то время в роли Докинза выступал биолог-новатор Томас Генри Хаксли, прозванный «бульдогом Дарвина» за беспощадную манеру, в которой он отстаивал дарвиновские теории. Самые яростные споры проходили между Хаксли и Сэмюэлом Уилберфорсом, епископом Оксфордским. Самая известная дискуссия состоялась в июне 1860 года, когда епископ спросил ученого, по какой линии тот предпочел бы произойти от обезьяны – по бабушкиной или по дедушкиной.

Ходили слухи, что Хаксли, поднявшись медленно, словно сытый бульдог, ответил, что он предпочел бы предка-обезьяну предку-епископу. На деле Хаксли был слишком хорошо воспитан для таких шуточек. Он сказал следующее: «Мне не стыдно иметь предка-обезьяну. Но я стеснялся бы кровной связи с человеком, который использует данные ему таланты для искажения правды».

И это было только начало. После этой перепалки появился Альфред Рассел Уоллес, наравне с Дарвином открывший концепцию естественного отбора. Уоллес знаменит тем, что побудил перфекциониста Дарвина опубликовать теорию эволюции. Тот размышлял над ней более двадцати лет, пока Уоллес не прислал ему письмо, где изложил похожие идеи, пришедшие ему в голову во время вспышки малярии в Малайзии. Дарвин, должно быть, подавился тостом, когда начал читать заляпанное комариной кровью письмо Уоллеса. Он тут же занялся перенесением своих идей на бумагу, не успев даже вытереть с бороды подтаявшее масло. И благодаря Уоллесу, так вовремя напугавшему Дарвина, мир безвозвратно изменился к лучшему.

Но Уоллес, хоть и сражался за теорию эволюции до самой смерти, не верил, что она лежит в основе морального развития человечества. Вот что пишет Дебора Блум в книге «Охотники за привидениями», великолепном отчете о деятельности исследователей паранормального в викторианской Британии: «Путешествуя по Англии, Уоллес обнаружил темные пятна в доселе безукоризненном прогрессе. Он счел, что моральная эволюция западного общества не совпадает с его интеллектуальным развитием».

Он увидел трущобы, бордели и нищету Лондона, богатейшего города в мире, и решил, что для прогресса нужна не только эволюция, но и добрая доля духовной энергии. Уоллес признавал, что во Вселенной существует сверхъестественная моральная сила и, если наука развенчает веру в нее, мир может погрязнуть в аморальности. После этого почти все ученые, включая Дарвина, отвернулись от Уоллеса.

И все же болезни общества существовали, и с ними надо было что-то делать. Вместо того чтобы продвигать социальную реформу, как сделало через несколько лет Фабианское общество, Уоллес предпринял нечто более радикальное. Он помог основать Общество психических исследований и сокрушался на самом же первом заседании, что президент ОПИ Генри Сиджвик чересчур скептичен. После этого Уоллес принялся искать доказательства своей идеи, что наше моральное развитие поддерживает некая сверхъестественная сила. Ученый посетил первый сеанс в 1865 году, а потом навещал и другие подобные мероприятия, демонстрирующие работу парапсихических энергий.

Уоллес был всерьез настроен употребить науку для исследования сверхъестественных явлений. Он пригласил к себе нескольких ведущих ученых, чтобы исследовать и объяснить происхождение непонятных толчков, сотрясающих дом среди ночи. В этой пестрой компании был не кто иной, как Хаксли, «бульдог Дарвина». Его настолько оскорбило само приглашение на подобное сборище, что он тут же отправил Уоллеса куда подальше.

– Единственный плюс в пользу демонстрации «спиритуализма», который я признаю, это еще один довод против самоубийства. Лучше уж жить, чем умереть и нести всякую чушь устами медиума, которого наняли за гинею, – сказал он Уоллесу. Туше.

Хаксли наших дней, Ричард Докинз, придерживается своих принципов, но не гнушается проводить научные эксперименты в сфере паранормального. В недавней программе «Противники разума», что вдет на 4-м канале, он вместе с вездесущим доктором

Крисом Френчем[26] провел эксперимент с участием лозоискателей. Разум и наука должны подчиняться собственным принципам, а не чьему-то мнению, утверждал он в передаче. Конечно же, лозоискатели остались в недоумении, не обнаружив воды, но, несмотря на неудачный итог, их вера в собственные способности не изменилась.

И вот я стою возле дома Докинза. Сейчас я постучу в дверь и тщательнейшим образом изучу его идеи. Все говорят, что интеллект ученого потрясает, и я начинаю жалеть, что в школе уделял недостаточное внимание биологии. Моя рука едва-едва опускает дверной молоток, на пороге возникает американец Рэнд, помощник Докинза, и объявляет: «Уильям Литл».

Меня ведут в гостиную Докинза, откуда Рэнд выгоняет двух белых терьеров. Разместившись на диване, я оглядываюсь по сторонам. Меня поражает количество книг в этой комнате, но еще больше впечатляют размеры плоского телевизора. На таком отлично смотрятся «Звездные войны», думаю я, когда открывается дверь и заходит «ротвейлер».

– Уильям Литл, – произносит он с теплой улыбкой на губах и подкрепляет слова дружеским рукопожатием.

Докинз обезоруживающе вежлив, и я расслабляюсь. Интервью начинается на хорошей ноте, хотя я сам еще ничего не сказал. Надеюсь, когда я все же решусь заговорить, он сумеет проявить терпение.

Я жду, пока он устроится в маленьком кресле напротив меня, у самого большого книжного шкафа, который я когда-либо видел. А потом даю первый залп. Мне хочется знать его мнение: по каким причинам люди обращаются к медиумам?

– Может, это логично – сходить к медиуму, если ты веришь, что он тебе поможет или облегчит твое состояние? Люди повинуются своему разуму, так что в этом есть здравый смысл, – говорю я.

Докинз выгибает бровь.

– Это повод пойти к медиуму, – спокойно отвечает он. – Но это не повод верить всему, что вам скажут. Да, вы можете почувствовать себя лучше, по принципу плацебо. Но это никак не связано с тем, что слова медиума – правда.

Я согласно киваю, пожалуй, даже слишком охотно, но потом останавливаюсь, осознав, что Докинз не ответил на мой вопрос. Я хочу знать, разумно ли обращаться к медиумам за психологической поддержкой. Я предлагаю ему теорию о том, что медиумы – психологи для бедных, не больше и не меньше.

– Считаете ли вы, что медиумы способны помочь?

– Я же вам только что сказал, – резко отвечает он. – Да, но это не значит, что их слова правдивы. И лично я считаю, что вы с тем же успехом можете пойти в пивнушку и поговорить с другом.

Я взвешиваю замечание Докинза и понимаю, что он, возможно, прав. Мне вспоминается, как много лет назад я попросил у друга совета насчет девушки и тот сказал: «Действуй!» Это произошло не в пивнушке. Кажется, мы куда-то шли, может быть, даже в паб, но дело точно было не в самом пабе. Тогда я задал тот же вопрос другому другу, уже в пабе за пинтой пива, но он ответил прямо противоположное. «Не, друган, она не для тебя. Сам знаешь, чем все закончится», – сказал мой приятель, многозначительно вздергивая бровь, слишком уж кустистую для парня семнадцати лет. Надо ли говорить, что в пивнушке друг всякий раз оказывается прав?

Предположение Докинза всего лишь теория, но она мне нравится. Честно говоря, за 30 фунтов, потраченных в «Таинствах», или за 700 фунтов, отданных за возможность встретиться с Сильвией Браун, я бы мог хорошо провести вечер, получить много советов и проснуться с адским похмельем. Хотя нет – если верить Докинзу, ада не существует. Такое

---

[26] Кристофер Френч (р. 1956) – британский психолог и скептик, специализирующийся на психологии сверхъестественного.

выражение ему бы не понравилось.

Неожиданно кто-то – я надеюсь, это всего лишь садовник – заводит в саду Докинза бензопилу. Профессор мельком выглядывает в окно, привлеченный шумом, но не пытается его прекратить.

Затем я пытаюсь изложить Докинзу свою собственную эволюционную теорию – о том, почему люди стремятся стать медиумами. Возможно, предполагаю я, они просто недостаточно умны или талантливы в какой-либо иной сфере. Они – слабые звенья нашего общества и, чтобы выжить, вынуждены становиться медиумами. Выживает наидуховнейший, а не сильнейший, предполагаю я. У них просто не хватает разума.

Тут меня ждет сюрприз.

– Не знаю. Ничего не могу сказать на этот счет. Но звучит правдоподобно. Вы говорите, они неумны?

– Да.

– Похоже на правду. Вполне возможно, хотя я не стал бы с точностью утверждать, – предупреждает он.

Докинз сравнивает медиумов с хорошими фокусниками – они обманом заставляют людей поверить в то, что совершают невозможное, хотя на деле это всего лишь иллюзия. Но тут я вижу дыру в его доводах. Если медиумы всего лишь фокусники, как же им удается поставить под угрозу Просвещение, науку и разум?

Под жужжание бензопилы я напоминаю Докинзу о его визите в книжный магазин и словах, что достижения Просвещения поставлены под угрозу. Он улыбается и кивает. А потом сообщаю, что считаю это преувеличением.

Я задерживаю дыхание и впиваюсь взглядом в ученого. Пока я задавал вопрос, Докинз смотрел в окно на работающего садовника. А теперь он оборачивается ко мне и без промедления бросает мне в лицо мой же аргумент.

– Так вы думаете, что это несерьезно, потому что они сумасшедшие? Полагаю, вы сами ответили на свой вопрос, когда упомянули, что им достается лучшее время на телевидении. Или когда вспомнили, что их книги становятся бестселлерами, – мягко говорит ученый.

Перед этим я предположил, что он проигрывает битву, потому что во время его программы «Противники разума» на 4-м канале Ай-ти-ви показывает «Салли Морган: звездный медиум», а потом повторяет ее множество раз.

И вот я задаю новый вопрос, вживаясь в роль Джереми Паксмана[27] из мира медиумов. Мне хочется понять, действительно ли проходит эра науки и разума.

– Вы, наверное, считаете, что, растрачивая время на веру в парапсихические способности, люди упускают возможность заняться чем-то полезным?

– Да, я думаю, это большая потеря. Но есть и другие люди. Они не сумасшедшие, а просто необразованные, – отвечает Докинз.

Вспомнив сеанс хиромантии и то, что Говард и Мэтью упомянули о науке, чтобы оправдать справедливость этого гадания, я спрашиваю Докинза: а не дискредитирует ли хиромантию ссылка на науку? Еще я хочу знать следующее: если эксперимент покажет, что парапсихические таланты существуют, можно ли отнести их к науке?

– Что ж, если результаты реальны, они неэфемерны и не испарятся у вас из-под носа, когда вы попытаетесь за них уцепиться. Можно провести аналогию с эхолокацией, которой пользуются летучие мыши. Одно время способность этих животных ориентироваться в полной темноте казалась загадкой, и некоторые люди предполагали, что у них есть мистические таланты или шестое чувство, – говорит ученый.

Докинз рассказывает: когда была открыта эхолокация, проводилось много исследований на эту тему. Действительно ли летучие мыши обладают парапсихическими

---

[27] Джереми Паксман (р. 1950) – известный английский журналист и писатель. Прославился своей манерой интервьюировать политиков – жестко и напрямик.

способностями? Но по мере появления новых доказательств существования эхолокации, ситуация прояснялась, а затем стало абсолютно точно известно, что для ориентации в пространстве летучие мыши используют именно ее. Вот вам и доказанный факт.

– Люди утверждают, что могут чувствовать будущее, но эти способности эфемерны. И с каждым новым свидетельством доказательства не становятся четче. Полагаю, это говорит о том, что ничего реального в этой области нет, – замечает он, откидываясь на спинку кресла.

Ричард Докинз оказывается рациональным человеком, каким я его и представлял до нашей встречи. Он неистово бросается на защиту своего дела, с рвением, которое показывает, как серьезно он относится к задаче пресечь распространение псевдонауки. Но мне хочется проверить, насколько гибко его мышление. Не будет ли он, как Хаксли, шарахаться от одной даже мысли о научной проверке пара-психических способностей?

Я задаю вопрос об азиатском цунами в декабре 2004 года. Тогда ученые не могли объяснить, как вождю аборигенов удалось почуять надвигающуюся опасность и вместе с дикими животными перебраться на возвышенность. Доказывает ли это, что у людей есть шестое чувство? Я ожидаю, что Докинз тут же отметет эту возможность.

– С удовольствием взгляну на детали этого дела. Это интересно, и, если все действительно было так, нужно провести тщательное исследование и найти причину, – говорит он.

Меня поражает готовность Докинза поддержать эту идею. Ему только хочется убедиться, что исследования будут проводиться научными методами. Никто, полагаю, не станет с этим спорить.

– Если кто-нибудь обнаружит настоящие доказательства существования шестого чувства, например, у животных, когда те уходят на возвышенность перед цунами, он сделает себе имя. Это было бы прекрасно, – отмечает ученый.

Верно ли я расслышал? Ричард Докинз сказал, что было бы прекрасно, если бы нашлись доказательства существования парапсихических способностей. Это как минимум неожиданно.

Честно говоря, мой собственный эксперимент близится к завершению, и мне пора рассмотреть полученные доказательства. Я полагал, что Докинз отметет любое нерациональное предположение и ухмыльнется в ответ на любое упоминание о мистических верованиях. Но такого я не ожидал. Вопреки моим предположениям ученый открыт новым взглядам, а вовсе не агрессивен и не заносчив. От медиумов он ждет доказательств, что их способности реально существуют. Если доказательства будут предоставлены, ясновидящие смогут утверждать, что существование невидимых форм жизни научно обоснованно. Тогда они смогут говорить, что их особые таланты способны помочь нам в сложных ситуациях. А если медиумы проделают все это, они сумеют убедить Ричарда Докинза.

Впрочем, Докинз разжег во мне неугасимое желание найти научные доказательства существования экстрасенсорных сил. И если я их найду, я вернусь в Оксфорд, постучусь к нему дверь и прямо на пороге обращу его в другую веру.

14. Звездный медиум

Салли Морган ошарашивает людей. Правда. Вернее, не она сама, а ее телепередача «Салли Морган: звездный медиум». Когда я год назад сказал подруге, что собираюсь писать книгу о медиумах, она неожиданно позеленела и проговорила:

– Это значит, что тебе придется встретиться с Салли Морган!

– Э… с кем? – переспросил я, не понимая, о ком она.

Передачу Салли в то время показывали на канале Ай-ти-ви-2 – это потом она переехала на более престижный канал Ай-ти-ви-1, – и я ее ни разу не смотрел.

– Боже! – воскликнула моя подруга, глядя на меня такими глазами, будто я только что сознался, что понятия не имею, кто такой Иисус Христос. – Она истинный медиум. Я не представляю, как ей удается то, что она делает, но на своей передаче она творит

потрясающие вещи! Я такого никогда раньше не видела. Это все очень, очень странно.

Так что я посмотрел передачу и был поражен не меньше своей подруги. Происходящее на экране зачаровывает, и не только потому, что Салли обращается к умершим родственникам посетителей по именам («Вашу покойную тетю зовут Энн», – говорит она гостю программы), но и потому, что эта телезвезда совершенно не похожа на медиумов, к которым мы привыкли. Салли – крупная, разговорчивая женщина, и ее поражают собственные достижения в сфере предсказаний, что делает ее скорее милой, чем всемогущей и самоуверенной.

Салли Морган интересна не только тем, что умудрилась убедить множество людей в существовании медиумов, но и тем, что она, если верить Ричарду Докинзу, несет угрозу Просвещению. А это большая ответственность для бывшей медсестры стоматологического кабинета из Южного Лондона.

Однако сама по себе ее передача весьма спорна. По общепринятым стандартам программы с участием медиумов должны оставлять место и для скептика, который давал бы рациональные объяснения происходящему. Вот почему, когда в передачу «С добрым утром» приходит медиум, рядом с ним сажают доктора Криса Френча, который излагает свой «земной» взгляд на вещи. Поэтому же в «Территории призраков» можно увидеть доктора Кирана О’Киффа, который даст разумное непаранормальное объяснение всем странным вещам, происходящим на экране. Совсем другой подход предлагает программа «Салли Морган: звездный медиум». Сама идея передачи в том, что в течение месяца Салли подвергают серии сложнейших испытаний.

Для примера возьмем телефонное задание: Салли должна была позвонить на номер общественной телефонной будки и устроить сеанс незнакомцу с улицы.

– Во-первых, вы не должны быть здесь, вы должны быть в Австралии, – говорит Салли молодому человеку.

Его лицо выражает полнейший шок.

– Боже мой, – медленно произносит он. У него такой вид, словно у телефонной будки приземлилась тарелка с инопланетянами.

– И был ли смысл возвращаться в Англию? – спрашивает Салли.

– Боже мой, – повторяет юноша. – Так странно, что вы сразу же об этом заговорили. Я жил в Австралии всего-то чуть больше года, но да, мне очень не хотелось возвращаться, – признается он.

– Я вас понимаю, – отвечает Салли.

Затем она звонит еще в одну телефонную будку и сообщает девушке, что та беспокоится из-за нехватки работы. Девушка потрясена и признается: да, действительно, в последнее время у нее проблемы с карьерой.

А что, если незнакомцам, забредшим в телефонную будку, приходится подстраивать утверждения Салли под свою жизнь? Ведь работа и финансовые трудности волнуют большинство людей. Что ж, в иные моменты передачи зрителям становится не по себе. Например, испытание на чтение мыслей. Салли выступает против скептика и фокусника Мэтью Райта. Голос за кадром сообщает, что Мэтью один из тех недоверчивых типчиков, которые не верят в таланты Салли. Он говорит: «Если хотите побеседовать с медиумом, поговорите лучше с тетей Бетти, и она даст вам более правильный совет, чем все медиумы, вместе взятые».

Задание для Салли и Мэтью состоит в том, чтобы выяснить как можно больше фактов о молодой полячке по имени Анна, с которой никто из них ранее не общался. Мэтью садится в лужу. Он пытается выудить из Анны информацию, но узнает только два факта. Один – что Анна из Восточной Европы. Это угадал бы даже кот моего соседа, если умел бы говорить. Салли же выступает куда убедительнее. Она не пытается вытащить из девушки информацию, а с ходу высказывает серию предположений. Анна соглашается со всеми.

– Вы не англичанка, – говорит Салли.

– Верно, – отвечает Анна.

– Вы полячка.

– Верно.

– Вы связаны с модой.

– Верно.

– Вы начинающая актриса.

– Верно.

– Мне кажется, я вижу в вашей жизни Францию, – говорит Салли, и здесь Анна, срываясь, выкрикивает:

– Вы удивительная!

Сеанс продолжается.

– Три дня назад вы вели переговоры насчет нового агента.

У Анны буквально глаза лезут на лоб. Это и конкретно, и верно.

– Она умудрилась залезть мне в голову, – признается Анна после программы. – Она все обо мне знает.

– То, что я делаю, – не магия. Это из иного источника. И срабатывает само по себе. Само по себе! – с жаром восклицает Салли, порядком озадаченная собственными способностями.

А вот Мэтью теперь верит, что у Салли талант от Бога. По крайней мере, именно так я воспринимаю его слова, сказанные по окончании передачи. Мне кажется, что впервые в жизни медиум сумела убедить скептика и заставила его передумать. Может, способности Салли убедят и Ричарда Докинза в том, что медиумы существуют? Неужели это и есть доказательства, которые я так долго ищу? Я добываю номер телефона Мэтью и звоню ему, окрыленный тем, что мне удалось обнаружить единственного в мире настоящего медиума и сейчас я получу тому подтверждение. Я спрашиваю Мэтью, действительно ли он повесил на гвоздь шляпу фокусника и принадлежности скептика.

– Вовсе нет, – отвечает он.

– Но вас же разгромили! И под занавес вы сказали, что силы Салли даны ей Богом, – напоминаю я. Ведь там, на экране телевизора, Салли победила его.

– Монтаж у этой передачи отвратный, – говорит Мэтью.

– Что?

Да разве возможно смонтировать выступление Салли так, чтобы оно казалось лучше выступления Мэтью?

– Нам дали четырех человек, – объясняет Мэтью. – С одним я справился лучше, чем Салли, двоих мы раскрыли примерно наравне, а потом Салли гораздо лучше справилась с четвертой. Именно это они и показали. Наши результаты на самом деле были такими: тридцать семь баллов у Салли и тридцать четыре – у меня, а не девять у Салли и два у меня, как они это показали. Я вовсе не считаю, что она удивительная или потрясающая. Просто все так смонтировали.

Мэтью рассказывает, что его речь тоже была смонтирована и кусок про данные Богом способности оказался вырванным из контекста. Если верить Мэтью, это не отдельная цитата, а часть того, что он говорил до начала соревнования. На самом деле, объясняет он, это кусок того же самого предложения, шутки о тете Бетти.

Если это правда, я потрясен. Но я пытаюсь сформировать непредвзятое мнение, и посему мне нужны дополнительные доказательства. Придется пообщаться с самой Салли. Мэтью тут же подчеркивает, что его комментарии относятся только к фрагменту передачи с его участием. Об остальной программе он ничего не знает и не хочет, чтобы я утверждал, будто он считает ее фарсом.

С самого начала передачи меня обеспокоил голос за кадром, сообщивший, что эта программа дает возможность зрителям самим решать, существуют ли медиумы. Но со слов Мэтью получается, что никакого выбора у них нет, ведь все провалы Салли тщательно вырезают.

После удивительных заявлений Мэтью я не могу не позвонить Салли. Меня разрывает

на части. Для истинного поклонника Салли Морган комментарии Мэтью не стали бы причиной разочарования. Вот и я не стану разочаровываться. Конечно, передачу монтировали, но Салли все равно удивительная, разве нет? Возможно, у нее все-таки есть способности.

Беседуя с Салли по телефону, я приятно поражаюсь тому, что ее телевизионное обличье соответствует реальному. Она, милая и дружелюбная, как на экране, приглашает меня заехать к ней в гости, выпить чашечку чаю и побеседовать. Я появляюсь у нее на пороге за несколько недель до ее живого выступления в зале Фэрфилд в лондонском районе Кройдон. Я уже купил билеты и собираюсь пойти с той самой подругой, которая впервые упомянула Салли. Шоу будет научной проверкой способностей медиума. Я хочу понять, насколько впечатляют ее таланты в жизни. Еще я хочу услышать мнение моей подруги. Но для начала мне интересно, знает ли Салли, откуда берутся ее пара-психические способности. Ни один медиум пока не смог дать удовлетворительного объяснения. Я надеюсь, что Салли с ее уникальными талантами подкинет мне дельную мысль.

Я сажусь на поезд до Мертона, что в Южном Лондоне, прохожу по утопающим в зелени улицам мимо тренировочной базы футбольного клуба «Фулхэм» до одиноко стоящего дома Салли. Ее муж Джон, столь же дружелюбный, как и сама медиум, моет во дворе «мерседес» и большой внедорожник. Что ж, дела у них, как видно, идут неплохо. Я прохожу в раскрытую дверь и встречаю Салли в коридоре.

Она подвижна, как и на телеэкране, и все так же кажется вечно удивленной тому, что ей удается узнать о людях. Салли вспоминает недавний сеанс, когда она увидела покойного отца посетительницы, одну за другой раскладывающего на столе ложки.

– Та женщина рассказала, что он болел четыре года и ему приходилось принимать различные лекарства. Он настаивал, чтобы каждое из них наливалось в новую ложку. Кто-нибудь сказал бы, что я телепат, но это было бы так, если бы я имела дело с живыми людьми. А я общаюсь с мертвыми. Меня это поразило не меньше, чем посетительницу, – с придыханием признается Салли.

Сегодня Салли в предвкушении своего нового живого представления. Она говорит, что после двух серий телепередач с ее участием зрители стали просить ее организовать гастроли.

– Через семь часов после окончания завершающей передачи мы получили двести сорок пять тысяч электронных писем! А за последний год их пришло сотни тысяч, – говорит она.

Сеансы один на один не смогли удовлетворить всех желающих.

– Очевидно, людям мало, что я принимаю по пять человек каждый рабочий дней, – говорит она, выходя из кухни с чайником и наливая мне свежего чая.

Салли рассказывает, что ей удавалось избегать турне почти двадцать лет, хотя ее продюсеры на этом очень настаивали. Ей казалось, что она не сможет передать сообщение для каждого из собравшихся в зале.

– Понятно же, что за выступление удастся поговорить лишь с несколькими людьми, – говорит она.

Но потом Салли пришло в голову, как этого можно избежать. В конце прошлого года на нее снизошло озарение, и она поняла, как можно взаимодействовать с аудиторией, чтобы не выбирать людей из толпы случайным образом.

– Когда медиум выходит к многочисленной аудитории, его часто тянет в определенный сектор, потому что там скопилось больше энергии, и другим людям почти не достается внимания, – объясняет она.

Салли решила, что на сцене будет стоять лотерейный барабан и она станет зачитывать случайно выпавшие сообщения, которые люди заполнят по пути в зал. Таким образом, у каждого будет шанс поговорить с Салли.

Она рассказывает, что ученый Гари Шварц из Аризонского университета протестировал ее способности и полагает, будто может доказать, что она действительно разговаривает с мертвыми. Он назвал ее имя в числе пяти лучших медиумов мира. Есть лишь одна проблема с экспериментами Шварца – они как раз из тех, что, как выяснили Ричард

Вайзмен и Киран О’Кифф, проводятся с значительными погрешностями.

Салли всегда открыта для научных экспериментов.

– Я ничего не имею против проверки моих способностей, если ученые ведут себя честно. К сожалению, для истинных скептиков не имеет значения, что я могу сделать и что они обнаружат, потому что у них уже есть устоявшееся мнение, – говорит медиум. – Я каждый день доказываю, что жизнь после смерти существует. И пусть скептики докажут мне, что ее нет.

Логично. Скептик вроде Ричарда Докинза ничего не имел бы против Салли, если бы та прошла тест. Я спрашиваю, знала ли она о манипуляциях, производимых на ее передаче.

Она категорически это отрицает:

– Могу поклясться жизнью своих внуков, что не было никакой подгонки. Конечно, монтаж был. Мы снимали четыре месяца и получили сотни часов материала. Я встречалась с редакторами монтажа, и они говорили, что проблема не в поиске хороших кусков, а в том, какие куски вырезать. В результате выбрали самое лучшее, – добавляет Салли, рассказывая мне о том, что «телевизионный формат – штука честная».

Хоть Мэтью и утверждал, что все дело в монтаже, выступление Салли все же запало мне в душу. Она начинает объяснять, откуда берутся ее силы.

Салли полагает, что духи – энергетические сгустки, которые тянет к близким людям.

– Если бы я умерла, моя душа все равно осталась бы здесь, с мужем и детьми, – объясняет она. – Это магнетизм. Создается такое ощущение, что я просто расшифровываю энергетические пульсации. Я знаю по меньшей мере пятерых физиков-ядерщиков, которые считают, что могут объяснить, как я это делаю. Возможно, однажды ученые найдут ответ. Думаю, квантовая физика сможет объяснить мои способности, – говорит Салли, глядя мне прямо в глаза, а затем подливает мне еще чая.

Отсылки к науке удивляют меня. Я не очень понимаю квантовую физику, но частенько использую ее в качестве аргумента в пабе. Например, говоря о путешествиях во времени. Или о том, почему «Манчестер Юнайтед» всегда проходит предварительный отбор на матчи кубка Европы.

Пока я пытаюсь переварить неожиданный переход к науке, Салли вновь подключает все свое обаяние. Медиум хочет убедить меня, что она такая же, как и все, разве что с мертвецами разговаривает.

– Когда я смотрю по телевизору выступления других медиумов, мне хочется убедиться в том, что я еще нормальная, – добавляет она. – Если я когда-нибудь стану, как они, я буду в ужасе, – признается Салли, намекая на то, что в голову некоторым известным экстрасенсам ударила слава. – Я хочу оставаться приземленной и обычной.

Салли, должно быть, самый земной медиум из всех существующих, думаю я, допивая чай. Джон присоединяется к нам, рассказывая, с каким нетерпением они все ждут приближающегося выступления. Они вложили в него немало денег и хотят, чтобы люди получили удовольствие. Джон предлагает мне подойти к ним с Салли и поздороваться, когда я приеду в зал Фэрфилд. Потом он провожает меня до дверей и машет на прощание. Я вновь шагаю по улочкам Южного Лондона, на сей раз поспешно, и у меня совсем нет времени подумать над словами Салли. Я только что вспомнил, что запланировал звонок в Австралию – до того, как я увижу Салли в деле, мне нужно поговорить еще с одним медиумом. Я порядочно опаздываю. А опаздывать к медиуму не годится – кто ж знает, что у него на вас есть.

Мне хочется поговорить с Джорджиной Уокер, пожалуй, самым известным медиумом по ту сторону экватора, потому что она двойник Салли Морган практически во всем, кроме цвета волос. Интригует, да? Джорджина Уокер – австралийский звездный медиум. Она такая же полная и разговорчивая, и юмор у нее на редкость заразительный. Она могла бы стать самым приятным в мире медиумом. Она прославилась, занимаясь всяческими парапсихическими штучками с султаном и напугав Джона Траволту, сообщив ему, что

кто-то из дорогих актеру людей болен, но только Джон поможет найти для него лекарство. Очевидно, Траволта прекрасно знал, о чем она говорила.

Но мне интересно не звездное настоящее Джорджины, а ее прошлое. Она применила свои парапсихические таланты и интуицию, раскрыв коррупционную сеть в больнице, где работала управляющей. Уокер обнаружила тридцать три случая неправильного распределения денег. Последствия вышли катастрофическими. Ее уволили, она долго судилась и в итоге осталась с одним-единственным австралийским долларом в кармане. Она поняла, что у нее ничего не осталось, как раз в тот день, когда султан обратился к ней за советом касательно своей своенравной дочери. И в тот же день она стала Джорджиной Уокер – звездным медиумом.

Примечательно и то, как Джорджина взаимодействует с миром духов. Это как минимум необычно.

– Я сама была виновата, – рассказывает она по телефону, вспоминая радиопередачу, которую она записывала в тюрьме Мейтленд, самой страшной тюрьме Нового Южного Уэльса, где раньше содержали опаснейших преступников Австралии.

Пребывая в состоянии радостного возбуждения, Джорджина, как и Анджела Донован в парикмахерской «Дж и К» в Найтсбридже, забыла подготовиться и защититься от нехороших духов.

– Я поднялась по лестнице с двумя радиоведущими, и стоило мне только зайти в тюремную камеру, сгусток энергии призрака или некая иная сущность выстрелила мне в задний проход, – буднично говорит она.

– Э… я, кажется, не расслышал. Вы сказали – выстрелил вам… куда?

– В задний проход. Я чуть сознание не потеряла.

Еще бы, думаю я. Звучит отвратительно. И это было еще не все. Те радиоведущие, что расхаживали по тюрьме с важным видом, вдруг сошли с ума.

– Они стали кричать, – рассказывает Джорджина. – Они не понимали, что со мной происходит. Я же взрослая женщина, мне не положено вести себя так, будто я увидела призрака.

И что потом?

– Я выбежала наружу, и меня вырвало, – продолжает Джорджина.

Но к счастью, у нее в сумочке завалялось немного полыни, которая, как известно, для призрака то же, что соль для улитки.

– Когда я ее достала, один из радиоведущих завопил: «Боже мой, да у нее самый большой косяк, который я когда-либо видел!» – смеясь, рассказывает медиум. – А я понятия не имела, что такое косяк!

Разобравшись с призраком, Джорджина спросила у тюремного работника, отвечающего за связи с общественностью, что же случилось в той камере. Если у вас хрупкая психика, советую вам прямо сейчас перелистнуть страницу.

– Последним в этой камере сидел Чарльз Хайнс. Его осудили за изнасилование падчерицы. А если вы попадаете в тюрьму за изнасилование ребенка, другие заключенные в отместку будут засовывать вам колючую проволоку в задний проход. Войдя, я почувствовала боль либо девочки, либо Хайнса, – откровенничает Джорджина.

Так, кажется, пора менять тему. Ото всех этих разговоров про задний проход и колючую проволоку меня начинает подташнивать.

Мы переходим на мою любимейшую тему – Ричарда Докинза, – и Джорджина неожиданно вежлива и глубокомысленна. Для медиумов это странно, очень странно. В основном они лишь огрызаются в ответ.

– Мы можем сердиться, да. Но я считаю, что скептики создают баланс, – говорит она. – Пока мы живем в раю, ни у кого не появится желания самосовершенствоваться или задаваться вопросами. Мы не будем спрашивать себя, для чего мы стали медиумами. Скептики вынуждают нас пройти по пути совершенствования.

Ее настрой на удивление мудр. Она приняла критику Докинза и обратила ее себе на

пользу. Для Джорджины Докинз – капитан болельщиков, с кромки поля вдохновляющий медиумов на великие свершения. Не думаю, что он был бы в восторге. Думаю, ему бы это совсем не понравилось.

Но раз уж мы заговорили о науке, истинная причина моего звонка Джорджине заключается в том, чтобы узнать, согласится ли она с Салли Морган относительно квантовой физики. Джорджина сравнивает свое общение с мертвыми с разговором по мобильному телефону.

– У нас нет ни кабеля, ни провода. Мы просто нажимаем цифру, и кто-то нам отвечает. Саму связь нам не видно. Просто спутник испускает свои волны. Мы же не можем увидеть атомы и молекулы, – говорит она.

Атомы? Мне это напоминает о квантовой физике, хоть Джорджина и полагает, что парапсихические способности связаны с возможностями правого и левого полушарий мозга.

– Правое полушарие отвечает за чувства и интуицию, которая спасала людей от саблезубых тигров. Оно особенно развито у детей, но общество подавляет его, и по мере того, как мы взрослеем, мы все больше и больше используем левое полушарие, – объясняет она, полагая, что медиумы продолжают развивать правое полушарие в течение всей жизни.

Напоследок Джорджина рассказывает мне о свободе воли и видениях будущего. Это затрагивает очень необычного духа – Уинстона Черчилля и султана.

– В далеком тысяча девятьсот восемьдесят восьмом году, когда я еще была женой фермера, Уинстон пришел ко мне и сказал: «Однажды ты пойдешь тропой королей и королев». Я упоминаю это потому, что некоторые вещи предопределены и мы не можем изменить план, составленный для человеческой души. Мы можем заблудиться по пути, повернуть не туда, но, если в нашем существовании есть цель, если мы должны чего-то достичь или что-то узнать, мы это достигнем или узнаем, – говорит она.

Что ж, и мое путешествие можно так описать. Мне только интересно, сколько еще раз я заблужусь и что мне суждено узнать в конце.

Я прощаюсь с Джорджиной. Она так разговорчива, что попрощаться с ней очень сложно – все равно что сказать «пока!» старому другу. Она однозначно составляет Салли Морган конкуренцию в борьбе за звание самого приветливого медиума. Но поскольку Джорджина намекнула на возможное научное обоснование действий медиумов, мне есть о чем подумать, пока я жду визита в зал Фэрфилд на выступление Салли Морган.

Зал Фэрфилд бурлит в радостном предвкушении, когда мы с Шэрон, моей подругой и научным ассистентом, входим внутрь. Джон занят у лотерейного барабана – он забивает его бумажками с вопросами от аудитории, на которые Салли будет отвечать во время представления. Мы приезжаем поздно, и нас тут же отправляют в зал. Все – и я имею в виду всех, включая себя самого, – сидят на краешках кресел. Мой живот сводит от предвкушения, и я понятия не имею, с чего бы это.

Представление сочетает в себе выдержки из телевизионной программы и живые беседы Салли со зрителями. Временами мне кажется, что я вновь оказался на салоне Сильвии Браун. Не потому, что Салли хоть чем-то похожа на Сильвию, а потому, что аудиторию переполняют эмоции. Этот район Лондона сегодня очень напоминает Америку. Женщина рядом с нами покачивается взад-вперед, то и дело задыхаясь.

И все же большинство людей не узнают имена, которые Салли извлекает из потустороннего мира. Джон и Салли предупреждали меня на этот счет. Они сказали, что люди в зале не станут просто так кричать, когда узнают имя. Что-то подобное я уже слышал от другого медиума. А потом азиат в первых рядах поднимает руку и признает мертвого мальчика, с которым связалась Салли. Даже не знаю, в чем именно дело – в драматичности ситуации или в тоне человека, разговаривающего сейчас с медиумом, но мы все неожиданно чувствуем страх. Салли говорит, что зрителю недавно делали операцию на сердце. Мужчина соглашается. У собравшихся учащается пульс. Салли сообщает, что покойный сын мужчины был с ним во время операции и что умер он совсем недавно, тоже на операционном столе.

Затем звездный медиум оборачивается к жене зрителя и говорит, что у той недавно был инсульт. Женщина рядом с нами почти падает в обморок, когда жена зрителя подтверждает слова медиума. Салли надо двигаться дальше, но мы замечаем, как мужчина разражается рыданиями при мысли, что его покойный сын был рядом с ним во время операции.

Представление продолжается – ничего особенного не происходит, но все продолжают чего-то ждать. А потом все повторяется. Как раз тогда, когда мы снова становимся скептиками, а женщина рядом с нами успокаивается, Салли вновь совершает поступок, который заставляет всех задуматься.

Она произносит имя, и никто не отвечает. Потом с галерки доносится тоненький голосок. Салли слышит его, и происходит странный диалог. Медиум называет женщину так, как ее зовут только близкие люди, – Бет, хотя полное имя зрительницы Элизабет. Затем Салли говорит, что видит девушку, выпадающую из окна. Женщина ее знает. Это ее племянница. Потом Салли видит лошадей, и женщина отвечает, что у нее была дорогая статуэтка лошади, но ее украли. Салли спрашивает: «А кто такой Дейв?» Женщина кричит: «Это тот самый педераст, который ее украл!» Все смеются. Мы с Шэрон всерьез подумываем вызвать «скорую» нашей задыхающейся соседке.

Все в восторге, но у Салли не получается достичь взаимопонимания с двумя последующими зрителями. В такие моменты она переключается на показ фрагментов своих передач, чтобы удержать людей от разочарования в ее пара-психических способностях. Это действует. Представление медленно движется к завершению, и мы наконец выходим на свежий ночной воздух.

После этого у меня случается первый опыт научного спора, потому что мы с Шэрон не сходимся во мнениях о том, что произошло в зале. Шэрон согласна, что представление не так впечатляет, как телевизионная передача, но все же считает, что Салли отлично выступила с двумя вышеупомянутыми случаями.

Конечно, женщина с задних рядов вроде бы узнала имена, но ей пришлось многое добавить. Однако в основном люди не узнавали имен, которые называла Салли. Ей могло просто повезти, когда она угадала, что у азиата был сердечный приступ. В конце концов, это он поднял руку и привлек внимание Салли. Не знаю почему, но для меня это последняя капля. Я понимаю, что искал совершенно не там. Вместо того чтобы исследовать самих медиумов, мне надо понять, чем же, по их мнению, они занимаются. Салли намекнула, что ее таланты можно подкрепить сложной наукой. Если мне удастся это подтвердить, тогда я поверю, что она медиум.

15. Нобелевский лауреат

Мой интерес подстегнула Салли Морган, предположив, что ее парапсихические таланты можно объяснить при помощи квантовой физики. Я попытаюсь связаться с несколькими величайшими умами и нарастить немного мяса на костях ее идеи. Впрочем, одно упоминание об этой науке заставляет меня содрогнуться. Все уроки физики в средней школе я просидел на задних партах, делая то, что там обычно делают, – ничего. Но тот факт, что я далек от этой темы, не может остановить меня на тернистом пути к истине. Я готов предпринять все возможное во время экскурсии в мир духов, а потому добился интервью с лауреатом Нобелевской премии по физике. Ох, и почему я иду на такие тяжкие испытания?

Брайан Джозефсон, профессор физики Кембриджского университета, был у всех на слуху с тех самых пор, как открыл эффект, при котором пары электронов способны совершить туннельный переход через барьер, разделяющий два сверхпроводника. Понять смысл этого открытия не так-то просто, но оно было так важно, что было названо эффектом Джозефсона, а сам ученый в 1973 году получил Нобелевскую премию. Вы, наверное, думаете, что он мог бы перестать ходить на работу и заняться чем-нибудь другим. Он так и поступил, попытавшись объяснить «пси» (научное название парапсихической энергии) средствами физики. Он начал «Проект соединения разума и материи» в Кембриджском

университете и с тех самых пор к классической физике не возвращался. Ну, кроме нескольких случайных споров с коллегами-учеными.

Осенью 2001 года, например, «Королевская почта» вызвала бурю среди обыкновенно сдержанных физиков. В честь столетней годовщины Нобелевской премии она опубликовала проспект, где объяснялось, как в один день современная физика приведет человечество к пониманию таких вещей, как телепатия и парапсихология. К проспекту прилагались шесть марок, а в его написании участвовал Джозефсон.

Дэвид Дойч, эксперт по квантовой физике из Оксфорда, на страницах газеты «Обсервер» высказался следующим образом: «Телепатии не существует. „Королевскую почту“ обманом заставили поддержать идеи, которые, по сути своей, полная чушь».

Но погодите-ка, возразила «Королевская почта» в свое оправдание, этот парень получил Нобелевскую премию. Разве это не означает, что к нему надо прислушиваться?

Действительно.

Джозефсон зашел еще дальше, предположив, что его идею так плохо приняли из-за вселенского заговора. В узких коридорах храма науки издатели самых известных профильных журналов плели свои дьявольские интриги. Договорившись между собой, коварные мошенники решили помешать публикации документов, доказывающих существование пси-энергии.

«Полагаю, журналы вроде „Нейчур“ и „Сайенс“ подвергают подобные исследования цензуре, – предположил Джозефсон. – Существует множество доказательств в поддержку телепатии, например, но такие документы отвергаются, что весьма несправедливо».

Брайан попытался восстановить баланс. В проспекте он заявил, что комбинирование квантовой теории с теорией вычислений и информации может привести к «объяснению процессов, доселе непонятых традиционной наукой, таких, как телепатия – область, в исследовании которой Британия идет впереди всего человечества».

Дойч, продолжавший мучить уши журналистов «Обсервера», парировал: «Доказательства существования телепатии смехотворны. Если бы инженеры или доктора основывались на том уровне доказательности, который считается нормальным у парапсихических исследователей, мосты бы рушились повсеместно, а лекарства убивали бы больше, чем лечили».

Но я-то хочу понять, может ли квантовая физика объяснить то, что делает Салли Морган. Если мне удастся понять образ мыслей Джозефсона (что вряд ли), то Морган действительно может оказаться настоящим медиумом и ее телепередачу нельзя будет сбросить со счетов, отнестись к ней как к затычке для пустых мест в сетке телевещания.

Как и пси-энергию, которую он исследует, Джозефсона не так просто найти. Он подолгу не отвечает на мои многочисленные просьбы об интервью, а когда отвечает, то советует мне попробовать связаться с другими парапсихологами из Нортгемптонского университета. У меня складывается впечатление, что он просто не хочет со мной разговаривать. Наконец я все же получаю от него письмо, в котором ученый соглашается на телефонное интервью при условии, что я предварительно прочитаю его работы и просмотрю одну из его лекций в Интернете.

Лекция, как и ожидалось, не делает меня умнее. Я захожу в «Гугл» и выясняю, что «Проект соединения разума и материи» призван объединить физиков в некое подобие квантового мозга. Вот и все. Больше мне ничего не нужно знать.

Почувствовав себя увереннее, я погружаюсь в работу Джозефсона, озаглавленную «Биологическая утилизация квантовой нелокальности», пытаясь лучше понять эту тему.

По сути, теория предполагает следующее: раз элементарные частицы в квантовой физике способны взаимодействовать друг с другом на больших расстояниях, то и наш мозг на это способен. Это смелое заявление, но Джозефсон исходит из предположения, что пси-энергия существует и это подтверждено, поэтому ему нужна лишь теория, чтобы объяснить ее.

Ученый признает, что пси-энергия проявляется неровно (иногда мы можем ее увидеть,

а иногда нет), потому что – цитирую: «Наше предположение касательно функционирования пси таково… распределение вероятностей уплотняется в зависимости от цели, так что пси может стать эффективнее по прошествии времени, поскольку развитие происходит путем обучения».

Насколько я понимаю, это как у канатоходцев и игроков в дартс: чем выше мотивация, то есть чем больше нам хочется достичь цели, и чем больше мы практикуемся, тем вероятнее, что наши парапсихические способности улучшатся.

Джозефсон утверждает также, что «эволюция путем естественного отбора служит толчком к адаптивному совершенствованию изначально существовавших фенотипов (явное поведение)». Он имеет в виду следующее: раз уж мы обрели зрение благодаря тому, что долгое время находились на свету, то и парапсихические способности должны эволюционировать в составе нашей нервной системы и развить способность «нелокального взаимодействия с другими системами».

Он взял за основу теорию эволюции, чтобы объяснить, как наши чувства приспособились применять пси-энергию. Если вспомнить, как резко Дарвин отреагировал на точку зрения Уоллеса о парапсихическом феномене, легко представить, что отец эволюции перевернулся в гробу от теории Джозефсона.

Теперь, когда все более-менее прояснилось, я звоню в кабинет ученого. Джозефсон оказывается обладателем очень тихого голоса, настолько тихого, что я с трудом разбираю слова.

– Думаю, обратившись к нервной системе, мы сможем примирить физику и пси, – говорит он, объясняя, что значит «в данный момент мы не совсем понимаем разум и подсознание» и как они связаны с физикой.

Классическая наука не может этого объяснить. Есть иные измерения, которые только предстоит открыть, предполагает Джозефсон.

А я-то думал, только я ничего не понимаю. Оказывается, я в хорошей компании.

– Что, как элементарные частицы? – спрашиваю я, пытаясь сделать вид, что понимаю, о чем говорю, но Джозефсон ставит меня на место.

– Нет, этого мы не понимаем. Я говорю о том, что находится на совершенно ином уровне относительно элементарных частиц, – говорит он.

– Например?

– Мы этого еще не знаем. Пока не понимаем, – настаивает он. – Элементарные частицы влияют на другие элементарные частицы на том уровне физической реальности, который мы плохо понимаем в настоящий момент.

Так продолжается некоторое время. Я пытаюсь выяснить, какой новый уровень бытия он имеет в виду, а Джозефсон отвечает, что пока понятия не имеет.

Потом он говорит, что считает теорию предвидения притянутой, надуманной.

– Не думаю, что мы способны влиять на события, произошедшие в прошлом, – говорит он. – Но мы можем сконцентрировать наши энергии и почувствовать некое отображение грядущего.

Кажется, я что-то обнаружил. Лауреат Нобелевской премии говорит мне, что предвидение – это бред, а вот телепатия, до ужаса напоминающая то же предвидение, реальна. Я прошу его пояснить, что он имеет в виду.

– Мне нечего добавить к тому, что уже сказано, – отвечает Джозефсон тише обычного. – Вам стоит поговорить с Дином Радином, – загадочно сообщает он, и его голос пропадает в некоем омуте, где звуки вне закона.

Я пытаюсь выудить из него больше информации, но он не поддается. Мне понятно одно: у Джозефсона есть теория, но он сам не понимает ее смысла. Я вновь возвращаюсь к тому, с чего начинал. Что ж, по крайней мере, я запутался точно так же, как нобелевский лауреат. Мама бы мной гордилась.

Кажется, я зашел в тупик. Но у меня есть предложение Джозефсона поговорить с Дином Радином. Об этом ученом я уже читал – он проводил эксперименты с предвидением

на солдатах.

Думаю, у него должны быть объяснения, раз уж он тестировал людей и получил положительные результаты. Я посылаю ему письмо, даже не надеясь, что он ответит на мою просьбу встретиться. Я не солдат, и едва ли у меня есть какие-либо парапсихические способности. Но меня ждет приятный сюрприз. Радин соглашается встретиться, и, более того, он соглашается показать мне свою машину предвидения.

16. Испытывая будущее

Я с трудом сдерживаю радостное возбуждение. Я нахожусь в самом центре исследования пси-энергии – в Институте ноэтических наук в городе Петалум, штат Калифорния. К моим пальцам подсоединены электроды. Я вот-вот пройду тест на предвидение. Я сижу напротив машины, которая, судя по всему, должна будет мне сообщить, происхожу ли я из числа избранных, чей ум может скакнуть в будущее. К тому же Дин Радин, главный исследователь института, сказал, что я представляю для него особый интерес.

Да, меня это тоже удивило.

– Скорее всего, тест пройдет удачно. У вас теплые руки, а это значит, что у вас сочная физиология. Вы, скорее всего, лабильны, говоря терминами физиологии, – добавляет он, заметив, какими глазами я на него смотрю.

Институт ноэтических наук (ИНН) был основан в 1973 году бывшим астронавтом Эдгаром Митчелом, входившим в состав миссии «Аполлона-14», после того как на того снизошло откровение. Находясь в космической капсуле, он смотрел на Землю, «свободно плывущую в огромном космосе». Восхищенный увиденным, Митчел говорил: «Присутствие божественной силы ощущалось так явно, что, казалось, к ней можно прикоснуться, и я осознал, что жизнь во Вселенной зародилась не из-за каких-то случайных процессов… Это знание снизошло на меня». С тех самых пор институт применяет научные методы для подтверждения существования экстрасенсорного восприятия. Я намерен узнать, что им удалось выяснить. Мне хочется понять, смогут ли в ИНН объяснить мне то, что не сумел растолковать Брайан Джозефсон. Однако я не уверен, что именно не смог объяснить Джозефсон.

Пока я добирался сюда из Сан-Франциско по выкрашенному в ржаво-рыжий цвет мосту Золотые Ворота, я размышлял об исследованиях пси. Раз уж медиумы не могут стабильно предсказывать будущее, то, возможно, и энергия, к которой они обращаются, столь же непредсказуема. Пси – сила, которую едва ли можно нащупать. Хотя, если верить ИНН, ее уже нащупали. И не те, кто мнит себя медиумами, а самые обыкновенные люди. Представители среднего и низшего классов, среднестатистические британцы и налогоплательщики. Таким образом предсказания перестают быть прерогативой шоу-бизнеса и становятся ближе к людям. Да, люди могут заблуждаться, полагая, что у них есть способности к предвидению, но они же не могут обмануть науку?

Проехав мост, я углубляюсь в холмистую местность округа Марин. Совсем недалеко отсюда, в десяти минутах езды, расположилось виноградное царство – долины Нала и Сонома, где производят лучшие в США вина. Это плодородные земли, сочные, как наверняка сказал бы Дин Радин. Я еду мимо красивых холмов в центр ноэтических наук, который походит на швейцарскую деревушку. Меня поражают виды этого утопающего в зелени поселения. Да уж, думаю я, здесь наверняка хорошо размышляется. Я иду навстречу своему будущему и не удивлюсь, если откуда-нибудь донесется звон коровьих колокольчиков.

Дин Радин оказывается маленьким, щуплым человечком. Кажется, он всю свою жизнь провел за починкой разнообразных приборов. Думаю, именно этим он и занимался. Подсоединяя меня к машине предвидения, он рассказывает о приборе, расположенном рядом с ней.

– Это устройство заново измерит скорость света и получит очень точный результат. Часы, прибор и электроника одновременно отправят лазерный луч на две бобины с оптоволокном, – говорит он, и это я еще способен переварить, но потом я теряю нить его мыслей. А он продолжает: – Мишень и медиатор замедлят скорость света в этом инструменте.

Похоже, лучше мне этого не знать.

Тест, который мне предстоит пройти, был разработан Дином для поиска бессознательных признаков предвидения – таких, как неприятные предчувствия, ощущение опасности или подсознательное ощущение чего-то нехорошего. Дин Радин верит, что «мы постоянно бессознательно заглядываем в будущее и готовимся действовать в зависимости от того, что там увидим». Электроды, подключенные к моим пальцам, проверяют наличие сигналов на поверхности кожи. Идея в том, что за наши экстрасенсорные способности отвечает нервная система, а значит, их можно уловить как эмоциональный ответ на коже. Мне показывают сорок изображений в случайном порядке и тщательно наблюдают за реакцией моей кожи. Картинки варьируются от спокойных и привлекающих внимание до откровенно опасных – от эротических фотографий до изображения льва-людоеда. Предполагается, что реакция моей кожи должна усиливаться перед эмоциональной фотографией и не изменяться перед спокойной.

Тесты Дина Радина показали положительные результаты, или, как он это называет, «продемонстрировали сильный эффект предчувствия» – от 2500:1 до 125 000:1.

Я сижу, подключенный к электродам, и жду появления изображений. Я знаю: после того как на экране появится крест, у меня будет от трех до пяти секунд до появления следующей картинки. В это время мои экстрасенсорные способности должны устремиться вперед, как автомобиль «дилореан» в конце кинотрилогии «Назад в будущее».

Дин выходит из комнаты, и я остаюсь наедине со своими способностями к предвидению и множеством странных изображений. Не знаю, как я должен на них реагировать, но смеяться явно не стоило. Когда появляется фотография с тремя черепахами, лежащими на камне, я начинаю хихикать. Сам не знаю почему. Но смотрится она смешно – будто трое парней собрались поваляться на солнышке. Когда позже я рассказываю Дину, что эта фотография заставила меня рассмеяться, он смотрит на меня так, будто у меня самое странное в мире чувство юмора. Еще мне показывают человека на водных лыжах и эротическую фотографию, – впрочем, она настолько размыта, что лучше уж женщина была бы одета. Были и другие фотографии, которые мне не запомнились, и я не в курсе, какие из них должны были меня напугать. Ясно одно – мне трудно сосредоточиться на этом задании.

После теста, анализируя результаты, Дин признается, что в нем самом нет ни капли парапсихического таланта. Но оказывается, я приехал в очень необычный день. Сегодня Дина Радина впервые в жизни посетило предчувствие. И мне выпала честь стать первым человеком, узнавшим об этом.

Утром по дороге на работу он ехал по узкой извилистой дороге, ведущей к институту.

– Всякий раз, когда надо свернуть, солнце бьет прямо в лицо. Обычно я еду со скоростью двадцать километров в час, предполагая, что в это время все едут вверх и мне не надо волноваться из-за спускающихся вниз фур.

Но сегодня все было по-другому. Сегодня, в день моего визита, Дин ощутил смутное беспокойство.

– Я всегда очень осторожен за рулем, – признается он. – Но вдруг я почувствовал: что-то не так.

Я сижу на краешке стула. Что же произошло? Внезапное наводнение? Атака африканских пчел-убийц?

– И вот я снизил скорость примерно до восьми километров в час и зашел на следующий поворот, – продолжает он.

«Дин, ну давай же быстрее! – думаю я. – Я же умру от любопытства!»

– И за следующим поворотом вижу даму на велосипеде, поднимающуюся вверх по

холму.

Ого!

– Но это бывает крайне редко, – поспешно добавляет Дин, заметив, что у меня отвисла челюсть. – За последние семь с половиной лет я не встречал никого, кто ехал бы на велосипеде вверх по холму. Но я почему-то сбросил скорость. Вот вам пример случайных предвидений, которые иногда посещают людей, – говорит он, а потом замечает, что эксперимент, через который я только что прошел, «по сути, лабораторный аналог его случая».

Пока Дин разглядывает графики и диаграммы, я пытаюсь заняться чем-то полезным. Я припоминаю все случаи из жизни, когда способность к предвидению могла бы мне пригодиться. Например, когда мне было четыре года и сестра с друзьями построили некое сооружение из простыни и нескольких камней. Они предложили мне пройтись под ним, и я согласился. А потом камень упал мне на голову. Затем я увидел маму, разглядывающую трещину в моей голове, а потом мы поспешили в больницу. Думаете, если детям положено обладать более развитой интуицией, я должен был что-то почувствовать? А может, хорошая встряска пробудила элементарные частицы моего мозга? Но ничего этого не произошло, а ведь многое в моей жизни могло сложиться куда лучше, обладай я предвидением. По мере того как аналитическая работа Дина приближается к завершению, меня начинает преследовать неприятное ощущение.

– У вас очень высокие показатели, – говорит он.

Поверить не могу. Я на самом деле вижу будущее!

– Обратного, – продолжает он.

Опа!

– Это достоверная диаграмма антипредсказателя, – говорит Дин, указывая на график.

Я понимаю, что Радин очень любит таблицы. Он замечает расстроенное выражение на моем лице и пытается найти десять случаев из сорока, когда я продемонстрировал наиболее яркую эмоциональную реакцию. Он очень долго разглядывает данные.

– Нет, все примерно одинаково. У вас своеобразная реакция, и не слабая, а очень сильная, – подытоживает он.

– Но я глубоко дышал и старался полностью успокоиться, – возражаю я, пытаясь избежать унижения.

Тогда Дин замечает еще кое-что. Он достает фотографию с человеком на водных лыжах.

– Это самая эмоциональная фотография, но у вас не было никакой реакции, – говорит он, глядя на свой график. – Как будто вы смотрели на изображение в зомбированном состоянии.

К счастью, в статистических данных Дин всегда ищет закономерность и скрытые смыслы и находит кое-что снова возвращающее мне гордость.

– Кажется, вы становились на порядок спокойнее перед появлением изображения. Я бы вам посоветовал следующее: если за рулем вы вдруг ощутите спокойствие, насторожитесь, – рекомендует он.

Я рассказываю Дину, что боюсь крокодилов и, если бы среди фотографий было изображение этого животного, мои результаты могли бы оказаться более интересными. Он соглашается, что дело может быть и в этом.

– Так, значит, если я буду в Австралии и неожиданно почувствую покой у реки, мне стоит убегать со всех ног? – спрашиваю я.

Кажется, он кивает. Дин уже использует мой статистически важный результат в качестве очередного доказательства своих наблюдений.

– Вот почему я люблю работать с семнадцатилетними девушками – все они бурно реагируют на изображения, – объясняет ученый. – Они еще достаточно юны, не успели посмотреть мир, и у них широкий диапазон эмоций. Например, у врачей или спасателей, которые смотрят на место происшествия и говорят: «Так, я знаю, как все это исправить», нет

эмоционального всплеска, а именно он и необходим нам для эксперимента, – добавляет Радин.

Поскольку сюда меня привело не одно лишь желание проверить свои способности к предвидению, я спрашиваю Дина, не повторяли ли другие ученые его тест с такими же успешными результатами. Это же, в конце концов, отправная точка научного исследования.

– Да. Проводилось два эксперимента с оценкой реакции по расширению зрачка, а другой мой коллега обратил внимание на частоту сердцебиения и мозговые волны. Последние изучал и я. После того как еще один коллега проверил их на земляных червях.

– На червях? Хотите сказать, у червей есть способность к предвидению?

– Он заставлял червя обвиться вокруг палки, и эта палка могла завибрировать или не завибрировать. Черви не любят вибрацию. Для них это эквивалент психического раздражителя. И даже с червями он получил результат, очень близкий к тому, что мы наблюдаем у людей, так что способность к предвидению проявляется не только у человека. Наверняка это связано с тем, как живые организмы воспринимают обстановку.

Я спрашиваю Дина, почему он больше не проводит тесты с картами Зенера, как в фильме «Охотники за привидениями». Он отвечает, что эксперимент с бессознательными реакциями показывает «куда более твердые результаты».

– Этот эксперимент подтверждает изначальное предположение, что предвидение происходит на подсознательном уровне и лишь крайне редко достигает уровня осознанного восприятия, – поясняет Радин.

Однако настоящая проблема с осознанными экспериментами, как рассказывает мне Дин, выключив ноутбук и устроившись напротив меня, в боязни неудачи.

Вот почему легко повторяемые эксперименты с пси разочаровали парапсихологов. Для скептиков это значит, что пси не существует, но для Дина Радина и людей, подобных ему, это означает лишь то, что пси непостоянно. Люди, участвующие в эксперименте, могут нервничать или скучать, и пси в таких случая не проявится.

– В этом смысле все, что требует участия квалифицированных специалистов, непредсказуемо. Кроме разве что упрямого нежелания замечать очевидное, – говорит он немного обиженно, повторяя то, что я прочел в его книге в главе «Сплетенные сознания». Голос Дина звучит раздраженно – думаю, это потому, что ему слишком часто приходилось сталкиваться со скептиками.

Однако Дин нашел способ показать, что тесты на парапсихические способности за всю историю своего существования показывали последовательные значительные результаты. Отдельные тесты было сложно повторить, и это вызывало сомнения в их правильности, но Дин призвал на помощь метаанализ, и с сомнениями было покончено. Его эксперимент оказался одним из самых выдающихся. Здесь учитывается методология, поэтому трюки со спрятанной эктоплазмой не пройдут, равно как и «картотечная проблема» (это когда ученые публикуют только данные, подтвердившие теорию, скрывая все остальные).

Примечательно, что Дин воспользовался этим методом для подтверждения результатов эксперимента Дж. Б. Райна, проводившегося в Дюкском университете в 1930-е годы. Вы, наверное, помните, что Райн представил удивительные результаты опыта с использованием карт Зенера в области предвидения и телепатии. Один из его испытуемых, Адам Линзмейер, смог добиться стопроцентного результата в двух коротких (по девять карт) тестах. Результаты были просто феноменальными. Но позже достижения Райна объявили фальшивкой, поскольку публиковались только положительные результаты эксперимента. Проблема с этим опытом заключалась в том, что никто не мог его повторить, кроме профессора Лондонского университета, мошенника Соула. Райна также критиковали за сокрытие имен помощников, которых он поймал на мошенничестве. Но метаанализ Дина, примененный к 188 опытам Райна, которые были описаны в книге 1940 года «Экстрасенсорное восприятие шестьдесят лет спустя», показал, что «требуется 428 000 экспериментов для опровержения результатов существующих 188». «Нужно 137 000 лет, чтобы провести все недостающие тесты», – со значением заявляет ученый. Благодаря

метаанализу критики наконец получили отпор, утверждает Дин.

Дин Радин принимает оборонительную позицию при каждом упоминании о скептиках, но мне нравится, что он старается убедить всех в верности открытых им фактов. К тому же у него есть хорошо продуманная теория, объясняющая существование пси, или экстрасенсорного восприятия. Ему хватает отваги встать и во всеуслышание заявить об этом, несмотря на то что коллеги-ученые хихикают у него за спиной.

Как и профессор Джозефсон, для объяснения природы пси Радин применяет квантовую теорию. Но еще до разговора с профессором мне сообщили: если вдруг квантовый физик скажет, что понимает квантовую физику, он солжет. А если так, сумею ли я когда-нибудь разобраться в этой науке?

К счастью, Дин Радин может все растолковать. Он объясняет экстрасенсорное восприятие, используя область квантовой механики, которую называют теорией запутанности (или сцепленности) – элементарные частицы зависимы друг от друга и могут взаимодействовать на больших расстояниях.

Само собой, в реальности все куда сложнее. Я трижды прочитал описание теории запутанности, и каждый раз мой мозг угрожал взорваться. Вот вам, например, техническое объяснение:

«Квантовая запутанность – квантовомеханическое явление, при котором квантовые состояния двух или большего числа объектов оказываются взаимозависимыми. Такая взаимозависимость сохраняется, даже если эти объекты разнесены в пространстве за пределы любых известных взаимодействий, что находится в логическом противоречии с принципом локальности. Например, можно получить пару фотонов, находящихся в запутанном состоянии, и тогда если при измерении спина первой частицы спиральность оказывается положительной, то спиральность второй всегда оказывается отрицательной, и наоборот».

Поняли хоть что-нибудь? А это была «Википедия».

Дин считает, что похожее взаимодействие на уровне элементарных частиц происходит и в наших умах. В книге Дина теория запутанности кажется по-настоящему захватывающей. И все же, читая, я никак не могу не думать о его постоянных жалобах на скептиков, которые используют элементарные «риторические средства» – такие, как насмешка, – чтобы принизить его открытия. А все потому, что Дин и сам использует немало риторических средств: он нагнетает обстановку и создает интригу, а также, говоря о реакции некоего физика на его эксперименты, употребляет выражения вроде «потрясло до глубины души». После долгого объяснения теоремы Белла, доказывающей нелокальность элементарных частиц, он заключает: «Неравенство Белла на самом деле просто, но, впервые встретившись с ним, вы не сразу поймете его смысл… Вы осознаете его значение, только когда сердце у вас внезапно уйдет в пятки, как бывает на американских горках. До тех пор пока вы не поймете его на уровне интуиции, это „величайшее открытие“ будет казаться вам непонятным и ненужным. Но потом вы решите, что даже слово „величайшее“ не может описать его сполна».

Вот метафоры, которыми Дин пытается объяснить квантовую механику.

– Вы знаете, это сложно, – говорит он. – Ясно, что никто не знает объяснений, и мне приходится биться с метафорами и аналогиями. – Однако ученый все равно пытается пояснять: – Части глубинной мировой структуры всегда связаны между собой, и мы в том числе. Наши сознания предположительно находятся на неком уровне, где они всегда с чем-то связаны. Большую часть времени мы этого не осознаем, потому что связь заложена слишком глубоко внутри нас, как составляющая реальности.

На этой сложной ткани реальности перемещаются и вращаются наши сознания вместе со всем остальным, что существует в мире.

– События в данном контексте можно считать рябью, проходящей по поверхности бесконечного бассейна, а объект покачивается на волнах, словно поплавок, – продолжает объяснять Дин.

В этом огромном бассейне реальности мы можем предвидеть наше будущее и на большом расстоянии чувствовать дорогих нам людей, потому что связь действует независимо от пространства и времени. И все же – почему у нас не болит голова от шума такого количества воды? Как мы узнаем, когда надо прислушиваться?

– По той же самой причине на вечеринке вы слышите свое имя, когда вас окликают с другого конца комнаты, хотя все вокруг сливается в один общий шум. Мы следим за тем, что для нас важно, а не за тем, что сейчас творится на Плутоне, – отвечает Дин.

Так, значит, в необъятном море квантовой реальности наш мозг может расслышать тоненький звон тревожного колокольчика, символизирующий, что наши близкие в опасности, и этот шум каким-то образом проникает в наше сознание. Джозефсон предположил, что это может происходить в нашей нервной системе, но углубляться в подробности не стал.

Дин полагает, что наше суждение о получаемой информации зависит от того, что нам уже известно. То есть элементарные частицы передают нам не четкие данные, как в заголовках газет, а некое ощущение; после этого мы обращаемся к архиву наших воспоминаний и опыта и понимаем, что же это ощущение может означать. На самом деле, как говорит Дин, передачи информации не происходит, потому что в квантовой Вселенной мы всегда связаны. «Будет казаться, что происходит некий обмен информацией, но на самом деле это прямое взаимодействие», – читаю я чуть позже в его книге.

Мысль, что мы можем понимать послания из будущего, основываясь на уже имеющихся в нашей памяти данных, вызывает сложности в том случае, если медиум видит событие, которое должно произойти через четыре тысячи лет. Наш мозг просто не готов воспринять это. Заглядывать слишком далеко в будущее – все равно что «продемонстрировать портативный DVD-плеер Бенджамену Франклину», – объясняет Дин.

Ученый иллюстрирует это заявление рассказом о том, как он попросил медиума заглянуть в будущее и описать прибор, который он сейчас пытается изобрести и уже запатентовал. Дин называл его «переключатель пси» – «технологичный способ определять устремления сознания на расстоянии». Похоже, Дин запатентовал прибор, основанный на предсказании будущего. Он уверен в его пользе и считает, что «иногда очень важная деталь технического проекта может быть получена при помощи талантливого медиума».

Прощаясь с ним, я замечаю его отсутствующий взгляд. Он уже занят – изобретает новый прибор. Я закрываю дверь в его кабинет и иду обратно по умиротворенной сельской местности, любуясь холмами, покрытыми бурной растительностью.

На улице замечательно, когда стоит такая отличная погода, особенно если знаешь, что на родине сейчас холодно и льет дождь. А еще это прекрасная возможность обдумать следующий шаг. Слова Дина утвердили меня в подозрении, что мой поиск идет в нужном направлении. Его тесты уловили очень незначительную силу – предчувствие, ощущение. Она едва-едва показалась на радаре его экспериментов, но он напряженно работает над метаанализом, с помощью которого сможет доказать, что при верной мотивации мы все можем предчувствовать будущее. И кажется, Салли Морган была права. Квантовая физика способна объяснить то, что она делает. Но вот в чем загвоздка – Дин верит, что «талантливый медиум» может заглянуть в будущее и вернуться со сложными проектами приборов, которые еще не изобретены. Это уже не предчувствие, это чистой воды ясновидение – будто бы Нострадамус вдруг объявился с мешком подарков. И это, честно говоря, странно.

Но мне предстоит еще кое с чем разобраться. Я знал, что столкнусь с этим рано или поздно, но теперь у меня есть научное подтверждение. Я такой же медиум, как подгорелый тост. Если верить Дину, я чуть больше, чем зомби. Но все же он оставил мне надежду, что при верной мотивации, подавив все признаки волнения, даже я могу научиться быть медиумом.

И пока я шагаю по тропе, вдыхая теплый воздух и в последний раз наслаждаясь калифорнийским солнцем, я принимаю решение – или, вернее, следую своей интуиции. Как

только я вернусь в Англию, я запишусь в школу медиумов.

Я завожу двигатель, вдавливаю педаль газа в пол и уезжаю прочь от Института ноэтических наук. Я буду таким медиумом, от которого у хитроумных приборов Дина Радина полетят все предохранители.

17. Школа медиумов

Все еще потрясенный открытием, что медиум из меня такой же, как из зомби, я записываюсь в школу медиумов почти сразу же после прибытия моего самолета из Калифорнии в Англию. И Дин Радин, и профессор Брайан Джозефсон намекали, что способности медиума можно отточить путем тренировок при должной мотивации и нацеленности на результат. Стараясь мыслить позитивно, я надеюсь, что по окончании курса я хотя бы немножечко исправлюсь. К сожалению, уже после пяти минут занятий события принимают дурной оборот.

Я приехал в Колледж парапсихологических исследований в Кенсингтоне присоединиться к двенадцатинедельному курсу Лиззи Тауерс «Развитие парапсихологических способностей» и уже чувствую себя не в своей тарелке. Колледж был основан в 1884 году на волне интереса к экстрасенсорной деятельности, и теперь это главный в Англии центр по подготовке медиумов. Пусть я начал изучать все с самого начала, у меня есть подозрение, что я не стану таким же, как другие студенты. По сравнению с ними я отстающий ученик.

Сложности начались, когда Лиззи попросила двенадцать студентов назвать причину их поступления на курс. Я отвечаю одним из первых – мямлю, что мне просто хотелось понять, существует ли потустороннее, и как можно использовать эту информацию. Моя причина устраивает Лиззи, и она даже рассказывает небольшую историю, чтобы меня поддержать. Однажды женщина позвонила ей в дверь и попросила подать денег, но Лиззи, подсознательно ощутив опасность, не стала открывать дверь и говорила с нищенкой через щель для писем. Когда же женщина наконец ушла, Лиззи увидела, что неподалеку, готовые напасть, прятались двое мужчин. Вот такой пример предлагает Лиззи, чтобы продемонстрировать, как парапсихические таланты могут помочь в некоторых жизненных ситуациях. Похоже на «способность к предчувствию», о которой так много говорил Дин Радин.

Постепенно на вопрос отвечают все присутствующие. Почти все студентки говорят, что им хочется стать увереннее в себе. Послушав их тихие нерешительные речи, я их понимаю. Но затем очередь доходит до двух других мужчин. И неожиданно все предыдущие причины бледнеют перед их мотивами.

Я сижу напротив Иэна. Он элегантно одет, как юрист или банковский служащий, и с виду кажется совершенно нормальным. Но потом он начинает говорить.

– Меня все время окружают духи, и мне нужно научиться отгораживаться от них, закрываться. Они сводят меня с ума. Не хотят уходить. Они ко мне прикасаются, и это меня изматывает, – говорит он.

Лиззи понимающе кивает, словно Иэн только что описал обычное состояние студентов Колледжа парапсихологических исследований.

Рядом с Иэном сидит крупный ирландец по имени Кирон, он поднимает ставки.

– С самого рождения я видел мертвецов. Я должен их остановить, иначе они причинят вред людям, – говорит он.

Я замечаю, как Иэн ерзает на стуле. Кирон бросил ему вызов, и тот основательно разозлился. Даже в мире медиумов мужчины продолжают соревноваться друг с другом. Я пытаюсь придумать что-нибудь еще более впечатляющее для следующего раза.

По сравнению с этими студентами мне предстоит многое наверстать. Я подумываю попросить Лиззи, чтобы та перевела меня в группу для отстающих, но не успеваю это сделать. Занятие начинается, и Лиззи читает нам лекцию о мире духов, рассказывая, как

зарождалась Вселенная. Медиумы не любят легких путей, верно ведь?

– Представьте – это всего-навсего теория, но она мне нравится, – в начале времен было лишь одно большое круглое зеркало, и все… одно только огромное зеркало, – говорит она.

Я хмурюсь и понимающе киваю.

– А потом люди стали говорить о большом взрыве, который, я думаю, начался с одной безумной мысли, одной сумасшедшей, уникальной мысли в общем сознании, которое я представляю себе зеркалом. И это сознание вдруг решило: «А что, если бы я ни от кого не зависело, что, если бы я могло познать самое себя?»

Лиззи рассказывает, что зеркало тогда раскололось и создало Вселенную, в центре которой был Бог. Первые взрывные волны создали царство ангелов, где сохранилась память о том, что мы были едины. А потом появились мы – «взорвались и стали собой». Я не совсем понимаю, но не тревожусь по этому поводу. Я уже осознал: я встречу много неясного на своем пути и порой безопаснее даже не вникать.

Слова Лиззи напоминают мне теорию Дина Радина о том, что во Вселенной мы все связаны. Только в его понимании мы связаны при помощи элементарных частиц, а Лиззи считает нас осколками одного разбившегося зеркала. Если внимательно посмотреть в зеркало Вселенной, можно связаться с миром духов.

Мне неожиданно становится не по себе. Я вдруг понимаю, сидя среди всех этих людей, что рано или поздно придется проявить некую духовную силу. Если мне это не удастся, я буду опозорен.

Очень скоро мы переходим к делу. Как только Лиззи заканчивает рассказывать о большом зеркале, нам предлагается раскрыть чакры, расположенные на наших телах: на стопе, в животе, несколько других, расположенных в различных органах, и самую главную – на макушке. Через это отверстие к нам будут приходить послания из мира духов. Но прежде чем раскрыть его, Лиззи велит нам оградить себя. Это очень важно. Я помню, как австралийский медиум Джорджина Уокер столкнулась с нехорошим призраком, выстрелившим ей в задний проход. И мне совсем не хочется испытать такое. Мы закрываем глаза, и Лиззи советует нам представить, что наши ноги проникают сквозь пол, как корни, достигающие земли. Как только мы соединимся с землей, нужно с закрытыми глазами и подождать, когда Лиззи прикажет чакрам открыться. Вот и все дела.

Когда все предосторожности соблюдены, Лиззи дает нам задание. Мне придется поменяться местами с женщиной, сидящей рядом со мной, и принять энергию, оставленную ею на стуле. Потом я должен буду расшифровать информацию и рассказать что-то о ее жизни. Я волнуюсь. Эта женщина не говорила, что ей не хватает уверенности. Она призналась, что ее переполняет сверхъестественная энергетика. Она единственная, помимо двух мужчин, призналась в своих парапсихических способностях, и теперь мне надо убедить ее, что я медиум. Это куда хуже, чем сдавать на права.

Я сажусь на ее стул, закрываю глаза и тут же ощущаю тепло, оставшееся от ее тела. А больше ничего. Ничего не приходит. Я приоткрываю правый глаз и пытаюсь прикинуть расстояние до двери. Потом решаю сказаться больным. Или нет, еще лучше просто упасть в обморок. Лиззи прерывает мои размышления над планом бегства, сообщая, что настало время поделиться парапсихическими открытиями.

Соня, моя напарница, смотрит на меня с теплой улыбкой и сразу же начинает говорить.

– Я чувствую, что вы очень устали, полностью истощены, это так? – спрашивает она, вопросительно выгибая бровь.

– Да, – отвечаю я. – Вчера я долго ехал по Франции, возвращаясь из отпуска. И жутко устал, – говорю я, зевая.

Это так. За день до этого я под проливным дождем перегонял старый фургончик с южного побережья Франции. Если бы я побольше поспал, должно быть, понял, что Соня заметила мои зевки. Но в полусонном состоянии я впечатлен.

– Еще я чувствую боль здесь, – добавляет она, потирая спину.

– О да, – соглашаюсь я. – У меня тоже проблемы со спиной.

Я забываю, что боль ушла недель пять назад и спина меня больше не беспокоит. Но, знаете ли, может Соня вспомнила старую боль? Похоже, у меня отлично получается вписывать предположения Сони в мою жизнь.

Она смотрит на меня с улыбкой.

Я улыбаюсь в ответ.

– Ну? – спрашивает моя напарница.

– Что «ну»?

– Вы что-нибудь обо мне почувствовали?

– О, ну я…

Она улыбается.

– Я… М-м-м… Бедра! – вырывается у меня прежде, чем я успеваю себя остановить.

– «Бедра»? – Ее улыбка замирает на губах.

– Бедра, да. В смысле я… я чувствую теплые бедра. Не ваши. Нет, конечно же, ваши. Но… я не хочу их потрогать или еще что, я просто…

О боже…

– Боль, – добавляю я, отчаянно пытаясь спасти ситуацию. – Э-э-э… просто теплые бедра, возможно, покалывание? – Я смотрю на нее, надеясь, что мне на выручку придет теория профессора Вайзмена. Сейчас Соня попытается превратить сказанную мою чушь во что-то значащее. Мне не приходится долго ждать.

Соня размышляет, пытаясь понять, как же слово «бедра» вписывается в ее жизнь.

– Ну, я сюда бежала, – признает она. – Я занимаюсь спортом и бегаю, – добавляет она, потирая бедра. – Вот и все.

Соня снова улыбается.

– Что-нибудь еще?

Я тупо смотрю на нее и произношу то, что всегда говорю в ситуациях, когда мне нечего сказать:

– Откуда вы родом?

– Из Бельгии.

– Это прекрасная страна.

Следующие пять минут мы обмениваемся историями о Брюсселе, но потом Лиззи снова привлекает наше внимание. Я вздыхаю с облегчением, но потом, в конце занятия замечаю, как Соня просит Лиззи перевести ее в продвинутый класс.

Уже дома, на кухне, я рассказываю о первом дне занятий Никки и признаюсь, что мне не по себе.

– Я не могу туда вернуться, – говорю я.

– Почему? – Никки смотрит на меня так, словно я шучу, но я абсолютно серьезен.

– Просто не могу. Я ужасно себя показал. Понятия не имел, что им сказать. И мне еще одиннадцать недель мучиться и выдумывать ерунду. Я с ума сойду к концу занятий. Я не медиум и не умею убедительно врать.

– Как она выглядела? – спрашивает Никки.

Я говорю, что Соня темноволосая и полная, хоть и уверяет, что занимается спортом. На самом деле она даже сказала Лиззи, что никак не может понять, почему она такая крупная, а Лиззи ответила, что все медиумы полные, потому что им нужно спускаться на землю. Мы смеемся.

– Так почему же ты не сказал, что у нее проблемы с пищеварением, что у нее часто раздувается живот? – спрашивает Никки.

– Что?

– Ну, она же толстая, – говорит Никки.

– Да, но я пытался быть медиумом, а не выдумывать небылицы. Ты же сама знаешь, что это ложь.

Никки не отвечает. Она просто смотрит на меня.

Я обещаю своей девушке, что в следующий раз попытаюсь выступить лучше. Мне надо

связаться с человеком, который сможет мне помочь. Я не в лучшем положении. Через несколько недель я должен провести сеанс для подруги моей подруги, и одна мысль об этом повергает меня в ужас. Меня предупреждали, что по этому номеру стоит звонить только в крайних случаях, но я уверен – настало время обратиться к Деррену Брауну.

В недавней телепередаче Деррен посетил Соединенные Штаты и убедил ведущих медиумов, что он один из них. Он и не стал раскрывать все использованные трюки, но признался, что во всем этом не было ни капли мистики. Только психология и игра на публику. Я звоню Деррену, но мне приходится подождать, потому что он очень-очень занят. Я выжидаю, читая его последнюю книгу «Уловки ума».

Она отвлекает меня от собственного грядущего провала, потому что книга потрясающая. Я знал, что Деррен Браун умеет развлекать публику, но чтобы настолько хорошо…

Меня особенно интересует раздел о «холодном чтении». Профессор Ричард Вайзмен в него не верит, а вот Деррен Браун его ярый сторонник. Я читаю, как на одном представлении он использовал тест, называемый экспериментом Форера. Он устроил сеанс для трех групп по пять человек – из Англии, США и Испании. Всем участникам было по двадцать с небольшим. Один из членов каждой группы был скептиком, остальные же верили в существование парапсихических способностей. Деррен попросил всех назвать даты рождения, обвести контур руки и передать ему личный предмет, который участники используют ежедневно, а потом предоставил каждому очень подробный анализ личности. После прочтения его описаний участники должны были выставить ему оценку по сто балльной шкале. Скептики поставили по 40 баллов, а одна девушка даже решила, что Деррен прочитал ее личный дневник. Еще двое отказались говорить перед камерой, потому что тоже сочли информацию слишком личной. Остальные же были в шоке, потому как ожидали размытых утверждений, а получили очень подробное и личное описание. Основные оценки были за пределами 90 баллов, а одна девушка поставила 99 из 100. Затем Деррен перемешал описания и вернул их с просьбой определить, где чье. И участники теста неожиданно поняли: все пятнадцать описаний совершенно одинаковы. Деррен попросту предположил, что у всех одни и те же проблемы, особенно в двадцать с небольшим, когда мы все еще пытаемся осознать, кто мы и зачем живем.

Читая приведенный текст его «парапсихического» описания, я тоже нахожу характеристику достаточно конкретной и понимаю, как ему удалось одурачить так много людей. Деррен утверждает, что участник эксперимента имеет склонность к самокопанию, и даже если он выработал способность казаться социально активным – сердцем компании, – то в глубине души все равно понимает, что все это напускное. Деррен также упоминает, что участники его сеанса будут проигрывать в памяти все диалоги, в которых выражалось потаенное беспокойство, и их угнетает сознание собственной посредственности. Он предполагает, что эта неудовлетворенность вдохновит их на попытки написания романа. Также загадочный «случайный человек» обладает сдержанным чувством юмора, потому что он белая ворона.

Меня поражает эта методика, и я начинаю делать заметки, но не успеваю их закончить. Телефон звонит, и я уверен, что это Деррен Браун, специалист по экстренной помощи отчаявшимся «медиумам». Он извиняется, что заставил меня так долго ждать.

Я рассказываю Деррену, что учусь в школе медиумов, но получается у меня плохо. Он понимает. Он проводил съемки в той же самой школе, но потом забраковал отснятый материал, потому что студенты-медиумы оказались неумелыми.

– Они просто нахваливали друг друга, – поясняет Браун, добавляя, что «они были скучны и совершенно не сверхъестественны».

Студентам легко удавалось внушить друг другу, что они медиумы, потому что они попросту желали себе и коллегам успеха. Но убедить случайного человека с улицы гораздо сложнее. Они не пользовались методикой Деррена. А просто заводили приятный разговор.

– Они скажут: «Я вижу, как вы садитесь в автобус, идущий не в ту сторону». И будут

продолжать в том же духе, но человека с улицы не проведешь, – рассказывает Деррен.

Я признаюсь, что у меня тоже не очень-то получается. Я беспокоюсь, что недоверие к собственным силам подорвало мою самооценку.

– Нет, нет, нет, – успокаивает меня Деррен так, словно не хочет, чтобы я на себя наговаривал.

По телефону он не такой могущественный и всесильный, как на сцене, он просто Деррен. В этом обличье он кажется приятным и понимающим человеком. Когда я рассказываю ему о предсказании, сделанном моей сестре, он вздыхает так, будто это его сестру опечалили дурными вестями. Затем рассказывает похожую историю, но с жутким концом.

– Я слышал историю об одном африканце, которому сообщили, что на его семью наложено проклятие. Он или его сын умрут, если не заплатят три тысячи долларов. Бедолага не сумел найти деньги и покончил жизнь самоубийством, чтобы спасти сына.

– Боже мой! – откликаюсь я.

Я уверяю его, что не собираюсь накладывать ни на кого проклятие, мне просто нужен совет, как провести один сеанс.

– Есть два подхода, – объясняет Деррен, обучая меня «холодному чтению», поскольку провидческих способностей у меня не оказалось. – Нужно выдавать либо очень общие утверждения, которые можно применить к большинству людей, либо очень личные, и тогда ваш объект забудет все промахи, но запомнит попадание, посчитав его чудом. Эти два подхода лучше всего сочетать.

К счастью, Деррен дает мне пример.

– Можете сказать, что видите собаку, спящую в коридоре, и, если это будет неверно, тогда собака станет фотографией собаки, потом просто фотографией, потом семейной фотографией. Рано или поздно вы попадете в цель, – наставляет он.

Деррен приводит еще один пример, который отснял несколько лет назад. Медиум передает молодой женщине сообщения от ее покойного папы. «Ваш отец умер не так давно – я чувствую, что это произошло несколько лет назад, это так? – Женщина не соглашается. – Он говорит мне, что вам кажется, будто это было совсем недавно. Я знаю, что все произошло давно, но ваша боль еще свежа».

Медиум перешел от промаха к попаданию. Умно. И женщина поверила его словам.

Самый верный способ, говорит Деррен, – убедить объект, что, пользуясь своими магическими способностями, вы насквозь видите все его проблемы и понимаете их. Еще нужно сказать, что чувствуешь их энергию. Когда объекты настроятся на нужный лад, они сами совместят сказанное со своей жизнью.

У меня к Деррену есть еще один вопрос, который мучает меня вот уже несколько дней. Я беседовал с другом, верящим в экстрасенсов, и тот сказал, что считает Деррена Брауна медиумом.

– Браун никак не смог бы все это проделать, если бы не был медиумом, – сказал мой друг.

– Но это же все трюки, – возразил я.

– Да, но никаких трюков ты не видишь. А видишь только то, что он делает потрясающие вещи. Он и сам может этого не знать, но Деррен Браун – медиум, – уверенно заявил мой друг.

Я рассказываю об этом разговоре Деррену и напоминаю, что в программе «Мессия» он применил необычную телепатию. Деррен посадил женщину в другой комнате, чтобы та рисовала картинки, и, не видя того, что она рисовала, пытался при помощи «телепатии» копировать рисунки. Каждый раз он оказывался прав. Даже те люди, которые мнят себя медиумами, не могли повторить это настолько точно. Но Деррен не рассказывает, как он это сделал. Когда я смотрел передачу, я отчаянно пытался понять, в чем там дело – в скрытых камерах, психологии или тщательном монтаже? Мой друг, однако же, счел отсутствие внятного объяснения знаком, что у Деррена дар от Бога.

– Это сложно, – говорит Деррен, сравнивая состав своих зрителей с гауссовой кривой, где верящие в мистику на одном конце и скептики – на другом. Если раскрыть все трюки, полагает он, верящие все равно не утратят веры. – Разоблачать себя чаще всего бесполезно и глупо. Это никогда не приведет к хорошему результату. Я пытаюсь этого избежать. Я хочу творить магию, как это делают медиумы, чтобы люди задавались вопросом, как же мне это удается. Так намного интереснее. Я не хочу просто говорить – давайте я покажу вам, как они это делают. Не хочу давать зрителям легкий ответ. Так действеннее. Подключается воображение, а при обычном разоблачении оно не работает.

На этих словах Деррен заканчивает разговор, сообщая, что ему надо идти. Мой разговор с маэстро «холодного чтения», пусть и краткий, был невероятно полезным. Осталось только одно. На следующее утро, бреясь, я учусь говорить сам с собой. Мне сказали, что это либо поможет стать медиумом-фокусником, либо покажет, что я на это не способен.

– Я чувствую вашу энергию, – говорю я своему отражению. – У вас мятущаяся душа. Я чувствую воспоминание о несчастном случае, который произошел с вами, когда вы были маленьким и никто за вами не следил.

Человек в зеркале определенно слишком хорошо меня знает. Это пугает.

А потом настает день моего мистического представления. Мне нельзя опоздать на свой первый сеанс. Вы только представьте!

Я: Прошу прощения, я опоздал.

Она: Но вы же медиум! Неужели вы не могли предсказать, что вам потребуется больше времени?

Я: Ах да. Простите. Ну тогда я лучше пойду.

Я буду называть женщину, для которой устраиваю сеанс, Линдой. Не знаю уж, что такого особенного в медиумах, но всякий раз, когда я заговариваю с обычными людьми об их верованиях, они резко оживляются и сообщают мне, что обладают шестым чувством, а потом наклоняются поближе и заговорщицки шепчут: «Но вы же измените мое имя, да? Я не хочу, чтобы об этом узнали».

Я понимаю, почему Линда хочет сохранить анонимность. С моими развитыми парапсихическими способностями я могу обнаружить что-нибудь очень личное. Я бы тоже попросил изменить мое имя, будь я на ее месте. Линда открывает дверь своего дома в пригороде Лондона. Ей двадцать восемь, у нее длинные темные волосы, и она красива. Я захожу и приветствую ее долгим успокоительным рукопожатием.

– У вас хорошая энергетика, – говорю я, на удивление долго оставаясь невозмутимым.

Она оживляется.

– Я всегда хотела сходить на сеанс к медиуму, – признается она с улыбкой. – Значит, вы учитесь в школе медиумов?

– Да. Оттачиваю свое мастерство, знаете ли, – загадочно говорю я.

Линда кивает.

Мы проходим в комнату и садимся на диван. Я прошу дать мне украшение или часы. Она передает мне свои часы, я тру их между ладонями и закрываю глаза.

– Хм-м-м, – протягиваю я. – Да, да, очень интересно.

Мои тренировки у зеркала определенно пошли мне на пользу. Я открываю глаза и вижу, что Линда ловит каждое слово.

Я начинаю с общего утверждения.

– Я чувствую, что вы честолюбивы, но увлечь вас можно лишь тем, что важно для вас. Я чувствую… – Тут я умолкаю, чтобы вновь потереть ее часы. – Я чувствую, что у вас высокие стандарты и вы очень творческий человек, но частенько теряете интерес к делу, когда понимаете, что не можете выполнить его на отлично.

Линда смотрит на меня, качая головой:

– Да.

– Это все энергия. У вас ее очень много.

Она улыбается, а я быстро оглядываю комнату. Мне попадаются на глаза семейные портреты и большая рамка, заполненная фотографиями с дружеских вечеринок. А вот изображений ее парня не наблюдается.

Я закрываю глаза.

– Я чувствую, что вы совсем недавно расстались с мужчиной и разрыв был болезненным, – говорю я.

– Нет, это было уже давно, – отвечает она, хмурясь. Но я не даю ей ускользнуть, потому что у меня в рукаве припрятан метод Деррена Брауна.

– Я имел в виду, вам кажется, что это было недавно. Разрыв был очень болезненным, – исправляюсь я.

Линда кивает:

– Да, этот так. – Вид у нее озадаченный. – Как вы узнали?

Я таинственно улыбаюсь и снова закрываю глаза.

– Вы долго тревожились и боялись встречаться с другими мужчинами, считая, что все это повторится.

– Да. Он был ублюдком, – неожиданно признает она.

– Знаю, – говорю я, используя предоставленную информацию для усиления своих мистических способностей. – Сестры вас поддержали, верно? – Я смотрю на фотографию, где запечатлена она и две молодые женщины, и надеюсь, что они не подруги.

– Да, они удивительные, – соглашается Линда.

Я вижу, как ее глаза наполняются слезами. Это все меняет. Мне становится очень неудобно рассказывать этой женщине о ней же самой только для того, чтобы проверить, много ли я угадаю. Я влезаю в сферу отношений, а мне совсем не хочется этого делать. Поэтому я перехожу на старый добрый способ Бетси Ли.

– Но вы очень сильная и любящая. Ваши друзья вас уважают, а мужчины считают привлекательной. Люди причиняют вам боль только потому, что не понимают, насколько вы ранимы. Вы для них слишком хороши.

Она кивает.

Я стремлюсь закончить. Мне совсем не хочется продолжать. Я доказал то, что должен был доказать, и теперь выкладываю последнее утверждение в этом сеансе:

– Я вижу, что ваше будущее яркое и счастливое. Вы уверены в своих силах. Я ощущаю, что в глубине души вам не нужны незнакомцы, которые будут говорить вам, что делать. Вы обладаете силой и способностью самостоятельно принимать решения. И когда вы начнете это делать, вы почувствуете себя счастливее, – заключаю я.

Линда улыбается.

– Да, я это понимаю, – помедлив мгновение, говорит она. – Я вам этого не сказала, но я пригласила вас, потому что мне было любопытно.

– Ну да, – смущенно отвечаю я.

– Рейчел, наша общая подруга, проговорилась, что вы не настоящий медиум. Но должна признать, вы меня убедили. Вы уверены, что школа медиумов не помогает?

Я смеюсь:

– Ну, не знаю, может быть, помогает.

Но Линда не смеется. Она смотрит на меня так, словно я заглянул ей в самую душу.

Я тоже смотрю на нее:

– Послушайте, я правда не медиум. Честно.

– Это вы так говорите, но кто знает, – отвечает она. – В мире много непостижимого.

– Да уж. Мне, пожалуй, пора.

Я шлепаю к двери, чувствуя себя странно. Несмотря на благие намерения, я каким-то образом умудрился убедить Линду, что я медиум.

Вот черт!

18. Джеймс Бонд из мира духов

Джо Макмонигл – необычный экстрасенс. В мире медиумов-шпионов он все равно что знаменитый агент 007. Его завербовали американские военные – в 1970-е годы они собирались использовать его экстрасенсорные способности, чтобы шпионить за Советским Союзом. У него был свой собственный позывной – «дистанционный наблюдатель 001». Он был первым, подлинным и самым лучшим. В награду за свою службу Джо получил орден «За боевые заслуги». Это в голове не укладывается. Американские военные дали Макмониглу одну из высших наград за применение парапсихических способностей. Так, значит, он настоящий, проверенный и действующий медиум. У меня от этих мыслей мозг взрывается.

К тому же Макмонигл утверждает, что может видеть будущее. Именно его нанял Дин Радин, стремясь заглянуть в будущее и увидеть свой «переключатель пси».

В постановлении о награждении орденом «За боевые заслуги» говорится, что Макмонигл был сотрудником специальной разведки в Управлении стратегии и политики безопасности (УСПБ). Кроме того, «пока он работал в УСПБ, он применял свои таланты и знания, выполняя задания для высших эшелонов военной и правительственной власти, включая такие органы национального масштаба, как Объединенный комитет начальников штабов, РУМО, УНБ, ЦРУ и Секретную службу» и, что важно, «предоставил критически важную информацию, недоступную другим источникам».

Складывается впечатление, что в правительстве Макмонигла по крайней мере уважали. Все куда сложнее, чем говорил профессор Вайзмен несколько месяцев назад, когда я первые упомянул медиумов-шпионов. Профессор предположил, что ЦРУ использовало их как прикрытие для своих настоящих разведчиков: русские не стали бы на них охотиться, полагая, что американские спецслужбы добывают информацию при помощи парапсихических способностей медиумов.

Однако Советский Союз не отставал от США. Согласно внутреннему документу, составленному доктором Кеннетом Крессом в 1977 году, в начале 1972 года ЦРУ показали «съемки, на которых советские люди „силой ума“ передвигали неживые объекты». Существовали доказательства, что русские потратили 500 млн долларов на эксперимент с участием медиумов-шпионов, а Советская армия успешно применяла телепатию и дистанционное наблюдение. Разведывательные службы США, которых и без того нервировали «вездесущие красные», дружно схватились за головы при мысли, что коммунисты способны читать их «свободные» мысли.

Если верить Макмониглу, медиумы-шпионы высоко ценились правительством, их поддерживали сенаторы и генералы. А во время захвата американских заложников в Иране в конце 70-х годов президента Картера сфотографировали с секретным документом, составленным из информации, которую собрали Макмонигл и другие дистанционные наблюдатели.

Если американские военные, президент, генералы и ЦРУ готовы тратить деньги на использование медиумов-шпионов, значит, они знают куда больше нашего. А коли так – что́ именно они знают о могуществе медиумов? Действительно ли в мире особыми талантами обладают всего несколько человек (то есть буквально – двое или трое)?

Мне надо связаться с Джо Макмониглом. Кто же он, действительно ли дистанционный наблюдатель, способный видеть будущее? Я звоню ему в Виргинию, где располагается его компания «Методы интуитивной разведки», предлагающая различным организациям использовать его способности для поиска залежей полезных ископаемых и скрытой биржевой информации.

– Мы все еще уязвимы для дистанционного наблюдения, – говорит Джо, когда я спрашиваю, верит ли он, что США до сих пор угрожают русские медиумы-шпионы. – Я совершенно точно знаю, что русские до сих пор используют дистанционных наблюдателей. Я был там, где они работают, и встречался с ними.

Значит, это уже не секрет, думаю я, если они впустили лучшего в Америке

дистанционного наблюдателя, чтобы тот смог оценить уровень конкурентов.

– Лучший дистанционный наблюдатель в России – женщина, – рассказывает Джо. – Ее наградили аналогом моего ордена «За боевые заслуги».

Как утверждает Джо Макмонигл, русские использовали дистанционных наблюдателей в чеченской войне, с этой самой русской женщиной в первых рядах. Она отыскивала военные объекты, пользуясь своими особыми талантами.

– Это нелегкая работа, – говорит медиум-разведчик. – Это очень серьезное дело, которым занимаются лучшие солдаты.

Макмонигл и сам побывал под пулями. Он вступил в ряды американской армии во время войны во Вьетнаме, «когда это было не очень-то популярно», его временно включили в состав войск специального назначения и отправили во Вьетнам, где определили в разведывательную службу на плато Плейку. За время службы он принял участие в пяти крупных наступательных операциях, в том числе в Тетском наступлении 1968 года.

«Служба развила мои парапсихические способности. Я стал более восприимчивым к иным формам передачи информации», – пишет он в своей автобиографии «Хроники Звездных врат. Воспоминания шпиона-экстрасенса».

Во Вьетнаме Джо научился полагаться на свою интуицию. Он подсознательно чувствовал, когда находится в опасности, всегда прислушивался к своему внутреннему голосу, который становился громче, когда угроза приближалась. «Я делал то, что он мне рекомендовал, и делал это без вопросов», – пишет Макмонигл.

«Если мне хотелось забраться в бункер, я мгновенно туда забирался. Однажды я бросил джип и шел до базы пешком, потому что так посоветовал мой внутренний голос. К ужасу моего старшины, джипа больше никто не видел», – вспоминает в мемуарах Джо.

Был и случай на посту перехвата информации в городке Тэйнинь, где Макмонигл ощутил потребность как можно быстрее уйти. Дело было ночью, света не было, но он все равно пошел. В темноте Джо с трудом различал дорогу. Он и его недоверчивые товарищи за час переместились примерно на пятьдесят пять метров вправо, а потом, в 4 утра, две гранаты взорвались в том самом месте, где они находились до этого.

– И что же вы подумали, когда гранаты взорвались? Фуф, ну я и счастливчик? – спрашиваю я.

– Честно говоря, я ничего не подумал, – отвечает Джо. – Мне просто не хотелось находиться там, где я был. Вы не думаете: «Ура, я принял отличное решение!» Единственное, что вы чувствуете, – это радость, что вы все еще живы. Во время Тетского наступления меня окружала смерть. Это было невыносимо. Во время таких операций становится просто страшно.

И только в 1978 году на Макмонигла обратили внимание два сотрудника из 902-й группы военной разведки, располагавшейся в Форт-Мид, штат Мэриленд. Его отвели в тихую комнату и показали засекреченные документы о медиумах.

Задачей этих сотрудников было завербовать как можно больше дистанционных наблюдателей, чтобы проверить, насколько реально обучить дистанционному наблюдению, организовать его и использовать для сбора разведданных.

Проект держался в секрете по принципу служебной необходимости, что исключало ситуации, когда скептики из военных, узнав об операции, утратили бы доверие и начали чинить препятствия.

– Мы знали, что русские работают с медиумами. Полагаю, наши боялись: если русские узнают, что мы делаем, они разбомбят нашу базу, – считает Макмонигл.

Джо представили докторам Хэлу Путхофу и Расселу Таргу, штатским исследователям, трудившимся над военным проектом во всемирно известном Стэнфордском исследовательском институте (СИИ). Макмониглу показали запись с участием полицейского в отставке Патрика Прайса. Пользуясь способностями дистанционного наблюдателя, он делал много странного – например, описывал здания, в которых никогда не был. Эти возможности имели огромное значение для наблюдения за врагом.

А потом, если верить Макмониглу, начальник разведки испугался. Дистанционные наблюдатели знали такие подробности разведывательных операций, каких они знать не должны были.

В ноябре 1979 года дело приняло серьезный оборот. Макмонигла подняли с кровати в 4 утра, чтобы он помог разрешить критическую ситуацию с заложниками в американском посольстве в Иране. Ему надо было идентифицировать заложников, сообщить, в каких комнатах они находятся и чем заняты. Макмонигл растерялся при мысли о том, сколько же информации ему надо предоставить, и с трудом отличал картинки, подкидываемые воображением, от данных, полученных с помощью дистанционного наблюдения. Он сказал, что «описания напольного покрытия и комнаты были настолько точны, что поразили людей, которые ранее работали в этом здании».

Единственный способ проверить слова Макмонигла – заглянуть в историю и узнать, чем все разрешилось. Теперь я охочусь не на обыкновенного медиума, а на человека, способного изменить ход истории. Я в поисках того, что профессор Вайзмен называет «пользой для общества». А это значит, что я должен выяснить, действительно ли Джо Макмонигл оказал неоценимую помощь американской армии, или же только он так думает. Поэтому я нахожу сведения о попытке спасения заложников в Иране и узнаю, что закончилось все плохо, очень плохо. Спасательный вертолет США врезался в самолет-заправщик. Погибло восемь военнослужащих. Ситуация была разрешена с помощью дипломатов. На Иран наложили жесткие санкции, и страна пострадала от вторжения со стороны Ирака. Так что рисунки комнат, сделанные Макмониглом, может, и были точны, но для разрешения ситуации значения не имели. Еще мне интересно, как способности Макмонигла вписываются в теорию Дина Радина о том, что мы, вероятнее всего, сможем заглянуть в будущее, если там нас поджидает какое-то крайне эмоциональное событие. А что может быть эмоциональнее столкновения вертолета и самолета? Так как же Макмонигл не почувствовал этого?

Джо приводит еще один пример применения своего таланта. Он утверждает, что в конце 1970-х годов лишь с помощью его экстрасенсорных способностей удалось определить местонахождение упавшего в Заире советского бомбардировщика. Бомбардировщик предположительно нес на борту ядерные боеголовки или же информацию о них, и нужно было найти его прежде, чем это сделают террористы.

Поиски в той унылой местности не давали никаких результатов, поэтому на помощь призвали Макмонигла и его команду дистанционных наблюдателей. Команда «установила местонахождение самолета в определенном районе Заира… Поисковые бригады отправились в указанную зону, и самолет нашелся в километре от места, указанного дистанционным наблюдателем ИИС», – говорит Макмонигл.

– Известно, что этот случай привлек внимание президента. Это также доказывает, что информация, полученная от дистанционных наблюдателей, использовалась в делах национальной важности и в тех случаях, когда иных фактов не было, – поясняет он.

Даже не знаю, что об этом думать. Да, Макмонигл и его коллеги знали, что искать надо в Заире, но угадать месторасположение самолета с погрешностью всего лишь в один километр – это уже что-то, разве нет? Желая еще раз проверить полученную информацию, я поступаю так, как большинство сомневающихся, – связываюсь с ЦРУ в Лэнгли, штат Виргиния. Мари, сотрудница отдела по связям с общественностью, рассказывает мне о внутреннем письме Кеннета А. Кресса, которое я уже читал, а затем сообщает: раз военные наградили Макмонигла орденом «За боевые заслуги», мне стоит обратиться к ним. И вот, потерпев неудачу в главном разведывательном центре мира, я обращаюсь к военным. Отправляю письмо в Пентагон Уэйну В. Холлу с вопросом, есть ли в списках награжденных имя Макмонигла.

– Могу сообщить только то, что старший уорент-офицер Джозеф В. Макмонигл вышел в отставку тридцать первого августа тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года, отслужив двадцать лет, – говорит он. – Что бы ни утверждал этот человек, копии

постановления о награждении в его личном деле нет.

Но я же читал постановление о награждении! Даже я смог его обнаружить! Оно цитировалось на задней стороне обложки мемуаров Макмонигла. Удивительно, что такую высокую награду вручили шпиону-экстрасенсу, а военные даже не знают об этом.

– А как насчет крушения самолета в Заире? – спрашиваю я.

– Я бы посоветовал вам обратиться в службу по связям с общественностью Командования разведки и безопасности армии США, – рекомендует услужливый Уэйн, отправляя меня навстречу с очередным витком американской бюрократии.

Так я и поступаю. Дожидаясь ответа на свой запрос, я решаю просмотреть документы, подтверждающие заявления Макмонигла. Зачем же американские военные и ЦРУ тратят миллионы долларов, финансируя проекты по тестированию дистанционных наблюдателей?

И Брайан Джозефсон, и Дин Радин с горечью сетовали на то, что исследованиям парапсихических явлений и «пси» не уделяется достаточно внимания. Они утверждают, что известные журналы не связываются с паранормальными науками. Но к моему изумлению, выясняется, что первая публикация исследования в области дистанционного наблюдения состоялась в журнале «Нейчур» в 1970 году. Это, наверное, самое престижное научное издание мира, авторы некоторых публикаций впоследствии получили Нобелевские премии. А интересующая меня статья рассказывает о дистанционном наблюдении, и это значит, что здесь не обошлось без американских военных.

Ее авторы – Рассел Тарг и Хэл Путхоф, те самые ученые, которым в ИИС представили Джо Макмонигла. Они утверждали, что способны продемонстрировать дистанционное наблюдение – «мощный и подтвержденный феномен, опровергающий все доводы разума или логики».

Они уверяли, что методы, используемые для проверки дистанционных наблюдателей, неопровержимы и защищены от случайных ошибок. Все их эксперименты прошли успешно и легко повторимы. Складывается впечатление, что нелегкие поиски доказательств существования экстрасенсорного восприятия наконец-то окупились. Проводимые эксперименты были простыми. Отставной комиссар полиции Патрик Прайс, сидевший в одном из помещений СИИ, использовал свои парапсихические способности, чтобы нарисовать или описать одно из двенадцати мест, где мог находиться исследователь. Вот и все.

Рисунки и описания были переданы независимому эксперту, доктору Артуру Гастингсу, которому предстояло решить, настолько они точны. Оказалось, что вероятность ошибки Прайса 1:1 млрд. Теперь вспомните: шансы выиграть джек-пот в Национальной лотерее 1:13 млн. Понимаете, насколько значителен результат Прайса? Позволим же Таргу и Путхофу покинуть сцену под бурные аплодисменты. Они добились того, чего не получалось у сотни исследователей, – доказали существование пара-психических способностей.

Но теперь на сцену поднимается Дэвид Маркс, упорный английский психолог. Он совершит самое точное и тщательное расследование в сфере дистанционного наблюдения. Он собирается проверить утверждения Путхофа и Тарга, повторив их эксперимент и проверив полученные данные на наличие мельчайших погрешностей.

Сначала открытия поставили доктора Маркса в тупик. В книге «Психология паранормального» он писал, что «эти результаты переворачивают все с ног на голову, исключая возможность рационального объяснения происходящего». «Экспериментатор, остававшийся с объектом исследования, никак не мог подсказать ему/ей или навести его/ее на мысли о правильном ответе, потому что он, как и объект, не видел цель».

Тарг и Путхоф, в отличие от других ученых, пытавшихся открыть существование парапсихических способностей, в основу своих экспериментов ставили вовсе не медиумов с особыми способностями. При желании их мог повторить любой человек. Эффект экстрасенсорного восприятия не исчезал, если объект нервничал, как мог бы заключить Дин Радин. Им мог воспользоваться любой. И доктор Маркс, поймав их на слове, так и поступил.

Когда в 1976–1978 годах Маркс преподавал в университете Отаго в Новой Зеландии, на

пару с ныне покойным коллегой Ричардом Камманном он провел серию из тридцати пяти экспериментов, повторяя якобы безупречные тесты Тарга и Путхофа. Результаты не совпали с их открытиями. На деле они оказались ничуть не лучше простой случайности. Доктор Маркс признал, что «не было получено ни одного значимого результата».

Озадаченный, что ему не удалось повторить то, в чем преуспели Тарг и Путхоф, доктор Маркс всерьез взялся за расследование. Он обнаружил прежде незаметные погрешности в проведении эксперимента. Я уже упоминал, что описанные Патриком Прайсом места, увиденные с помощью дистанционного наблюдения, передавались независимому эксперту доктору Артуру Гастингсу, который решал, насколько они точны. Гастингсу вручили двенадцать описаний для двенадцати дистанционно увиденных мест, каждое из которых выбирали в определенный день. Проблема была в том, что доктор Гастингс не должен был знать, в какой день делались описания, потому что для целей теста их нужно было перемешать и выдать в случайном порядке. Но Тарг и Путхоф проставили даты на каждом описании и даже добавили подсказки. Другими словами, облегчили работу доктору Гастингсу. Представьте, что вам дали двенадцать описаний и просят сказать, какое из них соответствует картине, скажем, Лондонского моста. В двух будет упомянута вода, в трех – изогнутое строение, а еще два скажут о кирпичах. Вот насколько «точными» бывают описания, сделанные дистанционными наблюдателями. Столкнувшись с таким выбором, вы наверняка почешете в затылке, вздохнете и бросите это дело. Но если же вам дадут всего одно описание и скажут, что оно соответствует изображению Лондонского моста, а в тексте встретятся слова «арка», «вода» и «кирпичи», вы дадите как минимум несколько баллов за совпадение. Тарг и Путхоф использовали второй метод. Доктор Маркс – первый, чисто случайный. Неудивительно, что ему не удалось получить столь же точных результатов.

Уверен, сейчас вы, как и я, хмуритесь и спрашиваете: «Ну и что?» А ведь именно эта незначительная погрешность привела к такой огромной разнице в результатах. И все же доктор Маркс обнаружил эту проблему только в одном из экспериментов Тарга и Путхофа. Почему? Они не предоставили все остальные результаты для независимого исследования. Маркс понял, что ему необходимо получить полные расшифровки всех экспериментов, чтобы удостовериться: подобные погрешности есть и во всех остальных тестах. Это могло бы объяснить причину успеха Тарга и Путхофа.

В конце концов независимый эксперт Артур Гастингс предоставил несколько расшифровок. Тогда доктор Маркс, пользуясь одними лишь подсказками, найденными в расшифровках (а их было множество), сопоставил описания, данные дистанционными наблюдателями, с местами, посещенными экспериментаторами. Он угадал пять из пяти. Потом повторил еще, еще и еще раз и все время оказывался прав. Доктор Маркс находился за тысячи километров от Калифорнии, в Новой Зеландии, никогда не видел этих мест и не имел ни капли парапсихических способностей, но проделал все с точностью дистанционного наблюдателя. Тут под бурные аплодисменты занавес опускается.

Что ж, весьма предсказуемо, что красивый фасад развалился. Опубликованные в «Нейчур» выводы были получены в результате серии неправильных научных тестов, а выдающиеся парапсихические способности Патрика Прайса тут ни при чем. И все же эти выводы сподвигли американских военных потратить почти двадцать миллионов долларов на исследование дистанционного наблюдения и завербовать Джо Макмонигла, который не принимал участия в оригинальных экспериментах.

Иметь доступ к данным, вот в чем ключ, считает доктор Маркс. Без подтверждения от независимого ученого эксперименты перестают быть наукой и больше не заслуживают доверия. «Среди ученых, работающих в одной области, принято предоставлять друг другу доступ к оригинальным данным. А если исследователь постоянно отказывает коллегам в подобном доступе, это свидетельствует о каком-то серьезном нарушении», – утверждает Маркс.

Но верили ли сами исследователи, что занимаются настоящей наукой? За этим может скрываться субъективная валидизация, уверен Маркс. «Такое случается, когда два не

связанных события увязывают друг с другом, потому что они соответствуют ожиданиями или гипотезам», – говорит он. Согласно Марксу, Тарг и Путхоф верили, что они совершают великое открытие, и закрывали глаза на все возникающие проблемы.

По той же причине дистанционное наблюдение так долго применялось в военных целях. Некоторые сенаторы и президенты известны своей верой в сверхъестественные явления. Президент Рейган консультировался с астрологом перед тем, как назначить время для деловых встреч, сенатор Клейборн Пелл поддерживал парапсихические исследования и тратил по 48 тыс. долларов в год на К. Б. Скотта Джонса, эксперта по НЛО, чтобы тот занимался исследованиями паранормального в интересах нации.

А что же Макмонигл? Он сказал мне, что оценивает свою эффективность в 20 процентов. Но все же верит, что даже при таком малом проценте точности он приносил пользу.

– Я был полезен не менее других источников информации, – сказал он, имея в виду обычных шпионов.

И все же ЦРУ в медиумов не поверило. Потратив миллионы долларов налогоплательщиков, они свернули проект в начале 1980-х годов, заключив, что «не существует адекватных доказательств… существования феномена дистанционного наблюдения».

Когда же в 1995 году проект рассекретили, Роберт Гейтс, бывший директор ЦРУ и нынешний министр обороны при президенте Обаме, сказал, что он был основан под давлением со стороны Советского Союза и благодаря суеверности некоторых сенаторов и конгрессменов. Сенатор Пелл, вероятно, был одним из них. Скорее всего, проект рассекретили как раз после того, как он ушел в отставку. Гейтс также сообщил, что дистанционное наблюдение никогда не было «важным для интересов нации» и «никогда не… использовалось, если не было подкреплено информацией из других источников», тем самым опровергнув утверждения Макмонигла, что именно он при помощи дистанционного наблюдения нашел упавший в Заире русский самолет.

Так и не получив ответа из американской разведки (мне даже интересно, что они там себе думают), я зашел в тупик с награждением Макмонигла орденом «За боевые заслуги». Поэтому, озадаченный тем, что ЦРУ призналось в бесполезности дистанционного наблюдения, я спрашиваю доктора Маркса: почему Макмонигл все же получил золотую звезду от военных? Как истинный ученый, Маркс отказывается влезать в это дело, не имея фактов.

– Не президенты выбирают, кого награждать орденом «За боевые заслуги». Его нужно заслужить, – говорит он.

И неожиданно я вспоминаю, что читал в мемуарах Макмонигла о генерале Стабблбайне, возглавлявшем Командование разведки и безопасности армии США (а именно оттуда я сейчас и жду ответа), когда Макмонигла наградили орденом «За боевые заслуги». И тут вдруг я понял, откуда впервые узнал о генерале Стабблбайне. Из удивительной книги Джона Ронсона «Безумный спецназ». Ронсон пересказывает историю о генерале, который встает из-за стола, чтобы подойти к стене своего кабинета и совершить нечто выдающееся.

> «Он переходит на бодрую рысцу.
>
> „Из чего по большей части сделана вот эта стена? – думает он. – Из атомов! Все, что мне надо, это слить вместе пустоты. Стена – иллюзия. Мне что, на роду написано сидеть в этой комнате? Ха! Черта с два!“
>
> И тут генерал Стабблбайн крепко прикладывается носом о стену личного кабинета.
>
> „Проклятье“, – думает он»[28].

---

[28] Перевод И. Судакевича.

Если уж генерал, глава американской военной разведки, пытается пройти сквозь стену (и не проходит), стоит ли удивляться высшей награде шпиону-экстрасенсу?

19. Последняя попытка спасти сестру

Астролог Джонатан Кейнер сидит за рулем «БМВ», четко диктуя ответы на мои вопросы.

– Очень многое в астрологии по-прежнему остается недоказанным и, запятая, скорее всего, запятая, так и не будет доказано, точка. Но это не умаляет ее достоинств, точка.

О знаках препинания мой собеседник уже позаботился, поэтому я перехожу к самому главному – пытаюсь понять, почему астрологи так хотят утопить мою сестру и племянницу. Для этого мне надо вникнуть в саму науку, а это не так просто, как вы, должно быть, думаете. Если кто-то и может мне помочь, так это Кейнер – самый известный и наверняка лучший в мире астролог. Он принимается за дело с энтузиазмом.

Я упоминаю, что критики астрологии утверждают, будто с тех пор, как около 100 года до нашей эры небезызвестный философ по имени Птолемей составил список всех созвездий, были обнаружены новые планеты, а ось вращения Земли сдвинулась на 26 градусов. А это означает, что астрология бесполезна.

– И что?! Они думают, мы этого не заметили?! – восклицает Кейнер. – Вот чертовы болваны! Мы учли все эти проблемы и нашли способ с ними справиться.

Да уж, они действительно болваны. Когда это слово применяют в моем присутствии, мой рассудок отказывается работать. Кейнер почти покорил меня.

– Вот поэтому мы и применяем стационарную систему и равное деление эллиптической траектории. Не для того мы разрабатывали такую сложную систему, чтобы какой-нибудь самовлюбленный и упертый псевдоученый заявил: «Смотрите-ка, это все фигня, потому что планеты сдвинулись».

Но это никак не помогает мне понять, почему мои сестра и племянница обречены на смерть.

За день до разговора с Кейнером я несколько часов катался на лодке по озеру Серпентин в Гайд-парке вместе с сестрой и племянницей. Это самый безопасный способ вновь побывать с ними на воде: озеро Серпентин не такое глубокое и берега близко. Но гребец из меня плохой, и мы болтались у берега, как утки, выпрашивающие хлеб у отдыхающих. И все же мы побывали на воде.

Мои скромные навыки в области гребли – не главная наша забота. Я даже не представлял, настолько астрологическое предсказание повлияло на жизнь Сары. Удивительно, сколько мучений может доставить такой маленький подарок.

– Мне снилось, что мы с Элли сидели в лодке, а она перевернулась, – говорит Сара. – Когда я прочитала свою натальную карту, предсказание показалось мне ерундой. Но потом я увидела аналогичное в карте Элли и теперь не могу не думать об этом.

– Ты же шутишь, правда?

– Вовсе нет. Может, это все ерунда, но она не выходит из головы. Я об этом все думаю и думаю. Осторожнее, лебеди, – предупреждает она, когда я чуть было не врезаюсь в семейство водоплавающих.

– Да, прости. – Я старательно избегаю столкновения. – Ты же знаешь, что это ерунда, правда? – говорю я, надеясь, что исследования, к которым я собираюсь приступить на следующей неделе, полностью убедят ее. Если же нет и астролог неожиданно окажется прав, мне впору будет бежать из страны.

– Не хочу искушать судьбу, – отвечает Сара, наблюдая, как Элли пытается привлечь внимание проплывающего мимо лебедя.

– Искушать судьбу? Ты о чем? Как ты искушаешь судьбу?

– Ну, раз уж в твоем гороскопе написано, что ты, скорее всего, утонешь, стоит избегать воды. Представь, тебе говорят, будто ты сломаешь ногу в горах, а ты все равно идешь и

действительно ломаешь ногу, – поясняет она.

Я молча налегаю на весла, разглядывая людей, которые прогуливаются по берегу озера. Они равнодушны к тому, что на борту нашей лодки разворачивается борьба не на жизнь, а на смерть.

– Ничего ты не искушаешь судьбу! – возражаю я, неожиданно рассердившись. – Нечего там искушать! Почему вдруг у тебя больше шансов попасть в кораблекрушение, когда они у всех одинаковы? Ты не умрешь только из-за того, что тебе составили натальную карту, – говорю я и нечаянно ударяю веслом о воду. Брызги попадают на Сару и Элли.

– Надеюсь, это не знак свыше, – произносит Сара, смахивая капли с лица.

Я вздыхаю. Да уж, натальная карта теперь снится Саре в кошмарах. Но избегает ли она всего, что связано с водой?

– Мы решили не плыть на ночном пароме во Францию. Полетели на самолете, – рассказывает она.

– А как круиз? Ты забронировала места?

– Не стала. Я не против поплавать с Элли или вот так вот покататься на лодке, но круиз – нет, ни за что.

Я в бешенстве. Сара же любит круизы! Они с Элли их любят. Неужели моя сестра перестала заниматься тем, что она обожает, из-за слов какого-то астролога?! Но, кроме своей натальной карты, она ничего не знает об астрологии. Только то, что брат считает эту науку ерундой. Но это всего лишь его мнение.

До сегодняшнего дня я не понимал, как сильно может повлиять на человека предсказание. Теперь мною движет не минутное любопытство. Я понимаю, что натальная карта попросту рушит жизнь моей сестры. У меня не так много времени, чтобы убедить ее в бессмысленности этого предсказания, потому что на носу следующие каникулы. Вернувшись домой, я сразу же сажусь за книги. Мне надо узнать, правда ли все то, что утверждает астрология.

Я узнаю, что у астрологии долгая история и некогда она считалась наукой. Древние вавилоняне и шумеры первыми обратили взор к небу в поисках знаков свыше. Впрочем, значимыми считались лишь редкие события. Например, затмение предрекало неудачи местному правителю. Вавилоняне и шумеры не наносили на карты регулярные циклы звезд и планет. Все это сделали греки.

Евктемон, греческий философ, в пятом веке до нашей эры впервые обратил внимание на солнцестояние и равноденствие. Пруденс Джонс в книге «Мировой атлас предсказаний» пишет, что эти открытия создали «основу наблюдений, в которую впоследствии впишется нынешний солнечный календарь. Эта основа наблюдений, известная под названием эклиптика – большой круг небесной сферы, по которому проходит видимое годичное движение Солнца, – также стала основой астрологии».

Итак, астрологи древности вычислили путь Солнца, определили высшие и низшие его точки (летнее и зимнее солнцестояния) и точки, где осенью и весной светило переходит из Южного полушария небесной сферы в Северное (равноденствия).

Затем они перешли к наблюдению за планетами и их движением, положив таким образом начало науке астрономии. И это были уже не люди каменного века, жующие хрящи и выцарапывающие свои мысли на стенах пещер. Я говорю об отцах-основателях современного мира – Платоне и Аристотеле. Как пишет Николас Кэмпион в книге «Во что верят астрологи», «Платон открыл, что космос устроен в идеальных математических и геометрических пропорциях, а главная цель астрологии политическая – поддерживать порядок». Платон очень любил порядок. В своем самом известном диалоге «Государство» он высказал мысль, что каждый гражданин обладает заранее определенной ролью, которую ему предстоит играть в обществе. Ты либо воспитатель, либо воин, либо кормилец. И никакого продвижения по службе. Если уж ты рожден для того, чтобы продавать апельсины, так продавай их до самой смерти. То же и с астрологией – планеты обладают определенной иерархией, а цель их существования в том, чтобы передавать «человечеству божью волю».

Платон утверждал: как только человек оторвется от Земли и пройдет путем планет до звезд, он поднимется от ничтожества до самого совершенства. Последователи Платона верили, что астрология – способ управлять судьбой и дорога к просвещению. Эта наука помогала самостоятельно принимать жизненные решения, а не полагаться на волю богов. Если верить Кэмпиону, «Платон верил, что душа каждого из нас связана со звездами. Благодаря этому жизнь становится математически предсказуемой». Должно быть, так повороты судьбы уже не казались пугающими и внезапными.

Мысли великого мудреца были подхвачены астрологами, которые разделили путь Солнца на двенадцать домов – двенадцать секторов по 30 градусов каждый. Первый начинался в день весеннего равноденствия и получил название Овен. Астрологи древности полагали: если они поймут звезды, можно будет избегать войн и поддерживать порядок, как и хотел Платон.

Но ни один из них не мог решить, что же надо изучать – плеяды, созвездия или движение Солнца, эллиптический путь. Клавдий Птолемей, живший в первом веке нашей эры, попытался внести в астрологию некоторую ясность. В самом главном астрологическом трактате «Тетрабиблос» Птолемей объяснил понятие «прецессии» – изменение наклона земной оси, происходящее в течение каждых двадцати шести тысяч лет. С его помощью он показал, почему знаки зодиака больше не связаны с созвездиями. Птолемей предпочел разработать систему, основанную на движении Солнца, а не планет. Да, Птолемей был великим астрономом и астрологом, но это совсем не означает, что он понимал, повлияет ли разработанная им система на земную жизнь.

Я продираюсь сквозь кажущуюся бесконечной стопку книг и пытаюсь отыскать хоть какие-то объяснения. И нахожу. Меня привлекает название одной книги – «Развенчанные», не говоря уж о том, что ее автор Жорж Шарпак получил Нобелевскую премию по физике. Шарпак выяснил, что астрологические предсказания делаются с использованием видимого пути Солнца, а не постоянной эллиптической орбиты, потому что Солнце никогда не бывает в одном и том же месте каждый год. Он подсчитал, что для людей, рожденных в один и тот же день, но в разные годы – скажем, 9 января 1924 года и 9 января 1960 года, – положение солнечной орбиты сместится на 1 255 288 километров.

Шарпак утверждает, что большинство астрологов занимаются вовсе не астрологией. «Сегодняшние „тропические“ астрологи слепо используют прямоугольные зоны знаков зодиака, пустые блоки, не имеющие никакой связи с настоящими звездами, – пишет он. – Они занимаются тем, что можно назвать „изучением пустоты“ – пустологией или астрологией вакуума».

Но если сказать моей сестре, что все это «пустология», мои слова не заставят ее передумать, и даже нобелевский лауреат не поможет. Вот в чем основная проблема веры – она упряма и не желает сдаваться. Остается только один выход – найти астролога, который сделал предсказание для моих сестры и племянницы много лет назад, и заставить его взять свое пророчество обратно. Но я не могу его заставить. Он должен поверить, что его предсказание неверно. Это трудная задача, но я надеюсь, что смогу с ней справиться.

Я отыскиваю его, воспользовавшись веб-адресом, который был указан на натальной карте моей сестры, и договариваюсь о встрече. Я сообщаю ему, что пишу книгу об астрологии и хочу выведать у него кое-что. Мы сидим в шумном баре на севере Лондона, окруженные любителями выпить. Мой план таков – выложить все начистоту, сказать, что он испортил моей сестре жизнь, и полюбоваться, как он изменится в лице. Но этот астролог владеет способом самозащиты, который отпугивает меня больше всего. Он до ужаса скучен. Мне уже не раз снилось, что я оказываюсь в одной комнате с подобными людьми, и все эти сны заканчивались плохо. Астролог начинает с долгого рассказа о своем путешествии в Индию несколько лет назад.

– Сверхъестественные вещи произошли со мной в Индии. Вся… как же это называется… цивилизация родилась в этом… э-э-э… месте. Там действительно надо побывать, знаете ли, – рассказывает он, потягивая свой напиток.

Я пытаюсь прервать его вопросом, как же с помощью астрологии можно предсказывать будущее. Но он вошел в раж и не обращает на мои вопросы никакого внимания.

Я начинаю постепенно впадать в коматозное состояние. Я делаю глоток красного вина, прикусываю щеку изнутри и пинаю сам себя, чтобы не уснуть. А астролог продолжает вещать о своих странствиях по Индии.

Я буду называть астролога Питом. Хотя по-настоящему его зовут иначе. Я чувствую, что обязан сохранить его настоящее имя в тайне, – ему это необходимо. Впрочем, Пит ни в чем не виноват, проблема в том, что он верит в могущество астрологии. Делать его козлом отпущения было бы неразумно. К тому же ему под шестьдесят, он носит старые шерстяной джемпер и куртку, подобных я не видел с 1980-х годов. Мне его жаль. Старомодная куртка навевает мысли о беднягах-пикетчиках, стоящих на морозе.

Пит все бубнит о событиях, произошедших в Дели. Кажется, он заболел, а потом поехал куда-то на грузовике. Не знаю. Может быть, мой гороскоп предсказывает, что я буду умирать именно сегодня – долго и мучительно?

Но я все же умудряюсь вернуть его к теме. Рассказываю о людях, которым предсказывали будущее.

– А, я этим больше не занимаюсь, потому что люди частенько расстраиваются, – говорит Пит.

Я с улыбкой сообщаю ему, что у моей сестры есть натальная карта, в которой предсказана ее смерть.

Поглядев на меня, Пит усмехается:

– Боже мой! Уверен – она до смерти перепугалась!

– Да уж, – соглашаюсь я.

Он все еще хохочет, и я ему все рассказываю.

– Это предсказание для моей сестры и ее дочери составили вы. Теперь они обе верят, что должны умереть, и все из-за вашей натальной карты.

Пит смотрит на меня, а потом на дверь. Я не пытаюсь ему угрожать. Просто беру бокал вина и, делая глоток, пристально гляжу на астролога.

– Я… э-э-э… мне трудно выдать вам полную подоплеку тех предсказаний, поскольку я не вижу их натальные карты, – говорит Пит, неуютно ерзая на стуле.

Я заглядываю в блокнот.

– В той части карты, где содержится предсказание, у них обеих говорится о положении Скорпиона. У Сары он связан с Юпитером, а у Элли – с Меркурием, – заявляю я таким тоном, будто понимаю, о чем говорю.

С тем же успехом карта Сары могла быть связана с собачьими консервами – яснее бы не стало. Но я надеюсь, что эта информация освежит Питу память.

– О, этот знак, помимо всего прочего, часто связывают с водой и смертью. Если еще и планеты нехорошо расположены, нетрудно сделать предсказания, о которых вы упомянули, – пытается успокоить он, но тщетно. – Но для предсказания смерти должны быть и другие негативные влияния, – добавляет он.

– Верно, – вслух говорю я, но думаю, что говорить такие вещи в корне неверно.

Пит не в состоянии признать, что астрология не может предсказывать подобное. Он истово верит в эту псевдонауку и начал делать это давно – еще задолго до моего рождения. Беседа за бокалом вина не изменит его мнение. Так что я даю ему послабление. Прошу его просмотреть натальные карты еще разок и рассказать мне, что он в них видит.

Он соглашается, но слишком поспешно. Я оставляю Пита в компании его бокала и захожу в бар, оплатить счет. Затем, пока бармен снимает деньги с моей кредитки, оборачиваюсь назад, на наш столик. Пита уже нет. Он испарился.

Сбежал. У меня такое чувство, что я больше никогда не увижу его старомодной куртки.

«Я пересмотрел натальную карту вашей сестры», – гласит заголовок письма, отправленного мне Питом. К моему изумлению, великий путешественник сдержал свое слово, и я быстро пробегаю глазами строчки.

«Предупреждение насчет воды очень общее, и в карте нет данных, способных его подкрепить, так что просто нужно быть осторожным в путешествиях. Я бы упомянул, что занятия йогой или медитацией могли бы помочь вашей сестре продлить жизнь, – пишет астролог. – Пожалуйста, убедите ее, что беспокоиться не о чем. В карте очень много позитивных влияний, а идеальных натальных карт попросту не существует», – продолжает он, а затем следует приписка: мол, у моей сестры есть склонность к волнениям.

Неужели? Нет, думаю я, такой склонности у нее нет.

«Я взглянул и на карту Элли. В ее случае, как и в случае с ее матерью, особо не о чем беспокоиться. В целом влияния планет на ее жизнь довольно положительны».

Новости, конечно, приятные. Но эта кардинальная перемена предсказания не вернет уверенности моей сестре. Вера прячется слишком глубоко, поэтому, прежде чем рассказать Саре о новых открытиях Пита, мне надо вооружиться и другими фактами. Мне нужен иной взгляд на это дело, и я направляюсь туда, где о звездах знают все, – в Королевскую обсерваторию в Гринвиче, чтобы встретиться с Ребеккой Хиггетт, заведующей отдела истории науки и техники.

У меня сложилось впечатление, что астрономы невысокого мнения об астрологии, но недавно я прочитал об «астрологическом предопределении», благодаря которому и было выбрано время для создания Королевской обсерватории. В 1675 году его рассчитал королевский астроном Джон Фламстид. Астрологическое предопределение учитывает положение планет для выбора самого удачного времени. По расчетам Фламстида, самый лучший момент для закладки первого камня обсерватории –10 августа 1675 года, 15.14. Обратился ли Фламстид, уважаемый и мудрый астроном, к звездам, чтобы убедиться: жизнь обсерватории будет долгой и успешной?

– Он пошутил, – говорит Ребекка, пока мы спускаемся в подземное хранилище, где лежат инструменты для наблюдения за звездами.

Она демонстрирует мне копию оригинального расчета Фламстида с посвящением: «Надеюсь, это заставит вас посмеяться, мои добрые друзья». Умно, думаю я, возвращая текст заведующей.

На самом деле Фламстид пытался опубликовать серьезную критику астрологии.

– Для него важнее всего была способность очень точно указать месторасположение звезд, – рассказывает Ребекка. – Думаю, вот что приводило его в восторг, – добавляет она, показывая мне астролябию, навигационный инструмент XV века, любимый астрономами и астрологами.

Ребекка говорит, что дело жизни Фламстида – попытка добыть точные астрономические данные для облегчения навигации. В XVII веке эта проблема стояла куда острее, чем предсказание будущего по звездам. Фламстид пытался понять, как можно определить долготу, находясь в открытом море. В 1714 году парламент предлагал награду в 20 тысяч фунтов (или 2 млн сегодняшних фунтов) любому, кто мог бы решить эту задачу. Заполучить эту награду удалось только через шестьдесят лет. В конце концов досталась она не астроному, ученому или математику, а никому не известному плотнику, ставшему впоследствии часовщиком, Джону Гаррисону, изобретателю очень точного хронометра, который можно было бы использовать на корабле. И ни слова об астрологии. Недоверие к этой науке начало проявляться еще в XVII веке.

Как раз тогда, говорит Ребекка, разорвалась последняя ниточка, связывавшая астрологию и астрономию. Последняя была наукой, а первая – предрассудком. Понимание Вселенной вышло на новый уровень. Оно уже не опиралось на иерархическую систему Платона, а основывалось на математических вычислениях и наблюдениях. Польский астроном Николай Коперник обнаружил, что центр Солнечной системы – Солнце, а не Земля. Галилей в свой телескоп наблюдал вспышки на Солнце и понимал, что они никак не сказываются на земных событиях. Это доказывало, что Вселенная – вовсе не единая механическая система.

Вслед за открытиями Коперника были сделаны и другие. Иоганн Кеплер обосновал

принципы движения планет, Исаак Ньютон сформулировал законы движения и тяготения. В 1750 году Томас Райт предположил, что Вселенная состоит из множества галактик. В том же столетии Уильям Гершель впервые изучил в телескоп все небо и положил начало современной звездной астрономии.

Примерно в это же время определились и основы современной науки.

– В научной методологии произошел сдвиг в сторону установления правды путем проведения экспериментов и проверки уже известных фактов. Вот почему Фрэнсис Бэкон говорил: мы должны собрать астрологические данные, чтобы понять, как работает эта система, – рассказывает Ребекка.

Фрэнсис Бэкон жил в конце XVI и начале XVII столетий во времена правления Елизаветы I и Якова I. Он основал эмпирическую философию и намеревался изменить ход науки. Бэкон опроверг утверждение Аристотеля, что истина рождается в споре, или другими словами – сказавший самую умную фразу побеждает. В книге «Новый Органон» (1620) Бэкон написал, что правда требует реальных доказательств, и таким образом положил начало корректному методу получения знаний.

Затем Бэкон обратился к астрологии, заявив, что «методы» этой «дисциплины» были основаны на случайных наблюдениях. По сути, он имел в виду вот что: «Прекращайте верить во всякую ерунду, если нет подтверждающих ее доказательств». После вмешательства Бэкона астрология лишилась поддержки высших слоев общества. Ребекка обозначает это точнее: «Астрология попросту исчезла из поля зрения».

В 1670 году астрологов лишили права давать какие-либо советы касательно дел церкви или государства. До сих пор астрология играла очень важную роль при дворе. Елизавета I полагалась на выводы Джона Ди, сделанные по натальным картам ее потенциальных женихов (ни один из них ей не подошел), а короли и королевы стран Европы обращались к своим астрологам за советами в области политики.

Но вопреки всем попыткам Бэкона доказать, что в силу отсутствия доказательств астрологические предсказания ничего не значат, эта наука по-прежнему оставалась популярной. В XVII и XIX веках были проданы тысячи астрологических календарей. А в наши дни астрология претендует на роль религии куда больше, чем проверенные временем церкви. Со смерти Бэкона прошло уже 400 лет. Может, пора уже разобраться, есть ли смысл в астрологии или нет?

Астрофизик Рианнон Бак считает, что планеты могут влиять на нас лишь двумя способами – при помощи силы тяготения и электромагнетизма.

– Сила тяготения была бы хорошим ответом, ведь она действует на бесконечных расстояниях. Но к сожалению, быстро теряет силу по мере увеличения расстояния от тела, – говорит она.

Это значит: если вы начнете удаляться от поверхности планеты, то, оказавшись на двойном расстоянии от нее относительно точки отсчета вашего движения, вы почувствуете, что сила тяготения ослабнет в четыре раза. А если вы будете в три раза дальше, она станет в девять раз слабее.

Электромагнетизм также резко ослабевает с увеличением расстояния.

– Любое электромагнитное излучение будет подавлено Солнцем, – объясняет Рианнон. – Точно так же Солнце задавит незначительный магнитный эффект любой планеты с магнитным полем. В каком-то смысле Солнце и Луна – единственные небесные тела, которые имеют влияние на нашу жизнь. Например, от них зависят погода и приливы.

Надо заметить, что планеты в астрологии приобрели свои индивидуальные характеристики из-за того, что суеверия прошлого наложили оттенок на настоящее. Никакой мистики в этом нет. К примеру, планеты нашей Солнечной системы получили имена и характеристики в честь богов классической мифологии – Марс наградили агрессией, Венеру – любовью. Николас Кэмпион в книге «Во что верят астрологи» полагает, что «отношения между землей и небом заметно усложнились в Средние века. Теологи обратились к „великой последовательности бытия“, чтобы объяснить существующую иерархию во Вселенной,

используя не ангелов и архангелов, а природные тела – Солнце и звезды, облака и животных, камни и деревья».

Были проведены параллели, связывающие внешний вид планеты и ее влияние. Например, Марс из-за своего красноватого оттенка повелевал кровью, солдатами, засухой и вспыльчивыми людьми, тогда как Сатурн покровительствовал меланхоликам, а Юпитер – жизнерадостным людям.

В 1980 году астролог Алан Лео составил подробные описания черт характера, опять же связанные с классическим представлением о мифологических богах. Так, Овны агрессивны и самовлюбленны, а Девы склонны к жертвенности. Помню, в детстве я любил обвинять свой знак зодиака в том, что часто ударялся головой. Я ведь Овен, а значит, где-то во мне заложена склонность находить приключения. Такого рода мышление сродни тому, что отравляет сейчас жизнь моей сестры.

Даже Джонатана Кейнера волнует влияние, оказываемое астрологией.

– Все мы знаем, как сильно простое предположение может повлиять на жизнь человека. Я не хочу брать на себя такую ответственность. Если я скажу, что вы умрете в среду, я значительно увеличу ваши шансы сыграть в ящик именно в этот день – особенно если вы и до этого плохо себя чувствовали, – говорит он. – То, что все мы склонны бросаться в крайности, вовсе не обесценивает астрологию, но попробуйте-ка сказать яйцу, мнящему себя венцом мироздания, что из него должна появиться курица.

Кейнер говорит: для того чтобы убедиться, действительно ли астрология оказывает влияние на людей, ее надо протестировать. К счастью, это было сделано и до нас.

В 2006 году доктор Питер Харманн опубликовал в журнале «Личность и характерные особенности» результаты самого длинного эксперимента, предпринятого для того, чтобы увязать черты человеческого характера и астрологию. Он установил, что связь между знаком зодиака и характером человека минимальна.

В Австралии бывший астролог Джеффри Дин также исследовал вероятную научную ценность астрологии. В процессе эксперимента он изучил две тысячи людей, рожденных приблизительно в одно и то же время с разницей лишь в несколько минут. В 2003 году Дин опубликовал результаты в «Журнале исследования сознания». Охватив несколько декад и около ста различных характеристик – таких, как семейное положение, коэффициент интеллекта, склонность к беспокойству и темперамент, ученый заключил, что дата рождения никак не влияет на характер человека. Он не увидел ни одного сходства с астрологическим описанием.

Наконец, почувствовав себя полностью уверенным в том, что астрология не навредит ни моей сестре, ни племяннице, я звоню Саре, чтобы сообщить ей хорошие новости.

– Ты уверен? – спрашивает она.

– Да. Я просмотрел результаты всех проводившихся исследований, и все они утверждают, что твое предсказание не сбудется, – отвечаю я.

Сара снова повторяет, что лучше не искушать судьбу и на всякий случай держаться подальше от воды.

– Но я ведь только что сказал: тебе не о чем беспокоиться, – повторяю я.

– Знаю, но я уже слишком долго жила с ощущением, будто вот-вот случится что-то нехорошее. Теперь я не могу просто переключится на другую волну, – признается она. – Если бы речь шла только обо мне, тогда еще может быть, но ведь это предсказание было и у Элли, а ею я не стану рисковать.

Я ее понимаю. Посмотрите-ка, что сотворил со мной сеанс хиромантии, устроенный на одной из вечеринок много лет назад. Я никак не мог его забыть.

Тогда я говорю Саре, что астролог Пит изменил свое мнение. Она вздыхает с облегчением, но не перестает сомневаться. Может быть, он изменил мнение, потому что я на него надавил. Сара уцепилась за слова Пита о том, что она имеет склонность к беспокойству.

– Давным-давно мы с мамой ходили к медиуму, – говорит она.

– Ты мне никогда этого не рассказывала.

– Это было в начале девяностых. Мне всегда казалось, что бабушка где-то рядом, приглядывает за мной, хотя она, как ты знаешь, умерла. Медиум сказала, что видит рядом со мной пожилую женщину, мою бабушку по материнской линии, и посоветовала ни о чем не беспокоиться, – продолжает Сара.

Теперь сестра уверена не только в том, что погибнет в кораблекрушении, но и в том, что она волнуется по пустякам. Хотя это совершеннейшая неправда. Она беспокоится ровно столько же, сколько другие. Или даже меньше их. Особенно взволновала ее лишь натальная карта, и это совершенно понятно.

– Ты же знаешь, что это очень общее утверждение, – говорю я, вспоминая Ричарда Вайзмена. – Все когда-нибудь волнуются, и заявить, что ты имеешь обыкновение беспокоиться, – все равно что сказать собаке о ее странной особенности – склонности нюхать под хвостом у других собак.

Ладно, признаю, что Ричард Вайзмен привел бы другой пример.

Я лез из кожи вон, чтобы исправить зло, которое причинил сестре мой бездумный подарок, но прекрасно осознаю, что она до сих пор сомневается насчет предсказания. Да, они с Элли сплавали на остров Уайт на пароме, но по-прежнему боятся лететь над Атлантическим океаном в следующем году, в Диснейленд. Сара не страшится самолета – ее пугает вода, над которой они полетят.

Значит, придется подняться на самую верхнюю ступень – обратиться к сэру Мартину Ризу, королевскому астроному. Что бы он ни сказал, я готов в это поверить. Он называет астрологию «абсурдом», добавляя: «В ней нет места науке; попытки предсказывать будущее с ее помощью не выдерживают никакой критики». Это подтверждено в заявлении, подписанном 186 астрономами, в число которых входило восемнадцать лауреатов Нобелевской премии. Ученые выразили свою общую обеспокоенность «возрастающей верой в астрологию во многих уголках мира».

«Ее принципы не имеют научного обоснования», – утверждают астрономы. И поскольку эти ученые вовсе не равнодушны к людям, они советуют следующее: «В трудные времена многие из нас хотят переложить принятие сложных решений со своих плеч на чужие. Им хочется верить, что судьба предопределена небесными телами. Но не стоит закрывать глаза на правду. Наше будущее в наших руках».

Мудрые слова, но не слишком ли я стал симпатизировать науке? Чтобы доказать, что разум мой все еще открыт, я тайно провел свой собственный эксперимент с натальной картой. В прошлом году я попросил астролога составить карту на год вперед, учитывая время, место и дату моего рождения. На столе передо мной лежит брошюрка с предсказаниями на последние двенадцать месяцев. Мне не терпится узнать, что же там написано. Принимая во внимание предсказания, сделанные для моей сестры и племянницы, этот поступок может серьезно испортить мне жизнь.

Я читаю карту от корки до корки, потом перечитываю снова. Отпиваю остывшего чая и перевожу взгляд на темнеющее небо. Я ничего не понимаю.

Карта утверждает, что в период между 25 февраля и 1 апреля «могут произойти события, способные оказать неприятное влияние на вашу карьеру и общественную жизнь». Это, впрочем, не приведет к особым проблемам, так что совершенно непонятно, зачем это надо было упоминать. Жизнь моя будет неясной и неопределенной. Где-то между 11 и 26 февраля необычная дружба сделает мою жизнь намного интереснее. Я не совсем понимаю, что это такое. Необычная? Это как между лягушкой и соседской кошкой? В карте перечислено столько размытых и общих утверждений, что я даже не знаю, как соотнести их с жизнью. Я разорюсь… ох нет, подождите, мне неожиданно снова привалит денег. Самый проницательный совет – попытаться обрести контроль над собственной судьбой. Еще бы. Я закрываю натальную карту и ощущаю, как непосильная тяжесть вдруг скатывается с моих плеч. И я понимаю, что я снова в ответе за свою собственную жизнь.

Оставлю же последнее слово величайшему из живущих ныне астрологов, Джонатану Кейнеру.

– Знаете, почему я такой успешный астролог? – спрашивает он.

– Нет, не знаю, – отвечаю я.

– Я ненавижу, когда мне предсказывают судьбу, – говорит он. – Я терпеть не могу предсказывать будущее. Это оскорбление для умного человека. И странно, наверное, слышать это от прославленного предсказателя.

Да уж, но это еще не конец.

– Я отдаю себе отчет, что этот потенциальный дар Вселенной может использоваться во вред человечеству, – говорит он.

Замечу, он сам это сказал.

20. Бомбардировочная авиация ударяется в суеверия

Представьте, что за окном сентябрь 1940 года и в небе над южным побережьем Британии разворачивается яростное сражение – отчаянная попытка защитить страну от военно-воздушных сил гитлеровской Германии. Битва за Британию в своей самой последней, неистовой стадии. Уже позже будет сказано, что в эти месяцы английские военно-воздушные силы были как никогда близки к полному поражению. Нынче же всех занимают иные мысли. Утро на редкость ясное, и трава покрыта каплями росы, а девятнадцатилетний Джеффри Уэллум, самый юный пилот ВВС Великобритании, ожидает на запасном аэродроме Биггин Хилл – на первой линии фронта. Кругом разбитые истребители «спитфайр» и «харрикейн», ангары едва не рушатся, а воронки от разорвавшихся бомб усеивают взлетную полосу. Куда ни глянь, взгляду открываются сцены полного разрушения, но каким-то образом база продолжает функционировать, и пилоты вроде Джеффри могут подниматься в воздух.

Джеффри на ногах с половины пятого утра и вот уже два часа ждет вылета. Тут раздается телефонный звонок. Через четыре минуты двенадцать «спитфайров» его эскадрильи вылетают на восток, чтобы дать бой ста пятидесяти вражеским самолетам. Мгновения спустя Джеффри уже в самом разгаре воздушного сражения с немецкими «Мессершмитт-109», которые сопровождают бомбардировщики «дорнье» и «хейнкель».

Вокруг сплошной хаос. Самолеты разлетаются в разных направлениях, кругом пальба, грязные полосы прочерчивают воздух, когда истребители сбивают, небо усеивают купола парашютов. Почти невозможно не подбить по ошибке своих же товарищей. Джеффри открывает огонь, разворачивается влево, закладывает вираж, вновь открывает огонь и вновь разворачивается. В состоянии полнейшей паники, он почти не целится.

«Ничего не понимаю. По радиостанции кричат: „Сто девятые вверху, слева!“ Смотрю вверх и вижу, как истребители заходят на разворот, готовые ринуться в бой. Боже, неужели это никогда не кончится?» – вспоминает Джеффри Уэллум в своих ярких и откровенных мемуарах «Рассвет».

У него не было времени понять, что он делает, и тут вдруг приказы и советы заполнили его кабину. «Желтый-2, ублюдок висит у тебя на хвосте! Он близко, очень близко. Уходи, Желтый-2, уходи!»

«Мессершмитт-109» висит у него на хвосте, и Джеффри отчаянно пытается его стряхнуть. «С самого начала я барахтался, как рыба, выброшенная на песок, – слишком боялся делать что-то еще».

Джеффри оправил «спитфайр» в крутой вираж и из-за перегрузки потерял сознание.

«И вот я смотрю на „мессершмитт“ и понимаю значение слова „страшно“ – настоящее „страшно“, которое, должно быть, довелось испытать лишь немногим людям».

Джеффри все же возвращается на аэродром. Кто знает, кому из его товарищей удастся сделать то же самое? Джеффри не располагает точными сведениями, но ему не нужна статистика, чтобы понять: больше половины военных летчиков погибло в бою. Он был свидетелем огромных ежедневных потерь. Тем утром он хотел посмотреть, проснулся ли его друг Джон, «но, конечно же, его кровать была пуста; он погиб вчера, когда они с Биллом Уильямсом вышли на бой против „дорнье“». Смертей было столько, что в голове не

умещалось.

Тот же страх и ту же боль испытывали немецкие пилоты, итальянцы, сражавшиеся в Северной Африке, французы, поляки и американцы. Эти чувства универсальны, их испытывали не только английские летчики.

Кто же решал судьбу этих людей? Наземные экипажи, проверявшие, готовы ли самолеты подняться в воздух? Или стратеги ВВС, постоянно перемещавшие эскадрильи, чтобы сохранять их боеспособность? Или же таланты летчиков? Может, дело в том, что британские летчики сражались над родной землей, а немцам приходилось совершать долгие перелеты перед битвой? Или что-то еще, не поддающееся контролю, определяло, выживет ли конкретный человек или умрет? Сама судьба? Как бы там ни было, чудо уже в том, что пилоты не сошли с ума, испытав столько стресса, увидев столько смертей и повстречав так много неопределенности.

– Было сложно, – рассказывает Джеффри по телефону из своего дома во Фалмуте. – Но мы должны были выполнить свой долг. Мы чувствовали каждую деталь наших самолетов, сроднились с ними. У нас не было другого выбора, – резюмирует он.

Джеффри почти девяносто лет, но, судя по голосу, он по-прежнему в трезвом уме, а события, произошедшие шестьдесят лет назад, все еще свежи в его памяти.

– Нас охватывал страх, когда немцы открывали огонь и мы пытались стряхнуть их с хвоста. Иногда казалось, что у нас глаза на затылке. Я палил куда попало, надеясь, что смогу их остановить, – рассказывает летчик. – Но наши самолеты всегда подбивал какой-нибудь немец-невидимка. Если бы я его видел, я смог бы уйти от него, – говорит Джеффри.

Я не сомневаюсь в выдающихся способностях ветерана. Тот факт, что он пережил войну, говорит сам за себя. Но ему помогало еще кое-что – его талисман Иа-Иа.

– Я держал его в своей сумке и никогда не вылетал без него, – продолжает Джеффри. – Когда я проходил подготовку, моя девушка прислала его мне, пообещав, что он принесет мне удачу. Меня три раза сбивали, но всякий раз я выживал.

Многие пилоты бомбардировщиков носили с собой талисманы, которые ограждали их от смерти или по крайней мере от страха смерти. Джеффри верит, что именно благодаря Иа-Иа удача никогда его не покидала.

Вроде бы мелочь, но она помогала ему и другим пилотам выживать в напряженных схватках не на жизнь, а на смерть. И не просто каждый день, а семь или восемь раз на дню.

– Талисманы – очень личная вещь. Мы не любили о них говорить, – сообщает ветеран.

Были и другие средства справиться с напряжением.

– Мы никогда не показывали, что волнуемся или паникуем. Надо было держать себя в руках. Мы подавляли все мысли о тех, кто не вернулся, кто пропал, о ком ничего не было известно. Просто не думали об этом. Ведь стоило только начать, можно было дойти до такого состояния, когда остается только застрелиться.

Мы довольно часто слышим рассказы о войне, но все же странно сознавать, что люди умирали всего в нескольких километрах от нашего дома. Нынче войны происходят в иных местах и с иными людьми. Для нас это лишь сводки в вечерних новостях. Поэтому разговор с Джеффри Уэллумом меняет мои представления, а его вера в то, что игрушка могла помочь ему выжить, не кажется мне смешной. Все это очень серьезно.

До сих пор я пытался повстречаться с самыми лучшими и могущественными медиумами в мире, например с Джо Макмониглом, и обнаружить доказательства существования пси-энергии. Я пропустил тот факт, что суеверие может оказать огромное влияние на жизнь человека. При этом он не обращается за советом, а самостоятельно управляет судьбой.

– Учитывая смертельную статистику военных летчиков, неудивительно, что у них выработалось множество суеверий, которые якобы помогают увеличить шансы на выживание. Им нужно было во что-то верить, – объясняет историк, доктор Ванесса Чамберс, специалист по суевериям в британском обществе.

Доктор Чамберс тщательнейшим образом исследовала военные суеверия и обнаружила,

что даже незначительный ритуал помогал справиться со страхом. В Первую мировую, например, третий огонек считался несчастливым. То есть не везло третьему человеку, прикурившему от зажженной спички. В данном случае суеверие было связано с реальностью. Горящая спичка – ясная цель для вражеского снайпера, и чем дольше она горела, тем выше была вероятность погибнуть от выстрела.

С появлением новых технологий суеверия изменились. Если в Первую мировую войну солдаты полагались на традиционные «штучки», помогавшие им побороть страх – например, носили у сердца счастливую монетку, – то пилоты ВВС придумали гремлинов.

«Гремлинов считали маленькими зловредными, похожими на чертят созданиями, которых винили во всех неудачах, особенно если отказывала техника или электроника, – пишет доктор Чамберс. – Именно из-за их шуточек происходило множество бед, которые в противном случае считались бы виной пилотов».

Чамберс сопоставила множество примеров суеверий в ВВС. Например, талисман одного летчика, собачку, которая порвалась во время операции. «Мой талисман так и остался рваным: команда решила, что удача исходит изнутри игрушки, и не позволила мне ее зашить», – рассказал он Чамберс.

– Они отказывались вылетать, не выполнив своих обычных ритуалов – не помочившись на хвостовую опору шасси или не поплевав на штурвал. Был один пилот, который забыл взять с собой талисман – утку. Вся эскадрилья вернулась на базу за этой игрушкой, отказываясь подниматься в воздух без нее. Без утки удача могла отвернуться от них, – говорит Ванесса.

Это вовсе не глупость. Просто еще один способ сохранять разум в критической ситуации. Разве мы не поступили бы так же в подобной ситуации? Эти люди ежедневно сталкивались со смертью и, как Джеффри Уэллум, просто пытались привнести некое подобие порядка в царящий вокруг хаос.

Чамберс отмечает, что подобные суеверия не только не высмеивались, но и охотно брались на вооружение военными как способ «остаться в живых и сохранить разум».

Впрочем, не все были настроены таким образом. В отличие от летчиков простые солдаты были куда меньше подвержены всяческим суевериям. Я звоню в Британский легион[29], который располагается в лондонском районе Путни, чтобы поговорить с Джорджем Браунли. Во времена Второй мировой войны он воевал в Британской воздушно-десантной дивизии.

– Браунли, – отрывисто произносит он, едва сняв трубку.

Мне не верится, что я говорю с человеком, которому очень скоро исполнится девяносто. Я выпрямляюсь от удивления и превращаюсь в слух.

– Я был десантником. Меня сбрасывали в тыл врага. Я управлял противотанковыми орудиями, – говорит он. – Я принимал участие в битве в Арденнах, а также в самой крупной воздушно-десантной операции, когда мы неподалеку от Арнема десантировались на планерах на другой берег Рейна.

Да уж, он оказывался в самой гуще событий. Эти сражения были одними из самых ожесточенных за всю войну.

– Мой планер подстрелили. Я был единственным выжившим. Мне пришлось провести несколько месяцев в немецком госпитале, а потом канадцы пришли нас освобождать, – продолжает Браунли.

– А как вы справлялись со стрессом? – спрашиваю я. – Вы были суеверны? У вас был какой-нибудь талисман?

Браунли медлит минутку-другую, а потом отвечает:

– Нет, конечно! Мы были десантниками. Нас годами тренировали. Мы с товарищами

---

[29] Британский легион – организация, защищающая интересы всех служивших и служащих в британской армии. Создана в 1921 году.

все были в одинаковом положении и прикрывали друг друга. Вот как мы выживали. Надо было просто прикрывать спины своих товарищей. Я смотрел на них и думал: раз они могут это сделать, то и я могу, и к черту все остальное.

Наш разговор обрывается так же резко, как начался.

– Еще что-нибудь? – спрашивает Браунли.

– Это все, спасибо, – говорю я.

– Отлично. Спасибо. До свидания. – Он вешает трубку.

Нажимая на отбой, я думаю, что теперь осталось немного таких людей, как Джордж Браунли.

Доктор Чамберс, проведя несколько лет в исследованиях, пришла к выводу, что не все солдаты разделяют мнение Браунли.

– Я не верю, что ни один солдат не полагается на судьбу или талисманы, – говорит она. – У меня есть факты, доказывающие, что по крайней мере некоторые бойцы в это верили. Возможно, «непобедимыми» десантниками становились лишь профессионалы, а не новобранцы или призывники. Работники военных архивов и музеев, в которые я обращалась, твердили, что нет никаких доказательств суеверия военных, но мне кажется, они просто не хотят это признавать. Однако, если копнуть глубже, вы убедитесь: солдаты точно так же, как и обычные люди, верили в астрологию и предсказания.

Впрочем, суеверия встречаются не только у военных. Гражданские лица подвержены им ничуть не меньше, особенно, когда оказываются в опасности. Профессор Гиора Кинан из Тель-Авивского университета обнаружила, что во времена войны в Персидском заливе вера в магию была больше распространена в городах вроде Тель-Авива и Рамат-Гана, открытых для атак с участием ракет «скад», чем в тех местах, до которых военные действия еще не добрались. Ее исследования упомянуты в книге Ричарда Вайзмена «Причудология» (да-да, профессор не только в одиночку борется с ложными поверьями, но и пишет книги). Профессор говорит, что в местах, подвергавшихся атакам, люди гораздо охотнее обменивались «рукопожатиями на удачу» и носили с собой талисманы.

Война породила новые суеверия. Так, с начала 1980-х годов новые дома в Израиле строятся с пластиковой облицовкой, чтобы защитить владельцев от газовой атаки. А чтобы увеличить шансы избежать этой атаки, люди предпочитают входить в комнату с правой ноги. Также они верили, что нападения не произойдет, если с ними в одной комнате находится человек, которому уже доводилось его переживать.

Эти суеверия пусть и не удивляют меня, но оспаривают мои мысли. Оказывается, суеверными бывают не только простаки, не способные иначе объяснить события своей жизни. Возьмем для примера острова Тробриан в Меланезии, у побережья Новой Гвинеи, которые в начале XX века изучал поляк Бронислав Малиновский. Ученый обнаружил, что островитяне обращались к суевериям, когда происходящее выходило из-под их контроля. Наблюдая за рыбаками, Малиновский заметил, что в лагунах и неподалеку от берега они полагаются лишь на свои умения и опыт. Но, выходя в открытое море, те же самые рыбаки проводят магические ритуалы, чтобы оградиться от беды и справиться со страхом перед неопределенностью. Точно так же, как и другие суеверные люди.

Дженни Томпсон, двадцатидвухлетняя выпускница одного из известнейших университетов Англии, подтверждает: суевериям подвержены не только темные и необразованные люди.

– У меня была счастливая ручка и счастливый шарф, – смущенно рассказывает она, беспокоясь, что пара, сидящая рядом с нами в кафе, может подслушать. Дженни наклоняется ко мне поближе и шепчет: – Со мной случился приступ паники в день выпускного экзамена. Я не могла найти ту самую ручку, которой писала все экзамены еще со времен подготовительных курсов.

– Приступ паники? Вы что, кричать начали? – поражаюсь я.

– Нет. – Она закатывает глаза. – Но я начала задыхаться. Никак не могла отдышаться. Всю комнату перевернула, отыскивая ручку. Я даже думала не идти на экзамен. Не видела

смысла. Без счастливой ручки я бы все равно его провалила, – говорит Дженни.

– Почему? Все ваши знания хранились в этой ручке?

– Нет, – хмуро отвечает Дженни. – Просто я так нервничала, что никак не могла сосредоточиться.

Дженни так и не нашла ручку, но ей все же удалось собраться, пойти на экзамен и сдать его на хороший балл.

– А что вы изучали?

– Английскую литературу, – отвечает она. – А что?

– Да нет, ничего, – отвечаю я, потягивая кофе.

Я задал этот вопрос не случайно. Он подтвердил теорию из книги Стюарта Вайза «Вера в магию». Исследование, проведенное психологами Лорой Отис и Джеймсом Элкоком, доказало, что профессора чаще бывают скептиками, чем их студенты, верящие примерно в то же, во что верят необразованные люди. Однако профессора-гуманитарии чаще верят в привидений, медиумов и предсказания будущего. То есть технари куда более скептичны, чем гуманитарии и работники сферы искусства или образования. Как предположил Вайз, это может быть связано с профилем их специальности – в литературе, искусстве и поэзии часто встречаются отсылки к мистике, тогда как в науке их нет.

Читая книгу Вайза, я понимаю одну неожиданную вещь о себе. Я гуманитарий, воспитанный на фантазиях, рассказах о призраках и магии. Я смотрю на реальность сквозь призму сказочных историй. Студенты-технари, напротив, получают образование, которое учит их тщательно проверять каждый факт. Там не бывает сказок.

Я вспоминаю людей, с которыми мне довелось встретиться в путешествии навстречу будущему. Например, Гая Лайона Плэйфайра, знаменитого исследователя паранормального, говорившего, что в детстве родители всячески способствовали укреплению его веры в сверхъестественное.

Чтобы верить, надо быть среди верующих, считает он.

– Основы веры закладываются в детстве. Если ты растешь в среде, где мистика приветствуется, как, например, в моем случае, то потом уже даже не сомневаешься, – сказал он. – С другой стороны, если вас воспитает кто-нибудь вроде Ричарда Докинза, в вашем мире мистики просто не будет. Там ей запрещено существовать.

Но во время встречи с Докинзом я убедился, что Ричард готов признать существование паранормального, ему просто нужны доказательства.

Вайз не стал останавливаться на достигнутом. Он заявил, что его исследования показали: «суеверные люди чаще всего эмоционально нестабильны» и «основные черты характера человека, подверженного суевериям, обычно негативны». Он склонен к депрессиям и страхам, у него низкая самооценка и небольшая сила воли. Все это не дает ему разумно мыслить в стрессовых ситуациях.

Окрасив изображение суеверного человека в тона зависимости и слабости, Вайз сделал обескураживающее открытие. Люди, истово верующие в мистические силы и регулярно посещающие сеансы, вырабатывают стойкое ощущение полного контроля над собственной жизнью. А это прямо противоположно образу нервного, нерешительно человека, который я себе нарисовал. Вайз показывает, что вера может помочь человеку решить проблемы, подарив ему чувство власти над событиями, не поддающимися контролю.

В последнее время наш мир стал куда менее приятным. Вспомним новости, постоянно освещающие одно и то же – смерть, разрушения, коррупцию. Когда с экрана на нас льется бесконечный поток негатива, неудивительно, что люди обращаются к суевериям.

Я связываюсь с Вайзом – хочу узнать, не считает ли он, что люди стали куда суевернее из-за постоянного ощущения бессилия.

– Я думаю, количество суеверных в обществе колеблется в зависимости от конкретных условий, – говорит он. – В тяжелые времена люди любыми способами пытаются справиться с проблемами. Сейчас мы проходим период, когда люди готовы обратиться к суевериям и медиумам, чтобы обрести хотя бы иллюзорный контроль над собственной судьбой. Научный

склад ума чужд большинству людей. Они предпочитают обращаться к интуиции и эмоциям. Наша культура гораздо больше поддерживает веру, чем скептицизм или критическое мышление, – полагает Вайз.

Нынешний финансовый кризис и войны лишь усугубляют ситуацию.

– Все сейчас намного неопределеннее, чем несколько месяцев назад. Для большинства очень многое поставлено на карту. А чем больше люди боятся, тем чаще обращаются к суевериям.

Но удивительнее всего, что люди, ответственные за нынешнюю финансовую ситуацию, как раз таки самые суеверные.

– Биржевые брокеры часто надевают на работу счастливую одежду или проводят ритуалы, снимающие напряжение в сложных ситуациях, – рассказывает Вайз.

Недавно я нашел подтверждение его слов в газете. Кристин Скиннер, астролог, работающая с различными предприятиями, утверждала, что в кризис акционеры и биржевые брокеры стали чаще обращаться за советами к медиумам.

«Благодаря финансовому кризису у меня появилось больше работы, – призналась она в интервью журналисту „Дейли мейл“. – Людям из делового Лондона надо знать, что поджидает за ближайшим поворотом. Я могу им в этом помочь».

«Фирмам необходимо избежать краха и быть на волне модных тенденций, – утверждалось в статье. – Предприятиям пришлось обратиться к звездам, чтобы узнать будущее».

Я звоню Кристин, и она рассказывает, что один биржевой брокер ежедневно обращается к ней за советом. Он спрашивает ее мнение о тех или иных акциях, дополняя составленные им «натальные карты» тех или иных фирм.

Дальше мне неинтересно. Я и так все утро проговорил с мамой, которая переживала из-за того, что вложила все свои сбережения в банк «Эйч-би-оу-эс» и боится их потерять. Я рассказал ей все, что знал, – что правительство страхует 35 000 фунтов сбережений (на прошлой неделе эту сумму подняли до 50 000 фунтов) и, пока не минет кризис, ей стоит вложить оставшуюся сумму в систему национальных сбережений.

Невероятный человек Ричард Вайзмен провел несколько лет назад эксперимент: попросил независимого аналитика, финансового астролога (кстати говоря, Кристин Скиннер) и – вы не поверите! – милую четырехлетнюю девчушку Тию попытаться быстро заработать на бирже. Аналитик использовал свой предыдущий опыт, Кристин Скиннер обратилась к звездам, а маленькая Тия выбирала компании совершенно случайно. Все трое вложили по 5000 фунтов на двенадцать месяцев. В выигрыше осталась лишь Тия, заработавшая 5,8 % от вложенной суммы. Вклад Кристин Скиннер, подсказанный ей планетами, потерял 6,2 %. А финансовый аналитик так вообще обеднел на позорные для специалиста 46,2 %. Тия победила даже индекс «Футси 100»[30], который за то время упал на 16 %.

Обдумав все это, я вновь возвращаюсь к книге Вайза. «Суеверия отнимают время, силы и деньги, а взамен предлагают лишь неэффективный способ борьбы с неопределенностью». Оказывается, именно в те моменты, когда людям надо собраться, они теряют голову. Пытаясь при помощи суеверия справиться с волнением, они лишь усиливают его. Вайз рассказывает, что людям следовало бы делать вместо этого. «Им стоило бы справляться с неопределенностью путем пополнения собственного багажа знаний, поиска способов сократить долги и избежать увольнения. В общем и целом, те, кому кажется, что они перестали контролировать собственную жизнь, должны активно приступить к решению проблем, двигаясь в сторону уверенности».

Но, уже собираясь признать, что Вайз нашел решение, я сталкиваюсь еще с одной проблемой. Работы таких людей, как Ричард Докинз, Ричард Вайзмен и Стюарт Вайз, могут

---

30 Индекс «Футси 100»(FTSE 100 – Financial Times Stock Exchange Index) – ведущий индекс Британской фондовой биржи, считается одним из наиболее влиятельных биржевых индикаторов в Европе.

остаться бесполезными, поскольку Брюс Худ, психолог из Бристольского университета, считает, что суеверность присуща человеческой душе. И как бы мы ни пытались, нам от нее не избавиться. Она притаилась внутри нас, как сироп в центре мятной конфеты. Без нее мы лишимся самой вкусной и интересной части и попросту провалимся в опустевшую сердцевину.

Худ показывает, что человек, развиваясь на протяжении тысячелетий, стал восприимчивым к магии. Он говорит, что человеческий мозг развил в себе защитную систему, включающуюся, когда мы сталкиваемся с непонятными событиями. Например, с силой тяжести или движением солнца по небу. Психолог называет это интуитивным мышлением, противоположностью логическому. Именно поэтому древние греки верили, что Солнце – это Аполлон, скачущий по небу в свой колеснице. Они просто пытались придать этому явлению хоть какой-то смысл.

«Я не думаю, что мы когда-либо разовьем здравый рассудок, потому что в неразумности есть свои плюсы, – цитирует газета „Таймс“ слова профессора Худа, сказанные на Научном фестивале Британской ассоциации в Норвиче. – „Суеверное“ поведение – мысль, что некий предпринятый ритуал поможет защитить вас от зла, – адаптивно. Если уничтожить напускную уверенность, что они владеют ситуацией, и люди, и животные подвергнутся стрессу».

Профессор Худ даже оспаривает идеи Ричарда Докинза, что суеверия формируются тогда, когда религия начинает вбивать их в юные умы: «Скорее, религия выигрывает лишь оттого, что мы естественным образом предполагаем: паранормальное существует». В итоге суеверия и вера в сверхъестественное никогда не умрут, несмотря на развитие науки, заключает он.

Что ж, Ричарду Докинзу такое бы точно не понравилось, думаю я. А потом кое-что привлекает мое внимание.

Ох, черт!

Я замечаю кувшинчик с заклинанием, который мы сделали с ведьмами. Я совершенно забыл, что надо добавлять туда монетки.

Черт, черт, черт!

Я уже достал пятипенсовую монетку, но тут заметил пятьдесят пенсов, лежащих у меня на столе. Неожиданно у меня появилось два варианта. Я не следовал указаниям ведьм и не добавлял по монетке каждый день, так что, повинуясь собственной логике, я решаю опустить в кувшинчик пятьдесят пенсов в надежде, что это исправит мою забывчивость.

Облегченно вздохнув, я отправляюсь в кухню, ставлю чайник и подумываю провести остаток дня вдали от работы. Я наливаю себе чая, сажусь на кушетку и думаю, чем бы заняться. Наверное, я могу позволить себе немного отдохнуть, ведь я работал с самого утра без передышек. Расслабившись и закинув ноги на стол, я разглядываю кувшинчик с заклинанием.

И почти засыпаю. Но пять минут спустя мой мозг начинает анализировать сам себя, и я встряхиваюсь от неожиданного выброса адреналина. Я в панике подбегаю к столу и хватаю ведовской кувшинчик. Подхожу к раковине и выливаю все его одержимое в слив, предварительно вытащив серебряные монетки. А потом разбиваю кувшинчик вдребезги.

Вернувшись за рабочий стол, я вновь открываю книгу Вайза и перечитываю его пророческие слова: «Суеверия отнимают время, силы и деньги, а взамен предлагают лишь неэффективный способ борьбы с неопределенностью».

Осознав наконец их значение, я включаю компьютер и завершаю статью, которую откладывал всю неделю. Она уж точно принесет мне деньги, думаю я, разглядывая горку монет, извлеченных из кувшинчика. А если профессор Худ думает, что суеверия прочно засели у меня в голове, то я определенно собираюсь с ними покончить.

21. Машина времени

Я нашел способ заглянуть в будущее. Действительно нашел. Я встретил человека, который способен переправить меня туда. Это невероятно просто и одновременно до ужаса сложно.

А я всего лишь хотел проверить утверждение Дина Радина и Брайана Джозефсона, что ученые не любят рисковать своей репутацией. Они могут верить в самые удивительные вещи, но, если они хотя бы заикнутся об этом в присутствии коллег, те тут же поднимут их на смех. Пытаясь подтвердить это заявление, я нашел тайный путь в глубь научного сообщества и узнал такое, о чем раньше и помыслить не мог. Ученые, оказывается, верят в совершенно сумасшедшие вещи. Чем безумнее идея, тем лучше. Главное – суметь ее доказать. А у других мечты и фантазии еще удивительнее, чем у авторов детективов. Наука, как я выяснил, вовсе не скучна, а очень даже интересна.

Профессор Рональд Мэллет, физик-теоретик из Коннектикутского университета в США, как раз один из обладателей бурного воображения. Но и он волновался о своей репутации, когда несколько лет назад выступал с речью на конференции перед ведущими физиками мира.

– Я был готов в подробностях рассказать, как я намерен совершить свое главное открытие. Но мало было бы сообщить, что я верю: нынешний век станет веком путешествий во времени, как двадцатый был веком воздушных и космических путешествий. Нет, им нужны были бы доказательства, – говорит он, описывая день, когда он рассказал миру о разработке машины времени.

Людей, собравшихся в Говардском университете в Вашингтоне, не устроили бы научно не подтвержденные данные. Вот что пишет профессор Мэллет в книге «Путешественник во времени»: «Им нужны были уравнения и вычисления, которые доказали бы, что я совершил теоретический прорыв в науке, способный привести к созданию первой в мире машины времени».

Даже ему, профессору, было страшно браться за такой проект.

– Если бы я допустил ошибку в вычислениях, меня бы попросту прервали посреди выступления и сказали: «Профессор, ваши вычисления неверны». Никто бы мне не помог. Таков уж мир физиков. Мы ученые, а не психотерапевты.

В отличие от Дина Радина, превратившего теорию запутанности в метафору парапсихических способностей, профессор Мэллет занялся серьезными математическими вычислениями, берущими начало в теории относительности Эйнштейна. Они были настолько сложны, что складывалось впечатление, будто бы профессор Мэллет на грани великого открытия… или нервного срыва.

Много недель он провел за вычислениями, работая по двенадцать – пятнадцать часов в день, чтобы полностью подготовиться. В его жизни не было ничего, кроме работы. Он ел и спал тогда, когда вспоминал, что это необходимо, и зачастую ночи напролет просиживал за рабочим столом. Собственное здоровье отошло для него на второй план. Его волновало только одно: решить самую сложную научную задачу всех времен и народов – найти способ путешествовать во времени.

Ради осуществления своей мечты профессор Мэллет поставил на карту академический статус, добытый тяжким трудом. Все могло бы закончиться трагично. Однако причина, по которой ученый зашел так далеко, была в том, что его мечта родилась после трагедии.

«Для меня время застыло в ночь на 22 мая 1955 года», – пишет Мэллет.

Его отец, трудяга-ремонтник, умер во сне от сердечного приступа в возрасте тридцати трех лет. Будущий ученый боготворил его.

– Мой отец был красивым здоровым мужчиной, говорил мягким, приятным баритоном. Он хорошо ладил с людьми благодаря хорошим манерам и сдержанному любопытству. Папа работал с утра до ночи, но у него всегда находилась минутка, чтобы ответить на мои вопросы, – говорит профессор.

Мэллет был в отчаянии. Пытаясь утешиться, он обратился к чтению, и «Машина времени» Герберта Уэллса воспламенила его воображение. Двенадцатилетний Мэллет

прочел с замиранием сердца, что ученые знают, время – это всего лишь разновидность пространства; мы можем перемешаться вперед и назад во времени точно так же, как перемещаемся в пространстве.

По его признанию, это были «самые невероятные и удивительные слова, которые я когда-либо слышал; они наполнили меня надеждой».

Прочитав книгу, Мэллет при помощи старых труб, проводов и прочих запчастей попытался собрать свою первую машину времени в надежде снова увидеться с отцом. Это желание не угасло до сих пор.

В то время как многие люди, надеясь снова свидеться с умершими, обращаются к медиумам и парапсихологам, профессор Мэллет стремился узнать как можно больше, чтобы исполнить свою мечту. Это привело его к одержимости физикой в общем и теорией относительности Эйнштейна в частности. Профессор с головой ушел в работу.

Впрочем, ему то и дело приходилось откладывать свою мечту в долгий ящик – для начала нужно было добиться хорошей репутации в научных кругах.

– Чтобы подняться вверх по академической лестнице от ассистента до младшего сотрудника, а потом и профессора и не растерять уважения, я скрывал свой интерес к путешествиям во времени. Плохо, когда тебя считают сумасшедшим, – объясняет он.

Его план был разумным и верным.

– Делая академическую карьеру, я должен был работать над путешествиями во времени в одиночку. Потом, уже став уважаемым профессором, я смог бы опубликовать результаты своего исследования и рассказать о нем во всеуслышание. Именно поэтому я поступил в колледж, напряженно работал и стал физиком.

И вот, когда профессор Мэллет наконец вышел на сцену перед собравшимися физиками, у него в руках были вычисления, понятные лишь горстке передовых специалистов. Те же самые вычисления он опубликовал в одном из ведущих журналов, «Физике леттерс». Его исследование было вполне обоснованным.

Идеи Мэллета сложны для восприятия, но и машину времени построить непросто. Из теории Эйнштейна ученый вынес то, что силе тяжести подвластны и время, и пространство.

«Солнце искажает пустое пространство (или же материю вокруг него), а Земля движется вдоль искривленного Солнцем пространства», – говорит он. Планеты не могут двигаться в иные стороны, потому что сила притяжения Солнца удерживает их на одной и той же траектории. Сила притяжения, по сути, и есть искажение пространства массивным объектом.

Эйнштейн обнаружил, что часы в гравитационном поле крупных объектов, таких, например, как планеты, идут медленнее, чем в открытом космосе. И если этот объект большой массы, например Землю, начать быстро вращать, он потянет на себя пространство и время, создавая воронку. Попробуйте покрутить палкой в воде – жидкость потянется вслед за палкой. А если вращать массивный объект, пространство и время перестанут течь равномерно и рано или поздно создадут петлю. И это самое главное. Вы сможете вернуться в тот момент, когда была образована петля. К примеру, если вы создадите временную петлю во вторник в одиннадцать утра возле местного индийского ресторана, то потом в любой момент сможете вернуться в ресторан во вторник в одиннадцать. Как на старт беговой дорожки.

Революционная теория Мэллета, подкрепленная сложными вычислениями, должна была заставить фотоны (лучи света) закручиваться по спирали, создавая водоворот пространства и времени. Через эту воронку можно было бы отправиться прямо в прошлое. Но сможет ли профессор снова встретиться с отцом?

В конце презентации Мэллет поведал собравшимся физикам о причине, побудившей его начать исследования, – о смерти отца.

– Повисло долгое молчание. Я уже не знал, что думать, – признается Мэллет. Он не сомневается, что его неожиданное откровение тронуло даже таких сухарей, как физики-теоретики.

Потом, когда аплодисменты стихли, Брайс Девитт, легендарный создатель теории квантовой гравитации, которого профессор Мэллет бесконечно уважал, поднялся на кафедру и обнял коллегу за плечи.

– Не знаю, увидите ли вы своего отца снова, – сказал Девитт, пристально глядя на профессора. – Но не сомневаюсь: он бы вами гордился.

Зачарованный историей Мэллета и его планом создать настоящую, работающую машину времени, я звоню ему в Коннектикут. Для человека с такими большими идеями и таким глубоким пониманием физики он себя сильно недооценивает. Мэллет оказывается очень умным, трудолюбивым и приятным человеком. Я интересуюсь, собрал ли он машину времени. Оказывается, профессор все еще пытается найти спонсоров – этим он и занимался, когда раздался мой звонок. К тому же Спайк Ли купил права на его книгу и собирается снимать по ней фильм. Мэллет признает, что машину не удастся построить еще пять или даже десять лет и, к сожалению, человека она в прошлое отправить не сможет, только информацию. Но ведь, в сущности, физики только этим и занимаются – получают из будущего искаженную информацию, в которой не так-то много смысла. Однако я уверен: профессор Мэллет отправит в прошлое лишь самые полезные данные.

Впрочем, его изобретение станет машиной времени только с момента включения. Иными словами – если профессор Мэллет включит машину в следующий вторник, то люди из будущего смогут возвращаться только в этот самый вторник. Все остальное по-прежнему останется недоступным. Вот вам и ответ всем тем, кто твердит, что мы никогда не изобретем подобную машину, поскольку до сих пор к нам на огонек не заглянул ни один путешественник во времени. Но на самом деле путешественники до нас пока не добрались только потому, что первая машина времени еще не была включена. Как только мы ее включим, будущие поколения начнут отправлять нам сообщения.

– Полагаю, главное ее достоинство в том, что человечество сможет использовать ее как систему своевременного оповещения. Если мы будем знать, что вскоре должна произойти катастрофа, нам удастся спасти тысячи жизней, – говорит ученый. Он предполагает, что мы сможем получать из будущего предупреждения о цунами и землетрясениях задолго до их начала.

– Мы будем использовать информацию из будущего, чтобы управлять судьбой человечества, – добавляет он. Я с восторгом внимаю словам человека, который знает способ заглянуть в будущее. – В ответ мы будем посылать бинарные коды, нули и единицы, в зависимости от того, в каком направлении вращается частица, – объясняет Мэллет.

Я мало что в этом понимаю, но его открытие меня завораживает.

– Так, значит, это первая в мире машина, способная предсказывать будущее? – спрашиваю я, ожидая, что он посоветует мне посмотреть на вещи серьезно.

– Да, – к моему изумлению отвечает профессор. – Предсказание будущего станет наукой, позволяющей нам получать информацию из будущего.

Профессор Мэллет – первый настоящий предсказатель, которого я встретил на своем пути, и он не мнит себя медиумом. Вот куда может завести разум.

У него есть идея, как попасть еще дальше в прошлое.

– Если мы встретимся с цивилизацией, более развитой, чем наша, может быть, у них уже построена машина времени. Таким образом, теоретически, мы сможем вернуться в то время, – поясняет он.

Работа профессора Мэллета заставила меня снова обратиться к книгам. Нет, я не собираюсь создавать собственную машину времени, я просто хочу проверить предположения Дина Радина. До сих пор его теория, объясняющая предвидение, была самой убедительной. Радин верит: раз элементарные частицы могут связываться друг с другом на больших расстояниях, значит, на это способны и наши сознания. Я хочу еще раз убедиться, что все происходит именно так, как он сказал.

Я объясняю профессору Мэллету идеи Радина. И надеюсь, что человек, воплощающий в жизнь собственную мечту, их поймет. Но меня ждет сюрприз.

– Не верю, – возражает он, объясняя: теория запутанности как метафора пси-энергии совсем не то же самое, что его проект. – Это совершенно разные вещи. Я просто говорю, что у меня есть идея, и подтверждаю ее вычислениями. Я тщательно разработал математическую модель. Мои материалы были опубликованы в известных журналах. Чтобы понять мое открытие, потребуются несколько лет и множество передовых физиков, – добавляет он.

Я рассказываю профессору Мэллету о том, что считаю авторов вроде Жюля Верна и Герберта Уэллса медиумами, потому что в своих книгах они смогли предсказать то, что было впоследствии изобретено.

Мне кажется, он закатывает глаза.

– Это издевательство над научной традицией, – сообщает он. – Я хотел построить машину времени с самого детства. Да, меня впечатлила фантастика, написанная Жюлем Верном и Гербертом Уэллсом, но без указания необходимых математических и физических основ для воплощения этой идеи в жизнь она не более чем художественный вымысел и должна оставаться таковым. Все, что не включает в себя множество лабораторных экспериментов, не может называться наукой, – добавляет профессор, раздражаясь, что его достижения могут сравнивать с чепухой из фантастических книг.

Пусть Мэллет отмел теорию Дина Радина, но мне все равно хочется понять, что он думает об элементарных частицах в наших мозгах и их связи с остальной Вселенной. Все это время я и сам отчаянно пытался расшевелить частицы в своем сознании.

– Сознание – стихийное взаимодействие нейронов, которое пока нам не ясно, – отвечает профессор. Он считает, что наш мозг слишком теплый и слишком влажный для квантовой запутанности.

Слишком теплый? Так, значит, идея с переплетенными сознаниями куда дальше от реальности, чем я полагал. Мне не хочется оставлять надежду. Я выслушиваю второе, третье, четвертое мнение. Но все ответы, увы, одинаковы.

Первым я обращаюсь к Дэвиду Дойчу, профессору квантовой физики из Оксфордского университета. Я пишу ему о запутанности и физике, и он откликается так быстро, что я понимаю: эта тема ему надоела.

Я спрашиваю, может ли теория запутанности объяснить предвидение, предчувствие и телепатию.

– Даже если бы такие вещи в самом деле существовали, они действовали бы не на основе теории запутанности в том виде, в каком она известна квантовой механике. К тому же эксперименты – это единственное, что подтверждает наличие теории запутанности в целом, – говорит профессор Дойч.

– А как же то, что два атома могут взаимодействовать на больших расстояниях? Разве это не свидетельствует о чем-то необычном?

– Только потому, что вы можете связать два атома, наши сознания не свяжутся. Запутанность очень нестабильна, а мозг слишком влажный и слишком горячий для нее, – возражает Дойч, повторяя слова профессора Мэллета.

Я очень хочу, чтобы теории Дина Радина подтвердились. В конце концов, это моя последняя надежда найти научное объяснение парапсихической энергии.

– Хорошо, – соглашаюсь я, – но Дин Радин утверждает, что мы все связаны в квантовой сети реальности и наши сознания в курсе всего, что происходит во времени и пространстве. Иногда Вселенная связывается с нами при помощи элементарных частиц.

– Законы квантовой механики исключают подобное, – кратко отвечает Дойч. – Теория «квантовой нелокальности» запутала всех, даже некоторых физиков.

Затем я беру книгу Роберта Парка, профессора физики из Мэрилендского университета. Его слова еще резче, чем реакция профессора Дойча. Думаю, озлобленность объясняется тем, что он слишком много думал о квантовой механике. В книге «Суеверие» он заявляет, что квантовую механику «Бог послал всему парапсихическому сообществу. С ее помощью фантазии „нового века“ – от телепатии до фен-шуя – стали „научно“ оправданными. Все околонаучные разговоры нового времени стали пестреть словами „квантовая

нелокальности", „теория запутанности" и „амплитуда вероятности"… на вопрос: „Как такое может быть?" ответ теперь один: „Это квантовая механика"».

Маркус Чоун, космологический консультант журнала «Нью сайнтист», пишет еще лучше. В книге «Квантовая теория вам не повредит» Чоун окончательно хоронит идею о том, что запутанность или квантовая теория могут объяснить принципы действия парапсихических талантов. Все очень просто. Атомы связаны в микроскопическом мире элементарных частиц только потому, что там они изолированы от окружающего мира. Как только новый атом вторгается в замкнутое пространство, эффект запутанности рушится. «Так что цена квантовой шизофрении – изоляция, – пишет Чоун, с каждым словом облегчая мою головную боль. – Однако в нашем крупномасштабном мире это невозможно, потому что с объектами ежесекундно сталкивается бесчисленное множество фотонов». При таком раскладе никто в нашем большом реальном мире не может даже приблизиться к элементарной частице.

Дин Радин сравнил парапсихическую запутанность с построением квантового суперкомпьютера. Но, если верить Чоуну, ученые доказали, что построение квантового суперкомпьютера также затруднено, поскольку он должен быть изолированным от окружающей среды. «До сих пор крупнейший квантовый компьютер состоял из десяти атомов и хранил всего 10 квантовых битов. Основная сложность в том, что эти десять атомов должны оставаться изолированными от окружающей среды. Если хоть один фотон столкнется с этим суперкомпьютером, 10 соединенных атомов тут же превратятся в десять разрозненных», – считает Маркус Чоун.

Единственная проблема с разоблачением теории запутанности в том, что Дин Радин при помощи своего уникального метаанализа доказал существование экстрасенсорного восприятия и предвидения. Значит, теория может ошибаться, а эффект по-прежнему существует, верно?

Дальше я обращаюсь к работам Роберта Тодда Кэррола, автора «Словаря скептика», создателя сайта skepdic.com и декана факультета философии в калифорнийском Городском колледже Сакраменто. У Кэррола есть отвратительная привычка моментально опровергать сложные теории с, казалось бы, неопровержимыми доказательствами.

Напоминаю, что, по словам Кэррола, «метаанализ – это такой способ анализа информации, в котором данные множества не связанных между собой исследований, в отдельности не показавших убедительных результатов, обрабатываются вместе и анализируются так, будто бы они – показатели одного общего исследования».

Дин Радин отвергает критику, намекая, что исследователи могут получить положительные результаты, доказывающие наличие пси-энергии, только если им удастся закрыть глаза на отрицательные. В таком случае для одного такого метаанализа, говорит Дин, у него должно было быть 423 неопубликованных отрицательных результата. То есть пятнадцать неопубликованных исследований и один большой ящик, куда бы он их прятал. Радин предположил, что ни у кого не хватило бы времени на такое количество исследований. Но Боб Кэррол нашел в метаанализе Дина Радина совсем другую погрешность. Он заключил, что хватило бы и «62 неопубликованных исследований, что не на много больше опубликованных». Таким образом, фальсификация результатов снова становится возможной.

Затем Кэррол совершенно выбивает меня из колеи. Он приводит в пример эксперимент, который, как доказала психолог Сьюзан Блэкмор, был мошенничеством, но при помощи метаанализа Дина он показывает реальное существование экстрасенсорного восприятия.

Кэррол сомневается, что Радин справедливо оправдал Дж. Б. Райна, исследователя из Дюкского университета, который в 1930-е годы провел эксперименты, доказывающие существование предвидения и телепатии. По предположению Кэррола, Райн был «хорошим парнем» и не подозревал, что объекты исследования обманывают его.

На деле ни один из экспериментов Райна не был успешно повторен, несмотря на попытки сотрудников Принстонского, Колгейтского Брауновского и прочих университетов. Единственный, кому удалось их повторить, – математик из Лондонского университета

Сэмюэл Соул, – как мы знаем, был мошенником. Так значит ли это, что идеи Дина Радина не подтверждаются? Кэррол говорит, что использование метаанализа как минимум странно и не внушает доверия. Например, Радин цитирует 142 статьи, опубликованные в промежутке между 1880 и 1940 годом, и утверждает, что представляет 3,6 миллиона независимых исследований 4600 объектов в рамках 185 экспериментов, таким образом доказывая, что экстрасенсорное восприятие существует. Но эти исследования проводились учеными, верившими, что в мире есть эктоплазма, а стол можно поднять в воздух одним лишь взглядом. Не самые достоверные источники, не находите? И главное – Дин Радин не упомянул мошенника Соула, проигнорировав самое четкое доказательство того, что парапсихических способностей не существует.

Раз уж метаанализ Дина сомнителен, а это единственное научное обоснование парапсихических способностей, что же нам остается? Лучшее место для поиска ответов – мозг. Мне хочется, чтобы последней остановкой в моем путешествии навстречу будущему стал именно он. Я хочу сорвать все покровы и заглянуть внутрь. Мозг большой, странный и сложный, но больше всего я боюсь, что, заглянув внутрь своей головы, я ничего там не обнаружу.

22. Срывая покровы

Я и еще пятьдесят человек набились в крохотную комнатку Истмановского института, что неподалеку от Кингс-Кросса. Мы присутствуем на магнитно-резонансной томографии человеческого мозга. Он окрашен во множество странных цветов, и выглядит это как-то болезненно. Но это вовсе не больной мозг. Это удивительный мозг, как говорит собравшимся Колин Блейкмор, продюсер сериала «Машина разума», идущего на Би-би-си-2, и профессор неврологии в Оксфордском и Уорвикском университетах.

Я сижу на лекции, организованной «Чувством» – благотворительной организацией для глухих и слепых людей, и слушаю одного из лучших в мире специалистов по работе мозга. Впрочем, не все услышанное мне нравится. Да, мозг воистину феноменален, но его можно сравнить со старым компьютером 1980-х годов. Приходилось подолгу ждать, пока он загрузит игру с магнитной ленты, да и потом поиграть можно было лишь в старый добрый пинг-понг. Человеческий мозг, наш главный союзник на трудном жизненном пути, оказывается не самым верным другом. Он то и дело выкидывает фокусы. Нет, он постоянно это делает. Если бы я мог, я бы избавился от мозга. Но увы, похоже, мы с ним неразлучны.

– Оказывается, большая часть увиденного не осознается нами и вообще не попадает в сознание. Мы понятия не имеем, как на самом деле реагируем на большинство событий, – говорит профессор Блейкмор.

Я смотрю на докладчика и вижу его. Но что он имеет в виду? Чего же я такого не замечаю? Оказывается, почти всего.

– В тот или иной момент времени мы видим и осознаем лишь небольшую часть информации, которая обрабатывается нашим мозгом, – говорит профессор. – Это значит, что на самом деле мы видим только то, на чем сконцентрированы, а все остальное додумывает наш мозг. Да, это пугает. Оглядывая этот зал, вы считаете, что видите все: людей, лица, помещение, формы и все остальное. А теперь представьте, что свет внезапно гаснет и вам задают вопросы – какого цвета пиджак у человека, сидящего перед вами, как много людей в комнате, какого цвета стены? Вы не сможете этого вспомнить, потому что все это вымышлено, – как ни в чем не бывало продолжает ученый.

А я никогда больше не смогу смотреть на мир по-прежнему.

– Вы знаете, что находитесь в зале, потому что, входя внутрь, сделали несколько «снимков» тут и там, но, в общем и целом, вы синтезируете это помещение, – объясняет он.

Мозг рисует за нас красивые картинки, чтобы не перегружаться лишней информацией. Профессор полагает, что наш мозг похож на компьютер – скорее создает реальность, чем воспринимает ее.

Слова профессора Блейкмора неожиданно заставляют меня по-новому взглянуть на все пережитое в путешествии навстречу будущему.

– Адвокаты точно знают, что воспоминаниям свидетелей, которые, как известно, очень важны для любого судебного процесса, нельзя доверять, потому что люди запоминают очень малую часть происходящего, а остальное дорисовывают по своему желанию.

Профессор говорит, что мы видим вещи лишь потому, что хотим их видеть, а не потому, что они есть. Это в какой-то мере объясняет, почему ведьмы, с которыми я провел Хэллоуин, видели призраков в лесу. Они ожидали их встретить. Они хотели их увидеть. Их мозг дорисовал нужные детали. Также эта теория способна объяснить, почему медиумы и парапсихологи верят, будто получают сообщения из мира духов.

Мозг, похоже, живет сам по себе. После лекции для «Чувства» я отчаянно нуждаюсь в ином взгляде на происходящее и покупаю номер «Нью сайнтиста», однако написанное там лишь усугубляет ситуацию. «Многих может расстроить правда о том, что лишь несколько активных процессов, происходящих в нашем мозгу, затрагивают сознание. Другими словами, мы „думаем“, даже не сознавая этого», – пишет профессор Крис Фрит, невролог из Лондонского университета. Это заставляет меня задуматься, кто же контролирует ситуацию – я или мой мозг? У кого контрольная панель управления – у меня или у губкообразной массы, притаившейся в моей черепной коробке?

И вот главный вопрос – мы считаем, что способны управлять собственной судьбой, потому что знаем, о чем думаем? А раз мы так считаем, то разве факт, что наш мозг выдумывает за нас разные вещи, не должен заставить нас усомниться в наших убеждениях? Реально ли то, что с нами происходит? Способны ли мы видеть духа собственными глазами, слышать голос призрака или попросту верим в ту версию окружающей действительности, которую создает наш мозг? Мозг, словно телеканал, показывает нам программы, которые мы ошибочно принимаем за реальность. Привидения, которых ведьмы увидели в лесу, – из передачи «Территория призраков». И понятно, из-за чего я их не замечал. Вовсе не потому, что я не медиум, а потому, что мой мозг транслировал совершенно другой канал. Я смотрел передачу про науку, а ведьмы – программу про паранормальные явления.

Я звоню профессору Блейкмору, чтобы тот помог прояснить ситуацию. Уже 25 лет он заглядывает внутрь человеческого мозга, а потому должен знать, с чем имеет дело.

– Наши чувства изобретают переживания, – рассказывает он. – А мозг преобразует модель окружающего мира в то, что мы хотим видеть. Поэтому, если мы, начитавшись разных историй, рассчитываем увидеть призрака, это запустит в мозгу механизм, который подстроит мир под наши ожидания.

Мозг поступает так, потому что ему трудно функционировать на небольшой энергии, поставляемой нашим телом. Наверное, так же будет существовать мир, когда в нем закончится нефть.

– Мозгу приходится ограничивать объемы поступающей информации, – объясняет Блейкмор.

Когда я разыскиваю данные, подтверждающие эту точку зрения, я нахожу все больше и больше исследований, которые доказывают, что наш мозг работает, как компьютер. Одно исследование подтвердило, что люди с высоким содержанием дофамина, гормона удовольствия, с большей вероятностью будут верить в паранормальные явления и скорее поверят на слово медиуму. Произойдет это потому, что они с готовностью свяжут случайные совпадения в цепь последовательных событий. Невролог Петер Бруггер из Университетской клиники Цюриха попросил двадцать сторонников паранормального и двадцать скептиков отличить изображения реальных человеческих лиц от размытых картинок. И те, и те появлялись на экране лишь на краткий миг. Сторонники паранормального куда чаще скептиков видели лицо там, где его не было.

Затем Бруггер дал скептикам высокую дозу дофаминов, и, совершая ошибки под действием лекарства, они стали куда менее скептичны. На сторонников паранормального дофамин не подействовал. В их мозгу его и так было много.

Я начинаю понимать, почему на «экскурсиях с привидениями» люди то и дело неумышленно пугают друг друга. На самом деле призраки тут ни при чем, все дело в нашем хитром мозге. Ученые открыли, что «страх» концентрируется в мозжечковой миндалине, которая управляет эмоциями. Почти десять лет назад профессор Рэй Долан из Лондонского института неврологии открыл, что она может «видеть» страх на лице другого человека, тогда как мы сами этого не можем. Она видит его неосознанно, и мы этого не понимаем до тех самых пор, пока не начнем нервно озираться из-за неожиданного всплеска адреналина в крови. Наш мозг, как оказывается, самый лучший «дом ужасов» из всех существующих на свете.

Также проводилось исследование, доказавшее: то, что мы считаем сверхъестественной интуицией, на самом деле работа нашего мозга. За эту информацию ответственно вовсе не шестое чувство, мы получаем ее из мозга, который все уже давно знал, но никак этого не проявлял. Он решил поделиться ею только тогда, когда он – а не мы – посчитал, что это важно. Например, мы часто принимаем решения, потому что чувствуем – они верны. И это не шестое чувство, это наш мозг собрал воедино всю информацию, на которую мы не обратили внимания. К примеру, мы наблюдаем, как у игрока в покер почти незаметно меняется выражение лица. Мы можем не все заметить, но наш мозг ничего не пропустит. Правда, вместо того, чтобы прямо обо всем сообщить, он создаст чувство смутного беспокойства, которое, как выяснится, было не зря. Вы думаете: «О, я, должно быть, медиум!» Но нет, это все хитрости нашего мозга.

И все-таки исследования показывают, что оставить принятие решений на наш бессознательный мозг – лучший из всех возможных выходов. Например, столкнувшись с огромным количеством информации, лучше довериться инстинктам, чем пытаться проанализировать данные. И все потому, что даже в бессознательном состоянии наш мозг мыслит куда разумнее, чем мы.

Мозг, как я узнал, подкидывает нам ложные идеи о призраках, медиумах и суевериях, чтобы мы могли справиться с жизненными тревогами. Он знает правду, просто не говорит ее нам. И на вашем месте я бы задумался.

23. И что в итоге?

Профессор Майкл Киннир был на редкость умным человеком. Еще в школе он был первым учеником по всем предметам. Смышленый и сообразительный мальчик нравился большинству учителей. Киннир обучался в лучших университетах и стал одним их самых молодых профессоров. Но потом что-то заставило его осознать – он вовсе не так умен, как ему всегда казалось. Он упал с кафедры. В прямом смысле этого слова. Профессор Киннир попался на уловку третьекурсников факультета психологии под названием «настроим профессора на нужный лад». Студенты, тоже довольно умные, но, конечно, не на уровне профессора Киннира, знали, что поведение человека может определяться бессознательно. Еще они знали, что поведение лектора поддерживается откликом аудитории. Так что всякий раз, когда профессор Киннир делал шаг вправо, они улыбались и кивали, таким образом вдохновляя мозг профессора на мысли: «О, это же было хорошо! Может, мне еще раз так сделать? О да, отлично! Еще? О да!» Итак, профессор Киннир продвигался все дальше и дальше, не сознавая, что ждет его в итоге, а его мозг купался в лучах слушательского признания. На краю кафедры его мозг порадовался еще один последний раз. Мгновение спустя профессор упал. Так что, несмотря на внушительный интеллект профессора Киннира, его будущее, равно как и наше с вами, совсем нелегко предсказать.

Вы сейчас, должно быть, радуетесь и думаете, что с вами никогда не произойдет ничего подобного? Вы не правы. Да, студенческая уловка «настроить профессора на нужный лад» действительно существует, и многие преподаватели на нее велись (и падали), а профессор Киннир всего лишь плод моего воображения. Как призраки в лесу и предсказания будущего, он всего лишь история, родившаяся из ложной информации. Уверен, ваш мозг уже

попытался представить себе, как мог бы выглядеть профессор. Была ли у него борода? Толстый он или худой? Вам, вероятно, даже слегка неуютно, потому что профессор Киннир был намного умнее вас. Лично я его терпеть не могу.

Размышляя над тем, что же происходило в голове профессора, я понимаю: дальше в моем путешествии к будущему двигаться некуда. Я не нашел доказательств, что люди, утверждающие, будто они обладают парапсихическими способностями, в состоянии воспринимать энергии, разговаривать с мертвыми или покачиваться на волнах вселенной элементарных частиц. Никто из медиумов, с которыми я встречался – будь то Сильвия Браун, Элис из «Таинств» или старая добрая Бетси Ли, – не повторяли пророчеств друг друга и не могли предсказать будущее. Только одно мне твердили постоянно: или я должен расстаться с Никки, или же она забеременеет. Ни того, ни другого не случилось. Но зато я узнал очень интересную вещь. Человеческий мозг, оказывается, сильный инструмент, способный внушить нам веру в несуществующие вещи. Он, обращаясь к нашему прошлому опыту, создает виртуальную реальность, соответствующую нашим ожиданиям. Наш мир – это то, что мы создаем сами для себя. Мозг не перехватывает мистические энергии у шестого чувства, но его способы обработки полученной информации воистину загадочны. Она берется вовсе не из общего вселенского разума, нет, наш мозг замечает то, что упускает наше сознание. И это удивительно.

Раз медиумы не могут делать то, в чем клянутся, может, не стоит им верить? Это решать вам. Я не могу указывать вам, во что верить. Эта книга была написана для того, чтобы вы могли тщательно взвесить свою веру в предсказания. Я не планировал доказать что-то конкретное. Если уж на то пошло, у меня были все предпосылки верить в мистику. Но я изучил факты объективно и непредвзято. Я предположил, что квантовая физика действительно может объяснить предсказания будущего, и поверил, что смогу найти хоть одного настоящего медиума. И все потому, что я полагал: наша реальность была бы куда интереснее, если бы люди действительно могли предсказывать будущее.

В своем путешествии я обнаружил, что ложные надежды, которые внушают нам медиумы, вовсе не безвредны. Мне становится не по себе, когда одна из моих самых умных и очаровательных подруг, сидя со мной в пабе, рассказывает о том, как нумерология и астрология могут определить характер ее следующего мужчины. Глядя на нее, я не понимаю, почему эта удивительная женщина хочет отказаться от разумного взгляда на мир ради того, что не в состоянии ей помочь. Может, вера делает именно это – заставляет нас забыть о здравом смысле? Люди обращаются к звездам и медиумам, не помня о единственно верном пути. Ведь будущее не там, наверху, оно здесь, внутри нас. Те, кто смог это осознать, оказались куда лучше устроенными в этом мире. И это не значит, что скептики проживают холодную и расчетливую жизнь, не веря вообще ни во что. Лично я верю в тепло, что наполняет меня, когда я сижу со своими друзьями и мы оживленно и весело общаемся, в удовлетворение, накатывающее после отлично сделанной работы. И еще я верю, что все вместе мы можем изменить наше будущее.

Я знаю одну очень пожилую даму. Ей уже за восемьдесят. И долгие годы к ней почти никто не приходил, хотя она очень приятная и дружелюбная женщина. Ее друзья умерли. Ее родственники переехали в другой город и почти не навещали ее. Так или иначе, об этом прознали социальные службы и прислали к ней женщину, которая стала помогать пожилой даме убирать в доме и готовить. Вскоре, всего через пару недель, проведенных за оживленными разговорами у бурлящей кастрюли с супом, они подружились. Сотрудница социальной службы поняла, что пожилой даме нужна вовсе не уборка в доме. Ей нужна жизнь. И вот они выбрались на прогулку. Съездили на побережье. Сыграли в лотерею. Внучка сотрудницы социальной службы нарисовала картинки, которые повесили на стену в доме пожилой леди. Женщина из соцслужбы приходила на ужин. Ее муж починил пожилой даме ванную и покрасил кухню. И жизнь старушки изменилась к лучшему благодаря простой человеческой заботе, а не предсказанию астролога или медиума. Ту пожилую даму зовут Фло, а женщина из соцслужбы – моя мама. Фло встретила с нами Рождество, смеясь

над забавными ужимками Элли и моими жалкими попытками сыграть в элементарнейшую компьютерную игру. Моя мама не медиум, но она проявила «силу духа», помогая Фло изменить будущее.

Нужны ли вам медиумы, карты Таро и магические кристаллы, чтобы справиться с жизненными невзгодами? Решайте сами. Но спросите себя вот о чем: почему же они нужны не всем? Что дает мне эта вера? И что благодаря ей реально изменилось в моей жизни?

Моей сестре предрекли смерть. И если вы верите, что будущее может быть предсказано (без всяких «но» и «если»), то моя сестра и ее дочь должны погибнуть в кораблекрушении. Да, вы можете фильтровать все, что вам говорят, оставляя только нужную информацию. Но из-за невинного подарка, который я давным-давно сделал сестре, мое будущее тоже изменилось. Теперь я живу, понимая: как бы я ни пытался представить сестре доказательства, что астрология никак не может повлиять на ее жизнь и жизнь Элли, она все так же будет избегать воды. И ей все так же будут сниться кошмары. Да, может быть, это не так страшно. Она же жива. Она не рассталась с жизнью, хотя однажды была совершенно уверена, что так оно и случится. Она же не оказалась на месте родителей Шона Хорнбека, которым довелось услышать, что их сын мертв, хотя на самом деле он был жив. Или на месте того бедняги-африканца, о котором рассказывал Деррен Браун. Она не совершала самоубийства, чтобы спасти дочь. Но если бы я не купил ту натальную карту, сестре не пришлось бы волноваться, и Элли чаще бывала бы у воды, а я… ну, я не написал бы эту книгу.

Так что же в итоге? Как предположил архискептик Ричард Докинз, мое будущее – в пабе с пинтой пива, пачкой чипсов и теми, кто соизволит ко мне присоединиться. Мы можем спорить о медиумах до хрипоты, но это не изменит того, во что я поверил, пройдя весь этот трудный путь к будущему. Говорите что хотите – я не перестану верить, что будущее еще не случилось. А когда оно случится, его создадите вы сами. Вы, и только вы. Вы – самый лучший в мире предсказатель своего собственного будущего, и, если вы не знаете, что должно случиться, никто другой не сумеет вам помочь.

Благодарности

Хочу поблагодарить всех, кто согласился дать мне интервью для этой книги. В частности, Ану Ананд, доктора Сьюзан Блэкмор, Деррена Брауна, Джонатана Кейнера, Роберта Тодда Кэрролла, доктора Ванессу Чамберс, профессора Ричарда Докинза, Анжелу Донован, профессора Криса Френча, Кристин Холохан; профессора Брайана Джозефсона, доктора Кирана О’Киффа, Диану Лазарус, профессора Рональда Мэллета, Аннет Мартин, Джозефа Макмонигла, Салли Морган, Мэрилин Пейн, Гая Леона Плэйфайра, Дина Радина, капитана Фернандо Реаливаскеса, Стюарта Виза, Джорджину Уокер, Джеффри Уэллума, профессора Ричарда Вайзмена и Тони Юэнса. Мои благодарности и тем, чьи имена пришлось изменить, – в особенности вовсе не злым ведьмам из Суссекса.

Спасибо моему агенту Лорелле Белли за ее бесценные советы, моему редактору Дункану Хэту из «Айкон Букс» за великолепную работу с моим текстом и всем остальным сотрудникам издательства «Айкон Букс» за их труды. Наджма Финли, Саймон Флинн, Эндрю Ферлоу и Сара Хиггинс – примите мои благодарности.

Отдельное спасибо Никки за поддержку и энтузиазм, а еще за то, что она читала мою книгу даже тогда, когда у нее было полно других дел. Маме и папе, Энн и Грэму, за поддержку и готовность смеяться над моими дурными шутками. Всем моим друзьям и родным – за вдохновляющие разговоры о необычном мире медиумов. И наконец, огромнейшая благодарность (и запоздалое извинение) моим сестре Саре и племяннице Элли, туристам в мире духов. Спасибо вам, и простите меня. Обещаю, однажды мы дружно отправимся в круиз и переживем его!